05
К-47
ж-15943

„КЛАДЪ“

Журналъ
политики, общественной жизни, народнаго хозяйства,
науки, литературы
и свѣдѣній изъ практической жизни.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ (24 книги въ годъ).

ж 15943

Книга 1-я—1907 г.

Изданіе А. А. Каспари.

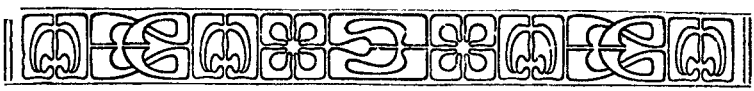
Вологодская
Основной фонд
Библиотека

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Издательство А. А. Каспари, Лиговская ул., соб. д. 114.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Графическое заведеніе «Полиграф» (А. А. Каспари),
Спб., Литовская ул., соб. д., № 114.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru



Къ читателямъ журнала „КЛАДЪ“.

Выпуская первый номеръ нашего новаго журнала «Кладъ», мы считаемъ необходимымъ сказать нашимъ читателямъ нѣсколько словъ въ поясненіе тѣхъ цѣлей, которыя преслѣдуетъ настоящее изданіе, а также и того пути, которымъ пойдетъ оно, стремясь къ достиженію этихъ цѣлей.

Страшное, роковое время переживаетъ нынѣ Россія. Она вся охвачена тяжелѣйшимъ недугомъ и ни одинъ пророкъ не можетъ сказать, когда наступитъ желанное выздоровленіе. Что оно когда-нибудь наступитъ — это несомнѣнно, но ожидать его, переживать современный острѣйшій кризисъ—это тяжелое, даже тяжелѣйшее бремя, тѣмъ болѣе, что есть много обстоятельствъ, которыя отягчаютъ его, его дѣлая почти непосильнымъ современному обществу.

Однимъ изъ такихъ обстоятельствъ, отягчающихъ общее положеніе, по нашему мнѣнію, является современное замалчиваніе правды. Да! Какъ ни больно сказать это, а приходится сказать, что наше время таково, что правда, которая, по народной пословицѣ, «краше солнца», изгоняется отовсюду, а отсутствіе спокойнаго правдиваго слова вноситъ сумятицу и разладъ въ тѣ роковые моменты нашей жизни, когда необходимо спокойствіе.

На служеніе такому спокойному слову правды и будетъ посвященъ «Кладъ». Что хорошо, то хорошо, что дурно, то дурно—откуда-бы ни исходило это хорошее или дурное,—вотъ въ немногихъ словахъ программа предстоящей дѣятельности нашего новаго журнала. Хорошее и дурное есть всюду; не замалчивать одного и смѣло обличать другое — вотъ задачи истинныхъ честныхъ журналистовъ. И мы будемъ свято соблюдать этотъ принципъ...

Мы не закрываемъ себѣ глазъ, не обольщаемъ себя радужными надеждами: избираемый нами путь труденъ; это—тернистый путь, на немъ насъ ждутъ всевозможныя преграды, съ нашей стороны возможны и ошибки, но ошибки неизбѣжны при всякомъ живомъ дѣлѣ, наши-же ош-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

если онѣ будутъ, то будутъ вполнѣ добросовѣстными, такъ какъ мы не обратимъ печатнаго слова, этой величайшей святыни, въ орудіе тѣхъ или иныхъ замысловъ, а будемъ служить имъ на благо нашей многострадальной матери Россіи, на благо родимому нашему народу.

Въ политическомъ отношеніи «Кладъ»—органъ безпартійный. Мы отдаемъ его на служеніе правдѣ, а не какой-либо партіи, которая всегда готова ради торжества своихъ идей извратить, исказить правду, да еще потомъ хвастаться этимъ...

Мы убѣждены, и, повторяемъ, убѣждены искренно въ томъ, что благо Россіи въ тѣснѣйшемъ единеніи Царя и народа; «народъ въ Царѣ и Царь въ народѣ» — вотъ нашъ девизъ; онъ начертанъ на нашемъ знамени и мы не отступимся отъ него впредь, какъ свято хранили его и въ предшествовавшіе годы нашей работы.

Исходя изъ нашей формулы, мы твердо убѣждены, что лишь при внѣдреніи ея въ сознаніе народа возможенъ быстрый благодѣтельный прогрессъ. «Царь — народъ, народъ—Царь» — между ними не должно быть никакого средостѣнія, все имъ безпрекословно подвластно и интересы не только отдѣльныхъ личностей, но даже цѣлыхъ классовъ населенія должны быть подчинены первому и главенствующему интересу «Царя-народа». Но, установивъ такую точку зрѣнія, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, должны сказать, что, по нашему убѣжденію, такіе гигантскіе скачки, какіе сдѣлала Россія съ осени 1905 г., не могутъ вести къ общему благу. Въ этомъ отношеніи мы стоимъ за постепенность и убѣждены, что такое драгоцѣнное благо, какъ общественная свобода, должна наростать, а не появляться нежданно, какъ появилась она у насъ. Поэтому мы стоимъ за государственную думу, спокойную, ровную, не увлекающуюся, не гоняющуюся за мелочами, а работающую на благо народа путемъ развитія въ немъ самоуваженія, путемъ искорененія въ немъ насильно привитаго извнѣ холопства. Два-три года такой работы, ровной, спокойной, и страдалицу изможденную—Россію узнать нельзя будетъ. Два-три года такой работы, ровной и спокойной, и бюрократическая гниль, покрывшая всю современную Россію сплошной гнойной язвой, обратится въ добрую почву, на которой быстро расцвѣтутъ великолѣпные цвѣты благодѣтельныхъ русскихъ свободъ. Но опять-таки непремѣннымъ условіемъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

этого расцвѣта мы ставимъ постепенность и дружную работу всего народа. Внѣ постепенности и такой работы трудно обрѣсти спасеніе...

Мы далеки отъ такъ называемаго «человѣконенавистничества», но, вмѣстѣ съ тѣмъ, признаемъ, что интересы русскаго ядра мы ставимъ выше всѣхъ другихъ, и убѣждены, что Россія должна существовать для русскихъ, а никакъ не для содержанія за счетъ русскаго голоднаго мужика всевозможныхъ чужаковъ.

Однако, мы убѣждены, что «русское ядро», это великое море, не должно оставаться ни минуты въ положеніи покоя. Ничто такъ не растлѣваетъ даже сильнѣйшихъ народовъ, какъ полное довольство и покой. Русскій народъ долженъ находиться въ состояніи вѣчнаго движенія и движеніе непремѣнно должно быть направлено только впередъ—только впередъ къ великому совершенству и ни шага назадъ или въ стороны. Всѣ силы народа должны объединиться на этомъ пути. Народъ долженъ какъ можно скорѣе выдѣлить дѣйствительную интеллигенцію, а не такую фальсификацію ея, какая существуетъ нынѣ и является однимъ изъ главныхъ дѣлателей современнаго шатанія. Когда народъ создастъ мощную интеллигенцію, у него создастся и здоровая буржуазія, и его пролетаріатъ станетъ дѣйствительно сознательно-разумною силою, и земледѣліе Россіи тогда пѣшно расцвѣтетъ, но, повторяемъ, для этого необходима неустанная дружная работа.

Вотъ что хотѣлось намъ сказать прежде чѣмъ выступить предъ нашими читателями съ нашей работой. Настоящій номеръ «Клада», составить который пришлось какъ разъ въ праздничные дни, содержитъ въ себѣ обзоры и характеристики прошлаго, что, по нашему мнѣнію, представляется важнымъ, такъ какъ настоящее рождается только изъ прошлаго...

Съ Божьей помощью, съ увѣренностью въ своихъ уже испробованныхъ силахъ, съ надеждой на безпристрастное вниманіе нашихъ читателей приступаемъ мы къ нашему труду и увѣрены, что справедливая оцѣнка его не замедлитъ послѣдовать...

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Свобода.

Свобода—то счастье великое, дивное, чудное,
То греза, мечта, забытье непробудное,
То путь къ совершенству прямой;
Свобода—то дѣва невинная, чистая, ясная,
Свобода—весна лучезарно-прекрасная,
Побѣда надъ злобной зимой.

* *
*

Но, чтобы пришла она жданная, милая, нѣжная,
Нужна человѣку не злоба мятежная,
Не моремъ разлитая кровь,
Не ненависть ярая, злобная, дикая,—
Нужна лишь одна безпредѣльно-великая
Другъ къ другу святая любовь.

* *
*

Гдѣ смута вселилась кипучая, злая, кровавая,
Гдѣ царствуетъ рознь, эта гидра стоглавая,
Тамъ братья на брата идутъ;
Гдѣ звуки набата гудятъ заунывные,
Гдѣ слышны призывы къ борьбѣ непрерывные,
Такъ тамъ не свободы пріютъ...

* *
*

Свобода—то радости кроткія, тихія, милыя;
Онѣ—словно пташечки вкругъ легкокрылыя.
О, бойся ихъ—бойся вспугнуть...
Какъ сонъ, какъ мечта, разлетятся онѣ боязливыя
И снова тебѣ ихъ мгновенья счастливыя—
Увы!—не удастся вернуть...

А. Эльскій.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Воскресите патріотизмъ!

Статья **А. И. Красницкаго.**

Революціонеры всѣхъ степеней, ранговъ, возрастовъ очень любятъ совѣтовать „отрѣшеніе отъ прежняго міра". По правдѣ сказать, этотъ совѣтъ, въ особенности по переживаемому времени,—очень хорошій совѣтъ, и очень жаль, если всевозможные политическіе недососки и алкоголики понимаютъ его нѣсколько своеобразно. Для нихъ отрѣшеніе отъ прежняго міра заключается въ отказѣ отъ всякой работы, мирной и полезной, въ превращеніи изъ честнаго гражданина въ разбойника. Для нихъ, этихъ несчастныхъ, „отрѣшиться отъ прежняго міра" значитъ ходить по всевозможнымъ „малымъ симъ" и навязывать имъ всевозможныя зарубежныя идеи, и у себя-то на родинѣ явившіяся лишь слѣдствіемъ кабинетныхъ измышленій. Если при этомъ выдается удобный случай крикнуть въ какой-нибудь лавченкѣ: „руки вверхъ", и ограбить у жалкаго торговца два двугривенныхъ—это уже совсѣмъ превосходно: „я беру мое хорошее вездѣ, гдѣ его нахожу".

Къ сожалѣнію, такого рода отрѣшившихся въ настоящее время не мало, но это не можетъ свидѣтельствовать о томъ, чтобы въ современное русское общество глубоко проникла, заполонила его и руководитъ имъ великая идея освобожденія. Это свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что на днѣ русскаго общества накопился слишкомъ густой слой подонковъ и отбросовъ, отъ которыхъ ему, русскому обществу, необходимо во что-бы то ни стало избавиться.

Но есть и другой способъ отрѣшенія отъ прежняго міра. Этотъ способъ давно уже подсказываетъ русская пословица, таящая, несмотря на свою нѣкоторую вычурность, глубокій и практическій, и философскій смыслъ. Эта пословица: „Отойдемъ, поглядимъ — хорошо-ли мы сидимъ".

Многаго не было-бы изъ того, что уже произошло,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

если-бы мы, русскіе люди, почаще вспоминали эту пословицу и, слѣдуя ей, почаще отходили немного въ сторону отъ жизни и взглядывали не затуманенными глазами на то, что происходитъ вокругъ насъ. Можетъ быть, тогда мы увидали-бы истинный смыслъ свершающихся событій, проникли-бы на глубину, откуда исходятъ ихъ корни, и смекнули-бы, каковы будутъ плоды, обязанные своимъ появленіемъ этимъ корнямъ. Все это не только возможно, но даже не трудно.

Русское общество переживаетъ роковой моментъ.

Оно, какъ Иванъ-царевичъ, находится на распутьѣ, съ тою только разницею, что предъ нимъ не три дороги, какъ предъ любимцемъ древнихъ русскихъ сказокъ, а безконечное множество и на каждой-то ждетъ его роковая опасность. Что выбрать, по какой идти—никто не знаетъ. И цѣлый народъ безтолково топчется на одномъ мѣстѣ, не соображая, что такое топтаніе само по себѣ несетъ ему гибель.

Семнадцатаго октября 1905 г. русское общество вдругъ очутилось въ положеніи крыловскаго нищаго, на котораго, совершенно неожиданно для него, опрокинулся рогъ изобилія. „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“! Весьма понятно, что отъ такой неожиданности головы закружились, глаза помутились, „въ зобу дыханье сперло“. Оставалось только „каркнуть“, чтобы выпустить нечаянно попавшій лакомый кусочекъ. И современное общество „каркнуло“, да такъ каркнуло, что и теперь еще всюду слышно его карканье. А кумѣлисѣ только этого и нужно было: лакомый кусъ оказался опять въ ея власти и каркнувшему обществу остается только облизываться, глядя, какъ кумушка, знающая цѣну лакомому кусочку, уплетаетъ его, да такъ уплетаетъ, что очень скоро и косточекъ отъ него не останется.

Развѣ не такъ это было?

Получивъ октябрьскую конституцію, на что кинулось общество? Что оно прежде всего ухватило изъ нея? Какими прежде всего благами ея воспользовалось? Съ ребячьей жадностью общество ухватилось за блестящія погремушки. Оно въ конституціи видѣло только одну ея внѣшность, а внутреннее, существенное, благодатное—все это было предоставлено кумушкѣ-лисицѣ,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Развѣ возможно требовать, чтобы эта кумушка не поспѣшила использовать свое положеніе и отказалась отъ возможности подобрать назадъ выпущенный ею-же самой въ мгновенье смертельнаго перепуга лакомый кусочекъ? Вѣдь, въ жизни: „всякъ за себя—Одинъ Богъ за всѣхъ!“.

Но даже и тогда, когда угаръ долженъ былъ-бы разсѣяться, наше современное общество не образумилось, а продолжало каркать. Вступленіе въ свою уже не угарную, а болѣе или менѣе сознательную жизнь чѣмъ оно ознаменовало? Да прежде всего грандіознѣйшимъ расколомъ! Взгляните на количество пресловутыхъ „политическихъ партій“. Оно растетъ не по днямъ, а по часамъ. Каждый, кому приходитъ въ голову мысль, „основываетъ партію“; не успѣвши расцвѣсть, эти партіи уже раскалываются, потому что ихъ участникамъ приходятъ въ голову новыя мысли относительно того, какъ „спасать отечество“. И въ этихъ партіяхъ чуть-ли не на слѣдующее утро послѣ ихъ возникновенія начинается расколъ, потому что всѣ вообще благополучные и не благополучные россіяне—великіе мастера „открывать Америки“.

И что всего болѣе пагубно, такъ это—то, что члены современныхъ политическихъ партій свое разномысліе по вопросамъ отвлеченнымъ переносятъ на личную почву и становятся другъ къ другу личными врагами. Октябристъ ненавидитъ мирнообновленца и обратно, только за то, что одинъ—октябристъ, а другой—мирнообновленецъ. То-же и всюду, а „Васька слушаетъ да ѣстъ“... и безъ того уже общипанную русскую конституцію...

Такая личная вражда изъ-за отвлеченныхъ вопросовъ дошла прямо до того, что становится сплошнымъ курьезомъ, да такимъ, какой не возможенъ былъ-бы, если-бы русское общество было дѣйствительно проникнуто великой идеей освобожденія, если-бы вмѣсто того, чтобы открывать да изслѣдовать давно уже открытыя и изслѣдованныя Америки, оно занялось приведеніемъ въ порядокъ и воздѣлываніемъ своего собственнаго запущеннаго огорода.

Недавно газеты „прогрессивнаго“ лагеря, не будучи въ силахъ сдерживать свой смѣхъ (горькій въ дан-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

номъ случаѣ смѣхъ, злорадный!), сообщили, какъ антрепренеръ одного южно-русскаго театра ставитъ въ одинъ день пьесу для октябристовъ, въ другой—для мирнообновленцевъ, а третій—для „ка-детовъ“, въ четвертый—для „союза русскаго народа“, въ воскресенье—для „дикихъ“, т. е., безпартійныхъ. Для кого оставляютъ пятый и шестой дни—газеты промолчали (надо полагать, что для „эсъ-эровъ“ и „эсъ-дековъ“), но зато сообщили весьма интересную для характеристики момента подробность: въ день, назначенный, положимъ, для октябристовъ, никого, кромѣ участниковъ союза 17-го октября да немногихъ безпартійныхъ, въ театрѣ нѣтъ. То-же и въ остальные дни. Если-же въ „безпартійный день“ случится такъ, что сочувствующій, положимъ, союзу семнадцатаго октября и сочувствующіе партіи народной свободы окажутся сосѣдями, то непремѣнно постараются перемѣнить свои мѣста и сѣсть другъ отъ друга подальше...

Какъ хотите, если это—даже анекдотъ, то онъ становится особенно злымъ, потому что идетъ изъ такъ называемаго „прогрессивнаго лагеря“. Исходи онъ отъ такъ называемыхъ „черносотенцевъ“, онъ былъ-бы злѣйшей ироніей, но гг. современные черносотенцы на иронію не способны: ихъ единственное средство борьбы—„кулакъ“ и на него лишь они возлагаютъ все упованіе свое, онъ и есть ихъ „прибѣжище и сила“.

Однако, о черносотенцахъ и ихъ ближайшихъ антиподахъ нѣсколько ниже. Здѣсь прежде всего является вопросъ, почему это русское общество распадается и раскалывается на незначительные партіи, союзы, кружки, почему политическое разномысліе переходитъ въ личную вражду, почему чуть-ли не каждаго изъ ста сорока милльоновъ населенія вдругъ обуяла такая жажда спасать Россію, но непремѣнно на свой собственный ладъ?

По нашему мнѣнію, причина общаго раскола заключается въ слѣдующемъ.

Послѣпетровскіе вѣка невыносимаго гнета убили въ русскихъ людяхъ любовь къ родинѣ. Уже къ концу девятнадцатаго вѣка въ русскихъ людяхъ не осталось и гомеопатической дозы патріотизма. Россія, какъ родина, перестала быть Богомъ, солнцемъ, ма-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

терью. Еще въ концѣ XIX вѣка могло появиться стихотвореніе, посвященное Россіи и начинавшееся, если намъ не измѣняетъ память, такъ:

„Тебѣ мой первый взглядъ, тебѣ послѣдній вздохъ,
Послѣднее «прости,» послѣднее страданье“...

Теперь такое стихотвореніе было-бы не только неумѣстно, но даже звучало-бы насмѣшкой, потому что всякая любовь къ родинѣ сгинула среди русскихъ безъ слѣда...

Патріотизмъ погибъ!

Чего уже лучше—въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій первой государственной думы съ ораторской каѳедры государственнымъ выборнымъ съ нерусской фамиліей было заявлено, что въ Россіи создалось такое положеніе, при которомъ даже самое слово „патріотъ“ въ приложеніи къ русскому человѣку является чѣмъ-то постыднымъ...

И такое заявленіе исходило отъ виднаго члена, почти главы партіи, именующей себя громкимъ наименованіемъ „партіи народной свободы“—той самой партіи, которая, обойдя почти молчаніемъ погромы въ русскихъ городахъ: Вологдѣ, Царицынѣ, Камышинѣ, цѣлый мѣсяцъ разбирала во всѣхъ подробностяхъ погромъ еврейскаго Бѣлостока, снаряжала туда спеціальныя слѣдственныя комиссіи; той самой партіи, которая вмѣсто успокоенія и умиротворенія, столь необходимыхъ для Россіи, влила, въ утѣху своему уязвленному самолюбію, своимъ „выборгскимъ манифестомъ“ новую отраву смуты...

Развѣ это не является яснымъ доказательствомъ того, что и на самомъ дѣлѣ русскій патріотизмъ былъ, да весь вышелъ?

Гибель патріотизма ярко обнаружилась въ недавней войнѣ. Ни одного одолѣнія, не говоря уже о побѣдѣ, а только пораженія, пораженія и пораженія... Развѣ это случилось-бы, если-бы былъ живъ русскій патріотизмъ?

Но русско-японская война происходила въ отдаленнѣйшія отъ настоящаго момента времена. Неистовый ураганъ подхватилъ Россію и сразу перенесъ ее изъ до-исторической эпохи въ двадцатый вѣкъ. Однако, и въ „двадцатомъ вѣкѣ“ гибель русскаго патріотизма обнаружилась съ большей еще ясностью, чѣмъ во времена предшествовавшія, даже въ тѣ годы, когда манч-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

журскія поля поливались русскою ,овью. Существующее дробленіе, расколъ суть яркое свидѣтельство этого. Громадное большинство, если не всѣ эти основатели политическихъ партій, члены ихъ—„партіоты“, „партіеры“, что-ли—не о пользѣ родины мыслятъ, а нюхаютъ, „не пахнетъ-ли жаренымъ“, нельзя-ли подобраться такимъ путемъ къ жирному пирогу и урвать отъ него кусочекъ побольше, чтобы и дѣтишкамъ на молочишко хватило? Вѣдь, есть уже примѣры того, какъ именно этимъ „партійнымъ“ путемъ вылѣзали изъ грязи да въ князи! У всѣхъ предъ глазами докторишка безъ практики, принужденный, за отсутствіемъ паціентовъ, добывать себѣ пропитаніе писаніемъ мелкихъ замѣтокъ въ городской газетѣ. Это было до „революціи“, а теперь „революція“ вознесла его на недосягаемую высоту. Онъ выражаетъ свое неудовольствіе монархамъ, диктуетъ свою волю министрамъ сущимъ, площадно ругаетъ министровъ бывшихъ, кладетъ анаѳему на первосвятителей, но главное-то—главное!—получалъ аппетитныя субсидіи! Это-ли—не успѣхъ, это-ли—не желанное увѣнчаніе тѣхъ трудовъ, отъ которыхъ палатъ каменныхъ не построить? Примѣръ есть, путь указанъ, allons enfants de la patrie, организуемъ партію—и дѣло въ шляпѣ, а субсидія въ карманѣ...

Такое изображеніе стремленій современныхъ „партіотовъ“ не покажется ни шаржемъ, ни каррикатурою, ни преувеличеніемъ, если только припомнить дѣятельность современныхъ наиболѣе крупныхъ и наиболѣе ярко опредѣлившихся политическихъ партій — о всякой мелочи, о всевозможныхъ „раскольникахъ“ мы болѣе и вспоминать не будемъ; но оговоримся, что во всякой изъ партій есть свои праведники, т. е., такіе люди, которые дѣйствительно охвачены идеей. Ихъ немного—пожалуй, меньше, чѣмъ въ библейскомъ Содомъ-Гоморрѣ, но они все-таки есть. „Сопартіоты“ смотрятъ на нихъ, какъ на Иванушекъ-дурачковъ, шутовъ гороховыхъ, донъ-Кихотовъ, но все-таки берегутъ ихъ, такъ какъ эти праведники—вывѣска, декорація партіи, прикрытіе ея настоящихъ часто просто узко-эгоистическихъ цѣлей...

Въ самомъ дѣлѣ, къ чему стремятся „эсъ-эры“, „эсъ-деки“, „ка-деты“? Къ власти! Къ чему стремятся дубро-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

винцы, степановцы? Къ власти! ласть имъ нужна, потому что она возноситъ ихъ изъ ничтожества на высоту, отдаетъ въ ихъ распоряженіе народную массу. Попавъ во власть, они могутъ на законномъ основаніи дѣлать съ нею что угодно, а такъ какъ „никто себѣ не врагъ“, то, конечно, всѣ эти господа врядъ-ли позаботятся скорѣе о Россіи, чѣмъ о самихъ себѣ. Даже ихъ тактика указываетъ именно на эту конечную цѣль ихъ стремленій. Смуту вносятъ именно правые и лѣвые. Благодаря имъ, нѣтъ до сихъ поръ успокоенія. Лѣвые начали, правые продолжаютъ, лѣвые подожгли, правые разожгли. Если-бы для нихъ дорога была Россія, смуты не было-бы; но смута выгодна имъ, и смута налицо. Ради чего смута? Ради того только, чтобы наловить въ мутной водѣ побольше рыбки. Извѣстную не русскую пословицу: „Клевещите, клевещите, отъ клеветы всегда что-нибудь остается“, въ переживаемое время можно передавать такъ: „мутите, мутите, въ мути всегда что-нибудь выловить можно!“. Право, въ истребленіи городовыхъ, губернаторовъ, во всѣхъ этихъ большихъ и малыхъ экспропріаціяхъ, въ погромахъ, еврейскихъ и аграрныхъ, въ проклятіяхъ министрамъ и митрополитамъ, въ подложныхъ телеграммахъ, въ шутовскихъ манифестаціяхъ, въ кощунственномъ пѣніи тропарей благо Россіи не причемъ. Если во всемъ этомъ таится любовь къ Россіи, то избави, Господи, какъ можно скорѣе и навсегда отъ эдакой любви!

Тактика всѣхъ этихъ господъ была одинакова. Всѣ они нагло отвергаютъ октябрьскую конституцію. Одни—лѣвые,—считаютъ ее провокаціей, другіе—правые—кричатъ публично во все свое дубровинско-степановское горло, что она—„подлая“; скверные волки, переодѣтые добрыми настоятелями, благословляютъ эти наглые вопли, а вопящіе шакалы, и вопить-то получившіе право только все въ силу той-же конституціи, которую они называютъ „подлой“, спятъ и во снѣ видятъ пробраться въ государственную думу, которую одни изъ нихъ бойкотируютъ, а другіе называютъ гибелью Россіи. Что ихъ туда несетъ? Да только то, что ихъ чуткіе носы слышатъ, что около думы сильно „жаренымъ попахиваетъ“...

Октябристы и ихъ близнецы, мирнообновленцы—буржуазныя партіи—тоже мало думаютъ о благѣ Россіи.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Они перепугались за свое положеніе, сытое, обезпеченное положеніе, въ которомъ они жили, какъ у Христа за пазушкой, богатѣли за счетъ народнаго пота, и стараются только о томъ, чтобы и при переустройствѣ народнаго быта удержаться на своей точкѣ. Они слишкомъ трусливы для открытой борьбы, для того, чтобы смѣло исповѣдовать свои убѣжденія насчетъ „власти“, но и они стремятся къ ней. И тутъ „было-бы намъ хорошо“, а патріотизма нѣтъ и слѣда. Мирнообновленцы еще посмѣлѣе. Они въ погонѣ за общественными симпатіями не прочь „сыграть влѣво“, но все-таки они—не та партія, которая-бы полагала благо Россіи въ разумномъ стеченіи противорѣчій, изъ которыхъ рождается истина... Эта партія только „ловитъ моментъ“, вожделѣя стать у власти...

Но, говоря такъ, приходится вспомнить и о праведникахъ. Вѣдь, даже ради самаго ничтожнаго числа ихъ Іегова обѣщалъ пощадить Содомъ и Гоморру. Въ русскихъ политическихъ Содомѣ и Гоморрѣ праведниковъ значительно больше, чѣмъ въ библейскихъ, стало быть, есть надежда на спасеніе. Но и тутъ русскіе праведники какіе-то особенные—со специфически русскимъ душкомъ... Среди лѣвыхъ праведники—это фанатики идеи. Для нихъ существуетъ отвлеченность, съ практической жизнью они не считаются. Они хотятъ насильно навязать народу то, что ему чуждо, и уже въ силу одного этого ихъ праведничество отрицательное и совсѣмъ не симпатичное. У тѣхъ, кто немного „поправѣе лѣвыхъ“—скажемъ прямо: у „ка-детовъ“—тамъ праведники фарисейскаго пошиба. Они преисполнены громаднаго самомнѣнія, каждое свое слово считаютъ превыше всего, ну, и садятся съ великимъ трескомъ въ лужу, какъ это было уже съ ними въ Выборгѣ и Гельсингфорсѣ. У „правыхъ“ праведныхъ въ наличности не имѣется; правымъ только „живется весело, вольготно на Руси“, такъ какъ естественное состояніе огромнаго большинства ихъ—состояніе того единственнаго счастливца, котораго обрѣли въ своихъ скитаніяхъ некрасовскіе мужички.

У октябристовъ и мирнообновленцевъ, въ особенности у послѣднихъ, праведники имѣются, и эти партіи могли-бы попытаться дать Россіи умиротвореніе, успо-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

коеніе и обновленіе, но... это—буржуазныя партіи... Ихъ дѣйствія робки, среди нихъ нѣтъ никого, кто-бы могъ поднять ихъ на общаго врага — смуту. Эти партіи, страстно и честно жаждущія новой жизни, въ то-же время не рѣшаются громко высказаться и постоянно прячутся подъ крылышко своей нянюшки-бюрократіи. А, между тѣмъ, повторяемъ, онѣ могли-бы дать Россіи необходимое умиротвореніе, потому что онѣ по своему существу — „золотая средина", а всякая средина, или центръ, представляетъ главнѣйшее, потому что съ ней находятся въ непосредственно близкомъ соприкосновеніи и правый, и лѣвый фланги, которыми она и управлять можетъ сравнительно легко по желанію.

Но мирнообновленцы не проявляютъ достаточной энергіи, чтобы привлечь къ себѣ общество, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, даже въ вопросѣ выборовъ между партіями царитъ расколъ. До сихъ поръ не можетъ состояться ни одинъ блокъ, т. е., соглашеніе отдѣльныхъ партій для выборныхъ цѣлей, и это потому только, что партіи не могутъ столковаться и каждая хочетъ спасать Россію по-своему...

И опять приходится со скорбью отмѣчать, что русскіе люди въ началѣ 1907 года продолжаютъ бродить въ политическихъ потемкахъ, кидаясь лишь въ тѣ стороны, куда дуетъ посильнѣе вѣтеръ.

Существуй въ русскомъ народѣ патріотизмъ, такого шатанія не было-бы, русскіе люди знали-бы, что имъ дѣлать. Въ такой роковой моментъ, какой переживаетъ Россія, дѣло не въ томъ, чтобы каждый спасалъ ее по-своему. Въ такой моментъ любовь къ страдающей родинѣ подсказала-бы каждому, что только въ единеніи сила, что всѣ должны объединиться, сплотиться въ одну компактную массу, что никакого разномыслія, раскола, разброда быть не должно. Одинъ за всѣхъ, всѣ за одного,—вотъ что только спасетъ Россію, выведетъ ее изъ-подъ дамоклова меча; но это единеніе, это сплоченіе должно быть направлено не на кровопролитіе, не на смуту, а на честную мирную, созидательную работу, на воскрешеніе патріотизма, который живо воскреситъ и страдалицу Россію.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Взглядъ назадъ

(Памяти пережитаго года.)

Статья Н. Кононова.

Промчался и канулъ въ вѣчность годъ, который при другихъ обстоятельствахъ могъ-бы быть годомъ счастья, радости, возрожденія, обновленія и который вмѣсто этого сталъ годомъ „весьма чреватымъ событіями“...

Да, „весьма чреватъ былъ событіями“ только что пережитый тысяча девятьсотъ шестой годъ, но всѣ эти его событія, если оглянуться назадъ да посмотрѣть на нихъ не предубѣжденнымъ, спокойнымъ взглядомъ, будучи взяты всѣ вмѣстѣ, представляютъ собою какую-то отвратительную, подправленную сквернымъ масломъ размазню-кашу, расхлебывать которую приходится все тому-же несчастному русскому народу.

Въ самомъ дѣлѣ, попробуйте, читатель, бросить назадъ такой безпристрастный, не предубѣжденный взглядъ—и вы увидите на томъ мѣстѣ уже исторіи, гдѣ обозначенъ пережитый тысяча девятьсотъ шестой годъ, нѣчто скверно-мерзкое, нѣчто студенисто-расплывчатое, нѣчто лишенное всякой окраски, если только не считать окраской его болѣзненную землистую сѣрость—основной тонъ пережитаго года, покрывшую его затхлую плѣсень.

Пусть кто-бы то ни былъ, даже хотя-бы „обладающій всею полнотою власти джентльмэнъ“, задастъ себѣ вопросъ, былъ-ли онъ, хотя-бы въ теченіе одного только мгновенія, счастливъ въ пережитомъ году—отвѣтъ получится отрицательный. Скажутъ „да“ только тѣ, кому не дано осмысливать совершающіяся событія, кто живетъ исключительно, такъ сказать, „растительной жизнью“, т. е., представляетъ собою существо, лучше сказать, организмъ, въ которомъ совершаются извѣстные процессы, происходитъ обмѣнъ веществъ—и только. Даже личнаго счастья, не говоря уже о счастьѣ гражданина, въ эти пережитые триста шестьдесятъ пять дней быть не могло, потому что никакое счастье, кромѣ счастья

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

устрицы, видящей его въ томъ, чтобы быть проглоченной, родиться не могло изъ скверной слизи тысяча девятьсотъ шестого года, къ которому болѣе, чѣмъ къ какому-нибудь другому, подходятъ слова поэта—

«Бывали хуже времена,
Но не было подлѣй!..»

Въ самомъ дѣлѣ, если припомнить жизнь Россіи въ январѣ, то такъ и оживаетъ въ душѣ впечатлѣніе робкаго недоумѣнія, неожиданнаго смущенія, боязни за ближайшее будущее, съ какимъ все русское общество внимало отзвукамъ декабрьскихъ московскихъ событій и ожидало годовщины „великаго недоразумѣнія“ 9-го января предыдущаго 1905 года.

Послѣднее представляется чѣмъ-то кроваво-ужаснымъ, чѣмъ-то роковымъ. Огромному большинству русскихъ людей казалось, что смута (Бога ради, не революція—а только довольно подлая смута и никакъ не больше того!), проигравшая въ Москвѣ свою ставку, развернется во всю ширь свою на берегахъ Невы.

Изъ-за рубежа шли вѣсти одна другой тревожнѣе; говорили, что германскіе, итальянскіе и даже французскіе соціалисты готовятся ознаменовать годовщину русскаго „великаго недоразумѣнія“ грандіозной демонстраціей, но, къ счастію, гора родила мышь; французскіе соціалисты пальцемъ не шевельнули, Вильгельмъ германскій на своихъ такъ зычно цикнулъ, что они далѣе пивныхъ никуда не тронулись, и только въ одной Италіи пресловутое „красное воскресенье“ ознаменовалось немногочисленными драками уличныхъ буяновъ съ полицейскими.

Страхъ предъ „краснымъ воскресеньемъ“ отпалъ, но осадокъ его все-таки остался. Вниманіе общества все сосредоточивалось на московскихъ событіяхъ. Мало кто зналъ въ Россіи, что такое случилось въ Москвѣ. Врядъ-ли кто изъ обыкновенныхъ смертныхъ подозрѣвалъ въ то время, что подъ громкой вывѣской „московское вооруженное возстаніе“ разыгралась шутовская, хотя и не обошедшаяся безъ крови, буффонада, разыгранная россійскими мальчиками и щенками подъ управленіемъ опытныхъ зарубежныхъ режиссеровъ, скрывшихся „за предѣлы дубасовской досягаемости“,

Вологодская
Фонд
Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

какъ только исчезла возможность безнаказанно буйствовать на московскихъ улицахъ. Однако, пока этого не знали. Надъ Россіей словно нависла гробовая крышка. Общая придавленность и стала зародышемъ гнилой плѣсени, подернувшей толстымъ слоемъ всю русскую жизнь къ концу пережитаго года.

„Освобожденная“ ежедневная пресса, чуть-ли не вся сплошь попавшая въ цѣпкіе щупальцы жидовскаго отребья (помните: не тотъ—жидъ, кто—еврей, а тотъ—жидъ, кто—жидъ!), только подливала масла въ огонь. Факты ради „тактики“ извращались, мухи раздувались въ слоновъ, а жалкая русская суррогатная интеллигенція впитывала подносимую ей отраву и, слишкомъ ничтожная для того, чтобы осмысливать явленія, воображала, что дѣлаетъ великое дѣло русской свободы, если на чемъ свѣтъ стоитъ ругаетъ Витте и Дурново, благо эти господа, находясь у власти, никого не тащили къ отвѣту ни за злословіе, ни за клеветы.

Если при этомъ вспомнить, что какъ разъ въ то-же время особенно усилились аграрные безпорядки, обнаружившіе предъ цѣлымъ міромъ безтолковую дикость русскаго крестьянства, то легко можно себѣ представить, подъ какимъ напряженіемъ находилось русское общество, въ которомъ не вывѣтрилось, а было живо впечатлѣніе совершенно новыхъ для него политическихъ забастовокъ конца предыдущаго года.

Тѣмъ не менѣе, русское общество все еще жило грезою о томъ, что въ Россіи происходитъ нѣчто геройское—революція! Общество все еще думало, что вышли, наконецъ, изъ подполій истинные борцы за счастье и благо русскаго народа. Оно искало этихъ смѣлыхъ идеалистовъ всюду, искало и... не находило. Полусумасшедшій маніакъ очутился въ совершенно не подходящей ему роли героя и пріобрѣлъ себѣ популярность, окрещенный громкимъ прозвищемъ „краснаго адмирала“. Сбитая съ пути ослѣпленная дѣвченка, которая въ обыкновенное время только и мечтала-бы о душкахъ-военныхъ, стала героиней всего русскаго общества только потому, что ей удалось „пострадать“. Плохо то общество, у котораго героями являются такіе субъекты, которымъ только и мѣсто, что въ сумасшедшемъ домѣ... Они, всѣ эти Шмидты, Спиридоновы и пр., и пр.,—лучшая

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

характеристика пережитыхъ Россіей въ прошломъ году настроеній...

То, что называлось въ началѣ прошедшаго года „русскимъ правительствомъ“, могло-бы подавить единымъ щелчкомъ всю смуту, если-бы только это такъ называемое правительство обладало способностью и чувствовать, и видѣть жизнь, а не бездушную бумажку на канцелярскомъ столѣ. Не понадобилось-бы ни карательныхъ экспедицій, столь развращающихъ армію, ни вообще репрессій, которыя, собственно говоря, никогда не достигнутъ глубины намѣченной ими цѣли. Самымъ могущественнымъ средствомъ въ этомъ случаѣ явилась-бы искренность. Въ указанномъ выше происшествіи съ бѣдной дѣвочкой быстрое осужденіе ея истязателей почти моментально прекратило-бы безчисленные криво- и суе-толки, благодаря которымъ эта бѣдняжка вдругъ была возведена въ неподходящій для нея рангъ великомученицы всероссійской, примѣра для всѣхъ послѣдующихъ „Жаннъ д'Аркъ“ русской смуты. Точно такъ-же, если-бы пресловутый „красный адмиралъ“ очутился въ сумасшедшемъ домѣ, гдѣ этому истерику только и было мѣсто, мнимая русская революція не имѣла-бы своего „героя“. Точно такъ-же, если-бы въ возможно скоромъ времени послѣ московскихъ уличныхъ безобразій появилось ясное и твердое объясненіе всего происшедшаго съ точнымъ подсчетомъ уничтоженныхъ безобразниковъ, то общество не впитывало-бы въ себя кликушечьихъ выкриковъ о великомученикахъ и жертвахъ. Вѣдь, надо-же говорить правду: за правительствомъ и нынѣ стоитъ большинство, стоитъ, можетъ быть, потому, что рѣшительно никому не хочется попадать изъ огня да въ полымя, а февраль мѣсяцъ прошлаго года доказалъ, что для такого попаданія у открылась полнѣйшая возможность.

Февраль мѣсяцъ прошлаго года — это начало ставшихъ очень скоро знаменитыми и нашедшими себѣ откликъ даже за рубежомъ всероссійскихъ экспропріацій. Пусть читатель припомнитъ, какое впечатлѣніе произвели на него извѣстіе о первомъ экспропріаторскомъ нападеніи на сберегательную кассу въ Петербургѣ и послѣдовавшее вскорѣ затѣмъ такое-же нападеніе на московскій банкъ. Впечатлѣніе на общество

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

было произведено ошеломляющее. Нигдѣ и никогда не было совершаемо столь отчаянно смѣлыхъ грабежей. Нечего грѣхъ таить, жалкое, измочалившееся, промозглое общество пришло въ восторгъ. Такой разбой показался ему, трусливому и приниженному, великимъ, сногсшибательнымъ геройствомъ. Вѣдь, это всегда такъ бываетъ: людямъ кажется необыкновеннымъ все то, на что они сами не способны. Это необыкновенное, въ какой-бы оно области ни проявилось, вызываетъ въ панурговомъ стадѣ восторгъ, а, между тѣмъ, только то и случилось, что смута принялась безстыдно обнажать себя. Съ той самой поры дѣлатели смуты, нисколько не стѣсняясь, выказывали свое презрѣніе къ русскому обществу, нагло издѣвались надъ всѣми его стремленіями и желаніями, а жалкіе рабы, у которыхъ ослабѣли стягивавшія путы, чувствуя силу обнаглѣвшихъ разбойниковъ, готовы были ползти за ними и цѣловать прахъ ихъ экспропріаторскихъ слѣдовъ.

И опять то, что называлось въ то время правительствомъ, упустило благодарнѣйшій моментъ для своего выступленія, однако, не на почву кровавыхъ репрессій, которыя никогда и ни для кого не были убѣдительны, а на почву духовнаго воздѣйствія на потерявшее всякій свой масштабъ, шатавшееся во всѣ стороны русское общество. Припомните—появилось гурьевско-грибоѣдовское „Русское Государство“, но какимъ языкомъ оно заговорило? Право, языкъ современнаго „Русскаго Знамени“ болѣе понятенъ и убѣдителенъ для русскаго общества, чѣмъ слащавое сюсюканье виттевскаго „Русскаго Государства“. Сюсюкали и пришепетывали тамъ, гдѣ нужно было бить по нервамъ изъ крѣпостныхъ пушекъ и какъ разъ въ то время, когда жидовское отребье въ своихъ органахъ визжало, лаяло, рычало и въ то-же время такъ и заливалось соловьемъ залетнымъ предъ вконецъ ополоумѣвшими благополучными и неблагополучными россіянами. Даже чего—появившихся въ февралѣ законовъ о преобразованномъ государственномъ совѣтѣ и государственной думѣ „Русское Государство“ не сумѣло, не говоримъ отстоять, но хотя-бы разъяснить какъ слѣдуетъ, а на ту-же тему, но совсѣмъ съ другой, противоположной, точки зрѣнія, безъ умолка трещали хоромъ всевозможные псевдо-прогрессисты.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Изъ столкновенія противоположностей рождается истина. Если-же, съ одной стороны, согласный хоръ густо-басящихъ волкодавовъ и меделяновъ, а съ другой —всего только одна жалкая подворотня, то, если-бы сія послѣдняя даже таблицу умноженія протявкала, всеравно вышло-бы дважды два пять. Поэтому понятно, что шатаніе только усилилось и привело къ тому, что подарилъ русскому государству безъ ковычекъ мартъ.

Мартъ всецѣло отошелъ подъ выборы въ государственную думу, а апрѣль подъ ожиданіе ея открытія.

Мартовскіе выборы даровали побѣду людямъ, очень далекимъ отъ русской жизни и облыжно наименовавшимъ свое сообщество „партіей народной свободы". Боже упаси кого либо-изъ читателей подумать, что словомъ „облыжно" авторъ этихъ строкъ хочетъ сказать что-либо дурное про эту партію. Нѣтъ, совсѣмъ нѣтъ! Мы признаемъ, что въ мартѣ прошлаго года это была честнѣйшая, наипорядочнѣйшая, наиболѣе желательнѣйшая партія по сравненію съ другой и третьей, съ которыми ей пришлось бороться. Но дѣло въ томъ, что слова оказались одно, а дѣло другое; только—увы!—это оказалось уже потомъ, много потомъ... Выборная побѣда „партіи народной свободы" была нѣчто непредвидѣнное, неожиданное, ошеломляющее. Эта побѣда какъ-будто давала понять, что и русскіе люди умѣютъ сплачиваться, когда предъ ними вдругъ выростаетъ гамлетовскій вопросъ: „быть или не быть". Казалось-бы, невозможно желать ничего лучшаго для страны, какъ господство въ ея первосозданномъ парламентѣ партіи, въ которой сосредоточились цвѣтъ ея интеллигенціи, европейски знаменитые ученые, свѣтилы ея адвокатуры, пастыри добрые Христова стада, мужички добрые, умные, разсудительные. Но на дѣлѣ вся иллюзія была очень быстро разсѣяна. Интеллигенція—гм...—оказалась суррогатною, рукоплещущею кровопролитію; соціалисты оказались жандармскаго происхожденія, европейски-знаменитые ученые болѣе всего читали лекціи объ ассировавилонскихъ древностяхъ, а мужички... Мужички, съ одной стороны, были представлены англійскимъ коммивояжеромъ, или гидомъ, а, съ другой—какимъ-то безсловеснымъ стадомъ; среди пастырей добрыхъ оказались разстриги. Но справедливость все-таки заставляетъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

сказать, что сельскіе батюшки были лучшими представителями народа.

Открытія государственной думы русское общество ожидало, какъ манны небесной. Всѣ русскіе люди ждали думы, какъ некрасовская бабушка Ненила—барина. Казалось, что стоитъ только открыться государственной думѣ—и сейчасъ-же на землѣ русской настанутъ тишь да гладь, да Божья благодать. Вѣдь, русское общество, русскій народъ изстрадались не на шутку. Жажда успокоенія, умиротворенія охватила всѣхъ безъ исключенія.

А дала-ли его первая государственная дума? Да вовсе нѣтъ! Думою были полны май и іюнь, пожалуй, и іюль, и что-же? Лучшіе русскіе люди, несмотря на оффиціальное признаніе ихъ таковыми, выказали себя совсѣмъ съ противоположной стороны. Словно обрадовавшись возможности поговорить, покрасоваться, они занимались мелочами. Въ засѣданіяхъ думы сыпались зазвонистые выкрики, увѣсистыя фразы, шла стрѣльба по воробьямъ изъ пушекъ, на мелочи тратилось время, а именно этими раздуваемыми изо дня въ день мелочами нервился изстрадавшійся народъ. И что было всего прискорбнѣе, такъ это—то, что думскіе пѣвуны, даже покинувшіе свою родную деревню, чтобы стать въ число „лучшихъ людей“ родной страны, совершенно не знали своего народа, совершенно не были ознакомлены съ его желаніями и надеждами. Они только пѣли, пѣли, пѣли, не расчитывая, гдѣ, въ какую лужу сѣсть придется; а когда это пѣніе было остановлено, они поѣхали въ Выборгъ всѣ вмѣстѣ, вкупѣ со „свѣтилами“, съ „европейски - знаменитыми“, съ разстриженными попами, и совершили даже не глупость, а прямо-таки идіотство, за которое русскому народу вскорѣ пришлось расплачиваться такою монетою, какъ скорорѣшительный судъ...

Ничтожныя пиголицы изъ „партіи народной свободы“ и трудовиковъ вообразили себя орлами. Они, не уставая, твердили, что „весь“ народъ за нихъ, что роспускъ, или разгонъ думы—сигналъ къ возстанію всей крестьянской массы. Когда-же ничего подобнаго не случилось, они заявляютъ: „ошиблись, дескать! не ошибается лишь тотъ, кто ничего не дѣлаетъ!“.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Эка, какую отговорку, какое оправданіе нашли! Вотъ въ японской войнѣ „дѣлали“ день и ночь, да какой прокъ въ такомъ „дѣланіи“!

Все можно было-бы простить первой думѣ—ея плохое пониманіе Россіи, ея увлеченіе мелочами, но зачѣмъ она допустила свой роспускъ? Вѣдь, она сама всецѣло виновата въ немъ. „Будьте мудры, какъ зміи, кротки, какъ голуби“—вотъ рецептъ, по которому первая дума должна была приготовить спасеніе Россіи, а вмѣсто того всякіе недоброкачественные коммивояжеры, соціалисты жандармскаго происхожденія, попы-разстриги принялись „оглоблей ворочать“, а „европейски-знаменитые“ вмѣсто того, чтобы попридержать такихъ субъектовъ, снисходительно имъ улыбались, а народъ терпи...

Августъ прошлаго года отмѣченъ безсмысленно-жестокимъ покушеніемъ на премьеръ-министра П. А. Столыпина и убійствомъ командира семеновцевъ Мина, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, введеніемъ военно-полевыхъ судовъ.

Въ данномъ случаѣ мы держимся разъ уже высказаннаго мнѣнія, что всякое убійство, кровопролитіе, откуда-бы оно ни шло, недопустимо. Негодяи, а, можетъ быть, сумасшедшіе, устроившіе человѣческую бойню на Аптекарскомъ островѣ (на дачѣ П. А. Столыпина), не могутъ быть оправданы, точно такъ-же, какъ и тѣ, кто толкнулъ остервенѣвшую бабу-маньячку на убійство генерала Мина. Послѣдніе даже отвратительнѣе первыхъ, даже омерзительнѣе ихъ. Бомбисты Аптекарскаго острова погибли сами при совершеніи своего злодѣянія, а истинные виновники кровопролитія на Петергофскомъ вокзалѣ спрятались за женскую юбку, и именно это прятанье показываетъ русскому обществу, кто эти истинные виновники. Недаромъ-же одинъ изъ вождей соціалистовъ-революціонеровъ, по словамъ газеты „Страна“, „съ глубокой скорбью“ отмѣчаетъ: „Даже въ революціонный лагерь стала просачиваться неразборчивость въ средствахъ“ и тамъ... „находятъ благопріятную почву сѣмена моральной низкопробности“.

Это сказано, конечно, не по поводу убійства на Петергофскомъ вокзалѣ, но, тѣмъ не менѣе, превосходно очерчиваетъ переживаемый моментъ. Какая уже тутъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

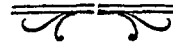
революція, когда на ней проросли „сѣмена моральной низкопробности“! Во всѣ времена убійцы убивали, разбойники разбойничали, грабители грабили, воры воровали, чиновники взяточничали безъ всякихъ ссылокъ на революцію. Для всѣхъ этихъ господъ революція—это только модный припѣвъ къ общей ихъ пѣснѣ: „деньги ваши будутъ наши“.

Августъ-же мѣсяцъ прошлаго года можетъ быть отмѣченъ, какъ начало крестьянскаго законодательства. Мы думаемъ, что въ основѣ всѣхъ предпринятыхъ мѣропріятій лежитъ искреннее благорасположеніе къ крестьянскому люду, но въ жизнь они проводятся уже слишкомъ по-чиновничьи.

Конецъ года—осенніе и зимніе мѣсяцы—былъ отданъ подъ сведеніе итоговъ. Дѣло совѣта рабочихъ депутатовъ, процессы Рожественскаго, Небогатова, сорока четырехъ, три процесса о московскомъ безобразіи 1905 года—и всѣ эти процессы, должно сознаться, внесли только недоумѣніе въ русское общество.

А рядомъ съ этимъ все не прекращающіяся экспропріаціи, открытія тайниковъ революціонныхъ организацій, волненія молодежи, учащейся въ высшихъ школахъ, дѣятельность полевыхъ судовъ, робкіе разговоры о новой государственной думѣ, стѣсненіе до крайнихъ размѣровъ участія населенія въ политическихъ партіяхъ, устраненіе отъ участія въ выборахъ громаднаго количества гражданъ, имѣвшихъ на это право при прошлыхъ выборахъ, чрезвычайныя положенія охраны, покушенія на сколько-нибудь выдающіяся лица прежняго режима, сомнѣнія въ дѣятельности правительства и, какъ страшное заключеніе, голодъ во многихъ губерніяхъ, и выплывшая вмѣстѣ съ нимъ на свѣтъ Божій исторія съ поставкой хлѣба въ голодающія губерніи. Всюду мракъ и мракъ, ничего свѣтлаго.

Теперь Россія опять переживаетъ роковой моментъ: она стоитъ предъ второй государственной думою; не дай Богъ повторить прошлогоднюю ошибку. Если русскій народъ попадется на удочку зазвонистой рекламы, положеніе можетъ стать, дѣйствительно, плохимъ...



Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Политика Россіи въ 1906 г.

Статья П. Короткевича.

Если безпристрастно взглянуть на политику русскаго правительства въ истекшемъ 1906 г., то нельзя не признать того, что правящія сферы, до сихъ поръ завѣдывавшія русскимъ законодательствомъ, дѣлали, можетъ быть, и неудачно, но все-таки дѣлали нѣкоторыя попытки сблизиться съ русскимъ обществомъ путемъ изданія законовъ, которые еще недавно—всего года два-три тому назадъ—явились-бы удовлетворяющими максимуму русскихъ общественныхъ требованій. Такъ какъ русское правительство все сплошь состоитъ изъ бюрократіи, то нельзя не признать и того, что послѣдняя принесла великія, со своей точки зрѣнія, жертвы, потому что—какъ никакъ—она все-таки въ значительной мѣрѣ урѣзала свои самодержавныя доселѣ права и кое въ чемъ предоставила надъ собою контроль народному представительству.

Мы умышленно поставили выше фразу: „бюрократія принесла великія, со своей точки зрѣнія, жертвы", потому что каждому, кто даетъ что-нибудь другому изъ своего собственнаго достоянія, всегда кажется, что онъ даетъ слишкомъ много, и вѣроятно, русская правящая бюрократія вполнѣ увѣрена, что она обездолила самое себя, отдавъ нѣкоторыя права управляемому ею народу. Много или мало дали—это, конечно, вопросъ личнаго усмотрѣнія дающихъ и получающихъ: первымъ кажется, что данъ максимумъ, вторымъ—что недополученъ и минимумъ; отсюда все шатаніе, вся взаимная рознь, все недовольство и остальные факторы современной смуты.

По нашему мнѣнію, русскому обществу должно въ данный моментъ удовольствоваться тѣмъ, что оно получило, а дальнѣйшія завоеванія—конечно, вполнѣ мирнымъ путемъ—никогда отъ него не ушли-бы. Потихонечку да полегонечку безъ особенныхъ жертвъ со своей стороны русское общество, одержало-бы безкровныя побѣды и въ концѣ концовъ сполна получило-бы все то, что ему надобно. Само собою разумѣется, что это случилось-бы не въ 1906, а въ 1916 г. или, можетъ быть, и позднѣе, но зато пріобрѣтенія были-бы вѣрныя, а не на одной только бумагѣ, какъ въ настоящее время. Теперь-же, при всеобщемъ не только шатаніи, но вѣрнѣе всего метаніи всего русскаго общества изъ стороны въ сторону, для

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

правящей бюрократіи нѣтъ никакого расчета расщедриваться на великія и богатыя милости. Обществу-же, которое не въ состояніи закрѣпить за собою уже полученное, удержать его въ своихъ рукахъ, только и остается, что кланяться, благодарить и быть тише воды, ниже травы.

Само собою разумѣется, что главнѣйшимъ образомъ заботы правительства были направлены въ сторону крестьянъ. Такое направленіе дѣятельности правительства было предуказано ему свыше. 2-го февраля 1906 г., въ Царскомъ Селѣ, Его Величеству Государю Императору имѣли счастье представляться, для поднесенія вѣрноподданническихъ адресовъ, депутаціи отъ тамбовскаго и тульскаго дворянства. При пріемѣ депутацій Его Императорское Величество изволилъ обратиться къ нимъ со слѣдующими словами:

„Сердечно благодарю васъ за выраженныя чувства; ваши ходатайства будутъ приняты во вниманіе и все, что Я найду возможнымъ и полезнымъ сдѣлать, будетъ своевременно осуществлено. Вы знаете, какъ дороги Мнѣ интересы всѣхъ сословій, въ томъ числѣ и интересы дворянства, но въ данное время Меня наиболѣе заботитъ вопросъ объ устройствѣ крестьянскаго быта и облегченіи земельной нужды трудящагося крестьянства при непремѣнномъ условіи охраненія неприкосновенности частной собственности“.

Такимъ образомъ точно, ясно, опредѣленно былъ указанъ путь, какимъ должно было идти правительство. Русское крестьянство наиболѣе другихъ слоевъ общества нуждается въ коренномъ переустройствѣ всего своего быта и, казалось-бы, забота о немъ должна быть краеугольнымъ камнемъ въ томъ созидательномъ трудѣ, на который призвана Россія Высочайшимъ манифестомъ 17-го октября 1905 г. Но, когда была созвана первая государственная дума, то возникъ вопросъ о томъ, какъ помогать, кому проявить въ этомъ великомъ и обширномъ дѣлѣ иниціативу.

Еще до созыва государственной думы были сдѣланы нѣкоторые, такъ сказать, подготовительные шаги въ этомъ направленіи. Въ мартѣ мѣсяцѣ былъ опубликованъ Высочайшій указъ объ учрежденіяхъ комитета по землеустроительнымъ дѣламъ и губернскихъ и уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій. „Мы ожидаемъ,—говорилось въ Высочайшемъ указѣ объ учрежденіи комиссій, — что совмѣстными трудами всѣхъ мѣстныхъ силъ будутъ постепенно облегчены насущныя нужды сельскаго населенія при непремѣнномъ сохраненіи законныхъ правъ частныхъ владѣльцевъ“. Такимъ образомъ, и здѣсь былъ подтвержденъ принципъ неприкосновенности частной собственности. Къ сожалѣнію, землеустроительныя комиссіи на мѣстахъ не были встрѣчены довѣріемъ населенія, не ожидавшаго отъ нихъ жи-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

вого дѣла, а видѣвшаго въ нихъ лишь одну бюрократическую затѣю. При другомъ отношеніи населенія къ этимъ совершенно новымъ учрежденіямъ, о дѣятельности которыхъ стали говорить плохо раньше ихъ возникновенія, они, несомнѣнно, могли-бы принести пользу, хотя-бы тѣмъ, что выяснили-бы размѣры нужды и виды насущной помощи.

Со своей стороны, государственная дума, собравшись, въ отвѣтномъ адресѣ на привѣтственное слово Государя, высказала совсѣмъ другой взглядъ на тотъ путь, которымъ должно было идти улучшеніе быта русскихъ крестьянъ.

„Выясненіе нуждъ сельскаго населенія и принятіе соотвѣтствующихъ законодательныхъ мѣръ,—говорится въ отвѣтномъ адресѣ, — составитъ ближайшую задачу государственной думы. Наиболѣе многочисленная часть населенія страны — трудовое крестьянство—съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды, и первая русская государственная дума не исполнила-бы своего долга, если-бы она не выработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ и церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ“.

Правительство въ своей декларацiи 13-го мая отвѣтило на это заявленіе думы, что „относительно разрѣшенія земельнаго крестьянскаго вопроса путемъ указаннаго государственною думою обращенія на этотъ предметъ земель удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ, къ которымъ принадлежатъ и земли крестьянъ-собственниковъ, пріобрѣвшихъ ихъ покупкою, совѣтъ министровъ считаетъ своею обязанностью заявить, что разрѣшеніе этого вопроса на предположенныхъ государственною думою основаніяхъ безусловно недопустимо. Государственная власть не можетъ признавать право собственности на земли за одними и въ то-же время отнимать это право у другихъ. Не можетъ государственная власть и отрицать вообще право частной собственности на землю, не отрицая одновременно права собственности на всякое иное имущество. Начало неотъемлемости и неприкосновенности собственности является во всемъ мірѣ и на всѣхъ ступеняхъ развитія гражданской жизни краеугольнымъ камнемъ народнаго благосостоянія и общественнаго развитія, кореннымъ устоемъ государственнаго бытія, безъ коего немыслимо и самое существованіе государства. Не вызывается предположенная мѣра и существомъ дѣла. При обширныхъ и далеко не исчерпанныхъ средствахъ, находящихся въ распоряженіи государ-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ства, и при широкомъ примѣненіи всѣхъ законныхъ къ тому способовъ, земельный вопросъ, несомнѣнно, можетъ быть успѣшно разрѣшенъ безъ разложенія самаго основанія нашей государственности и подтачиванія силъ нашего отечества".

Такой отвѣтъ не удовлетворилъ думы, продолжавшей настаивать на своемъ предложеніи и даже разсматривавшей и обсуждавшей составленные въ этомъ направленіи избранными изъ ея среды комиссіями проекты.

9-го іюля государственная дума была распущена и затѣмъ лишь въ августѣ стали появляться выработанныя министерствомъ г. Столыпина и изданныя въ порядкѣ 87 ст. основныхъ законовъ новыя мѣропріятія, направленныя къ улучшенію быта русскаго крестьянства. Всѣ эти мѣропріятія клонились къ увеличенію крестьянскаго землевладѣнія: крестьянскому поземельному банку переданы были для продажи черезъ его посредство крестьянамъ казенныя и нѣкоторыя удѣльныя земли, затѣмъ были открыты для переселенцевъ всѣ незаселенныя, но пригодныя къ заселенію земли въ Алтайскомъ округѣ (такъ назыв. „кабинетскія земли"). Наконецъ, былъ обнародованъ законъ о выходѣ изъ общины, превращающій русскаго крестьянина изъ общинника въ собственника, и разрѣшена и облегчена выдача ссудъ изъ крестьянскаго поземельнаго банка подъ залогъ надѣльныхъ земель *). Далѣе изданъ законъ, отмѣняющій многія правовыя стѣсненія для крестьянъ, законъ о пониженіи платежей по ссудамъ и проч.

Всѣ эти законы, какъ изданные на основаніи ст. 87-й основныхъ государственныхъ законовъ изданія 1906 г., подлежатъ разсмотрѣнію государственной думы и государственнаго совѣта, которые и могутъ внести въ нихъ нѣкоторыя поправки и измѣненія; но несомнѣнно, что самое существо ихъ останется незыблимымъ. Какъ-бы то ни было, а эти законы являются важнѣйшими шагами правительства на пути переустройства крестьянскаго быта. Очень можетъ быть, на практикѣ обнаружатся несовершенства этихъ мѣропріятій (о чемъ уже и нынѣ раздаются довольно громкіе голоса), но уже только отъ народныхъ представителей будетъ зависѣть устраненіе этихъ несовершенствъ.

Въ отношеніи мѣропріятій правительства, касающихся всей Россіи, мы можемъ напомнить изданные въ январѣ законы о собраніяхъ и обществахъ, въ февралѣ—законы о преобразованіи го-

*) Всѣ послѣдовавшіе въ этомъ отношеніи законы полностью приведены въ «Календарѣ-Справочникѣ» «Родины» за текущій годъ, а необходимыя поясненія къ нимъ читатель найдетъ въ статьѣ «Свободное крестьянство», напечатанной въ этой книгѣ журнала «Кладъ».

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

сударственнаго совѣта, въ составъ котораго вошли члены по избранію, наравнѣ съ членами по назначенію, и о государственной думѣ. Напомнимъ также объ опубликованіи въ апрѣлѣ свода основныхъ законовъ и въ августѣ—закона о военно-полевыхъ судахъ. Послѣдніе предназначены исключительно для борьбы со смутою, и—главное—съ тѣми преступленіями, которыя порождаются ею. Февральскими законами, а также изданіемъ основныхъ законовъ упрочивается въ Россіи существованіе народнаго представительства. По нашему мнѣнію, для настоящаго времени это—самое главное, остальное-же придетъ само собой, такъ какъ жизнь не терпитъ застоя, общество ростетъ, а сообразно съ его ростомъ мѣняются и условія, въ которыхъ оно вынуждено существовать.

Чрезвычайно важнымъ по своему существу представляется законъ о послѣдователяхъ старообрядческихъ согласій нѣкоторыхъ сектантскихъ толковъ, являющійся какъ-бы продолженіемъ закона о свободѣ исповѣданія вѣры и общественной молитвы, изданнаго 17-го апрѣля 1905 г.

Нельзя не отмѣтить изданія еще одного весьма важаго закона, касающагося очень обширнаго класса русскаго населенія: это—законъ 15-го ноября 1906 г. о нормировкѣ рабочаго дня въ торговыхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ и объ установленіи праздничнаго отдыха въ тѣхъ-же заведеніяхъ.

Здѣсь упомянуты только главнѣйшія изъ мѣропріятій правительства въ 1906 г. Если припомнить, что какихъ-нибудь полтора года тому назадъ никто изъ русскихъ людей не могъ даже и мечтать о чемъ-либо подобномъ, то волей-неволей придется признать, что кое-что все-таки сдѣлано и что общество до извѣстной степени само виновато, если не умѣетъ или не желаетъ обратить въ свою пользу начинанія, идущія съ той стороны, отъ которой оно, благодаря своему безсилію, разрозненности, темнотѣ, излишней нервности, ничего не можетъ получить иначе, какъ путемъ мирнаго соглашенія.

Но, говоря о такомъ отношеніи общества, общества мало опытнаго, плохо разбирающагося въ вопросахъ политической жизни, нельзя не отмѣтить и слѣдующаго теченія въ главнѣйшемъ направленіи правительственной политики. Если взглянуть на то, что заявлялось и что дѣлалось, то активная политика правительства рѣзко расходится съ его-же собственными заявленіями. Говорится одно, а дѣлается совершенно другое, и въ этомъ — страшнѣйшее зло. Какъ-бы ни мало совершенны были тѣ и другіе законы, общество всегда постарается начать съ того, что попробуетъ приноровиться къ нимъ. Что-нибудь лучше, чѣмъ ничего. Общество не можетъ существовать безъ закона, но законъ долженъ быть одинаковъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

для всѣхъ, примѣняться одинаково и долженъ быть для всѣхъ очевиденъ. Законъ долженъ быть, какъ „жена цезаря“, внѣ всякихъ подозрѣній въ пристрастности. Ничто такъ растлѣвающе не дѣйствуетъ на общество, какъ „шемякины суды“, въ какой-бы они области ни появлялись. Отношеніе-же къ законамъ въ современныхъ правящихъ сферахъ осталось попрежнему бюрократическое: законъ на бумагѣ одно, а въ жизни совсѣмъ другое.

Возьмемъ законы объ обществахъ. Они на зарѣ конституціонной жизни мало созрѣвшаго народа имѣютъ огромную важность, потому что предоставляютъ народу, находящемуся послѣ долгаго молчанія въ состояніи повышенной болтливости, возможность выболтаться и въ этой болтовнѣ излить душу. Выболтался — и успокоился! И законы объ обществахъ и собраніяхъ предоставляютъ эту возможность всѣмъ и каждому. А на дѣлѣ выходитъ совсѣмъ не то. Наша правящая бюрократія желаетъ слушать только такія рѣчи, которыя ей пріятны; непріятнымъ-же рѣчамъ предоставляютъ изливаться въ подпольяхъ; а мы живемъ въ такое время, когда рѣчи изъ подпольевъ до общества достигаютъ скорѣе, чѣмъ изъ блестящихъ залъ, наполненныхъ всевозможными вольнонаемными прихвостнями. Мы, напр., убѣжденные не-сторонники такъ наз. „ка-детовъ“, но думаемъ, что законъ, устранившій эту несомнѣнно весьма популярную партію отъ открытой работы на поприщѣ политической жизни, можетъ повести только къ ея вящшему торжеству.

А, между тѣмъ, этотъ „законъ“, совершенный подъ предлогомъ несоблюденія формальностей, общество сопоставляетъ съ легализаціей союза русскаго народа, къ которому, по крайней мѣрѣ къ петербургскому его отдѣлу съ г. Дубровинымъ и прис. пов. Булацелемъ во главѣ, всякій даже мало-мальски небрезгливый человѣкъ только и можетъ питать, что отвращеніе... Общество видитъ неодинаковое примѣненіе закона въ данномъ случаѣ и дѣлаетъ изъ него неблагопріятные выводы. Слѣдствіемъ этого является то, что недовѣріе и рознь все растутъ, непріязненное чувство заслоняетъ собой все остальное и общество все стремится къ выраженію хотя-бы пассивнаго протеста.

Законы о крестьянахъ представляютъ образецъ бюрократической работы. Слабому крестьянскому уму, да, пожалуй, и не одному только крестьянскому, никогда въ нихъ не разобраться. Они всѣ черезчуръ словообильны и растяжимы, допускаютъ толкованія, а, стало быть, ихъ и примѣнять будутъ по пословицѣ: „всякъ молодецъ на свой образецъ“.

Но мало того, что законы о крестьянахъ труднопонимаемы, они врядъ-ли будутъ извѣстны большинству тѣхъ, кого касаются.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Правительство не приняло мѣръ къ ихъ популярному разъясненію, ихъ разжевыванію для слабыхъ умовъ. Нужно было-бы напечатать десятки милльоновъ плакатовъ съ этими растолковываніями и разослать по деревнямъ. Тогда не было-бы такого эпизода: въ 80 верстахъ отъ Москвы черезъ двѣ недѣли по выходѣ послѣдняго изъ законовъ о крестьянахъ, крестьяне ничего о немъ не знаютъ (газета „Утро"). Тогда-бы „никакой молодецъ" не имѣлъ возможности примѣнять ихъ „на свой образецъ". Такое-же „молодецкое" примѣненіе никоимъ образомъ не можетъ повести къ успокоенію. Никто себя не чувствуетъ подъ охраною закона, каждый предоставленъ самому себѣ, а такое состояніе общества весьма близко къ анархическому.

Врядъ-ли это можетъ быть желательно.

Между тѣмъ, если-бы тотъ или другой законъ былъ примѣненъ съ суровой строгостью, но во всѣхъ случаяхъ одинаково, то никогда не создалось-бы впечатлѣнія, что законы издаются лишь для отвода глазъ и для того только, чтобы создавать выгодное положеніе лишь для одной стороны.

Поэтому только то правительство, которое неукоснительно будетъ стоять на стражѣ закона, „не увлекаясь ни дружбою, ни родствомъ, ни ожиданіемъ выгодъ", дастъ покой народу и изъ состоянія пассивнаго протеста заставитъ его перейти на свою сторону. А это и будетъ желанная побѣда надъ смутой —побѣда, къ которой тщетно стремятся нынѣ.

Кромѣ того, правительство никоимъ образомъ не должно давать ни малѣйшей потачки своимъ низшимъ агентамъ. Послѣдніе должны быть бездушными машинами въ дѣлѣ примѣненія законовъ и никакіе явные и тайные циркуляры, предписанія, разъясненія не должны ихъ сталкивать съ истиннаго пути. Въ общественномъ дѣлѣ не должно быть никакой тайны, ни малѣйшаго умолчанія, такъ какъ и то, и другое ведетъ лишь къ кривотолкамъ и къ суетолкамъ, а ими-то какъ разъ и питается смута. Вся тайна—это ночь, а подъ покровомъ ночи и свершаются всевозможныя преступленія, ночью, по народному повѣрью, выходитъ всякая „нечисть", появленіе которой немыслимо днемъ. Чѣмъ меньше политической ночи, тѣмъ лучше для государства.

Говоря о низшихъ агентахъ правительства, нельзя не признать того, что большинство изъ нихъ изъ рукъ вонъ плохо, мало развито и совершенно не понимаетъ всего ужаса переживаемаго момента. Хочется думать, что выси правящей бюрократіи одушевлены лучшими намѣреніями. На это указываютъ всѣ данныя; да иначе и быть не можетъ, потому что, какова-бы ни была бюрократія, ее содержитъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

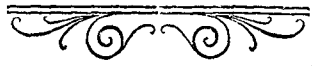
народъ, а если народъ нищъ, то врядъ-ли возможно собрать съ него обильную дань.

Поэтому прямой практическій расчетъ „собирателей дани“ создать народу положеніе, при которомъ онъ только богатѣлъ-бы. Такимъ образомъ, желанія высей непремѣнно должны быть по существу наилучшими, но проведеніе въ жизнь этихъ желаній встрѣчаетъ, хотя и невольное, но энергичное противодѣйствіе со стороны агентской мелочи, которая при всякомъ своемъ промахѣ прикрывается всякими тайными и явными циркулярами и предписаніями, разъясненіями и проч.

Весь бюрократическій механизмъ Россіи требуетъ самаго серьезнаго обновленія. Онъ долженъ отказаться отъ своихъ старыхъ рутинныхъ принциповъ: „дѣло — не медвѣдь, въ лѣсъ не убѣжитъ“ онъ долженъ стать ближе къ жизни, а не закрываться отъ нея канцелярской перепиской за номеромъ такимъ-то и такимъ-то, въ которой всегда все обстоитъ благополучно, и—что самое важное—долженъ проникнуться духомъ истинной законности и благожелательнаго отношенія къ населенію.

Намъ представляется, что въ этомъ отношеніи большое значеніе можетъ имѣть государственная дума, но не такая увлекающаяся, какой была дума перваго созыва, а дума толковая, работоспособная, такая, которая не станетъ изъ-за мелочей цапаться съ бюрократіей, а вмѣстѣ съ ней примется за тяжелую работу оздоровленія всѣхъ слоевъ русскаго общества.

Теперь, въ заключеніе, приходится сказать нѣсколько словъ о внѣшней политикѣ Россіи. По подсчету, послѣдняя война обошлась русскому народу свыше полутора милліардовъ рублей, а кончилась полнѣйшею неудачею; кредитъ Россіи за границею пошатнулся, но своего мѣста среди великоевропейскихъ державъ Россія еще не потеряла. Однако, это слѣдуетъ относить не на счетъ искусства русской дипломатіи, остающейся такою-же, какой она была и во время Ламздорфа и Муравьева, а только на счетъ практичности Европы, ясно видящей, что русскій народъ, несмотря на всѣ выпавшія на его долю невзгоды и потрясенія, вовсе не теряетъ своей силы, а только его судьба находится не въ умѣлыхъ рукахъ. Явятся „богатыри духа“—и все перемѣнится, все пойдетъ по-иному: воскресшій, обновленный русскій народъ будетъ куда грознѣе, чѣмъ умиравшій подъ игомъ четвертивѣковой реакціи.



Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Мирная конференція въ Гаагѣ и ея программа.

(Письмо въ редакцію*.)

Вторая гаагская конференція, несомнѣнно, составитъ великое международное событіе года, начинающагося сегодня. Эта конференція будетъ первымъ собраніемъ, на которомъ представители всѣхъ народовъ встрѣтятъ другъ друга для взаимныхъ сужденій и совѣтовъ. Въ 1899 году только двадцать шесть государствъ послали своихъ уполномоченныхъ. Въ настоящемъ-же году почти сорокъ государствъ приняли приглашеніе послать своихъ представителей. Поэтому ближайшая конференція явится чѣмъ-то въ родѣ всемірнаго парламента, и съ нею начнется новая эпоха въ историческомъ движеніи народовъ къ образованію всемірной федераціи.

Однако-жъ, оффиціальная программа приближающагося великаго собранія не совсѣмъ соотвѣтствуетъ надеждамъ и ожиданіямъ народовъ. Первый всемірный парламентъ долженъ былъ-бы заниматься обсужденіемъ вопросовъ болѣе важныхъ, чѣмъ только тѣ, которые непосредственно возникаютъ послѣ объявленія войны. Первымъ вопросомъ въ порядкѣ дня долженъ былъ быть не урегулированіе послѣдствій войны, а изысканіе средствъ для предотвращенія нарушенія международнаго мира, и, слѣдовательно, для уменьшенія постоянно увеличивающагося бремени военныхъ и морскихъ расходовъ. Если что-нибудь не будетъ сдѣлано практически для организаціи «Лиги мира», которую сэръ Генри Баннерманъ предсказалъ около года тому назадъ, ближайшая конференція окажется жестокимъ разочарованіемъ для лучшихъ упованій человѣчества.

Позвольте-же мнѣ сдѣлать два указанія, касающіеся программы предполагаемой лиги міра, и одно указаніе какъ сдѣлать лигу дѣствительно плодотворной.

---

*) Мы получили настоящую статью отъ извѣстнаго англійскаго публициста В. Т. Стэда при слѣдующемъ письмѣ: «Милостивый Государь г. редакторъ! Могу-ли я просить Васъ оказать мнѣ большое одолженіе и напечатать прилагаемое письмо въ Вашей уважаемой газетѣ 1-го января? Я посылаю это письмо ко всѣмъ руководящимъ газетамъ и журналамъ Стараго и Новаго Свѣта, такъ какъ только посредствомъ такого единовременнаго обращеніе можно надѣяться произвести должное впечатлѣніе на общественно» мнѣніе всѣхъ странъ. Съ совершеннымъ почтеніемъ В. Т. СТЭДЪ.

Какъ видно изъ письма, почтенный публицистъ не принялъ во вниманіе разницу стилей, почему настоящее письмо и является нѣсколько запоздавшимъ. Мы вполнѣ сочувствуемъ высказываемымъ въ немъ мыслямъ, но думаемъ, что осуществленіе ихъ, по крайней мѣрѣ, въ Россіи, представляется въ настоящее время положительно невозможнымъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Во-первыхъ, я хочу указать на желательность, чтобы на гаагской конференціи всѣ правительства формально постановили предпринимать активную пропаганду мира и международнаго братства, а не предоставить эту задачу иниціативѣ и дѣятельности частныхъ людей и обществъ. Для этой цѣли желательно, чтобы конференція рекомендовала каждой участвующей державѣ создать у себя особый мирный бюджетъ для покрытія расходовъ по пропагандѣ мира въ извѣстной опредѣленной пропорціи къ военному бюджету, хотя-бы въ отношеніи одного рубля къ каждой тысячѣ послѣдняго.

Во-вторыхъ, я хочу указать на желательность, чтобы конференція объявила статью VIII гаагской конвенціи обязательною. Эта статья рекомендуетъ, чтобы спорящія стороны, прежде чѣмъ начать военныя дѣйствія, передали спорный вопросъ на рѣшеніе нейтральнаго третейскаго суда, который обязанъ взять на себя роль посредника и въ теченіе тридцати дней обсудить средства къ предотвращенію войны. Если эту статью сдѣлать обязательною, то та держава, которая прибѣгала-бы къ оружію, не обратившись предварительно къ такому посредничеству или не передавъ своего спора на обсужденіе анкетной комиссіи, была-бы объявлена врагомъ человѣческаго рода и подвергнута финансовому и коммерческому бойкоту всѣми прочими державами. Если-бы этотъ принципъ былъ признанъ и принятъ къ руководству въ 1899 году, мы не имѣли-бы войны въ южной Африкѣ и между Россіей и Японіей.

Если-бы эти двѣ рекомендаціи были приняты для руководства, то онѣ проложили-бы путь къ уменьшенію военныхъ и морскихъ расходовъ, которые истощаютъ финансовыя средства каждаго государства и тѣмъ самымъ парализуютъ успѣхъ другихъ необходимыхъ реформъ. Въ 1899 году, когда русскій Государь сдѣлалъ свое знаменитое предложеніе о пріостановленіи вооруженій, военные и морскіе расходы Англіи, Франціи, Германіи и Россіи составляли около 1.650.000,000 рублей. Въ 1904-5, г. расходы эти увеличились до 2.020.000,000, увеличеніе на 370.000,000 рублей въ году, то есть, на 22½ проц. Да и нѣтъ основанія предполагать, что эта огромная сумма не будетъ увеличиваться и впредь, пока, по выраженію Гамбетты, все человѣчество уподобится «нищему, ползающему у воротъ военныхъ казармъ». Британское правительство, послушное единодушному рѣшенію палаты общинъ, предложитъ на гаагской конференціи вопросъ о всеобщей пріостановкѣ или даже уменьшеніи вооруженій, и въ доказательство своего твердаго рѣшенія идти по этому направленію, оно уже уменьшило свой морской бюджетъ на 50.000,000 рублей, постепенно уменьшая также личный составъ и расходы по военному вѣдомству. Я поэтому взываю къ друзьямъ мира, гдѣ-бы они ни находились, принять мѣры для энергичной поддержки иниціативы британскаго правительства, а также способствовать всѣми мѣрами дальнѣйшему расширенію и углубленію сердечно-братскихъ отношеній между всѣми народами. Только при такой энергичной работѣ мы въ состояніи будемъ постепенно осушать тѣ болота ненависти и зависти, ядовитые міазмы которыхъ производятъ горячечный бредъ войны и мертвящее бремя милитаризма.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Чтобы заставить правительства принять эту простую и практическую программу, необходимо обращаться къ содѣйствію народовъ. Только давленіемъ снизу можно пробудить правящія сферы къ активности. Я взываю поэтому прежде всего къ журналистамъ, властителямъ общественнаго мнѣнія, ибо безъ ихъ содѣйствія нѣтъ возможности добиться вниманія. Пусть существующія общества мира и согласія, а также союзы рабочихъ людей, берутъ на себя задачу организаціи петицій народныхъ массъ къ своимъ правительствамъ съ требованіемъ поддержки на гаагской конференціи лиги мира. Ближайшіе три мѣсяца пусть будутъ употреблены въ каждой странѣ на работу созиданія и формальнаго выраженія общественнаго мнѣнія по этому вопросу. Было-бы очень желательно, чтобы наканунѣ конференціи образовалось нѣчто въ родѣ мирнаго паломничества изъ выдающихся апостоловъ мира въ каждой странѣ, которые объѣзжали-бы всѣ столицы и дворцы, ходатайствуя повсюду: 1) за ассигновку извѣстной суммы для мирнаго бюджета, 2) за активную политику entente cordiale въ мирное время и 3) за бойкотъ воюющихъ сторонъ, которыя прибѣгаютъ къ оружію безъ предварительнаго использованія аппарата, созданнаго конференціей для предотвращенія войны.

Время коротко, а благопріятный случай великъ. Долгъ, налагаемый на насъ даннымъ моментомъ, требуетъ единодушнаго немедленнаго и энергичнаго дѣйствія во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, ибо опытъ первой гаагской конференціи ясно показалъ, что единственная надежда на активныя мѣры со стороны правительствъ заключается въ непрерывной и рѣшительной агитаціи въ народныхъ массахъ. Безъ послѣдней ничего практическаго не будетъ сдѣлано. В. Т. СТЭДЪ.*)

---

*) Вильямъ Стэдъ, современный англійскій журналистъ, посвятилъ всѣ свои силы на внѣдреніе въ современныя народныя массы и ихъ правительства мысли о необходимости мирнаго разрѣшенія тѣхъ международныхъ вопросовъ, которые и понынѣ еще разрѣшаются только оружіемъ. Съ цѣлью пропаганды идеи всеобщаго мира Стэдъ основывалъ газеты, совершалъ паломничества къ правителямъ европейскихъ государствъ, вступалъ съ ними—конечно, не въ оффиціальные, а частные—переговоры, всюду убѣждая, что въ наше время война и кровопролитіе не должны существовать. Послѣ извѣстнаго набѣга Джемсона на Трансвааль и затѣмъ, когда началась англо-бурская война, только голосъ Стэда раздавался противъ нихъ и, конечно, былъ, какъ и всякій голосъ, зовущій человѣчество къ миру и добру, «гласомъ вопіющаго въ пустынѣ». Стэдъ не разъ совершалъ поѣздки по Россіи. Поздней осенью 1905 г., въ самый разгаръ охватившаго тогда русскій народъ безумія, онъ предпринялъ рядъ поѣздокъ по внутреннимъ губерніямъ, устраивалъ въ поволжскихъ городахъ собранія, читалъ лекціи. Памятны еще его бесѣды съ гр. Витте и ген. Треповымъ, сочувственно относившимся къ его дѣятельности. Теперь Стэдъ снова выступаетъ съ проповѣдью всеобщаго мира, и мы въ этомъ направленіи искренне желаемъ ему всякаго успѣха.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Анархизмъ въ теоріи и на практикѣ.

Статья **Н. А. Ратомскаго.**

Анархія, по точному смыслу этого слова, значитъ „безвластіе“, „безначаліе“. Въ узкомъ, неполитическомъ значеніи, оно означаетъ такое состояніе государства, общества, толпы, при которомъ стремленія единицъ, т. е., отдѣльныхъ особей, несогласованы со стремленія массы. Въ такихъ случаяхъ при анархіи отсутствуютъ органы согласованія и регулированія этихъ стремленій и личная, чаще всего разнузданная, свобода получаетъ преобладаніе надъ общественной. Смѣшеніе отдѣльныхъ несогласованныхъ стремленій обращаетъ всякое общество въ первобытную орду, т. е., возвращаетъ его къ стадіи первобытнаго существованія. Между тѣмъ, въ природѣ все согласовано, все гармонично, поэтому анархія, по самому существу своему, есть явленіе противное природѣ, т. е., Высшему Разуму.

Идея анархизма теоретически строится на слѣдующихъ доводахъ.

Историческое прошлое показываетъ намъ, что человѣчество вырабатывало общественный строй совѣщательнымъ порядкомъ, разбиваясь на кружки семейные, племенные и поселочные. Всякій могъ подавать свое мнѣніе и не былъ лишенъ права голоса въ общественныхъ дѣлахъ.

Столкновенія съ сосѣдними народами и битвы съ ними, при дальнѣйшемъ ходѣ событій, создали предводителей-героевъ, которыхъ народный восторгъ одѣлъ ореоломъ власти. Фавориты властителей и ихъ родственники создали изъ себя классъ аристократіи, приближенной къ властителямъ и награждаемой крупными надѣлами земли въ маіоратную собственность, земли, принадлежащей, въ сущности, цѣлому обществу, всему народу. Отнимать эту землю отъ общиннаго владѣнія для раздачи отдѣльнымъ личностямъ никто не имѣлъ права, ибо тѣмъ нарушалось чувство справедливости, уменьшалось благосостояніе цѣлаго общества, работавшаго на равныхъ началахъ. Однако, это произошло и создало классъ собственниковъ, крупныхъ землевладѣльцевъ, которые, соединившись вмѣстѣ, крѣпко держались за власть, прибѣгая къ эксплоатаціи народнаго труда, къ порабощенію народной массы, держа ее въ черномъ тѣлѣ, въ потемкахъ невѣжества

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

и въ благоговѣйномъ страхѣ предъ санкціей власти, чему способствовали пышная обстановка, религіозныя церемоніи и внушительное оружіе постоянныхъ дружинниковъ.

Это все дѣлалось опять-таки на счетъ общественныхъ доходовъ, принося большой убытокъ народной массѣ. Такія экономическія условія выработались хотя и по закону логической послѣдовательности, но, тѣмъ не менѣе, въ принципѣ они несправедливы, потому что земельная собственность есть достояніе цѣлой народности и дробить ее для раздачи привилегированнымъ классамъ нѣтъ разумнаго основанія. Поэтому всякая власть, окруженная набраннымъ меньшинствомъ, обставленная роскошью, разоряетъ народное благосостояніе и ничѣмъ не оправдываетъ необходимости своего существованія.

Отсюда, по теоріи анархизма, ясно вытекаетъ мысль объ отмѣнѣ всякой власти, всякой принудительной мѣры надъ общественной жизнью, надъ свободой личности,—и все человѣчество тогда будетъ безобидно пользоваться житейскими благами, исчезнутъ горе, гнетъ, несправедливость и насиліе. Ибо, когда будетъ установлена полная гражданская свобода, то внутреннее самосознаніе законности въ общественной жизни будетъ настолько сильно, что не появится ни одного факта преступленія, ни одной злобной мысли по отношенію къ своему ближнему.

Эта мечта, эта наивная утопія исчезаетъ, какъ сонъ, при первомъ ея примѣненіи на практикѣ.

Вообще абсолютнаго безначалія, абсолютнаго равенства въ природѣ нѣтъ. Въ любой семьѣ, въ любомъ товарищескомъ кругу не трудно усмотрѣть властную иниціативу одного лица. Зоологія наглядно убѣждаетъ насъ, что организаціи животныхъ стай, роевъ, табуновъ и стадъ держатся на архическомъ началѣ, т. е., на началѣ признанія власти.

(Если насъ упрекнутъ въ стереотипности такого довода, сказавъ, что люди—не животные, то мы должны изречь горькую истину: въ нравственномъ отношеніи современные люди стоятъ на очень низкой стадіи развитія, ниже животныхъ.)

Любое равноправное вѣчевое правленіе въ большинствѣ случаевъ согласится съ мнѣніемъ умнѣйшаго изъ своей среды, который, такимъ образомъ, представитъ изъ себя руководителя общественнымъ мнѣніемъ, какъ-бы то ни было владычествующаго надъ равноправнымъ вѣчемъ, т. е., онъ явится невольно властнымъ лицомъ. Въ любой анархической корпораціи, вопреки теоретической идеѣ безначалія, существуетъ дисциплинарное подчиненіе выдающимся главарямъ, требующимъ отъ членовъ корпораціи исполненія ихъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

постановленій. Властная иниціатива лежитъ во всей природѣ: это— законъ необходимости, это—самодѣятельность жизненной энергіи дающая толчокъ всякому движенію, обмѣну веществъ и всякому рожденію. Въ любой общественной организаціи должны быть избираемы властные представители порядка и законности. Въ какія условія они должны быть поставлены, какими обязательствами связаны, какой высшій размѣръ требованій къ ихъ дѣятельности можетъ предъявлять общество—это другой вопросъ.

Но важно то, что они должны имѣть свой raison d'etre, какъ поручители за общественное благоустройство. Безъ нихъ нельзя, они неизбѣжно должны появиться даже въ анархическомъ самоуправленіи: честолюбивые ораторы всегда будутъ увлекать массу, конкуррируя между собой изъ-за славы и популярности, и добьются вліянія на общественные умы, т. е., будутъ властвовать народной массой такъ или иначе. Властолюбивыя стремленія свойственны человѣческой натурѣ. Иначе и быть не можетъ. Какъ-бы мы ни сравняли общество образованіемъ, все-же степень талантливости будетъ индивидуальна, т. е., одинъ явится съ лучшими способностями, съ превосходящими всѣхъ остальныхъ дарованіями. И, безъ сомнѣнія, онъ подчинитъ своему генію умы другихъ и будетъ ими властвовать, если не de facto, то все-таки de jure.

Нельзя не упомянуть о томъ, что въ исторіи человѣчества до сей поры случалось такъ: великіе умы, провозвѣстники новыхъ идей, не понимались своими современниками и погибали на глазахъ невѣжественной массы. Надо-ли приводить въ примѣръ имена замученныхъ пророковъ, великихъ геніевъ, отвергнутыхъ своими современниками? Полагаемъ, что они всѣмъ извѣстны. Между тѣмъ, тѣ-же современники охотно раболѣпствовали предъ другимъ вліяніемъ, предъ вліяніемъ золота и предъ страхомъ карающей власти.

Къ несчастью, это—вѣчный историческій законъ: народная масса не любитъ размышленія и уважаетъ только властный окрикъ, властную кару, вообще властную иниціативу, хотя-бы это причиняло ей страданіе.

Почему это такъ?

Потому что въ человѣческой натурѣ преобладаютъ животные инстинкты надъ проявленіями духа. Проще сказать: голосъ разума и совѣсти заглушается жадностью и страстью. И, сколько моралистовъ-проповѣдниковъ ни хлопотало сдѣлать это явленіе обратнымъ, человѣческая натура не измѣнилась; она только дошла до сознанія своихъ порочныхъ наклонностей и прикрыла ихъ лицемѣріемъ ханжества и религіозной обрядности.

Давно уже мудрецы нашли заколдованный политическій кругъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

прогресса, изъ котораго человѣчество до сей поры не можетъ выбраться. Вотъ онъ: монархія родитъ порядокъ; порядокъ родитъ довольство; довольство родитъ лѣность; лѣность родитъ бѣдность; бѣдность родитъ зависть; зависть родитъ несправедливость; несправедливость родитъ революцію; революція родитъ анархію; анархія, въ концѣ концовъ, всенепремѣннѣйше родитъ монархію,—и опять сначала.

И эту сказку про „бѣлаго бычка“ человѣчество повторяетъ много тысячелѣтій. Для того, чтобы оно, вмѣсто этой сказки, сказало что-либо иное, новое, необходимо человѣчеству избавиться отъ жадности, зависти, лжи и безстыдства. Есть мнѣніе, что всѣ эти порочныя наклонности исчезнутъ, если всѣхъ членовъ общества сравнять обязательной работой, надѣлить землей и совершенно изъять изъ обращенія деньги. При этомъ предполагается, что всѣ народности земного шара сольются въ одно анархическое цѣлое.

Но, несомнѣнно, что и при такомъ положеніи человѣчество не гарантировано отъ увлеченій страсти, ревности и преступленія. Чѣмъ-же добиться устойчиваго благонравія въ строжайшемъ смыслѣ этого слова?

„Нравственнымъ обновленіемъ, внутреннимъ самосовершенствованіемъ“,—говоритъ Л. Н. Толстой. Но это никто не хочетъ дѣлать, никто не начинаетъ первый, по крайней мѣрѣ. Значитъ, и въ этомъ отношеніи необходима властная инициатива, самостоятельный примѣръ, чтобы вызвать стадное подражаніе въ безвольномъ, безхарактерномъ человѣчествѣ.

Анархизмъ-же, на какой угодно экономической почвѣ, врядъ-ли тутъ поможетъ. Напротивъ, онъ распалитъ звѣрскіе инстинкты въ распущенной, опалѣвшей отъ упоенія свободной толпѣ, и въ ближайшемъ результатѣ будетъ кровавая неурядица.

„Свободенъ лишь тотъ, кто владѣетъ собой!“

Это разумное сознаніе своихъ свободныхъ правъ, регулируемое внутреннимъ глубокимъ движеніемъ къ правдѣ, чести и совѣсти, развѣ можно найти когда-либо въ цѣлой толпѣ, въ современной массѣ?

Конечно, нѣтъ. А безъ этого нравственнаго условія всякая попытка примѣненія анархизма на практикѣ должна привести къ цѣлому ряду недоразумѣній, столкновеній, преступленій, безпорядковъ. И станетъ очевидною необходимость нравственнаго кодекса, опираю, щагося на властныхъ инициаторовъ, въ защиту правъ разума чести и совѣсти.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Земство — царь и народъ.

Статья В. А. Пинчука.

I.

До настоящаго времени мы не имѣли возможности отожествлять понятія, выставленныя нами въ заголовкѣ, но теперь мы смѣло ихъ ставимъ, основываясь на всей нашей исторіи. Мы не можемъ расчленить въ исторіи нашего государства эти три понятія: „земство, Царь и народъ". Мало того, мы говоримъ: „земство — это Царь и народъ". Понятіе „земство" обобщаетъ въ нашихъ воззрѣніяхъ два другихъ въ нераздѣльное цѣльное такъ-же точно, какъ понятіе „міръ" совмѣщаетъ въ себѣ въ устахъ русскаго народа всѣхъ тѣхъ, кто въ данномъ селѣ имѣетъ право на владѣніе тѣмъ или другимъ надѣломъ, кто работаетъ на немъ или несетъ ту или другую „общественную тягость".

Несомнѣнно, что всѣ государственные платежи по преимуществу несетъ нашъ народъ, исключительно земледѣльческій, какъ, можетъ быть, не въ одной другой странѣ: землей и всѣмъ, что добыто изъ нея, онъ оплачиваетъ содержаніе войска, назначеннаго для охраны государства, образованіе и содержаніе высшихъ чиновъ его, нашу культуру (мало до сихъ поръ доступную самому народу), наши пути сообщенія, словомъ, куда-бы ни повернуться, вездѣ и всюду главнымъ устроителемъ нашихъ нуждъ и нашего благосостоянія является земледѣлецъ. Да, именно земледѣлецъ.

Являясь главнымъ плательщикомъ, онъ, разумѣется, долженъ пользоваться и наибольшимъ вниманіемъ правительства. Онъ первый имѣетъ право, какъ теперь привыкли выражаться, на самоопредѣленіе. И онъ давно и исторически самоопредѣлился: происходя отъ земли, работая на ней, стоя всегда въ зависимости отъ нея, нашъ народъ назвалъ себя „земскимъ человѣкомъ", т. е., человѣкомъ отъ земли. Изъ земскихъ-же людей царь Іоанъ IV (Грозный) собралъ первый соборъ въ 1550 году для разрѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ внутренней жизнью страны. Земскимъ-же соборомъ избранъ на царство царскій родъ Романовыхъ.

Такимъ образомъ, связь царя съ народомъ черезъ земскихъ людей, его представителей, устанавливается съ 1550 года и въ значительной мѣрѣ укрѣпляется при воцареніи Михаила Ѳедоровича,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

при которомъ народное представительство укрѣпилось, а его права значительно расширились. Съ Петра Великаго о земскихъ соборѣ не было рѣчи, если не считать особо созванную комиссію изъ представителей всѣхъ областей Россіи при Екатеринѣ Великой. Эта комиссія о нуждахъ и пользахъ россійскихъ въ сущности никакого значенія для Россіи не имѣла. Матеріалы, собранные ею, остались не разработанными и ими пользуются теперь лишь историки.

Исторія нашихъ земскихъ соборовъ недостаточно разработана; о первомъ изъ нихъ почти ничего неизвѣстно, за исключеніемъ того, что онъ постановилъ прекратить иски кормленщиковъ міромъ. Не знаемъ мы и того, какое значеніе имѣли земскіе люди у себя на мѣстахъ. Не знаемъ, какъ и управлялись они со своими мѣстными нуждами у себя дома. Но мы знаемъ, что понятіе о „мірѣ", какъ объ отдѣльной самоуправляющейся единицѣ, существовало и тогда. Каковы были ея размѣры, насколько она была правомочна, объ этомъ можно только догадываться. Однако, мы не пойдемъ въ область догадокъ, а обратимся къ тому, какъ возникло у насъ земство при Царѣ-Освободителѣ императорѣ Александрѣ II-мъ.

II.

Съ уничтоженіемъ крѣпостного права, а вмѣстѣ съ тѣмъ и права надъ крестьяниномъ помѣщика, какъ ближайшаго его администратора, судьи и вообще вершителя его судьбы, явилась необходимость въ учрежденіи такого хозяйственно-распорядительнаго органа, который вѣдалъ-бы нужды мѣстнаго населенія во всемъ его объемѣ.

Довольно сложнымъ представлялся вопросъ о томъ, какой раіонъ, какого размѣра земельная площадь должна быть предоставлена этому будущему распорядительному органу. Остановились на уѣздѣ.

1-го января 1864 года Высочайшимъ указомъ было повелѣно ввести въ дѣйствіе „Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ" въ 33 губерніяхъ, причемъ министру внутреннихъ дѣлъ было предоставлено право входить со своими предположеніями о томъ, въ какой мѣрѣ, какъ и когда ввести это „Положеніе" въ другихъ частяхъ имперіи. Въ теченіе времени 1865—76 годовъ земскія учрежденія были введены въ 34 губерніяхъ и въ Области Войска Донского, (однако, дѣйствіе его въ послѣдней было отмѣнено въ 1882 г.).

Не будемъ подробно останавливаться на „Положеніи" 1864 г. о земскихъ учрежденіяхъ, но не можемъ не привести нѣсколькихъ строкъ изъ объяснительной записки къ этому „Положенію", чтобы объяснить себѣ, какъ законодатель относился къ этой реформѣ. Ея задача,—говоритъ записка,—„по возможности полное и послѣдовательное развитіе начала мѣстнаго самоуправленія".

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Уже эти слова указываютъ на то, что составители „Положенія“ вовсе не полагали, что введенный ими законъ останется навсегда въ той формѣ, какую они ему придали; нѣтъ, онъ являлся только началомъ. Застыть онъ не могъ; по мѣрѣ того, какъ будетъ развиваться населеніе, должны будутъ, очевидно, постепенно расширяться и его права на самоуправленіе. Но этому не суждено было исполниться: права населенія уже въ 1890 году не расширились, а сузились. Это не принесло ни малѣйшей пользы государству, а, напротивъ, повредило ему.

Не будемъ, впрочемъ, забѣгать впередъ и вернемся къ объяснительной запискѣ „Положенія“ 1864 года.

По этому „Положенію“, сфера земской дѣятельности ограничивалась лишь хозяйственными дѣлами; но важно было то, что населеніе имѣло право самообложенія налогомъ и его распредѣленіемъ.

Объяснительная записка говоритъ:

„Завѣдываніе земскими дѣлами уѣздовъ и губерній предоставлено самому населенію уѣзда и губерніи на томъ-же основаніи, какъ хозяйство частное предоставляется распоряженію частнаго лица, хозяйство общественное—распоряженію общества“.

Въ дѣлахъ хозяйственныхъ земство дѣйствуетъ самостоятельно, но ему воспрещается „вмѣшиваться въ дѣла, принадлежащія кругу дѣйствій правительственныхъ, сословныхъ и общественныхъ властей и учрежденій“.

На первыхъ порахъ казалось, что такъ и должно быть. Законодатель, стремясь дать населенію самоуправленіе, желая воспитать въ немъ стремленіе къ самостоятельности, ограждаетъ его-же отъ неправильныхъ скачковъ, хочетъ провести въ жизнь эту самостоятельность и пока исключаетъ изъ нея вопросы, которые такъ или иначе затрагиваютъ политическую ея сторону. Да составители записки къ „Положенію“ этого и не скрывали: давая самоуправленіе, они старались положить предѣлъ „несбыточнымъ мечтаніямъ и свободнымъ стремленіямъ разныхъ сословій“.

Не будь этихъ откровенныхъ словъ въ объяснительной запискѣ, можно было-бы думать, что нѣкоторая суженность земскаго „Положенія“ вызывалась, между прочимъ, неподготовленностью населенія и, наконецъ, полнѣйшей безграмотностью всего сельскаго населенія. Но, какъ видно изъ вышеприведеннаго, цѣль была иная. Ввиду этой цѣли въ самое „Положеніе“ была внесена преднамѣренная неопредѣленность.

Что значатъ слова: „Воспрещается вмѣшиваться въ дѣла, принадлежащія кругу дѣйствій правительственныхъ, сословныхъ и общественныхъ властей и учрежденій“? какой ихъ внутренній смыслъ?

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Этимъ, во-первыхъ, рѣзко разграничиваются дѣла сословныя и земскія, а земство, по самому существу своему, должно быть безсословно, или, разъ это невозможно ввиду существованія сословій, оно должно быть всесословнымъ, т. е., такимъ управленіемъ или учрежденіемъ, въ которомъ интересы сословій всѣ сливаются и гдѣ каждое изъ сословій имѣетъ равномѣрныя права.

Какъ мы увидимъ изъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія правъ сословій въ земствѣ, этого именно и не было въ „Положеніи" о земскихъ учрежденіяхъ и оттого эти учрежденія во многихъ мѣстахъ, особенно послѣ 1890 года, превратились если не, во вполнѣ бюрократическія, то въ полубюрократическія учрежденія.

Обратимся еще разъ къ приведеннымъ нами уже дважды словамъ: „Воспрещается вмѣшиваться въ дѣла правительственныхъ властей". Эти слова допускаютъ самое распространительное толкованіе и они въ скоромъ-же времени повели къ столкновеніямъ между администраціей и земствами. И, что всего удивительнѣе, самыя первыя столкновенія у земствъ были не съ чинами министерства внутреннихъ дѣлъ, въ вѣдѣніи котораго земства, главнымъ образомъ, находились и находятся, а съ чинами минист. народнаго просвѣщенія.

На первыхъ-же порахъ существованія земствъ самымъ острымъ и жгучимъ вопросомъ для него оказался вопросъ школьный. Это, въ сущности, и понятно. Населеніе было поголовно безграмотнымъ, не знающимъ ни своихъ правъ, ни своихъ обязанностей, выбитымъ изъ своей колеи, до 1861 г. направлявшейся властью помѣщика, и нуждалось прежде всего въ духовномъ хлѣбѣ,—въ образованіи.

Земство должно было обратить на это вниманіе и имѣло право, которое ему предоставлялось „Положеніемъ". Но какъ было предоставлено это право? Какъ „участіе преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи и въ предѣлахъ, закономъ опредѣленныхъ, въ попеченіи о народномъ образованіи".

По этому поводу В. Скалонъ въ описаніи земскихъ учрежденій говоритъ:

„Предѣлы этого участія не были указаны, и потому, когда земства энергически взялись за устройство школъ, учительскихъ семинарій и проч., учебное вѣдомство не признало за ними права вмѣшательства въ организацію собственно учебной части и стало оказывать имъ противодѣйствіе, что давало поводъ къ очень рѣзкимъ столкновеніямъ. Для земскихъ учрежденій такое положеніе имѣло весьма невыгодныя послѣдствія; подъ вліяніемъ безпрестанныхъ столкновеній съ администраціей въ правительственныхъ сферахъ складывалось подозрѣніе, что эти учрежденія являются представителями оппозиціи и какъ-бы противоправительственнаго направленія".

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Все это, вмѣстѣ взятое, указываетъ намъ въ общихъ чертахъ на то, что и первое земское „Положеніе“ не отвѣчало вполнѣ требованію понятія о самоуправленіи; но все-же, если-бы его рамокъ постепенно не суживали различнаго рода административныя распоряженія и министерскіе циркуляры, то земство могло-бы естественно развиваться, а населеніе—постепенно развивать свою самостоятельность, какъ того желалъ законодатель.

Разсмотримъ теперь составъ земства и его избирательныя права по первому „Положенію“.

III.

Государь императоръ Александръ II на всѣ свои реформы никогда не смотрѣлъ, какъ на свое личное дѣло. При самомъ своемъ вступленіи на престолъ онъ, какъ извѣстно, сказалъ, что въ своихъ приближенныхъ ищетъ не только исполнителей, но совѣтчиковъ. Самъ по себѣ онъ былъ всегда конституціоннаго образа мыслей, и въ настоящее время всѣмъ извѣстны его слова о томъ, что если-бы онъ былъ убѣжденъ, что Россіи нужна конституція, то онъ далъ-бы ее не обинуясь. Наконецъ, всѣмъ также извѣстно, что эта конституція въ 1881 году, 26-го августа, должна была принять реальныя формы, должна была осуществиться, но 1-е марта того-же года отдалило насъ отъ нея.

Совершившіе неслыханное злодѣяніе по отношенію къ отдѣльному лицу, къ монарху, снискавшему себѣ любовь во всемъ мірѣ, въ то-же время совершили страшное злодѣяніе по отношенію къ своей родинѣ, которую, по ихъ увѣренію, они любили больше всего на свѣтѣ и ради которой они шли на всѣ муки. Безумцы погибли, но и горячо любимой родинѣ нанесли такой вредъ, какого не исправитъ и слѣдующее за нами двадцатипятилѣтіе!

Императоръ Александръ II въ своихъ начинаніяхъ, въ своихъ реформахъ, всегда подвигалъ народъ впередъ постепенно, онъ самъ направлялъ свои реформы, его душа всегда была съ народомъ; но не всѣ изъ тѣхъ совѣтчиковъ, которыхъ онъ звалъ къ себѣ, раздѣляли его мысли, его воззрѣнія, внушенныя ему его великимъ воспитателемъ, идеалистомъ и христіаниномъ В. А. Жуковскимъ.

Великій Царь-Освободитель готовилъ свой народъ къ освобожденію отъ путъ бюрократіи, создавалъ ему представительное учрежденіе, издавъ указъ о земскомъ „Положеніи“. Но какого-бы объемлющаго ума онъ ни былъ, какъ человѣкъ, онъ не могъ знать во всемъ объемѣ свою Россію, которую онъ любилъ на рѣдкость, что и показалъ въ Кишиневѣ, отправляя войска на войну съ Турціей и наблюдая за ними подъ Плевной.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Составители земскаго „Положенія“, принадлежавшіе къ привилегированнымъ сословіямъ, постарались, конечно, возможно больше сузить права тѣхъ, кто привилегированностью не пользовался, и объяснили это тѣмъ, что нѣтъ возможности дать права тѣмъ, кто вслѣдствіе неразвитія и неграмотности обнять ихъ не можетъ.

Тѣмъ не менѣе, „Положеніе“ 1864 г. давало въ первое время крестьянамъ, главнымъ плательщикамъ и носителямъ государственныхъ нуждъ, возможность участвовать въ дѣлахъ уѣзднаго земства въ значительномъ числѣ (въ уѣздныхъ земствахъ), до 38 процентовъ и выше изъ числа всѣхъ избранныхъ въ гласные земства.

Въ сборникѣ „Правит. распоряж. по земскимъ дѣламъ“, т. IV, прил. III, за первыя два трехлѣтія земства, были опубликованы такія данныя о распредѣленіи гласныхъ по сословіямъ въ 22-хъ губерніяхъ:

Первое трехлѣтіе:				Второе трехлѣтіе:			
Дворянъ . . .	4018	или	42,5 проц.	Дворянъ . . .	4192	или	44,9 проц.
Крестьянъ . .	3629	»	38,5 »	Крестьянъ . .	3494	»	37,4 »
Духовныхъ . .	91	»	1,0 »	Духовныхъ . .	49	»	0,5 »
Прочихъ . . .	1672	»	18,0 »	Прочихъ . . .	1603	»	17,2 »

Мы привели эти цифры вмѣсто длинныхъ воспроизведеній закона о томъ, кто могъ быть избранникомъ для разсмотрѣнія своихъ мѣстныхъ „хозяйственныхъ“ нуждъ, какъ называетъ ихъ земское „Положеніе“. Законодатель, очевидно, несмотря на неразвитіе крестьянскаго населенія и его неграмотность, давалъ ему сравнительно большое мѣсто въ дѣлѣ самоуправленія; но въ немъ преобладали все-таки дворяне: за ними оказывалось не только преимущество образованія (предполагалось, что дворянинъ безусловно долженъ быть образованнымъ человѣкомъ, хотя въ дѣйствительности это не всегда оправдывалось: „но, вѣдь, это исключительные факты“), но и нѣчто другое, въ то время имѣвшее, несомнѣнно, наибольшее вліяніе. Это нѣчто: ихъ экономическое превосходство, отъ котораго всецѣло зависѣли крестьяне, живущіе въ земскомъ раіонѣ, соприкасающіеся съ землями дворянъ, живущіе, наконецъ, на ихъ земляхъ. Образовались два враждебныхъ стана не явныхъ, но тайныхъ, а въ такихъ случаяхъ враждующіе не стѣсняются средствами.

Вначалѣ все какъ-будто и было ладно: въ земство изъ дворянъ стремилась молодежь, горѣвшая желаніемъ послужить народу. Но вскорѣ опредѣлился разладъ: дворянство, шедшее въ земство при всѣхъ своихъ благихъ намѣреніяхъ, не научилось еще говорить съ народомъ, а со стороны крестьянства, несомнѣнно, явилось недовѣріе къ своимъ бывшимъ хозяевамъ.

Крестьянство не поняло высокаго значенія земства: оно увидѣло

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

съ немъ лишь новое начальство, которое требуетъ налоговъ, платежей, заводитъ новшества, требующія расходовъ, какихъ они не знали, когда были „подъ помѣщиками“. А тутъ еще сама по себѣ не укладывавшаяся въ рамки крестьянскаго міровоззрѣнія земская единица—уѣздъ: онъ обширенъ, интересы южанина уѣзда не сходятся съ воззрѣніями сѣверянина, не только по географическимъ условіямъ, но зачастую и по чисто мѣстнымъ, мелкимъ, но для каждаго изъ нихъ если не особенно существеннымъ, то все-таки дорогимъ. Въ собраніяхъ уѣздныхъ эти мелочи игнорировались, за ними не могли услѣдить.

Все это можно пояснить цѣлымъ рядомъ примѣровъ, но мы укажемъ лишь одинъ общій, до крайности типичный и въ первое время наблюдавшійся рѣшительно во всѣхъ земствахъ. Этотъ примѣръ касается дорожнаго вопроса.

Сѣверная часть уѣзда имѣетъ свой пунктъ сбыта, а южная—другой. Каждая избираетъ свой; у каждой части есть своя дорога, хорошая или дурная—вопросъ другой, но все-таки такая, которой пользовались. Если она плоха, то сознающіе это хотѣли-бы ее улучшить, и прекрасно можно было-бы улучшить и ту, и другую. Въ уѣздномъ собраніи земскихъ гласныхъ въ этомъ трудно разобраться, а отъ тѣхъ, которые пользуются этой дорогой, нѣтъ достаточныхъ данныхъ, надлежаще подкрѣпленныхъ, но въ то-же время есть неоспоримыя данныя со стороны администраціи о томъ, что надо улучшить дорогу, ненужную ни жителямъ сѣверной части уѣзда, ни жителямъ южной его части; это—дорога стратегическая. Послѣднюю улучшаютъ, на послѣднюю расходуются деньги и южанами, и сѣверянами, а пользы для нихъ нѣтъ... Отсюда неудовольствіе.

Этотъ проклятый дорожный вопросъ въ жизни нашего земства могъ-бы занять цѣлые томы, а не одну какую-либо статью, но онъ нисколько не подвинулся въ своемъ разрѣшеніи, и мы все-таки послѣ сорокалѣтняго существованія земства страдаемъ бездорожьемъ.

Затраты земства, не отвѣчающія главнымъ потребностямъ населенія, наиболѣе заинтересованнаго въ правильномъ расходованіи обираемыхъ съ него налоговъ, съ самаго-же начала вызвали къ нему до извѣстной степени отрицательное отношеніе: правъ своихъ крестьяне не знали, въ собраніяхъ, будучи гласными, были безгласными среди равноправныхъ съ ними, но большихъ по числу, помѣщиковъ, и мало-по-малу отдали всѣ свои уѣздныя управы въ руки привилегированныхъ сословій: въ немногихъ земствахъ (не болѣе пяти во всякомъ случаѣ) въ управахъ засѣдали крестьяне, да и то преимущественно изъ кулаковъ.

Царь-законодатель этого не хотѣлъ, если онъ допустилъ въ со-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ставъ гласныхъ тридцать восемь процентовъ слишкомъ крестьянъ. Царь хотѣлъ, но кто-же ему противился?.. Оставимъ этотъ вопросъ на совѣсти тѣхъ, кто довелъ Россію до настоящаго ея положенія.

IV.

Къ концу царствованія императора Александра II возникъ вопросъ о расширеніи правъ земскаго самоуправленія, о необходимости видоизмѣнить земскую единицу; она оказалась велика; нужды и потребности земства увеличились, населеніе умственно выросло. Несмотря на то, что воздѣйствіе реакціонной партіи оказало уже свое вліяніе на такого государя, который былъ либеральнѣе всѣхъ тогдашнихъ абсолютныхъ монарховъ, печать все-же имѣла возможность говорить о расширеніи правъ земства, а послѣ русско-турецкой войны 1877—78 гг. даже заставить правительственные круги серьезно подумать какъ объ этомъ, такъ и о созданіи новой земской всесословной единицы. Возникъ вопросъ о томъ, пріурочить-ли ее къ приходу, или къ волости.

Печать негласно получила даже право широкаго обсужденія этого вопроса: имъ занялись и въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Сами земства получили возможность обсуждать его. Общество какъ будто ожило въ 1880 году и съ нетерпѣніемъ ждало новыхъ реформъ. Какъ всегда бываетъ наканунѣ великихъ событій, крайнія партіи, которыхъ мы въ то время не замѣчали, дѣля все русское общество лишь на консерваторовъ и либераловъ, проявили свою наибольшую дѣятельность: однѣ занимались убійствами, другія натравливали правительство на репрессіи и звали „назадъ“. Имъ мы обязаны первымъ марта 1881 г., онѣ отодвинули назадъ всѣ необходимыя благотворныя реформы. Если вообще проклятія дѣйствительны, то нѣтъ такого проклятія, которое могло-бы обрушиться съ достаточной силой на тѣхъ, кто задержалъ насъ на пути развитія вообще, а нашу земскую жизнь въ частности.

Земскія учрежденія, созданныя царемъ, любимцемъ народа, освободившимъ его отъ рабскихъ цѣпей, но обезсиленныя и приниженныя врагами народа, были выставлены въ новое царствованіе, какъ зловредныя. А, между тѣмъ, именно этимъ учрежденіямъ народъ былъ обязанъ, несмотря на незначительное его участіе въ дѣлахъ земскаго самоуправленія, и поднятіемъ своего умственнаго образованія, и лучшими условіями жизни въ смыслѣ медицины и санитаріи и даже улучшенія того-же дорожнаго вопроса. Изъ народа, благодаря тому-же земству, вышло не мало учителей, врачей, фельдшеровъ и служащихъ въ тѣхъ-же земскихъ учрежденіяхъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Правда, теперь реакція считаетъ нужнымъ выставить и ихъ въ числѣ главныхъ силъ революціоннаго элемента въ народѣ и не хочетъ ихъ признавать, когда они выступаютъ въ качествѣ народныхъ избранниковъ, приводя имена Аладьина, Онипко, Рамишвили въ доказательство своихъ доводовъ, но не указывая, чьи они, дѣйствительно, избранники: Аладьинъ былъ избранъ въ государственную думу по протекціи симбирскаго губернатора, у котораго онъ былъ гувернеромъ; Онипко—бывшій волостной писарь, много лѣтъ пользовавшійся вниманіемъ мѣстной администраціи, Рамишвили удостоивался особаго довѣрія намѣстника на Кавказѣ... Это—не земскіе люди и не земскіе избранники... Но пусть простятъ намъ читатели это невольное отступленіе отъ предмета нашей статьи!

Мы устанавливаемъ лишь тотъ фактъ, что желательное развитіе народа, положенное законодателемъ въ основу „Положенія о земскихъ учрежденіяхъ", медленно, но осуществлялось и именно ввиду этого предполагалось расширить его путемъ образованія болѣе мелкихъ земскихъ единицъ, дабы участники мѣстнаго самоуправленія могли прилагать болѣе заботъ на свои ближайшія нужды.

При новомъ царствованіи (императора Александра III) взглядъ на расширеніе правъ земства круто измѣнился, хотя и не сразу. Сначала дѣйствовали циркуляры министра внутреннихъ дѣлъ графа Д. А. Толстого, одно назначеніе котораго на этотъ постъ не предвѣщало земству ничего хорошаго.

Протесты земства министрамъ противъ сокращенія его правъ или не имѣли дѣйствія, или не доходили по назначенію, хотя само земское „Положеніе" до 1890 года не измѣнялось и министръ не имѣлъ вліянія на земскіе выборы, о чемъ могутъ свидѣтельствовать слѣдующія статистическія данныя.

Въ 34 губерніяхъ въ періодъ 1883—1886 годовъ, по свѣдѣніямъ центральнаго статистическаго комитета, уѣздные гласные по сословіямъ распредѣлялись такъ:

Дворянъ и чиновниковъ . . .	5.595	или	42,4 проц.
Крестьянъ	5.073	»	38,4 »
Духовенства	305	»	2,3 »
Прочихъ сословій	2.223	»	16,9 »

Другими словами, составъ земства какъ-будто остался прежнимъ, измѣненія произошли крайне незначительныя, нѣсколько увеличилось число представителей отъ духовенства.

Но, кто работалъ въ это время въ земствѣ, тотъ хорошо знаетъ, что въ уѣздныя земскія собранія крестьяне въ это время являлись неохотно. Однако, это происходило по весьма простой причинѣ: въ нихъ разсматривались не доклады земской управы, не нужды населенія, а предложенія губернаторовъ, внушенныя министерствомъ внутреннихъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

дѣлъ, или предложенія губернскихъ земскихъ собраній и управъ. О послѣднихъ необходимо сказать нѣсколько словъ.

V.

Высочайшій указъ 12-го іюня 1890 года, которымъ вводилось новое земское „Положеніе", не расширявшее правъ земства, а сузившее ихъ, призналъ, что „дѣятельность земскихъ учрежденій во многомъ принесла пользу населенію". Это признаніе весьма важно.

Что-же было сдѣлано земскими учрежденіями въ теченіе этого времени? Не будемъ утомлять читателя цифровыми данными и сошлемся на замѣчанія извѣстнаго своими трудами по вопросуо земскихъ учрежденіяхъ В. Ю. Скалона, который говоритъ слѣдующее:

„Одною изъ первыхъ заботъ земства было внесеніе уравнительности въ распредѣленіе земскихъ повинностей. Съ этой цѣлью имъ, въ широкихъ размѣрахъ, предпринято переложеніе на деньги натуральныхъ повинностей.

„Воспользовавшись передачей въ 1871 г. на ихъ обсужденіе проекта замѣны подушной подати подворнымъ налогомъ, большинство земствъ высказалось въ пользу упраздненія податныхъ привилегій и привлеченія къ платежу казенныхъ налоговъ всѣхъ сословій, соразмѣрно получаемому каждымъ плательщикомъ доходу, причемъ нѣкоторыми земствами были выражены обстоятельные проекты налоговъ.

„Въ видахъ приведенія въ извѣстность цѣнности и доходности облагаемыхъ имуществъ и уравнительнаго распредѣленія земскихъ сборовъ, предприняты обширныя статистическія работы, которыя охватили и всѣ стороны хозяйственнаго быта населенія, главнымъ образомъ, крестьянскаго.

„Земскому почину, главнымъ образомъ, обязаны своимъ осуществленіемъ такія важныя мѣропріятія, какъ пониженіе выкупныхъ платежей, учрежденіе крестьянскаго поземельнаго банка и др. Нѣкоторыя земства (тверское, московское и др.) и сами оказывали крестьянамъ содѣйствіе въ покупкѣ земли.

„Съ половины восьмидесятыхъ годовъ земство обратило вниманіе на нужды сельскаго хозяйства и стало принимать различныя мѣры для ихъ удовлетворенія. Первый починъ въ этомъ сдѣланъ земствами пермскимъ и вятскимъ, которыя, начавъ съ выписки и распространенія въ народѣ улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій машинъ и сѣмянъ, создали впослѣдствіи, въ лицѣ агрономическихъ, смотрителей, цѣлую организацію для завѣдыванія дѣлами сельскагъ хозяйства. Примѣръ этихъ земствъ встрѣтилъ подражаніе, причемъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

въ другихъ губерніяхъ стали вырабатываться другіе типы органов сельско-хозяйственнаго управленія, въ видѣ экономическихъ или сельско хозяйственныхъ совѣтовъ. Такіе органы распространяютъ свою дѣя тельность на всю сферу мѣстнаго народнаго хозяйства, обнимая наряду съ земледѣліемъ и интересы мѣстной промышленности. Послѣдняя, и именно промышленность мелкая, такъ называемая кустарная, давно уже обратила на себя вниманіе земства. Въ видахъ поддержанія ея земскія учрежденія заботились и о болѣе цѣлесообразной организаціи труда, въ видѣ учрежденія производительныхъ артелей, и о доставленіи кустарямъ кредита, и о сбытѣ кустарныхъ издѣлій, и о распространеніи между кустарями полезныхъ свѣдѣній.

„Въ видахъ развитія народнаго кредита земство способствовало устройству ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

„Всего больше земствомъ сдѣлано для распространенія народнаго образованія и для охраненія народнаго здравія“.

„Земская дѣятельность,—какъ говоритъ Д. Л. Мордовцевъ въ своей книжкѣ „Десятилѣтіе русскаго земства“,—прямо и косвенно вызываетъ въ захолустьяхъ возникновеніе печатнаго, типографскаго дѣла: всѣ земства (исключеній почти нѣтъ) печатаютъ отчеты и доклады земскихъ управъ и издаютъ печатные органы—„Сборники“ и „Вѣстники“,—а впослѣдствіи, добавимъ мы,—массу полезныхъ изданій и земскихъ статистическихъ трудовъ“.

VI.

Мы только что увидѣли, какова была дѣятельность земскихъ учрежденій до введенія новаго земскаго „Положенія“ 1890 года, и знаемъ уже, что эта дѣятельность признана полезной. На основаніи этого надо было думать, что новое „Положеніе“ значительно расширитъ права земства... Но этимъ думамъ не суждено было сбыться. Новое „Положеніе“, какъ уже мы говорили и раньше, эти право сократило.

Начнемъ съ организаціи земства по этому новому закону.

По старому „Положенію“,—въ 34 губерніяхъ уѣздныхъ гласныхъ было 13.329, а губернскихъ—2.274; по новому-же—первыхъ 10.229 а вторыхъ—1.576. Въ первомъ случаѣ послѣдовало сокращеніе числа гласныхъ на 23,2 проц., во второмъ на 31,1 проц.

Это произошло отъ введенія сословнаго представительства: взамѣнъ съѣзда уѣздныхъ землевладѣльцевъ и городского, введены два избирательныхъ собранія, изъ которыхъ въ первомъ участвуютъ дворяне потомственные и личные, а во второмъ—прочіе избиратели, кромѣ лицъ крестьянскаго сословія. Сельскіе избирательные съѣзды упразднены, гласные отъ сельскихъ обществъ избираются волостными

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

сходами; положенный комплектъ гласныхъ утверждается губернатором, имъ-же устанавливается очередь вступленія остальныхъ гласныхъ, если кто-либо изъ утвержденныхъ выбудетъ до срока. Представительство дворянскаго сословія усилено за счетъ крестьянскаго. По старому „Положенію", гласные отъ сельскихъ обществъ составляли 48 проц. изъ общаго числа гласныхъ (5.357 на 13.329), а по новому—только 31 проц. (3.167 на 10.229).

Избирательныя права сокращены: они принадлежатъ исключительно лицамъ, владѣющимъ въ теченіе не менѣе года, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, землею или другимъ недвижимымъ имуществомъ. Отъ выборовъ устранены лица, имѣющія купеческія свидѣтельства и владѣльцы торгово-промышленныхъ заведеній.

Лишены избирательнаго права священники и церковно-служители христіанскихъ вѣроисповѣданій; вмѣсто этого епархіальное начальство назначаетъ въ составъ земскихъ собраній особыхъ депутатовъ.

Установленъ способъ пополненія комплекта гласныхъ; когда узаконенное число гласныхъ не избрано, назначаются дополнительные выборы, а если и послѣ этого выбранныхъ окажется менѣе $^2/_3$ положеннаго для уѣзда, то министръ внутреннихъ дѣлъ или продолжаетъ на время не долѣе трехъ лѣтъ срокъ полномочій гласныхъ истекшаго трехлѣтія, или назначаетъ на тотъ-же срокъ предсѣдателя и членовъ земской управы.

Повѣрка правильности выборовъ производится не какъ прежде самими земскими собраніями, а передана въ губернскія по земскимъ дѣламъ присутствія.

Но особенность губернскихъ собраній, по новому „Положенію", заключалась въ томъ, что средняя численность ихъ гласныхъ понижена съ 67 до 46, причемъ въ составъ ихъ введены всѣ уѣздные предводители дворянства, а гдѣ не производятся дворянскіе выборы—всѣ предсѣдатели уѣздныхъ съѣздовъ. Это составило 22,7 проц. изъ всего состава губернскихъ гласныхъ.

Видимое дѣло, что новое земское „Положеніе" отдавало земство въ руки привилегированнаго сословія. Не это имѣла въ виду первоначальная реформа Царя-Освободителя.

Новое „Положеніе" установило надъ земствомъ, кромѣ того, еще и опеку административную, которой въ сущности въ старомъ „Положеніи" не было.

Въ старомъ „Положеніи" была ст. 6, которая гласила: „Земскія учрежденія, въ кругѣ ввѣренныхъ имъ дѣлъ, дѣйствуютъ самостоятельно. Законъ опредѣляетъ случаи и порядокъ, въ которыхъ дѣйствія и распоряженія ихъ подлежатъ утвержденію и наблюденію общихъ правительственныхъ властей".

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Этой статьей устанавливался принципъ земской самостоятельности „въ кругѣ ввѣренныхъ имъ (земскимъ учрежденіямъ) дѣлъ“.

Новое „Положеніе“ въ корнѣ измѣнило эту статью и нарушило тотъ принципъ, на основаніи котораго земство было вызвано къ жизни. Собственно, оно не измѣнило, а просто изгнало, этотъ принципъ, такъ какъ соотвѣтствующей статьи въ немъ нѣтъ, а имѣются такія:

Ст. 86. „Постановленія земскихъ собраній, не подлежащія утвержденію, приводятся въ дѣйствіе, если губернаторъ въ двухнедѣльный со дня полученія сихъ постановленій срокъ, не остановитъ ихъ исполненія по причинамъ, означеннымъ въ ст. 87“.

Ст. 87. „Губернаторъ останавливаетъ исполненіе постановленія земскаго собранія въ тѣхъ случаяхъ, когда усмотритъ, что оно: 1) несогласно съ закономъ или постановлено съ нарушеніемъ круга вѣдомства, предѣловъ власти, либо порядка дѣйствій земскихъ учрежденій, или 2) не соотвѣтствуетъ общимъ государственнымъ законамъ“.

До этихъ статей ст. 82—85 перечисляютъ постановленія, подлежащія утвержденію губернатора или министра внутреннихъ дѣлъ. Въ старомъ „Положеніи“ это были ст. 90 и 92. Перечень указанныхъ постановленій въ новомъ „Положеніи“ значительно увеличился, а ст. 86 и 87 дали широкій просторъ административной власти дѣйствовать по своему усмотрѣнію.

Затѣмъ идутъ ст. 88—94, говорящія о порядкѣ отмѣны постановленій, не подлежащихъ утвержденію. Постановленія, пріостановленныя по 1 п. ст. 87, передаются на разсмотрѣніе и рѣшеніе губернскаго по земскимъ дѣламъ присутствія. Рѣшенія присутствія, за исключеніемъ тѣхъ, на которыя не согласенъ губернаторъ, приводятся въ исполненіе, но въ ближайшую сессію земскаго собранія могутъ быть имъ обжалованы предъ сенатомъ. Отмѣна постановленій по п. 2 ст. 87 разрѣшается, по представленіямъ министра внутреннихъ дѣлъ, государственнымъ совѣтомъ — когда отъ того должно послѣдовать возвышеніе земскаго обложенія, и комитетомъ министровъ—во всѣхъ прочихъ случаяхъ. При этомъ, предварительно представленія министру, постановленіе губернскаго собранія вносится на заключеніе губернскаго присутствія, а постановленія уѣздныхъ собраній—предлагаются губернаторомъ, еще до внесенія въ присутствіе, на обсужденіе перваго губернскаго земскаго собранія (ст. 14 правилъ о составленіи, утвержд. и исполн. земск. смѣтъ и раскладокъ прил. къ ст. 6).

Кажется, изъ этого ясно, насколько стѣснены рамки дѣйствій земства „Положеніемъ“ 12-го іюня 1890 г. и какъ пострадалъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

принципъ самостоятельности земства съ введеніемъ этого „Положенія“. Но съ этимъ не всѣ согласны даже изъ весьма солидныхъ земскихъ дѣятелей, что происходитъ, конечно, не изъ желанія смотрѣть на новое „Положеніе“, какъ на улучшеніе закона, а въ твердой увѣренности, что принципы, вложенные въ реформы императора Александра II, не могутъ быть поколеблены.

„Блаженъ, кто вѣруетъ, тепло тому на свѣтѣ!“ Къ числу такихъ вѣрующихъ принадлежитъ и извѣстный земскій дѣятель, профессоръ военно-юридической академіи В. Д. Кузьминъ-Караваевъ. Разсматривая „Положеніе“ 1890 года въ только что упомянутой части, онъ говоритъ:

„Отсутствіе въ дѣйствующемъ земскомъ „Положеніи“ правила, подобнаго ст. 6 положенія 1864 года, отнюдь не свидѣтельствуетъ о томъ, что земскимъ учрежденіямъ нынѣ чуждъ принципъ самостоятельности. Напротивъ, и по „Положенію“ 1890 г. земскія учрежденія, „въ кругѣ ввѣренныхъ имъ дѣлъ“, дѣйствуютъ самостоятельно.

„Законъ видоизмѣнилъ этотъ кругъ дѣлъ, расширилъ перечень постановленій, по которымъ требуется утвержденіе администраціи, поставилъ въ зависимость отъ утвержденія губернатора изданіе обязательныхъ для мѣстныхъ жителей постановленій (ст. 108—111), ввелъ систему утвержденія въ должностяхъ лицъ, избираемыхъ земствомъ въ составъ его исполнительныхъ органовъ, распредѣлилъ функціи сената, бывшаго единственной рѣшающей инстанціей въ случаяхъ разногласія земскихъ учрежденій и административныхъ органовъ, между нѣсколькими высшими установленіями и т. д. (мы не доводимъ до конца его перечисленій). Это, несомнѣнно, вдвинуло дѣятельность земства въ неизмѣримо болѣе тѣсныя рамки и сузило объемъ его самостоятельности. Но принципъ самостоятельности дѣйствій и распоряженій земскихъ учрежденій остался. Какъ принципъ, какъ отвлеченное начало, его не поколебало ни право измѣненія постановленій земскихъ собраній, стоящее въ ст. 94 наряду съ правомъ отмѣны—ибо это право предоставлено исключительно государственному совѣту и комитету министровъ, мнѣнія и положенія коихъ получаютъ всякій разъ Высочайшую санкцію,—ни даже предусмотрѣнное ст. 95 право губернатора собственной властью направлять къ исполненію доклады земской управы—ибо примѣненіе его допускается лишь тогда, когда дважды созывавшееся земское собраніе не состоялось по неприбытію законнаго числа гласныхъ, или когда избирательнымъ собраніемъ не было выбрано двухъ третей положеннаго числа гласныхъ (ст. 53)“. (В. Д. Кузьминъ-Караваевъ. „Земство и деревня. Губернскіе протесты“.)

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Въ теоріи оно такъ и должно быть, но самъ-же г. Кузьминъ-Караваевъ приводитъ изъ жизни, какъ толкуется губернаторами ст. 87 новаго положенія!

„Насколько условно,—говоритъ онъ,—и растяжимо толкуется на практикѣ понятіе „явнаго нарушенія", жизнь чуть не ежедневно даетъ любопытнѣйшіе примѣры. Подъ явное нарушеніе интересовъ мѣстнаго населенія подводится увеличеніе обложенія недвижимыхъ имуществъ на дробныя части процента цѣнности, постановленіе объ открытіи школы, вслѣдствіе настойчиваго ходатайства крестьянъ того или другого села и при принятіи ими большей части расходовъ на себя, прибавка жалованья сторожу при больницѣ въ размѣрѣ 6 рублей въ годъ, увеличеніе на 25 рублей ассигновки на дрова, приглашеніе земствомъ агронома и т. д., и т. д. Словомъ, установилось воззрѣніе, что такъ какъ понятіе „явнаго нарушенія" законодательнаго опредѣленія не имѣетъ, то оно растяжимо до безконечности и каждымъ можетъ быть толкуемо по-своему, сообразно субъективному взгляду". (Тамъ-же.)

Съ такимъ воззрѣніемъ, конечно, г. Кузьминъ-Караваевъ согласиться не можетъ и старается опредѣлить понятіе „явнаго нарушенія" строго юридически, на основаніи той-же 87 ст. Но мы за нимъ не пойдемъ. Его опредѣленіе не вошло въ жизнь, хотя, быть можетъ, въ частности сослужило пользу тому или другому земству. Однако, это не улучшаетъ „Положенія" о земствѣ, не возстанавливаетъ принципа, положеннаго въ его основу. А надо именно возвратиться къ нему, осободить земство отъ путъ бюрократіи и повести его по пути усовершенствованія къ самостоятельности, къ самоуправленію. И только тогда падетъ стѣна, ставшая, въ лицѣ бюрократіи, между царемъ и народомъ.

Задача нашей второй государственной думы, первая и главная— дать народу новое, ясное земское самоуправленіе Лишь въ немъ выработаются и будущіе государственные люди, знающіе народную нужду, понимающіе его потребности. Только истинно-земскіе люди могутъ сказать о народѣ Государю всю правду.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Свободное крестьянство.

«Вспыхнетъ, братцы, эта зорька
Тьма пойдетъ къ концу...
Ваши дѣти ужъ увидятъ
Свѣтъ лицомъ къ лицу.»
А. Майковъ.

Статья **Н. В. Алексѣева.**

I.

Равноправіе крестьянъ. — Ликвидація стараго дворянства. — Законъ 9-го ноября 1906 г.—Крестьяне-частновладѣльцы.

За русскимъ пахаремъ признаны права свободнаго гражданина... Спустя тридцать пять лѣтъ послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости, крестьянство освобождено отъ тѣхъ правовыхъ стѣсненій, которыми такъ изобиловали прежнія „положенія“ о крестьянахъ и благодаря которымъ они находились въ тяжелой зависимости, какъ отъ „начальства“, такъ и отъ „міра“... Первое являлось для темнаго крестьянства въ лицѣ старшины, урядника, становаго, столь-же темныхъ, какъ и само крестьянство, и, пожалуй, съ тѣми-же, какъ у него, представленіями о правѣ. Отъ произвола „начальства“ зависили всѣ дѣйствія крестьянина, не исключая даже его личной, семейной жизни. Столь-же тяжелой являлась и „мірская“ зависимость. „Міръ“—коллективная единица крестьянской общины, вѣдалъ всѣ дѣла своихъ отдѣльныхъ членовъ; въ область его власти входили какъ экономическія, такъ и семейныя отношенія общинниковъ.

Благодаря зависимости отъ „міра“, наше крестьянство до послѣдняго времени являлось фактически не свободнымъ. Не было отдѣльнаго крестьянина, существовала темная коллективная (сборная) единица, въ которой индивидуальность была подавлена, а если и выдѣлялась, то въ отрицательномъ смыслѣ. Главари „міра“, за рѣдкими исключеніями, являлись міроѣдами и были болѣе близки къ „начальству“, чѣмъ къ своимъ менѣе сильнымъ сочленамъ.

Уродливо проведенная у насъ въ Россіи идея общиннаго землевладѣнія, нѣкоторыя ограниченія въ правахъ крестьянства, волостные суды, выкупные платежи—все это, вмѣстѣ взятое, создавало условія крестьянской жизни, право, не лучшія, чѣмъ въ „скорбной памяти“ дни крѣпостного права. Кто живалъ въ деревнѣ, кому извѣстны бытовая и правовая стороны крестьянской жизни, тому понятно, что ни о какомъ развитіи нашего пахаря въ теченіе этихъ 35 лѣтъ не

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

могло быть и рѣчи. Наоборотъ, жизнь ставила его въ такія условія, при которыхъ онъ могъ кое-какъ мириться съ окружающей его обстановкой, именно находясь на низшей ступени культурнаго развитія. А если у него и были какія-либо стремленія къ свѣту—они неизбѣжно гибли подъ гнетомъ зависимости.

Мы не будемъ задерживаться на перечисленіи всѣхъ отрицательныхъ сторонъ ограниченнаго права, при которомъ жило наше крестьянство; онѣ уже расмотрѣны нами въ статьѣ „Правовое положеніе русской деревни“ *); мы только замѣтимъ, что безъ уничтоженія этихъ ограниченій почти невозможно было-бы поднять благосостояніе деревни. Вотъ почему изъ ряда мѣропріятій правительства по крестьянскому вопросу мы съ особымъ чувствомъ удовлетворенія отмѣчаемъ Высочайшій указъ отъ 5-го октября 1906 года. Этимъ указомъ завершился, хотя и нѣсколько поздно, великій актъ Царя-Освободителя. Заборъ, отдѣлявшій крестьянство отъ остальныхъ сословій, сломанъ и путь культурѣ въ деревню является свободнымъ.

Но—увы!—освобожденіе крестьянства еще не вполнѣ закончено. Реформа еще не коснулась волости, какъ административной единицы, не коснулась она и волостного суда, этого печальнаго „недоразумѣнія“ прошлаго. Впрочемъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ ближайшемъ будущемъ первая будетъ въ корень измѣнена, а второй совершенно уничтоженъ. Иначе указъ 5-го октября не можетъ быть проведенъ въ жизнь полностью.

Вскорѣ за освободительнымъ актомъ послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе (отъ 21-го октября 1906 года), которое является какъ-бы ликвидаціей стараго „барскаго“ дворянства. Этимъ повелѣніемъ разрѣшается владѣльцамъ заповѣдныхъ, временно-заповѣдныхъ, маіоратныхъ, ленныхъ и подуховныхъ имѣній отчуждать крестьянамъ участки изъ состава принадлежащихъ имъ имѣній. На основаніи этого акта крестьяне, какъ и лица другихъ сословій, получаютъ возможность пріобрѣтать въ полную собственность земельные участки изъ „барскихъ“ имѣній, смежные со своими надѣльными и собственными землями, а также и тѣ участки, которые находились у нихъ въ арендномъ пользованіи. Такимъ образомъ, для крестьянъ является возможнымъ округлить свои земли, сгладить неудобства межъ (клинья, вдающіеся въ барскія земли, и т. п.), которыя часто ставили ихъ въ тяжелую зависимость, если не отъ самихъ „баръ“, то отъ ихъ управляющихъ и приказчиковъ.

Высочайшее повелѣніе, разрѣшая продажу отдѣльныхъ участковъ заповѣдныхъ имѣній, вмѣстѣ съ тѣмъ, ставитъ нѣкоторыя ограниче-

*) Книга 6-я «Знаніе и Польза». Прилож. «Родины» 1906 г.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

нія для ихъ владѣльцевъ. Такъ, эти имѣнія не могутъ быть проданы полностью, а только до извѣстныхъ нормъ, предусмотрѣнныхъ ст. 470 гражданскихъ законовъ (св. зак. т. X, ч. 1, изд. 1900 года) для заповѣдныхъ имѣній. Наряду съ этимъ „деньги, вырученныя отъ продажи земель изъ состава поименованныхъ имѣній, за исключеніемъ подуховныхъ, подлежатъ внесенію въ государственный банкъ или въ конторы и отдѣленія. Внесенныя на этомъ основаніи суммы признаются неприкосновеннымъ капиталомъ, а владѣлецъ имѣнія пользуется получаемыми съ этого капитала процентами. Эти суммы почитаются замѣною проданныхъ участковъ и подчиняются правиламъ, для самихъ имѣній постановленнымъ *)“. Такимъ образомъ, обезпеченіе дворянскихъ семей остается прежнимъ, но уничтожаются зависимость крестьянъ отъ произвола управляющихъ и „выжиманіе“ ими „побочныхъ“ доходовъ путемъ штрафовъ за случайно забредшую на „барскую“ землю скотинку и пр. Само собою разумѣется, что большинство нашего дворянства воспользуется предоставленнымъ имъ правомъ продажи крестьянамъ ненужныхъ первому, но необходимыхъ послѣднимъ, земельныхъ участковъ.

Актъ 21-го октября является дополненіемъ акта 5-го октября, такъ какъ имѣетъ глубокое значеніе въ смыслѣ освобожденія крестьянъ отъ зависимости барскихъ управляющихъ. Въ силу этого акта значеніе стараго барства въ деревнѣ обречено въ близкомъ будущемъ на смарку; вотъ почему мы и назвали это дѣйствіе правительства „ликвидаціей стараго дворянства“.

9-го ноября 1906 года былъ опубликованъ новый законъ о крестьянскомъ землевладѣніи. По этому закону опредѣляются какъ права крестьянъ на надѣльныя земли, такъ и ихъ отношенія къ общинѣ. Этотъ законъ является настолько важнымъ, что мы позволяемъ себѣ полностью внести сюда нѣкоторыя изъ его главнѣйшихъ статей.

Статья первой части гласитъ: „Каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльною землею на общинномъ правѣ, можетъ во всякое время требовать укрѣпленія за собою въ личную собственность причитающейся ему части изъ означенной земли“. Слѣдуетъ замѣтить, что хотя по положенію 1861 года крестьянамъ и было предоставлено право требовать выдѣла слѣдуемаго отдѣльному члену общины участка земли въ личную собственность, но фактически это право не примѣнялось.

Статья 6: „Требованія объ укрѣпленіи въ личную собственность части изъ общинной земли (ст. 1) предъявляются черезъ сельскаго старосту обществу, которое по приговору, постановляемому простымъ

*) См. Высочайшее повелѣніе отъ 21-го октября 1906 г. Ч. I, ст. 4.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

большинствомъ голосовъ, обязано въ мѣсячный со дня подачи заявленія срокъ указать участки, поступающіе, на основаніи ст. 2 и 3, въ собственность переходящаго къ личному владѣнію домохозяина, а въ подлежащихъ случаяхъ опредѣлить также размѣръ причитающейся съ него доплаты и постоянную его долю участія въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ (ст. 4 и 5). Если въ теченіе указаннаго срока общество такого приговора не постановитъ, то, по ходатайству подавшаго упомянутое заявленіе домохозяина, всѣ означенныя дѣйствія исполняются на мѣстѣ земскимъ начальникомъ, который разбираетъ по существу всѣ возникающіе при этомъ споры и объявляетъ свое по сему предмету постановленіе".

Статьи 2 и 3, на которыя имѣется ссылка въ вышеозначенной 6-й статьѣ, указываютъ права крестьянъ на выдѣлъ въ ихъ личную собственность земель въ зависимости отъ времени, протекшаго отъ послѣдняго передѣла. Въ тѣхъ обществахъ, гдѣ не было общихъ передѣловъ въ теченіе 24-хъ лѣтъ, крестьянинъ имѣетъ право получить въ полную собственность какъ свою усадебную землю, такъ и тѣ полосы въ поляхъ, которыми онъ пользовался на общинномъ правѣ. Въ тѣхъ-же обществахъ, гдѣ передѣлъ былъ совершенъ меньше 24-хъ лѣтъ, крестьянинъ можетъ получить въ собственность либо всѣ земельные участки, которыми онъ до своего заявленія о выдѣлѣ пользовался, или только часть ихъ. Въ послѣднемъ случаѣ общество при выдѣлѣ должно руководствоваться соображеніемъ— соотвѣтствуетъ-ли количество земли, находящейся во владѣніи общинника, числу его семейныхъ „душъ", или нѣтъ. Если у крестьянина оказывается общинной земли больше, чѣмъ полагается, то этотъ излишекъ онъ можетъ пріобрѣсти путемъ покупки отъ общества.

Статьи 4 и 5 указываютъ на право выдѣленнаго крестьянина пользоваться общинными угодьями въ той-же долѣ, въ какой онъ ими пользовался до выдѣла.

Въ остальныхъ статьяхъ первой части закона (ихъ въ этой части—18) опредѣляются какъ средства пріобрѣтенія общинныхъ участковъ въ личную собственность, такъ и права участія въ общинныхъ земляхъ и наслѣдованія выдѣленныхъ земель.

Высшей инстанціей, утверждающей выдѣлъ и разбирающей недоразумѣнія между крестьянами, а также и жалобы на общину или земскаго начальника, является уѣздный съѣздъ.

Такимъ образомъ, сколько можно понять изъ точнаго изложенія закона, дѣла о выдѣлахъ не подлежатъ вѣдѣнію окружного суда, что хотя и упрощаетъ дѣлопроизводство, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, даетъ мѣсто кое-какому произволу какъ со стороны „міра" (особенно, если, какъ это всегда у насъ на деревнѣ бываетъ, до при-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

говора будетъ „выставлена“ водочка), такъ и со стороны земскаго начальника.

Что-же касается уѣзднаго съѣзда, то врядъ-ли его члены особенно ревностно будутъ доискиваться, въ какой степени соблюдена справедливость при раздѣлѣ. Съѣздъ земскихъ начальниковъ (увы, этотъ институтъ, кажется, не собираются уничтожить) до сихъ поръ по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ придерживался утвержденія единичныхъ приговоровъ своихъ членовъ. Гг. земскіе начальники— народъ занятой (главное, своимъ хозяйствомъ) и не любятъ особенно сосредоточиваться на дѣлахъ чужого участка.

Правда, ст. 9 закона въ послѣднихъ строкахъ гласитъ, что: „на постановленія уѣзднаго съѣзда могутъ быть приносимы жалобы губернскому присутствію лишь въ случаяхъ превышенія предѣловъ вѣдомства или власти, или-же явнаго нарушенія закона“. Но, вѣдь, для этого прежде всего необходимо или знать законъ, или имѣть средства доказать его нарушеніе. Къ тому-же губернское присутствіе—учрежденіе „родственное“ институту земскихъ начальниковъ, такъ что не въ немъ искать „правду и милость“, которыя, по предначертанію Царя-Освободителя, царствуютъ въ судахъ, имъ реформированныхъ. Про это говорить нечего. Общинники, пожелавшіе получить въ собственность свои надѣльныя земли, будутъ обижаемы при выдѣлѣ и „шума“, конечно, будетъ не мало, особенно въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ статьей 3 закона. Но что-же дѣлать?.. Безъ шума да безъ водочки ничего у насъ въ деревнѣ не дѣлается...

Вторая часть закона 9-го ноября 1906 г. опредѣляетъ порядокъ отчужденія надѣльныхъ земель, состоящихъ въ подворномъ владѣніи.

Эта часть закона — наиболѣе щекотливая, такъ какъ въ ней указаны признаки, на основаніи которыхъ право отчужденія общинной земли въ частную собственность можетъ быть признано за крестьяниномъ, заявившимъ о желаніи выдѣла ея въ его полную собственность. Доказательство подобнаго права удостовѣряется въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ однимъ изъ слѣдующихъ документовъ: а) крѣпостными актами; б) владѣнными записями и иными землеустроительными актами, выданными крестьянскими учрежденіями; в) вошедшими въ законную силу и приведенными въ исполненіе рѣшеніями судебныхъ установленій, а равно волостныхъ судовъ и уѣздныхъ съѣздовъ по дѣламъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, входящее въ составъ надѣла, и о наслѣдованіи въ этомъ имуществѣ; г) сдѣлками объ отчужденіи, совершенными до 25-го января 1883 года въ волостныхъ правленіяхъ; д) утвержден-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ными уѣзднымъ съѣздомъ общественными приговорами или постановленіями земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ участковъ изъ надѣльной земли, состоящей въ общинномъ пользованіи; е) вошедшими въ законную силу и приведенными въ исполненіе приговорами о предоставленіи участковъ изъ общинной земли въ подворное владѣніе отдѣльныхъ домохозяевъ, равно какъ о замѣнѣ общиннаго пользованія землею подворнымъ и о раздѣлѣ мірскихъ земель на постоянные наслѣдственные участки и хутора, а также приговорами о переходѣ цѣлыхъ обществъ съ подворнымъ землепользованіемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ.

Эта часть закона названа нами щекотливой, такъ какъ въ отношеніи документовъ наша деревня изъ рукъ вонъ плоха. Большинство крестьянскихъ обществъ давнымъ давно утратило, благодаря частымъ пожарамъ, не только отдѣльные акты, но даже и планы на надѣльныя земли, изъ-за чего всякій разъ возникаютъ затрудненія при тяжбахъ съ сосѣдними частновладѣльцами. Не лучше обстоитъ дѣло и въ волостныхъ, и даже правительственныхъ учрежденіяхъ. Вѣдь, архивы такъ-же доступны огню, какъ и деревенскія избенки. За примѣромъ ходить не далеко, стоитъ припомнить хотя-бы пожаръ Сызрани...

Но даже и при наличности документовъ доказательство права на участки надѣльной земли за крестьяниномъ, выходящимъ изъ общины, дѣло крайне трудное. Вѣдь, передѣлы надѣльныхъ земель на полоски между членами общины совершались „на глазокъ“, безъ участія землемѣровъ и безъ составленія плановъ. Опредѣлить точное количество земли, приходящейся на ревизскую душу, совершенно невозможно, какъ невозможно съ увѣренностью сказать, сколько земли принадлежитъ тому или иному обществу.

Еще болѣе осложняется дѣло отчужденія такъ называемой „усадебной осѣдлости“, т. е., тѣхъ участковъ общинныхъ земель, которые заняты хозяйственными постройками, огородами и коноплянниками. Эти участки обыкновенно являются разбросанными въ разныхъ концахъ деревни. Опредѣленія принадлежности ихъ тому или иному лицу, а также и ихъ размѣровъ—задача невозможная.

И вотъ, благодаря указаннымъ причинамъ, практическое примѣненіе второй части закона 9-го ноября въ большинствѣ случаевъ должно оказаться не выполнимымъ въ „точномъ его смыслѣ“, ну, а въ „неточномъ“, разумѣется, и выступитъ произволъ и беззаконіе, отвратить которые невозможно.

Что-же касается документовъ, указанныхъ подъ литерами г, д, е, то ихъ едва-ли наберется много въ центральныхъ и среднихъ гу-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

берніяхъ, такъ какъ предусмотрѣнные ими случаи выдѣла надѣльныхъ земель въ личную собственность общинниковъ до сихъ поръ были весьма рѣдки.

Въ третьей части, въ статьѣ 1, говорится: „Подворные, участки, какъ предоставленные въ подворное владѣніе крестьянъ при надѣленіи ихъ землею, такъ и укрѣпленные впослѣдствіи въ личную собственность отдѣльныхъ крестьянъ изъ общинныхъ земель, а также усадебные участки при общинномъ землепользованіи, составляютъ личную собственность домохозяевъ, за коими эти участки значатся по землеустроительнымъ актамъ, общественнымъ приговорамъ, постановленіямъ крестьянскихъ учрежденій, актамъ объ отчужденіи и рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ. Таковымъ-же правомъ на упомянутые участки пользуются и правопреемники сихъ домохозяевъ“.

Эта часть закона такъ-же, какъ и вторая, является исключительной и мало интересной, за малочисленностью предусмотрѣнныхъ ею случаевъ укрѣпленія за крестьянами-общинниками въ личную собственность участковъ надѣльной земли.

Четвертая и послѣдняя часть закона предусматриваетъ переходъ цѣлыхъ обществъ къ полному владѣнію, т. е., къ единовременному переходу всѣхъ членовъ обществъ къ личному владѣнію землею. „Переходъ цѣлыхъ обществъ, какъ съ общиннымъ, такъ и съ подворнымъ землепользованіемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ совершается по приговорамъ, постановленнымъ большинствомъ двухъ третей крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ“.

Послѣдняя часть закона заключаетъ въ себѣ элементъ принужденія, а потому идетъ вразрѣзъ съ освободительнымъ закономъ 5-го октября 1906 г.

Дѣйствительно, „голосъ міра“, исходящій отъ двухъ третей крестьянскаго общества, рѣшаетъ участь всей деревни по вопросу о выходѣ изъ общины. Какъ ни плоха наша община, но среди ея членовъ могутъ найтись люди (и притомъ, пожалуй, не мало), которымъ выходъ изъ нея, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, можетъ оказаться неудобнымъ. И эти крестьяне обязаны будутъ подчиниться пресловутому „большинству“, главарями котораго могутъ явиться наиболѣе „прозорливые и ведущіе свою линію“ члены общины. „Линія“, конечно, въ данномъ случаѣ понятна: наиболѣе богатые, но жадные на землю крестьяне въ уничтоженіи общины могутъ видѣть будущее (да, пожалуй, и скорое) увеличеніе своихъ земель за счетъ слабыхъ сочленовъ, которые наряду съ „выдѣломъ“ получатъ и права залога, и продажи надѣльныхъ участковъ.

Но эта часть закона вмѣстѣ съ нѣкоторой непослѣдовательностью, безспорно создаетъ благопріятныя условія для окончатель-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

наго разложенія общины. Только при выходѣ всѣхъ членовъ крестьянскаго общества изъ общины и возможны уничтоженіе черезполосицы и новый, окончательный передѣлъ надѣльныхъ земель. Тутъ, однако, всплываетъ новый и опять-таки щекотливый вопросъ о раздѣлѣ „усадебной осѣдлости", сопряженный со многими трудностями, изъ которыхъ главной является невозможность соблюденія принципа справедливости.

Если отъ черезполоснаго владѣнія крестьяне перейдутъ къ владѣнію „цѣльными участками",—разселеніе ихъ явится необходимымъ, а съ нимъ вмѣстѣ встрѣтится надобность тѣмъ или другимъ крестьянамъ выселиться изъ деревни на доставшіеся имъ земельные участки.

Врядъ-ли найдется много охотниковъ бросать насиженныя мѣста (особенно огороды и коноплянники) и вновь заводить хозяйство на собственной землѣ. Какъ никакъ, а этотъ вопросъ крайне важенъ и предусмотрѣть его справедливое разрѣшеніе невозможно.

Посмотримъ теперь, что новаго можетъ внести законъ 9-го ноября 1906 г. въ жизнь нашей деревни?

Отвѣтить на этотъ вопросъ крайне затруднительно, такъ какъ, пока не послѣдовало дальнѣйшихъ дополненій къ этому закону—положеніе вопроса крайне неопредѣленное. Прежде всего важность закона обусловливается уничтоженіемъ общиннаго землепользованія, но уничтожается не вся его форма, а только правовая его сторона. Выйдя изъ зависимости отъ передѣла, крестьянинъ-собственникъ, однако, еще не освобождается отъ власти „міра". Вѣдь, черезполосное владѣніе этимъ закономъ не уничтожается. Укрѣпляя въ полную собственность за каждымъ членомъ общины обрабатываемыя имъ полосы надѣльной земли, законъ не предусматриваетъ выдѣла земли въ одной межѣ, слѣдовательно, черезполосица остается.

А, вѣдь, черезполосица—одно изъ крупнѣйшихъ золъ крестьянскаго землепользованія. Невыгоды ея нами были уже разсмотрѣны *), да къ тому-же и настолько очевидны, что говорить о нихъ здѣсь не стоитъ. Можно замѣтить только, что при черезполосномъ землевладѣніи введеніе культуры въ хозяйство крестьянина-частновладѣльца столь-же затруднительно и зависимо отъ „міра", какъ и при землепользованіи на общинныхъ основаніяхъ.

При наличности черезполосицы законъ очень мало измѣняетъ характеръ землепользованія нашего крестьянства. Только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ IV частью закона, возможенъ раздѣлъ земли между крестьянами „цѣлыми" кусками, а не черезполосно.

---

*) См. «Недостатки крестьянской общины», кн. 3 «Знаніе и Польза». Прилож. «Родины» 1906 г.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

По нашему глубокому убѣжденію, въ отношеніи культурнаго землепользованія законъ пока мало вноситъ отраднаго. Въ смыслѣ освобожденія отъ „мірской“ зависимости, онъ является слабымъ дополненіемъ указа отъ 5-го октября. Что-же касается права крестьянина капитализировать свою надѣльную землю, то въ этомъ отношеніи законъ является крайне важнымъ, но и... опаснымъ.

Въ законѣ ничего не говорится о порядкѣ заклада надѣльной земли частнымъ лицамъ или о продажѣ ея. Опираясь на указъ 5-го октября и по смыслу настоящаго закона, можно предположить, что въ этомъ отношеніи нѣтъ никакихъ ограниченій, а если это такъ, то новое право крестьянина — закладъ и продажа надѣльной земли (особенно закладъ)—право „о двухъ концахъ“. Широкое пользованіе имъ можетъ повлечь задолженность и обнищаніе крестьянства.

II.

Ссуды подъ надѣльныя земли.—Крестьянскій банкъ, община или хутора?—Необходимость крестьянскихъ союзовъ.

Идя на помощь нашему обѣднѣвшему крестьянству, правительство, очевидно, предвидя возможность закрѣпощенія его „благодѣтелями“-ростовщиками, выработало правила выдачи ссудъ изъ крестьянскаго банка подъ залогъ надѣльныхъ земель

18-го ноября 1906 г. былъ опубликованъ указъ правительствующему сенату о выдачѣ этихъ ссудъ. Этотъ указъ гласитъ:

„Закономъ 14-го декабря 1893 года о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣльныхъ земель (общ. пол. крест., ст. 20; сводъ зак., особ. приб., къ т. IX, изд. 1902 г.) крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ воспрещено отдавать надѣльныя земли въ залогъ частнымъ лицамъ и частнымъ учрежденіямъ, хотя-бы выкупная ссуда по симъ землямъ и была погашена.

„Нынѣ, ввиду предстоящаго съ 1-го января будущаго года освобожденія надѣльныхъ земель отъ лежащаго на нихъ выкупного долга, признано Нами полезнымъ, сохраняя въ силѣ упомянутое ограничительное правило закона 14-го декабря 1893 года, разрѣшить выдачу ссудъ крестьянамъ изъ крестьянскаго поземельнаго банка подъ залогъ надѣльныхъ земель. Итакъ, въ силу настоящаго указа до нѣкоторой степени крестьянство ограждается отъ „благодѣтелей“; до нѣкоторой степени, а не вп[illegible]ѣ, потому что крестьянскій банкъ, какъ и всѣ учрежденія этого рода, въ концѣ концовъ, будетъ-же требовать отъ своихъ кліентовъ взносы процентовъ, а тутъ-то и явятся „благодѣтели“ на помощь крестьянству.

Но вернемся пока къ указу 18-го ноября. Въ первой статьѣ его значится: „Крестьянскому поземельному банку предоставляется производить, на основаніи постановленій его устава и настоящихъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

правилъ, выдачу ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель: 1) сельскимъ и селеннымъ обществамъ, имѣющимъ отдѣльное по актамъ землеустройства владѣніе надѣльной землей; 2) отдѣльнымъ владѣльцамъ подворныхъ участковъ и домохозяевамъ, выдѣлившимъ свои надѣлы изъ общиннаго владѣнія, а также совокупности отдѣльныхъ владѣльцевъ, со взаимнымъ ихъ другъ за друга ручательствомъ, и 3) товариществамъ крестьянъ, образующимся для пріобрѣтенія надѣльной земли". Ст. 2-я: „Предметомъ залога можетъ быть какъ принадлежащая заемщику, такъ и пріобрѣтаемая имъ надѣльная земля". Съ 3-й по 7-й статьи опредѣляются порядокъ и правила залога. Статья 7-я говоритъ: „Выдача ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель производится: 1) для уплаты за надѣлы, оставляемые крестьянами, переселяющимися на новыя земли; 2) для пополненія той части покупной цѣны за земли, пріобрѣтаемыя съ содѣйствіемъ крестьянскаго банка, которая не покрывается ссудою банка, выдаваемою подъ залогъ покупаемой земли, и 3) на покрытіе вызываемыхъ улучшеніемъ землепользованія расходовъ: а) при переходѣ отъ общиннаго владѣнія къ подворному; б) при разселеніи обществъ на отдѣльные поселки или хутора; в) при раздѣлѣ обществами надѣльныхъ земель на отрубные участки, и г) при отводѣ къ однимъ мѣстамъ черезполосныхъ участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ".

Такимъ образомъ, наряду съ „прикрѣпленіемъ" крестьянъ къ землѣ имъ открывается возможность кредита на улучшеніе хозяйства. Но этотъ кредитъ, влекущій за собою болѣе или менѣе срочные платежи банку, не ляжетъ-ли новымъ бременемъ на крестьянство? Не повлечетъ-ли за собою этотъ кредитъ повышенія процента нуждающагося крестьянства? Вѣдь, въ залогъ будутъ приниматься надѣльныя земли, то есть, тѣ именно, которыя составляютъ основу крестьянской жизни. По статьѣ 16-й, „сверхъ ограниченій, установленныхъ залоговою подпискою, заложенныя надѣльныя земли до окончательнаго погашенія долга крестьянскому банку подчиняются всѣмъ ограниченіямъ, упомянутымъ въ 59—62 устава банка". Слѣдовательно, съ момента залога крестьянинъ становится въ зависимость какъ отъ банка, такъ и отъ всѣхъ случайныхъ обстоятельствъ, неблагопріятному скопленію которыхъ онъ можетъ быть обязанъ потерею своего надѣла.

Какъ-бы ни были льготны условія банка, банкъ все-же остается банкомъ, а процентная ссуда—ссудой. Надѣяться, что посредствомъ ссуды доходность хозяйства поднимется, болѣе чѣмъ наивно, какъ наивно и предполагать, что процентные платежи окажутся по силамъ крестьянству. Въ силу этихъ соображеній указъ 18-го ноября нельзя отнести къ числу „освободительныхъ" актовъ. Если разсматривать

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

его, какъ мѣру, предупреждающую задолженность крестьянъ частнымъ лицамъ, то и въ этомъ отношеніи онъ имѣетъ слабое значеніе. Дѣйствительно, хотя крестьянамъ и запрещается закладывать надѣльныя земли частнымъ банкамъ и лицамъ—этимъ запрещеніемъ не пресѣкается возможность косвеннаго залога ихъ.

Возьмемъ такой случай. Крестьянинъ, получившій выдѣлъ, для той или иной надобности занимаетъ у своего односельчанина деньги подъ залогъ своего хозяйственнаго инвентаря. Онъ занимаетъ, конечно, подъ проценты. Наряду съ этимъ онъ—должникъ банка. Сосѣдъ, ссудившій его деньгами, уже давно зарится на его надѣлъ. Пришелъ срокъ платежа по векселю — денегъ нѣтъ, вексель переписывается на новый срокъ, вмѣстѣ съ этимъ возрастаетъ и сумма долга сосѣду. И, въ концѣ концовъ, при стеченіи неблагопріятныхъ обстоятельствъ, крестьянинъ лишается и инвентаря, и самого надѣла, впадаетъ въ нищету, а его земля, постройки и скотинка переходятъ къ времено облагодѣтельствовавшему его сосѣду.

Какъ оградить крестьянство отъ задолженности и потери надѣловъ—сказать трудно, но, повторяемъ, операціи крестьянскаго банка—плохая гарантія благосостоянія крестьянства. По нашему мнѣнію, разъ выходъ изъ общины разрѣшенъ закономъ, разъ крестьянинъ становится собственникомъ своего надѣла, оградить его отъ разоренія нельзя. Въ этомъ случаѣ положеніе его болѣе шаткое, чѣмъ прежде, когда продажа надѣловъ сопряжена была съ большими трудностями. Намъ, однако, представляются три выхода изъ того положенія, которое создается актами 9-го и 18-го ноября 1906 г.

Первый—въ виду недохватки земли и другихъ невзгодъ крестьянскаго быта, возможность оставленія частью крестьянъ деревни, ликвидаціи хозяйства и переселенія въ города для занятія ремесленнымъ и фабричнымъ родами труда. Этотъ выходъ возможенъ только при поднятіи фабрично-заводскаго дѣла, въ которомъ нынѣ—увы!—наблюдается упадокъ. Сейчасъ, да и въ ближайшемъ будущемъ, пока у насъ жизнь не вошла въ свое русло, говорить о поднятіи нашей промышленности и о созданіи ремесленно-фабричнаго класса—болѣе чѣмъ преждевременно. Кстати замѣтимъ, что этотъ „выходъ“ изъ крестьянскаго малоземелья имѣлъ мѣсто во всей Европѣ, гдѣ, съ увеличеніемъ народонаселенія и обусловливаемымъ этимъ малоземельемъ, развивалась промышленность и создавался рабочій классъ.

Второй выходъ—переселеніе на новыя мѣста. Но переселенческое дѣло требуетъ такихъ крупныхъ затратъ отъ государства, что мы предпочитаемъ третій выходъ.

Въ основу этого третьяго выхода мы кладемъ учрежденіе мел-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

каго кредита (не подъ залогъ надѣльныхъ земель) для пріобрѣтенія крестьянами культурныхъ орудій, лучшихъ сортовъ посѣвныхъ сѣмянъ и т. п. Разумѣется, для этого со стороны государства потребуются расходы, но, вѣдь, безъ расходовъ немыслимы не только переселенческое дѣло, но и операціи крестьянскаго банка.

Подведя итогъ всѣмъ послѣднимъ мѣропріятіямъ правительства по крестьянскому вопросу, мы, безусловно, считаемъ ихъ и великими, и знаменательными, особенно въ освободительномъ отношеніи. Но они еще далеко не исчерпываютъ вопроса; наоборотъ, они выдвигаютъ на очередь новыя задачи общества и государства, въ особенности по отношенію къ установленію формъ крестьянскаго землепользованія. На очередь становится важный вопросъ: община или хуторское хозяйство желательны для нашей деревни? Общину, конечно, слѣдуетъ понимать въ полномъ смыслѣ этого слова, а не въ томъ видѣ, въ какомъ она посейчасъ у насъ существуетъ. Хуторское хозяйство—тема настолько сложная, что разработкѣ ея, какъ и вопросу объ общинномъ владѣніи, мы въ недалекомъ будущемъ посвятимъ отдѣльные очерки, здѣсь-же мы ея касаться не будемъ. Община-же прежняго типа, благодаря разсмотрѣннымъ нами законодательствамъ, подорвана въ корень, хотя-бы въ правовой своей части. Идеальная община, основанная на равноправіи членовъ ея и на идеѣ самоуправленія, хотя и является желательной, но въ какой степени она осуществима—сказать трудно.

Намъ кажется, что наиболѣе подходящимъ средствомъ для поддержанія нашего крестьянства можетъ явиться объединеніе его членовъ—свободныхъ землевладѣльцевъ—въ сельско-хозяйственные союзы и общества, которые съ успѣхомъ существуютъ во всѣхъ странахъ міра. Не надо забывать, что изреченіе „въ единеніи—сила“—истина, противъ которой трудно спорить. Мы это изреченіе дополняемъ однимъ словомъ: „культурное“, т. е., „въ культурномъ объединеніи—сила“, и твердо вѣримъ, что при наличности полноправія да при совмѣстной работѣ наше крестьянство въ недалекомъ будущемъ выйдетъ изъ той бѣдности, въ которой сейчасъ находится. Но, чтобы это единеніе вышло культурнымъ, необходимо обществу и государству совмѣстными усиліями разсѣять ту вѣковѣчную тьму, въ которой находился нашъ пахарь и въ темные дни рабства, и въ настоящее время своего полнаго освобожденія.

Свободное крестьянство нуждается въ грамотности и удовлетвореніе этой нужды—ближайшая задача государства и общества.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Впечатлѣнія бытія.

Статья А. И. Эльскаго.

Кто-то назвалъ жизнь калейдоскопомъ. Было это давно. Такое прозвище человѣческой жизни въ порядочной степени уже и подергано, и потаскано на всѣхъ литературныхъ перекресткахъ, но, право-же, оно и понынѣ остается самымъ характернымъ изъ всѣхъ прозвищъ, какія когда-либо были придумываемы людьми для образнаго представленія всевозможнаго сцѣпленія всякихъ случайностей, ошеломительныхъ неожиданностей, изъ которыхъ и состоитъ наше земное существованіе.

Жизнь—калейдоскопъ.

Смѣшное и великое, грустное и веселое, шутовски-комичное и трагическое, смѣхъ и слезы, счастье и горе, восторгъ и отчаяніе, геніальное и безумное, идеально-возвышенное и подло-хамское—все это сбито въ одну кучу, какъ бываютъ сбиты дѣтскія бирюльки; все это перемѣшано между собою и въ своемъ общемъ цѣломъ представляется хаосомъ, въ которомъ никакому всемогущему духу ни за что не разобраться.

Но какъ хорошо бываетъ уйти иногда подальше отъ всей этой жизненной сумятицы! Жизнь - калейдоскопъ гдѣ-то далеко-далеко, а кругомъ тихо, тишина...

У меня есть такая возможность отдалиться отъ жизни. Время отъ времени я могу уйти въ непроходимую глушь.

Хорошо тамъ лѣтомъ! Тихо такъ. Красавицы стройныя сосны кругомъ, воздухъ тамъ такъ и благоухаетъ. Бодрящіе, цѣлительные ароматы льются въ загаженныя всякой петербургской нечистотой легкія. Небо тамъ вверху нѣжно-лазурное, не прокопченное дымомъ безчисленныхъ трубъ. Божьи птахи тамъ не такъ пугливы; иногда появляются красавцы-лоси, нерѣдко гуляешь и видишь граціозныхъ дикихъ козочекъ—дву-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

погій перлъ міроздапія, человѣкъ, не успѣлъ еще, какъ слѣдуетъ, укрѣпиться здѣсь...

Не только лѣтомъ, но и осенью, и зимой хорошо здѣсь. Отцвѣтъ природы столь-же величественъ, какъ и весенній ея расцвѣтъ. Въ золото одѣваются недавно еще зеленыя березы; лишь сосны стоятъ все такъ-же красивыя, гордыя и только не льютъ, какъ лѣтомъ, своего аромата. Пичужки исчезли—въ теплые края улетѣли, не видно ни лосей, ни козочекъ, зато появляется сѣрый зайка; мой старый, ожирѣвшій таксъ „Боксъ" то и дѣло грозно ворчитъ, чуя—кто его тамъ знаетъ что?—волка-максималиста, лису-„ка-дета" или своего заклятаго врага—барсука изъ союза 17-го октября, а, можетъ быть, и самого косматаго Таптыгина, сбѣжавшаго сюда со сходбищъ союза русскаго народа.

Но иногда все быстро мѣняется.

Сосѣдній крестьянскій лѣсокъ вдругъ такъ и гудитъ отъ хриплыхъ съ перепоя мужичьихъ криковъ; трубятъ рога, щелкаютъ выстрѣлы, появляются люди, какъ-будто спрыгнувшіе съ каррикатуръ нѣмецкихъ юмористическихъ журналовъ. Толстые, ожирѣвшіе, сытые, полупьяные, они, по выраженію мѣстныхъ крестьянъ, впятеромъ на одного несчастнаго зайчишку охотятся.

Какимъ восторгомъ сіяютъ ихъ жирныя, лоснящіяся, сине-багровыя физіономіи, когда которому-нибудь изъ нихъ удастся, несмотря на трясущіяся отъ алкоголя руки, искалѣчить изъ дорогого ружья крохотнаго, жалкаго звѣрушку! Видъ свѣжей крови, предсмертныя судороги умирающей жизни дѣйствуютъ на нихъ, какъ цѣлая бутылка финь-шампань. Покалѣчивъ какого-нибудь зайчишку, они выростаютъ въ своихъ глазахъ до степени Оямы послѣ Мукдена или Того послѣ Цусимы.

И, когда мнѣ приходится видѣть такія идіотскія охоты, что-то вдругъ такъ и начинаетъ шевелиться въ душѣ... Воображеніе начинаетъ быстро-быстро работать, рисуются одна за другой всевозможныя картины. Мнѣ представляется, что не несчастный, обезумѣвшій отъ страха зайчишка мечется подъ безчисленными пулями каррикатурныхъ стрѣлковъ, а нашъ добрый народъ, вдругъ очутившійся подъ залпами картечи и справа,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

и слѣва, и изъ центра, и отовсюду, гдѣ только ни появляются наши доморощенные политическіе, съ позволенія сказать, дѣятели, которыхъ, вѣроятно, „ни одна Европа“ къ себѣ на порогъ не пустила-бы—такъ они всѣ восхитительны...

Да и какъ не метаться изъ стороны въ сторону и безъ того-то въ конецъ загнанному русаку? Вѣдь, теперь, въ переживаемое нами время, его только лѣнивый не старается схватить за хвостъ и сжарить подъ какимъ-нибудь пикантнымъ соусомъ. Мечется бѣдный русакъ и всюду, куда онъ ни кинется, предъ нимъ чужестранно-каррикатурнаго вида стрѣлокъ, который такъ и норовитъ во что-бы то ни стало подстрѣлить его...

Въ самомъ дѣлѣ, изъ чего состоитъ русская жизнь?

Максималисты, минималисты, большевики, меньшевики, тоскующіе „ка-деты“, бѣснующіеся дубровинцы, трехъэтажно обруганный митрополитъ и изящная свѣтская дама, достаточно молодая и пикантная, зовущая не въ альковъ, а на кровопролитіе, сытые октябристы и притихтившіеся до поры до времени мирнообновленцы, голодающіе безработные и бастующіе работные, пухнущіе съ голода мужики и разливанное водочное море, кабацкіе антрепренеры, кладущіе въ карманы сотнями тысячъ барышъ, бомбы, браунинги, экспропріаціи, разстрѣлы, висѣлицы, скорорѣшительные суды, аресты, „Кресты“, Нарымскій край...

Какъ хочешь, мнѣ скучно, бѣсъ!

А онъ ужъ тутъ, около меня, этотъ врагъ рода человѣческаго... Среди мертвой тишины безлюдья я слышу его раскатистый хохотъ. Чему-же онъ такъ злобно смѣется? Я думаю—тому, что русская жизнь вся сплошь состоитъ нынѣ изъ такихъ явленій, которыя совершенно чужды русской природѣ, которыя не могутъ вытекать изъ свойства русскаго духа. Онъ, исчадье ада, какъ-будто хочетъ сказать:

— Вотъ смотри, гдѣ можетъ очутиться народъ, гонящійся за чужимъ! Вотъ гдѣ можетъ очутиться народъ, не сумѣвшій выработать себѣ свою собственную интеллигенцію, а только воспринявшій внѣшнюю интеллигентность Запада. У него все заимствовано, вездѣ декорація, а сущность осталась прежнею. Потому-то рус-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ская жизнь и состоитъ вся сплошь изъ не русскихъ явленій, въ родѣ забастовокъ, локаутовъ, манифестацій, что общество, какъ только создались новыя условія жизни, потеряло всякій масштабъ и стало совершенно не воспріимчивымъ къ впечатлѣніямъ бытія...

Эхъ, какая-жъ тутъ воспріимчивость, если общество, бѣснуясь, мечась, какъ заяцъ подъ пулями, видитъ одни только верхи — только верхи!—и не даетъ себѣ труда заглянуть въ глубь... Чего уже лучше, если человѣчекъ, не попавшій въ помощники станового пристава, попадаетъ въ русскій первосозданный парламентъ и, читая по бумажкѣ, громитъ на чемъ свѣтъ полицію и правительство, не пожелавшее его полицейскихъ услугъ? Потомъ этотъ неудачникъ на полицейскомъ поприщѣ вдругъ становится народнымъ героемъ... Народный герой изъ полицейскаго участка! И общество носится съ нимъ, какъ съ писанной торбой. Оно плачетъ, когда демагогъ изъ полицейскихъ неудачниковъ попадаетъ въ кутузку,—и, должно сказать, искренне плачетъ, не по-крокодильи!—и столь-же искренне разочаровывается, когда узнаетъ про своего героя всю подноготную...

А самый завзятый „эсъ-эръ", очутившійся въ предсѣдателяхъ одного изъ отдѣловъ дубровинскаго союза русскаго народа, развѣ это—не острѣйшее впечатлѣніе современнаго бытія? Вѣдь, это, пожалуй, столь-же пикантно, какъ и священникъ, ведущій подъ пули рабочую толпу, или монахи-архимандриты, изъ которыхъ одинъ объявляетъ себя „соціалистомъ", а другой, сидя подъ крылышкомъ у своего архіерея, призываетъ темную, невѣжественную массу „на бой кровавый, святой и правый"! Который изъ этихъ святыхъ отцовъ лучше—рѣшить трудно; по моему мнѣнію, оба одинаково хороши, а такихъ, какъ они, не одинъ, не два, а десятки, сотни, тысячи...

Но я, кажется, опять сбился на прежнее: максималисты, минималисты, экспропріаціи, казни, погромы... фу, ты, чертъ возьми! Бѣсъ, вѣдь, я-же тебѣ сказалъ, что мнѣ скучно...

Да, скучно, скучно! Я ушелъ отъ всей этой революціонной кипени, отъ грохота бомбъ, треска браунинговъ, ушелъ въ эту глушь, гдѣ предъ моими глазами

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

только и появляются, что живущій противъ меня въ избкѣ веселый діаконъ да его парнишки-семинары...

Хорошо быть даже діакономъ! Почтенные старцы величаютъ діакона „отцомъ“, хотя-бы онъ по возрасту имъ во внуки годился. Благодать Святого Духа неизмѣнно пребываетъ на немъ и никакой Гурко не въ состояніи разогнать ее, какъ была разогнана первая государственная дума.

Теперь увѣряютъ, что снова соберется она, но все это будетъ не то, совсѣмъ не то — это будетъ уже вторая дума, она не вызоветъ тѣхъ ожиданій, надеждъ, восторговъ, какими была встрѣчена предшественница... Вѣдь, первая любовь самая пылкая, самая чистая, самая радужная, первый бракъ самый счастливый... а потомъ... потомъ обожжешься на молокѣ, будешь дуть и на воду...

Но я отвлекся, опять отвлекся! О чемъ я? Да, о веселомъ діаконѣ. Счастливецъ онъ, вотъ кому можно отъ души позавидовать!.. Онъ въ такое время, какъ нынѣ, еще не потерялъ способности пѣть! Да, представьте себѣ, онъ поетъ, звонко, беззаботно, какъ птичка Божія, не имѣющая ни малѣйшаго понятія ни о максималистахъ, ни о минималистахъ, ни о большев... Тьфу! тьфу! Сгинь, разсыпься!.. Опять около меня встаютъ проклятые призраки, а я не хочу, не хочу ихъ видѣть... Пусть предо мной будутъ лучше веселый діаконъ и его пара веселыхъ подростковъ.

Славные, говорю я тебѣ, бѣсъ, эти семинары!

Старшій изъ нихъ въ прошлую весну и лѣто былъ влюбленъ поуши въ прехорошенькую гимназисточку, невѣдомо какимъ вѣтромъ занесенную въ нашу глушь. Ахъ, эта Маргариточка!.. Такъ и быть, признаюсь тебѣ, бѣсъ: и я, старикъ, былъ тайно влюбленъ въ нее. Вѣдь, ты знаешь, „любви всѣ возрасты покорны“! Развѣ можно не полюбить милое молодое существо съ ясными, какъ весеннее небо, смѣющимися глазами?

Мы, не шутя, соперничали съ діаконовымъ семинаромъ. Сей послѣдній ради любви рѣшилъ отказаться отъ предстоящаго ему іерейства и даже архіерейства и пойти въ гусары, когда я разсказалъ ему о Котляревскомъ... Милый мальчикъ рѣшилъ превзойти этого сказочнаго героя изъ поповичей своими подвигами...

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Ахъ, какъ это давно было!.. Осенью прошлой! Подошла она, ненастная, дохнула только—и разсѣялись радужныя грезы. Маргариточка отправилась въ свою гимназію, семинары уѣхали въ семинарію, я не пишу сонетовъ, которыми я пробовалъ затмить гусарскія мечты діаконова семинара... Ахъ, то давно было — давно!.. Это было тогда, когда еще скорорѣшительные суды только что начинали дѣйствовать...

Гимназисточка была изъ „передовыхъ". Пользуясь каникулярнымъ временемъ, она, въ видѣ протеста противъ существующаго государственнаго строя, коротко обстригла свои золотистыя косы, а отца стала звать не папочкой, а по имени и отчеству, а иногда даже по фамиліи... Вѣдь, такъ это принято у всѣхъ „товарищей". Гдѣ-то ты теперь, милое созданье?

Сидишь-ли ты въ своемъ классѣ, мечтая о семинарѣ, мѣняющемъ ради любви къ тебѣ архіерейскую мантію на гусарскій доломанъ, или... Гм! Твоя наклонность къ протесту, признаюсь, не на шутку меня пугаетъ. Знаешь, время теперь какое... Ужъ не вздумала-ли ты агитировать среди приготовишекъ мужской гимназіи, предлагая имъ, въ видѣ протеста противъ государственнаго строя и для окончательнаго ниспроверженія его, навсегда отказаться отъ употребленія буквы „ять" въ диктовкахъ и списываніи... О-о! Что если ты рѣшилась на это! Вѣдь, тогда, тогда... Смоленая веревка, быть можетъ, уже впилась въ твою розовую шейку и мнѣ, твоему поэту, нужно писать не звучные сонеты, а надгробное рыданіе...

Непремѣнно нужно посмотрѣть „прогрессивныя" газеты. Можетъ быть, „Товарищъ", „Рѣчь", „Страна", „Русь" уже рыдаютъ, оплакивая твою безвременно погибшую любовь къ діаконову семинару... Мало того, нужно еще посмотрѣть бюллетени „Освѣдомительнаго бюро" и „Россію". Быть можетъ, Сигма-Сыромятниковъ уже напечаталъ громовую статью въ защиту твоей дѣвичьей чести... Вѣдь, было-же такъ съ Бенедиктовой. Ее разстрѣляли, а когда прогрессивныя газеты перомъ Кузьмина-Караваева повѣдали міру, что разстрѣленная носила подъ сердцемъ плодъ любви счастливой, гурьево-сыромятниково-грибоѣдовскій органъ разразился громовыми упреками въ несдержанности лѣвыхъ газетъ,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

обвинилъ ихъ во вторженіи въ интимную жизнь. Статья была громовая, ея трескъ и доселѣ у меня въ ушахъ, она въ малѣйшихъ деталяхъ познакомила весь міръ съ самыми сокровенными интимностями жизни казненной, съ интимностями, какія и во снѣ не снились даже сотрудникамъ современныхъ порнографическихъ журналовъ; но отчего ея авторы, такъ горячо громившіе газетное вторженіе въ интимную жизнь, ни слова не сказали о процессѣ, о мотивахъ вторженія свинцовыхъ пуль въ женское тѣло? Я еще тогда думалъ, что послѣднее болѣе интересно, болѣе поучительно, чѣмъ первое, думалъ, но ни до чего не додумался, ибо отъ этихъ ламентацій получалось впечатлѣніе, будто казнена невиновная...

Опять! прочь, бѣсъ! Ты не умѣешь развеселить меня! Ты не желаешь отогнать отъ меня тоску, ты такъ вотъ и шепчешь мнѣ въ уши: максималисты, минималисты, экспропріаціи, казни... Прочь! Отче, отче! Веселый діаконъ! я слышу твой звонкій хохотъ... Приди, приди ко мнѣ! Помоги мнѣ справиться съ одолѣвающими меня думами, спой мнѣ своимъ бархатнымъ баскомъ, чтохочешь, спой... „Настоечку тройную сногсшибательную“ или спой о томъ, какъ въ неособенно благочестивомъ учрежденіи „царь Давидъ въ порфирѣ, сидя, игралъ на лирѣ“, о чемъ хочешь спой, но только не „Спаси, Господи, люди твоя“, только не это!.. Ты, вѣдь, отче, смиренный душой, чистый сердцемъ, веселый діаконъ, а не „истинно-русскій“ человѣкъ изъ дубровинской компаніи, а моя бѣдная съ сильной „протекціей“ избушка не... не... корсетная мастерская г-жи Эстеръ-Цѣховой!..

Веселый „отче“ не идетъ, а ты опять здѣсь, бѣсъ? Что это? ты принесъ мнѣ пачку газетъ? Интересно! Къ черту природу! Газеты! Газеты! Давай, давай, скорѣе, бѣсъ... Я усталъ отъ природы, жизнь мнѣ нужна, жизнь, этотъ постоянно мѣняющійся калейдоскопъ... Гм! Что это такое? Русскіе дворяне оперируютъ... они безъ суда лишаютъ нѣкоторыхъ правъ кое-кого изъ членовъ своихъ собраній только за то, что тѣ совершили глупость, идіотство, но не позорящее честь преступленіе... Ловко это выходитъ у гг. истинно-русскихъ дворянъ; недаромъ уже и теперь нашлись такіе дворяне, которые

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

сами хлопочутъ объ избавленіи себя и съ потомствомъ даже отъ дворянскаго званія, и это оказывается не такъ просто... Нужно совершить для этого глупость; но если какой-либо дворянинъ напечатаетъ въ газетѣ, всегда весьма гордо стоящей за всевозможныя дворянскія привилегіи, подобное „миленькое“ объявленіе: „Древнюю дворянскую фамилію и право пользованія гербомъ (VI ч. родосл. кн. и IV ч. общаго гербовника) предлагаютъ состоятельной особѣ, нуждающейся въ покрытіи грѣшковъ съ предоставленіемъ и впредь полной свободы. Запросы объ условіяхъ адресовать: Спб., 11-е почт. отд., предъяв. квитанціи „Нов. Вр.“ № 181907“, — то про него снисходительно скажутъ: „шалитъ мальчикъ!“, но выгнать его не выгонятъ...

Прочь-же, прочь газеты! Ихъ и смотрѣть не стоитъ, тамъ только и есть, что одни надоѣвшіе до тошноты, въ зубахъ навязшіе максималисты, минималисты, меньшевики, большевики и пр., и пр.

Что это? Среди газетъ письмо! Вотъ это хорошо! По почерку вижу, что оно отъ пріятеля—газетнаго человѣка, просидѣвшаго въ качествѣ хроникера двѣ недѣли на небогатовскомъ процессѣ... Гм! „Дѣло Небогатова— дѣло Россіи, — пишетъ онъ. — Но гдѣ-же Короленко, ѣздившій на мультанское дѣло? Гдѣ Дорошевичъ, бывшій на дѣлѣ Скитскихъ? Пришелъ на судъ одинъ изъ публицистовъ, посидѣлъ полчаса и написалъ гадость“. Ужасно наивный человѣкъ, дитя, несмотря на свои прожитые полвѣка! Да развѣ „дѣло Россіи“ когда-нибудь могло интересовать современныхъ публицистовъ, даже возвеличенныхъ подслуживающейся имъ критикой? Имъ нужны скандалъ, муть, шумъ, въ которыхъ они себя чувствуютъ, какъ рыбка въ водѣ. Когда они купаются въ скандалѣ, они возвеличиваются, про нихъ говорятъ, шумятъ, а на дѣлѣ Небогатова, вѣдь, можно было купаться только въ искреннихъ горючихъ слезахъ. Тамъ плакали старики, которые судили своихъ товарищей, плакали старики, которыхъ судили ихъ товарищи за то, что они не сумѣли спрятать концы въ воду... О, если-бы они сдѣлали это! Ужъ никакъ не смертная казнь была-бы наградою за такой подвигъ... Они-бы гордо носили свои головы, а ихъ прихвостни и холопы пѣли-бы имъ вотъ въ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

этихъ-же самыхъ газетахъ высокимъ слогомъ диффирамбы...

Мимо, мимо!

Однако, къ газетамъ такъ вотъ и тянетъ... Видно, привычка—вторая натура! Что еще въ нихъ хорошенькаго? Гм! Отецъ, которому родной сынъ всадилъ во время пустяшной ссоры въ грудь отравленныя пули, какія-то таинственныя пытки въ Одессѣ, грабежи, поджоги, убійства. Кровь, кровь, кровь, цѣлое море, цѣлый океанъ крови, и кругомъ всего этого непроницаемые туманъ, мгла, а въ нихъ копошится что-то смрадное, какое-то чудовище, раскидывающее во всѣ стороны свои безчисленные змѣи-щупальцы. Что это за чудовище? Откуда явилось оно? Какими оно соками питается? Гдѣ скрывается тотъ богатырь, которому суждено уничтожить его?.. Кто отвѣтитъ на это? А жизнь все мчится вихремъ и все причудливѣе и причудливѣе располагаются цвѣтныя стеклышки въ этомъ калейдоскопѣ...

И вотъ кончился роковой годъ... Да, роковой! Годъ смуты, крови, взаимнаго раскола, разлада, взаимной недоговоренности, ненависти... И какъ кончился? Игнатьевъ, Литвиновъ, Лауницъ, Павловъ... Кровь, кровь, кровь... Но, вѣдь, у этихъ людей были средства къ тому, чтобы ихъ кровь не была пролита... Отчего-же она пролилась? Развѣ не было средствъ оградить этихъ людей отъ опасности стать мишенью для пуль фанатиковъ-террористовъ? Отчего-же не были предприняты эти средства?.. Вѣдь, дана-же имъ была охрана... Что, бѣсъ? Ты мнѣ шепчешь на-ухо, что охрана была, была... Поди прочь, я не хочу, не могу, не смѣю говорить ни слова о такой охранѣ, главныхъ начальниковъ которой убиваютъ среди его подчиненныхъ... Но что ты еще шепчешь мнѣ, бѣсъ! Что? А, въ Казанской губерніи люди пухнутъ съ голода, тамъ голодный тифъ, цынга... Ничего, ничего! Гурко-Лидваль и Литвиновъ признаны виноватыми... Это будетъ въ родѣ дессерта для умирающихъ съ голода.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Тревоги академической жизни.

Статья Н. В. Сосницкаго.

I.

Трудность темы.—Что такое русское студенчество?—Роль его въ недавнемъ прошломъ.—Откуда взялась бюрократія?—Картинки недавняго прошлаго.—Борцы или бараны?—Академическая смерть 1904—1906 года.

Съ тяжелымъ чувствомъ берусь я за перо... Не на отвлеченныя темы, не на обличеніе правящаго класса вооружаю я его; нѣтъ, я собираюсь возможно объективнѣе указать имъ всѣ недочеты и ошибки того дорогого мнѣ, какъ и всякому русскому интеллигенту, класса, къ которому я себя причисляю, который мнѣ дороже всякаго другого класса русскаго общества...

Пришло время, когда такъ или иначе на обязанности публициста лежитъ разсмотрѣніе и безпристрастное освѣщеніе вопросовъ академической жизни. Пока и должно, и можно говорить о нашемъ студенчествѣ, объ этой молодой, высшей по идеализму интеллигентной единицѣ. И надо говорить и... страшно.

Мерещится мнѣ прошлый годъ. Университетская сходка. Молодыя разгоряченныя высшими страстями лица студентовъ. Горящіе, ищущіе „правды“ глаза курсистокъ и передовыхъ нашихъ „дѣятельницъ“. Рѣшается „судьба“ нашей родины—можетъ, и утопически, можетъ, и наивно, но зато какъ горячо, какъ искренне рѣшается...

Видятся мнѣ и „гороховыя“ физіономіи, подавленныя, подлыя, но... если не съ уваженіемъ, то съ лакейскимъ „смущеніемъ“ робко слѣдящія за дѣйствіями господъ честности и мысли. Кажется, что даже полупьяные казаки, ловко гарцующіе предъ „дворцомъ двѣнадцати коллегій“, въ душѣ были-бы рады радешеньки умчаться куда-либо, если не въ казарму, то хотя-бы къ той или иной „заставѣ“, только-бы не находиться близъ... „университета.“ Имъ не то что стыдно, имъ неловко гарцовать предъ этимъ „ящикомъ“, куда смѣло идутъ толпы „панычей“ и „паненокъ“.

Идутъ и... слушаютъ. Не говорятъ; нѣтъ, это—роль дѣятелей „высшаго кружка“, а именно слушаютъ тѣ страстныя, смѣлыя рѣчи, которыя несутся съ „традиціонной“ каѳедры ветхаго зала старѣйшей русской Alma Mater.

Залъ биткомъ набитъ, а тихо, такъ тихо, что хриплые, напряженные голоса ораторовъ слышны далеко за предѣлами этого „зала

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

съ колоннами“ и гг. „гороховцамъ“ нѣтъ надобности напрягать свой слухъ—и безъ того все слышно...

Въ этой толпѣ нахожусь и я (пишущій эти строки), и не ораторовъ слушаю (Das ist eine alte geschichte!*), но всматриваюсь въ эту толпу, наслаждаюсь рѣдкой картиной высоко-идеальнаго подъема „массы“ и... втайнѣ вздыхаю подавленнымъ, но тяжелымъ вздохомъ. Мнѣ жаль эту толпу именно за этотъ „подъемъ“, за эту напрасно расходуемую силу, за... роковое заблужденіе...

Не противъ увлеченія политикой говорю я, читатель, не сторонникъ я „стараго порядка“—нѣтъ; не консервативныя убѣжденія вызывали мои вздохи; другое—болѣе искреннее, скорѣе субъективное чувство мѣшало мнѣ раздѣлить „подъемъ“, энтузіазмъ и страсти этой толпы. Зная нашу учащуюся массу, ея „плюсы“ и „минусы“, я понималъ чутьемъ стараго студента, что этой толпой руководило чувство, а не разумъ. Чувство необходимо поэтамъ, артистамъ, женщинамъ-героинямъ, но не должно быть знаменемъ культурной массы. Откинуть его нельзя тамъ, гдѣ кипитъ, бушуетъ, рвется наружу жизнь... Сдержать его необходимо тамъ, гдѣ долженъ господствовать, дѣйствовать и творить разумъ.

Въ этой толпѣ хотѣлось мнѣ встрѣтить хотя-бы слабые признаки присутствія разума и я... не нашелъ ихъ.

Правъ или не правъ я въ своихъ воспоминаніяхъ—предоставляю судить читателю, а теперь постараюсь, насколько позволитъ мое личное чувство любви и сочувствія, быть объективнымъ при разсмотрѣніи злободневнѣйшаго вопроса, выдвинутаго жизнью нашей родины и поставленнаго въ заголовкѣ настоящей статьи.

Еще разъ позволю себѣ повторить—тема и сложна, и невыигрышна, если разбирать ее безпристрастно, но она необходимо нуждается въ этомъ разборѣ. Это—именно такая тема, говорить по которой съ каѳедры значитъ слѣдующее: если ничего не скажешь—удостоишься аплодисментовъ, выскажешь-же свои завѣтныя мысли, основанныя на наблюденіи—рискуешь быть освистаннымъ. Въ интересахъ правды и прогресса нашей родины я не считаю возможнымъ срывать перомъ оваціи, а потому и рѣшаюсь освѣтить вопросъ такъ, какъ онъ мнѣ представляется. Это вступленіе необходимо для того, чтобы въ дальнѣйшемъ изложеніи не прибѣгать къ тѣмъ или инымъ оговоркамъ и отступленіямъ. Вслѣдъ за этимъ предисловіемъ, вызваннымъ тяжестью темы, я перехожу къ ея разработкѣ.

* * *

Наше русское студенчество „искони“ занимало крайне обособлен-

*) «Это—старая исторія».

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ное, почетное и „замѣтное“ положеніе въ русскомъ обществѣ. Оно было нервомъ, если можно такъ выразиться, совѣстью всей лучшей части нашей интеллигенціи.

Все, что было гнуснаго, несправедливаго, насильственнаго въ русской жизни, все это встрѣчало протестъ со стороны учащейся молодежи. Все свѣтлое, смѣлое, честное встрѣчало въ ней привѣтъ и поддержку. Слова студенческихъ пѣсенъ „Gaudeamus igitur“, „Много пѣсенъ слыхалъ я въ родной сторонѣ“ и т. п. заставляли вздрагивать заплывшія жизненнымъ саломъ сердца бюрократовъ изъ студенчества, дѣйствуя на ихъ совѣсть такъ, какъ дѣйствуетъ военная музыка на нервы водовозной клячи, бывшей полковой лошадью.

Словомъ, студенчество было окружено особымъ ореоломъ честности, порядочности, отзывчивости и смѣлости. За послѣднюю она платила мѣсяцами томленія въ душныхъ тюремныхъ стѣнахъ и годами изгнанія и нахожденія въ дикихъ уголкахъ нашей родины. Слова „студентъ“, „учащійся“ „университетскій“ человѣкъ были лучшей рекомендаціей для тѣхъ, кто ихъ носилъ, и для всѣхъ слоевъ русской интеллигенціи и въ то-же время грозили ему опекою опасливаго чиновничества министерства внутреннихъ дѣлъ.

Надо отдать справедливость, русская учащаяся молодежь въ массѣ всегда высоко держала знамя порядочности и тѣхъ честныхъ идей, предъ которымъ если не склонялись, то въ припадкѣ удивленія и стыдливости „нравственно дѣлали подъ козырекъ“ даже гг. ловцы учащихся—жандармы. Студенческія сходки, строжайше запрещенныя, но собиравшіяся даже въ самые мрачные дни безправія; демонстраціи, во время которыхъ уличный снѣгъ большихъ городовъ окрашивался въ символическій цвѣтъ кровью учащихся, самоотверженные подвиги на нивѣ борьбы за свободу—все это, вмѣстѣ взятое, привлекало симпатіи общества на сторону студенчества.

Сановные „старички“, артисты, литераторы, поэты если не заискивали, то во всякомъ случаѣ въ большинствѣ случаевъ стремились такъ или иначе „попасть въ тонъ“ этой маленькой, но тѣсно (какъ казалось) сплоченной массѣ „молодыхъ силъ“ Россіи. И расчетъ былъ вѣренъ. Нигдѣ, ни въ какомъ другомъ слоѣ общества нельзя такъ быстро завоевать прочныя симпатіи, быть оцѣненнымъ, обласканнымъ, какъ среди студенчества, этой довѣрчивой, идеальной и—увы!—подчасъ глубоко наивной толпы... Сколько фальшивыхъ подыгрываній было принято имъ за сочувствіе, сколько бездарностей стало популярными, благодаря отзывчивости учащихся...

Политическое и общественное значеніе учащихся было настолько велико, что къ ихъ голосу—съ разными, разумѣется, цѣлями—при-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

слушивалась вся Россія. И всѣ ждали отъ студенчестна необычайныхъ подвиговъ, вѣря, что оно перевернетъ страницу новѣйшей русской исторіи.

Таково было отношеніе общества къ учащимся въ недавнемъ прошломъ. Замѣтимъ кстати, что само общество, любя, цѣня и уважая студенчество за его общественную и политическую борьбу, почти или даже ровно ничего не дѣлало въ смыслѣ помощи этимъ „борцамъ за свободу". Разумѣется, я говорю объ обществѣ въ массѣ, а не объ отдѣльныхъ личностяхъ; но, вѣдь, „одна ласточка весны не дѣлаетъ". А наше общество умилялось, пугалось и даже плакало, смотря по обстоятельствамъ,—слѣдя за дѣятельностью учащихся, но само крайне благоразумно уклонялось отъ какой-либо дѣятельности на той нивѣ, на которой погибло столько свѣтлыхъ, полезныхъ силъ изъ среды учащихся.

Интересуясь политической работой студенчества, „общество", вообще говоря, болѣе чѣмъ равнодушно интересовалось его научной работой. Если и былъ въ этомъ отношеніи какой-либо интересъ, то „узко семейнаго" характера, т. е., когда и какъ сынъ или братъ окончатъ учебное заведеніе и вмѣстѣ съ этимъ получатъ соотвѣтственныя привилегіи. О, этотъ-то интересъ былъ крайне развитъ, такъ какъ... нельзя-же жить однѣми только идеями, надо и о чревѣ подумать.

Подобнаго рода отношеніе „общества" къ своему „нерву"— учащейся молодежи, безспорно, характеризовало если не полное паденіе, то во всякомъ случаѣ не высокую интеллигенцію этого общества... Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, сочувствіе къ „работѣ" студенчества безусловно было, но, вѣдь, былъ-же интересъ и къ „академическимъ знакамъ". Примирить эти двѣ симпатіи въ слояхъ одного и того-же общества можно, но уважать его нельзя...

Но что-же это было за безличное „общество", кто входилъ въ составъ его, откуда оно взялось? Увы, изъ того-же самаго студенчества, изъ тѣхъ идейныхъ борцовъ, которые, стремясь къ свободѣ въ дни „бурныхъ порывовъ и надеждъ", подъ тяжестью жизни и академическихъ знаковъ замѣчательно скоро послѣ окончанія Alma Mater успокаивались; ихъ полетъ въ высь идеаловъ уступалъ тихому и скромному движенію вверхъ по бюрократической лѣстницѣ. Идеалисты дѣлались мужьями, отцами... государственными чиновниками (т. е., бюрократами) и служащими въ частныхъ учрежденіяхъ, посвященныхъ не „благу народному", а аппетитамъ капиталистовъ.

Это тяжело слышать, еще тяжелѣе писать, но, вѣдь, это было такъ. Куда дѣвались идеалы студенчества, на что тратились лучшія силы молодежи? За немногими исключеніями, они исчезали такъ-же

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

безслѣдно, какъ исчезаютъ для каждаго человѣка и напрасно гибнутъ свѣтлые дни дѣтства и первой молодости. Ужели эти стремленія ко всеобщему благу, эта честность были если не напускными, то во всякомъ случаѣ не органически свойственными учащейся молодежи? Ужели не было убѣжденныхъ борцовъ, а были лишь толпы, объединенныя инстинктами бараньяго стада?

Отвѣтить на эти вопросы сразу нельзя, а нельзя именно потому, что психологія общества вообще труднѣе психологіи отдѣльныхъ личностей, а, вѣдь, и въ послѣдней разобраться дѣло не легкое... Думается, однако, что не будетъ большой ошибки въ такомъ положеніи: чувство порядочности, отвращенія къ жизненной грязи, стремленія къ общему благу человѣчества, безспорно, было свойственно учащейся молодежи, но эти чувства не находили себѣ ни выхода, ни поддержки среди другихъ слоевъ общества. Не находили примѣненія и тѣ богатыя силы, которыя таились въ молодыхъ борцахъ, и въ унылыхъ „сумеркахъ“ русской жизни вяла энергія, падали эти силы и жизнь своими безпощадными сумерками давила, обезличивала молодежь. Ей не въ чѣмъ было искать опоры, она, выйдя изъ академическихъ стѣнъ, сталкивалась съ такой мертвящей косностью всѣхъ гражданъ Россіи, съ такой покорностью судьбѣ и безвѣріемъ его въ будущее, что ни на какую борьбу, ни на какую „работу“ не только силъ у нея не хватало, но даже пропадало и желаніе работать. Это было безпробудное время „хмурыхъ людей“, пессимизма, отсталости, то время, которое съ такой безпощадной мѣткостью и точностью увѣковѣчилъ покойный Антонъ Чеховъ.

Помните, читатели, его разсказъ „Скучная исторія“, гдѣ выведенъ типъ русскаго интеллигента-профессора? Помните его отношенія къ наукѣ, къ студентамъ? Онъ усталъ жить, извѣрился и въ людей, и въ науку, и въ пользу ея. Нѣтъ для него цѣли въ личной жизни и не видитъ онъ ея въ жизни другихъ людей. Ложь, пустота, стремленіе къ низменнымъ чувствамъ—вотъ что подмѣчаетъ онъ и въ своихъ домашнихъ, и въ учащихся; но онъ не протестуетъ, развѣ только слегка брюзжитъ да иронизируетъ. Это—не смерть, не отчаяніе, это именно безысходное, полутупое состояніе русскаго интеллигента, пришедшаго путемъ долгихъ наблюденій къ убѣжденію, что у насъ въ Россіи нѣтъ жизни, нѣтъ той жизни, которой и хороша жизнь, жизни мысли, работы ея и развитія. Таково было или казалось такимъ настроеніе русскаго общества еще недавно.

Но подъ пошлой, безжизненной пеленой сумерекъ теплилась, понемногу разгораясь, искра того огонька, который такъ внезапно разгорѣлся и въ послѣдніе годы грознымъ пожаромъ охватилъ всю нашу родину. При свѣтѣ этого зарева пробудилась Россія.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Началась общая, но далеко не дружная разрушительная и отчасти творческая работа... На первую нашлись тысячи рукъ, на вторую... почти ни одного работника не явилось.

Одновременно съ пробужденіемъ русской жизни временно умерла академическая. Высшія школы (какъ не отвѣчающія запросамъ жизни) опустѣли и такъ называемое высшее образованіе совершенно прекратилось. Было-ли это необходимостью? Отвѣтить трудно, но для каждаго мыслящаго русскаго интеллигента стало ясно, что открытіе высшихъ школъ и возобновленіе высшаго образованія возможно лишь при корнныхъ реформахъ всего академическаго строя.

II.

Что воскресило учащуюся молодежь?—Автономія высшей школы.—Кошмаръ или дѣйствительность? — Студенческія организаціи и профессорскія коллегіи.—Два полюса.

Такъ именно и случилось. Осенью 1904—1905 годовъ, вслѣдъ за открытіемъ высшихъ школъ, послѣдовалъ рядъ реформъ академическаго строя. Перечислять ихъ нѣтъ смысла —онѣ извѣстны каждому, но значеніе ихъ пока крайне неопредѣленно. Во всякомъ случаѣ не онѣ пробудили учащихся, такъ какъ, вѣдь, въ 1905 году, когда дана была (хотя-бы на бумагѣ) академическая свобода занятія все-таки не возобновились. Только годъ спустя (осенью 1906 г.), произошло то возрожденіе русской науки, которое мы горячо привѣтствовали въ статьѣ „Переходное состояніе русской школы“ *) и которое подчасъ кажется „миражемъ“, а не дѣйствительностью.

Въ самомъ дѣлѣ, сейчасъ положеніе высшей школы настолько неустойчивое, что—при несомнѣнномъ стремленіи (я это опять подчеркиваю) молодежи къ научнымъ занятіямъ—невозможно впередъ даже за мѣсяцъ сказать, что эти школы не закроются.

Что-то тяжелое, кошмарное виситъ надъ этой школой. Кажется порою, что какая-то новая, темная сила опять отниметъ просвѣщеніе у нашей „не просвѣщенной“, темной, безграмотной родины. Съ газетныхъ столбцовъ не сходятъ отчеты о студенческихъ сходкахъ, въ которыхъ такъ часто фигурируетъ тревожное слово „конфликтъ“ и изъ которыхъ—увы!—такъ мало можно вынести утѣшительнаго относительно торжества науки... Ее опять забываютъ, она на второмъ, если не на послѣднемъ планѣ; на авансценѣ глухая борьба двухъ основъ высшей школы—учащихся и учащихъ.

Такъ называемая автономія, необходимая для школы (о чемъ спорить не приходится) создала новые поводы, новыя условія для

*) «Знаніе и Польза». Кн. 10, 11. Приложен. «Родины» 1906 г.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

неурядицъ академической жизни. Это, конечно, главнымъ образомъ, является слѣдствіемъ того, что, какъ и докажемъ дальше, автономія дана частичная, а не полная. Наряду съ относительной свободой внутренняго распорядка высшей школы она находится подъ „особымъ наблюденіемъ", и автономный совѣтъ, можетъ, даже болѣе чѣмъ когда-либо, является подчиненнымъ не академическимъ началамъ. Положеніе профессоровъ крайне не завидное: съ одной стороны, яко-бы свободные въ своихъ дѣйствіяхъ, они находятся въ отчетной зависимости отъ всего интеллигентнаго общества и мѣстнаго студенчества; съ другой—за ними слѣдятъ и предписываютъ имъ, и кассируютъ ихъ дѣйствія постороннія высшей школѣ лица.

При такихъ условіяхъ борьба неизбѣжна, но дѣло-то въ томъ, что самая необходимость этой борьбы прежде всего отвлекаетъ учащихъ отъ ихъ непосредственной просвѣтительной дѣятельности, подрываетъ ихъ значеніе, какъ научныхъ силъ, въ глазахъ общества и, разумѣется, ни въ какомъ случаѣ не можетъ способствовать торжеству русской науки. Этой борьбой и обусловливается тотъ ужасный кошмаръ возможной летаргіи высшаго образованія, который вновь господствуетъ въ академической жизни.

Въ настоящее время всѣ наши высшія школы имѣютъ какъ-бы два противоположныхъ полюса—студенчество и совѣтъ профессоровъ. Среднее положеніе между ними занимаютъ тѣ элементы учебной корпораціи, которые (очевидно, для доказательства отсутствія автономіи) не входятъ въ составъ совѣта. Это—такъ называемые „младшіе" преподаватели, ассистенты, доценты и лаборанты. Имъ—въ большинствѣ случаевъ наиболѣе близкимъ къ студенчеству и, слѣдовательно, знакомымъ съ его учебными нуждами—не дано право рѣшающаго голоса въ совѣтѣ... Имъ—въ большинствѣ случаевъ наиболѣе идейнымъ и преданнымъ наукѣ, приходится въ своей просвѣтительной работѣ нести всю тяжесть тѣхъ ошибокъ, которыя неизбѣжно совершаетъ совѣтъ, находящійся, въ свою очередь, подъ давленіемъ „свыше". Эти „элементы" въ интересахъ науки всѣми средствами стараются сблизить оба „полюса", но—увы!—эти старанія пока являются тщетными, такъ какъ единенію двухъ началъ школы—учащихся и учащихъ—мѣшаетъ вторженіе въ автономную школу внѣшнихъ элементовъ...

Задача профессорской коллегіи—просвѣщать юношество, двигать науку—затруднена совершенно неподходящей для этой коллегіи обязанностью лавировать между учащимися и „начальствомъ". Что прежде входило въ кругъ „не завидныхъ" обязанностей гг. директоровъ „по назначенію", то теперь возложено на совѣтъ профессоровъ и на выбраннаго изъ его среды директора. Прежде

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

(до осени 1905 г.) директоръ высшей школы являлся оффиціальнымъ лицомъ, администраторомъ и, за рѣдкими исключеніями, имѣлъ очень незначительное отношеніе къ чисто учебному дѣлу. Являясь начальникомъ школы, онъ вѣдалъ ея административную, бюджетную и хозяйственную части, служилъ передаточной инстанціей между студентами и совѣтомъ и между совѣтомъ и высшею властью, но, повторяемъ, въ учебномъ дѣлѣ его значеніе было очень скромно. На долю профессоровъ приходилась болѣе высокая работа—просвѣщеніе молодыхъ силъ страны. Въ этой области они, въ предѣлахъ уставовъ и правилъ, были совершенно независимыми въ своей почетной работѣ, они были далеки отъ внѣшняго бюрократическаго, до котораго большинству изъ нихъ не было никакого дѣла.

Теперь положеніе измѣнилось въ не выгодную сторону. Дѣло въ томъ, что можно быть прекраснымъ лекторомъ, виднымъ ученымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, очень плохимъ администраторомъ. Отъ русскихъ профессоровъ теперь требуются именно административныя обязанности, увлеченіе которыми врядъ-ли можетъ оказать пользу развитію русской науки. У насъ пока настолько тѣсно связана дѣятельность человѣка (явленіе общее для всѣхъ слоевъ общества) съ его личными свойствами, что, какъ-бы ни былъ даровитъ профессоръ, если онъ не солидаренъ со студенчествомъ—его репутація и популярность потеряны. Мы не говоримъ про какіе-либо опредѣленные случаи, такъ какъ не хочется разбираться въ „грязныхъ“ подробностяхъ конфликта въ Горномъ институтѣ, такъ называемой „коповаловщины“, гдѣ „административный восторгъ“ и „мѣстничество“ заварили такую, съ позволенія сказать, кашу, расхлебывать которую пришлось не по вкусу ни той, ни другой сторонѣ участниковъ конфликта; не коснемся мы и личности тѣхъ профессоровъ, которые нынѣ находятся подъ бойкотомъ студенчества; ихъ характеристики—дѣло будущаго. Мы хотимъ указать только на то, что, благодаря „нажиму“ сверху, наша высшая школа рискуетъ потерять многихъ изъ лучшихъ профессоровъ, не способныхъ къ административной эквилибристикѣ.

Такимъ образомъ, положеніе совѣта профессоровъ въ настоящее время крайне тяжелое и во всякомъ случаѣ мало подходящее для учебной и научной дѣятельности.

Что-же касается студенчества, то въ своей массѣ оно все то-же, что было и въ прежніе годы. Тотъ-же интересъ къ общественнымъ вопросамъ, тотъ-же идеализмъ, та-же „стадность“. Послѣ почти трехлѣтнихъ каникулъ осенью 1906 г. замѣчалось увлеченіе науками. Аудиторіи были переполнены, академическая работа кипѣла, но въ то-же время то тутъ, то тамъ назрѣвали „конфликты“...

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Къ автономіи студенчество отнеслось на рѣдкость равнодушно (мы говоримъ о строго академической автономіи), но за различныя организаціи принялось съ рѣдкой энергіей. Въ большинствѣ высшихъ школъ произошли выборы старостъ, являющихся представителями учащихся предъ совѣтомъ, возродились землячества, образовались различные кружки и общества. Наряду съ этимъ болѣе или менѣе опредѣленно стали выясняться политическія физіономіи студентовъ; произошло довольно рѣзкое раздѣленіе на тѣ или иныя партіи, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, начались отдѣльныя борьбы партій.

III.

Студенческія распри. — Политика или наука?—Москва, Харьковъ, Петербургъ.—Роковое недоразумѣніе.—Старосты и «Совѣтъ».—Возможно-ли самоуправленіе въ высшей школѣ? — «Мелкая студенческая единица». — Ея «плюсы» и «минусы».

Собственно говоря, „партійность“ успѣла сказаться уже при самомъ возобновленіи занятій, когда начались выборы старостъ въ высшихъ школахъ. Разумѣется, пока нигдѣ не оказалось „правыхъ“ партій, но даже среди „лѣвыхъ“ обнаружилась рознь. Собственно говоря, въ этомъ отношеніи наше студенчество оказалось крайне нетерпимымъ и представители различныхъ партій относятся другъ къ другу весьма недоброжелательно. Однако, это не мѣшаетъ имъ дѣйствительно добросовѣстно нести совмѣстную работу въ совѣтахъ старостъ, куда входятъ представители разнообразныхъ партій, но партійность и расколъ среди учащихся—дѣло недалекаго будущаго.

Вопросъ о политикѣ въ высшей школѣ—крайне щекотливый, острый вопросъ. Съ одной стороны, безусловно, нельзя не признать естественнымъ интереса молодежи къ политикѣ, особенно въ наше переходное время, съ другой—нельзя (считаясь исключительно съ интересами науки) признать желательнымъ обращеніе высшей школы исключительно въ арену политической борьбы. Какъ-бы ни былъ остръ политическій моментъ, переживаемый государствомъ, какъ-бы ни была чутко настроена молодежь къ политикѣ, все-же, если признать необходимой высшую школу, нельзя игнорировать ея прямыя цѣли и задачи. А, вѣдь, при увлеченіи политикой внутри академическихъ стѣнъ выполненіе этихъ задачъ дѣлается крайне затруднительнымъ, если и не совсѣмъ невозможнымъ. Трудно примирить интересы науки съ политикой и трудно потому, что какъ та, такъ и другая, требуютъ внимательнаго отношенія къ себѣ, поглощаютъ и время, и силы тѣхъ, кто ими добросовѣстно занимается.

Наука—продуктъ долгаго, упорнаго труда человѣческой мысли; какова-бы она ни была по существу, хотя при своемъ развитіи она и черпаетъ матеріалъ изъ жизни, но сама по себѣ она настолько

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

является, если можно такъ выразиться, безстрастной и въ то-же время увлекающей, что согласовать ее съ крайне жизненными политическими запросами невозможно. Служеніе „двумъ господамъ“ въ данномъ случаѣ, болѣе чѣмъ въ какомъ-либо другомъ, является крайне нецѣлесообразнымъ.

Какъ, однако, разрѣшить вопросъ о политикѣ въ высшей школѣ? Отвѣтить болѣе чѣмъ затруднительно и, главное, потому, что „извнѣ“ школѣ всѣми средствами навязывается политика. Это—увы!—фактъ. Трудно сказать, кому и зачѣмъ это нужно, но это стремленіе, идущее „откуда-то“, безспорно существуетъ. Безспорно и то, что въ студенческой средѣ есть элементы, сознательно игнорирующіе науку ради политики, въ интересахъ которой они и находятся среди учащихся, но активныхъ дѣятелей этого рода—маленькая горсточка сравнительно со всей студенческой массой. Остальные учащіеся стараются примирить свои политическіе взгляды и планы съ потребностью просвѣщенія (хотя-бы и съ политическими цѣлями), смотря на школу, какъ на „очагъ просвѣщенія“, а не какъ на арену политической борьбы. На этой почвѣ происходитъ борьба среди элементовъ учащихся, и этой борьбой „кто-то“ пользуется съ загадочными планами.

Что послѣднее заключеніе вѣрно, можно подтвердить примѣрами Харькова, Москвы и Петербурга; стоитъ только припомнить тѣ, казалось-бы, незначительныя причины, по которымъ цѣлыя высшія школы находятся на волоскѣ отъ закрытія. Останавливаться на недавнихъ и настоящихъ фактахъ „раздуванія“ заурядныхъ студенческихъ исторій до степени конфликта нѣтъ надобности и не входитъ въ программу настоящей статьи, такъ какъ этими фактами ежедневно заполняются газетные столбцы и они удивительно схожи между собою. Суть этихъ фактовъ—борьба между студентами и „совѣтомъ“ за тѣ или иныя учрежденія, отстаиваніе ими и даже „захватъ“ тѣхъ или иныхъ правъ.

Строго говоря, въ настоящее время студенчество пользуется довольно широкими правами; въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ оно совершенно самостоятельно располагаетъ какъ денежными средствами, отпускаемыми на пособія и степендіи нуждающимся товарищамъ, такъ и помѣщеніями общежитія и т. п. Но, разумѣется, всѣ студенческія учрежденія крайне интересуютъ лицъ, не причастныхъ къ высшей школѣ, совѣтъ профессоровъ подъ вліяніемъ всякаго рода „запросовъ“ и „отношеній“ такъ или иначе вмѣшивается въ студенческія дѣла и... почва для конфликта готова.

Наиболѣе острымъ является вопросъ объ организаціи въ академическихъ стѣнахъ митинговъ, собраній посторонней публики для чтенія рефератовъ и сходокъ съ участіемъ студентовъ другихъ учеб-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ныхъ заведеній. За подобную организацію стоитъ, конечно, наиболѣе политически настроенная часть студенчества, но, встрѣчая сопротивленіе со стороны совѣта, эта часть, разумѣется, въ борьбѣ можетъ увлечь и всѣхъ питомцевъ той или иной школы. Въ этомъ преслѣдованіи исключительно политическихъ цѣлей слѣдуетъ видѣть недоразумѣніе, и притомъ роковое. Дѣйствительно, при наличности въ настоящее время всякаго рода ограниченій для собраній тѣхъ или иныхъ политическихъ партій, трудности организаціи публичныхъ лекцій и т. п., конечно, нельзя ждать, что полиція не будетъ освѣдомлена, если въ какомъ-либо высшемъ учебномъ заведеніи соберется митингъ. И не только митингъ, но даже попытка къ его устройству неизбѣжно должна повлечь за собой закрытіе школы. Для кого это будетъ выгодно? Не будетъ-ли этимъ сдѣлано одолженіе той-же полиціи, которой много спокойнѣе будетъ дежурить у закрытыхъ дверей школы, чѣмъ выслѣживать и изыскивать средства для ея закрытія?

Право, кромѣ недоразумѣнія, трудно что-либо иное видѣть въ той настойчивости, съ которой нѣкоторая часть студенчества добивается „вторженія“ въ высшія школы полиціи, такъ какъ невозможно допустить, чтобы митингъ не повлекъ за собою закрытія школы.

Это—одна сторона вопроса о митингахъ; другая — неумѣстность митинговъ въ стѣнахъ высшей школы. Какъ никакъ, а присутствіе въ ней посторонней публики, собравшейся по вопросамъ, ничего общаго съ ея прямыми задачами не имѣющими, врядъ-ли можетъ считаться удобнымъ, хотя-бы потому, что увлеченія политикой, путемъ собранія митинга, какъ-бы насильственно должно отрывать склонное къ занятіямъ студенчества отъ этихъ занятій.

По нашему мнѣнію, сами по себѣ просвѣтительныя задачи высшей школы настолько важны для государства (независимо отъ того или иного его устройства), что нарушать ихъ или поступаться ими ради политическихъ цѣлей едва-ли благоразумно. Вѣдь, наша родина просвѣщеніемъ совершенно не можетъ похвастаться, а безъ него нечего и думать о политикѣ. То или иное государственное устройство, тѣ или иныя соціальныя идеи основываются-же на данныхъ науки, слѣдовательно, о ея безусловной пользѣ спорить не приходится. Казалось-бы, что учащаяся молодежь всѣми средствами должна была-бы содѣйствовать развитію просвѣщенія какъ своего, такъ и народныхъ массъ; безъ этого она и не будетъ уже учащейся. Какъ-бы ни были чисты и искренни политическіе порывы студенчества, безъ упорнаго труда по образованію самого себя оно не можетъ принести замѣтную пользу народу. Тотъ взглядъ, что митинги имѣютъ просвѣтительное значеніе, нуждается въ доказательствахъ и врядъ-ли

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

выдержитъ строгую критику, если говорить про митинги въ высшихъ школахъ. Учащійся—еще не ученый, а, вѣдь, на митингѣ предполагается присутствіе „темныхъ“ или сравнительно малообразованныхъ элементовъ общества. Если въ роли ораторовъ будутъ выступать студенты—то, за рѣдкими исключеніями, ихъ рѣчи будутъ все-таки грѣшить крупными промахами съ научной точки зрѣнія. Если-же ораторами явятся дѣятели не изъ студенческой среды, то цѣль митинга въ стѣнахъ высшей школы, подъ страхомъ ея закрытія, да и даже безъ таковаго, является малопонятной. Слѣдуетъ не забывать того, что масса студенчества, составленная изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ, вообще говоря, крайне пассивна. Она слушаетъ ораторовъ, баллотируетъ тѣ или иныя предложенія и... молчитъ. Не все-же студенчество способно къ активной политической дѣятельности, хотя-бы потому, что, сознавая необходимость образованія, временно отказывается отъ того или иного вмѣшательства въ политику. И оно безусловно право—школа должна быть только очагомъ просвѣщенія и не чѣмъ больше. По крайней мѣрѣ такое положеніе она занимаетъ въ главнѣйшихъ государствахъ культурнаго міра.

У насъ всегда въ школьное дѣло неблагоразумно администраціей примѣшивалась политика. Въ сущности говоря, и въ высшей школѣ она привита скорѣе администраціей, чѣмъ учащимися. О послѣдствіяхъ такой прививки говорить не приходится; благодаря ей, народное образованіе у насъ находится на низшей ступени развитія. Поддерживать политику въ школѣ — играть въ руку, хотя и несознательно, тѣмъ, кому выгодны народная тьма и невѣжество.

Съ точки зрѣнія интересовъ просвѣщенія, нельзя особенно сочувственно относиться вообще къ студенческимъ организаціямъ. Дѣйствительно, эти организаціи, являясь безспорно полезными и удобными для студенческихъ массъ, такъ или иначе, а вырываютъ изъ среды студенчества студентовъ (понимаемъ это слово въ его точномъ смыслѣ), превращая ихъ въ общественныхъ дѣятелей „мелкой студенческой единицы“ и отвлекая, а то и совсѣмъ лишая ихъ образованія. Правда, на студенческія учрежденія (библіотеки, столовую, кассу, издательскій фондъ) требуется не слишкомъ большой процентъ учащихся, но онъ все-таки требуется и этотъ процентъ вслѣдствіе значительной потери времени на „нужды“ и общественность слѣдуетъ скинуть съ общаго числа учащихся въ высшей школѣ, такъ какъ при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу у этихъ лицъ не хватитъ времени на учебныя занятія. Даже совѣтъ старостъ крайне стѣсненъ временемъ для занятій, такъ какъ что-нибудь одно: или служеніе учащимся, или ученіе. Трудно, конечно, утверждать (организаціи совѣта старостъ—дѣло у насъ еще новое), но возможно, что

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

большая часть старостъ не въ состояніи будетъ настолько правильно, но и вообще заниматься самообразованіемъ: времени не хватитъ.

Вообще вопросъ о пользѣ студенческаго самоуправленія—вопросъ открытый. Во всякомъ случаѣ, принося относительную пользу товариществу, это самоуправленіе вноситъ въ студенческую среду излишніе поводы къ борьбѣ съ учащими, и именно по вопросамъ мѣстнаго хозяйства. Наряду съ задачами просвѣщенія интересы „мелкой студенческой единицы“ настолько незначительны, что, право, ими не грѣхъ и поступиться въ пользу первыхъ. Самое существованіе „мелкой студенческой единицы“ (такъ мы объединяемъ подъ однимъ именемъ всѣ студенческія организаціи) можетъ быть желательно только въ предѣлахъ вліянія ея на чисто учебную сторону жизни учащихся. Она необходима для установленія наиболѣе разумныхъ формъ изученія науки, для возможнаго полнаго ознакомленія учащихся съ тѣми или иными отдѣла ея, для огражденія школы отъ вторженія въ ея „святая святыхъ“ бюрократическихъ началъ, какъ это —увы! — было такъ недавно, и для возможнаго развитія науки.

Какъ хозяйственная, эта „единица“ желательна, но не необходима. И если ради сохраненія ея въ этой части приходится ставить на карту вопросъ академической жизни, то... ужъ лучше, повторяемъ, поступиться ею, чѣмъ задерживать просвѣтительную работу школы. Во всякомъ случаѣ, эта просвѣтительная работа настолько важна, что тормозить ее борьбой за „побочныя“ цѣли не только неблагоразумно, но и губительно даже для того освободительнаго движенія, въ интересахъ котораго (такъ-ли это?) академическая жизнь ежедневно подвергается опасности. Тревоги этой жизни, вызванныя неравной и безцѣльной борьбой за „единицу“ и неумѣстной игрой въ политику—явленіе болѣе чѣмъ прискорбное. Та жажда знанія, которая теперь охватила большую часть студенчества, должна быть всѣми средствами поддерживаема самими учащимися, такъ какъ только въ знаніи можно почерпнуть силы для обновленія нашей родины.

Думается, что это мнѣніе должно явиться господствующимъ и въ наступающемъ году тревога академической жизни разсѣется и эта жизнь войдетъ въ свое русло, разнося „живую воду“ во всѣ части нашего жаждущаго знанія отечества.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Русская общественная жизнь въ 1906 г.

Статья **А. И. Лавинцева.**

Русское общество въ истекшемъ году походило на простонародное сшитое изъ отдѣльныхъ кусочковъ одѣяло... Тутъ—ярко красный лохматочекъ, тамъ—бѣлая атласинка, здѣсь — между ними вклинился черный клокъ какой-то траурной матерія, а кругомъ невозможная, раздражающая глазъ пестрота: малиновая „ка-детщина", непроходимая октябристская сѣрость и тусклость, наваринскаго дыма съ искоркой мирно-обновленность, а вокругъ нихъ въ безшабачно-декадентскомъ хаосѣ расположились безчисленные оттѣнки, изъ которыхъ каждый изъявляетъ свою настоятельную претензію па строго опредѣленное мѣсто.

Русская общественная жизнь прошлаго года явилась вполнѣ отвѣчающею этой безсистемной пестротѣ: порывистыя стремленія неизвѣстно куда и полная неопредѣленность, безпочвенность этихъ стремленій.

Прогрессъ общества состоитъ въ постоянномъ стремленіи къ совершенствованію. Это стремленіе инстинктивно. Оно такъ-же сильно, какъ стремленіе къ приспособленію, но все дѣло въ томъ, что какъ то, такъ и другое стремленія рождаются изъ суммы условій существованія въ данный моментъ, а условія существованія русскаго общества были въ прошедшемъ году таковы, что ничего добраго и желать было невозможно!

О, мы—вовсе не пессимисты. Напротивъ того, мы вмѣстѣ съ Панглосомъ славнаго старичка Вольтера убѣждены, что „все къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ", но все дѣло въ томъ, что лучшее—въ будущемъ, а считаться приходится съ настоящимъ, настоящее-же—ой-ой-ой, какъ неважно...

Еще въ началѣ прожитаго года русское общество заявило себя женственно-дряблымъ. Эта дряблость всецѣло выразилась въ отвратительнѣйшемъ изъ явленій всякой общественной жизни: въ покореніи и подчиненіи громаднаго большинства ничтожному меньшинству. Другими словами—куда подувалъ вѣтеръ, туда стремилось и кидалось русское общество. Сила была въ началѣ года на сторонѣ такъ называемаго „пролетаріата" и общество видѣло геройство въ томъ, что такъ называемые „пролетаріи" убивали беззащитныхъ „черно-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

сотенцевъ“ или, въ лучшемъ случаѣ, заставляли ихъ отказываться отъ своихъ убѣжденій (если только у такъ называемыхъ черносотенцевъ, точно такъ-же, какъ и у такъ называемыхъ „пролетаріевъ“ существовали когда-нибудь какія-либо „убѣжденія“), ставя ихъ на горячія плиты, вымазывая ихъ вскипяченной краской. Когда въ концѣ года „черносотенность“ взяла верхъ, то-же самое общество допустило такое кощунство, какъ пѣніе водосвятныхъ тропарей предъ корсетной мастерской. Однимъ словомъ, выходило, что для нашего общества, кто раньше всталъ да палку взялъ, тотъ и капралъ.

Вы только себѣ представьте пресловутую „соціалистическую республику“ при такомъ началѣ—что изъ этого выйдетъ?

Бѣда и ужасъ въ томъ, что наше современное общество не даетъ само себѣ отчета въ своихъ стремленіяхъ. Оно мечется изъ стороны въ сторону и въ этомъ метаніи стремится лишь туда, гдѣ видитъ грубую физическую силу. Казацкая нагайка для него ощутительнѣе правдиваго слова вразумленія.

Такое метаніе есть общая характеристика жизни русскаго общества въ пережитомъ 1906 г.

Верхніе его слои показали полнѣйшее непониманіе происходящаго вокругъ нихъ. Они жили совершенно обособленною отъ всего общества жизнью и преслѣдовали только свои интересы, и притомъ интересы даннаго мгновенія, руководясь правиломъ: „après nous le déluge“, т. е., по-русски „послѣ насъ хоть потопъ“.

Наша правящая бюрократія дѣйствовала въ томъ-же направленіи. Она явно предъ всѣмъ міромъ обнаружила полное непониманіе общественныхъ настроеній и внесла въ общественную жизнь прямо-таки невозможный разладъ. Благодаря этому, даже добрѣйшія предначинанія съ этой стороны обращались весьма часто въ булыжники адской мостовой.

Антиподы русскихъ высей—подпольные низы, ведущіе съ ними ожесточенную борьбу, оказались и подъ стать, и подъ масть своему противнику. То-же самое полнѣйшее непониманіе духа великой народной массы, ея требованій, стремленій, желаній, та-же самая ничѣмъ неутомимая жажда властвованія—властвованія въ смыслѣ обладанія властью ради выполненія личныхъ надеждъ, а не ради устройства народнаго блага.

Въ сущности своей вся общественная жизнь въ прошломъ году сводилась къ отчаянной борьбѣ за власть между высями и низами, а русское общество мыкалось въ пространствѣ между ними, положительно не зная и даже не предугадывая, къ которой сторонѣ ему слѣдовало-бы пристать.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Говоря объ этомъ великомъ общественномъ метаніи, мы должны здѣсь отмѣтить въ краткихъ чертахъ его, такъ сказать, этапные пункты.

Первую четверть пережитаго года русское общество жило подъ впечатлѣніемъ предыдущихъ успѣховъ такъ называемаго „пролетаріата". Газеты открыто говорили о соціалъ-демократахъ, о соціалъ-революціонерахъ. Это для Россіи было совсѣмъ ново и всероссійскіе Митрофанушки вообразили, что и они живутъ совсѣмъ „какъ люди". Они совсѣмъ забыли то, что и „эсъ-деками", и „эсъ-эрами" люди не родятся, а дѣлаются впослѣдствіи, и вообразили, что ихъ призваніе быть на Руси этого рода совсѣмъ не свойственными ей „фруктами".

Всероссійскіе Митрофанушки добросовѣстно, искренно ненавидѣли въ эти мѣсяцы Витте и Дурново, воображая, что хуже ихъ правителей и быть не можетъ, а когда имъ пришлось разочароваться въ этомъ въ концѣ пережитаго года, они чуть не съ благоговеніемъ вспоминали тѣхъ, о комъ въ началѣ года говорить не могли иначе, какъ съ пѣной бѣшенства у рта.

Митрофанушки, конечно, не могутъ быть причислены къ русской интеллигенціи. Они—нѣчто въ родѣ слизи, покрывающей величайшую народную драгоцѣнность. Интеллигенція въ Россіи минимально ничтожна, но русскій народъ страстно ее любитъ, ищетъ ее и кидается всюду, гдѣ только можно заподозрѣть ея наличность. Такъ, русскій народъ кинулся весь, опрометью, въ такъ называемую „ка-детскую" партію, вообразивъ, что именно здѣсь сосредоточилась русская интеллигенція. Увы! красивый, увлекательный миражъ скоро разсѣялся, а „ка-деты" оказались состоящими изъ „Митрофанушекъ", и интеллигенція, въ смыслѣ богатырей и красы духа, среди нихъ, по образному выраженію Тургенева, „даже и не ночевала". Разочаровавшееся общество подчеркнуло свое разочарованіе тѣмъ, что даже не откликнулось на роспускъ „ка-детской" думы и „выборгское ка-детское дѣйство", грозившее стать трагедіей, обратило въ веселую комедію-фарсъ...

Тѣмъ не менѣе, общество продолжало жить, по крайней мѣрѣ въ первую половину прошлаго года, подъ впечатлѣніемъ радужной грезы объ октябрьскихъ свободахъ. Все еще грезилось, что наступили новыя времена, прилетѣли новыя птицы и вотъ - вотъ еще немного и запоютъ эти новыя птицы свои новыя пѣсни. Но новыя птицы прилетѣли, а новыхъ пѣсенъ не раздалось. Октябрьскія свободы дальше бумаги никуда не пошли, а когда обольстительный миражъ разсѣялся, жить стало еще тяжелѣе... Жизнь сама принялась наносить обществу ударъ за ударомъ. Общество буквально промор-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

гало страшное явленіе — голодъ, охватившій какъ разъ тѣ мѣста, которыя недавно еще смѣло могли считаться житницею всей Россіи. Еще съ весны изъ этихъ мѣстностей пошли вѣсти одна другой ужаснѣе, но на нихъ никто не обращалъ вниманія. Въ столицахъ шелъ обычный дымъ коромысломъ. Каждая общественная единица какъ-будто всю цѣль своего существованія полагала только въ томъ, чтобы выбрать отъ жизни для себя какъ можно болѣе личныхъ наслажденій.

Вмѣсто того, чтобы работать, работать, не покладая рукъ, дабы какъ можно скорѣе наверстать все потерянное, русское общество въ прошломъ году только и дѣлало, что... веселилось... Да, веселилось! Въ мѣстностяхъ, пораженныхъ голодомъ, закрывались отъ недостатка средствъ вспомогательныя столовыя, гдѣ добрые люди пробовали прокармливать пухнувшихъ съ голодухи мужиковъ и бабъ и шатокабацкіе антрепренеры, сумѣвшіе въ эту страшную пору тронуть низменно-скотскія струнки въ душахъ современныхъ папильоновъ всѣхъ ранговъ, клали въ карманы стотытячные барыши отъ своихъ предпріятій. „Свобода собраній“ выразилась изобиліемъ игорныхъ притоновъ, расплодившихся подъ громкимъ наименованіемъ „клубовъ“; питейный доходъ возросъ чуть не вдвое. Обыватель, неувѣренный въ завтрашнемъ днѣ, часто даже не знающій утромъ, гдѣ онъ проведетъ ночь—дома-ли, въ своей спальнѣ, или въ тюрьмѣ подъ замкомъ, — о будущемъ пересталъ думать и заботиться, стремясь взять какъ можно болѣе отъ настоящаго момента.

Благодаря этому, всѣ отрасли труда стали быстро клониться къ упадку—положительно всѣ отрасли: что даетъ теперь русская торговля, во что обратились русскія обрабатывающая промышленность, ремесленность? Что сдѣлалось съ русскою наукою, искусствомъ? Всѣ онѣ находятся въ хаотическомъ состояніи и даже сказать невозможно, какъ имъ удастся придти хотя-бы въ нѣкоторый порядокъ.

Особенно ярко выразился этотъ хаосъ тамъ, гдѣ раскидывается область русской производящей промышленности. Русскій „сознательный“ пролетаріатъ, вдругъ выскочившій наружу, на первыхъ-же порахъ своего, такъ сказать, „наружнаго“ существованія обнаружилъ необыкновенную любовь къ забастовкамъ. Этимъ страшнымъ оружіемъ онъ пользовался по всякому поводу и очень быстро притупилъ его. Въ іюлѣ прошлаго года была начата „политическая забастовка“, но она съ первыхъ-же своихъ моментовъ дала смѣхотворные результаты и привела только къ тому, что „сознательному пролетаріату“ къ концу года пришлось узнать вкусъ и другого фрукта

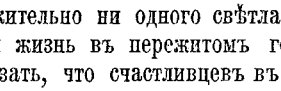
Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

зарубежной политической культуры: локаута. Какъ разъ въ это время въ Лодзи, этомъ огромномъ фабрично-заводскомъ районѣ, былъ примѣненъ локаутъ и, по газетнымъ извѣстіямъ, тридцать тысячъ рабочихъ остались безъ дѣла... Конечно, сейчасъ-же начались вопли о жестокости этой мѣры. Вопящіе не хотѣли помнить о томъ, что на войнѣ всѣ средства хороши и если одна сторона бьетъ другую забастовками, то эта послѣдняя въ правѣ отвѣтить ей локаутомъ. Но это—вопросъ уже борьбы, вѣрнѣе, тактики борьбы, что-же касается Россіи и русскаго общества, то какъ забастовки, такъ и локаутъ т. е., массовое увольненіе и расчетъ рабочихъ, вызываемое закрытіемъ промышленныхъ заведеній, для нихъ одинаково губительны, и, чѣмъ скорѣе придутъ борющіяся стороны къ соглашенію, тѣмъ меньшія потери придется наверстывать.

Несомнѣнно, что русское общество знаетъ вѣрное средство для своего исцѣленія отъ постигшаго его недуга и инстинктивно стремится использовать это средство: это—объединеніе отдѣльныхъ личностей на почвѣ какихъ-либо общихъ реальныхъ интересовъ. Особенно ярко вырисовалось это въ изобиліи быстро возникавшихъ профессіональныхъ союзовъ, и если-бы во главѣ этихъ организацій стали искренніе люди дѣла, а не люди фразы и узко-личныхъ стремленій, несомнѣнно, что онѣ, эти организаціи, сослужили-бы Россіи великую службу. Но—увы!—этого не случилось; во главѣ организацій людей дѣла не оказалось, а если гдѣ таковые и были, то они старались использовать ввѣрившіяся имъ темныя массы для проведенія политическихъ начинаній, и несомнѣнно полезное дѣло было погублено, а радикальное средство отъ охватившаго Россію недуга принесло ей вредъ. Но это понятно: частые, несоразмѣрные, безпорядочные пріемы лекарства губительны для больного организма...

Ни одного, положительно ни одного свѣтлаго явленія не создала русская общественная жизнь въ пережитомъ году. Съ полной увѣренностью можно сказать, что счастливцевъ въ Россіи въ этотъ годъ не было: шатаніе, разладъ, распадъ, взаимныя недовѣрія, ненависть, гибель труда, и все это обильно—слишкомъ даже обильно!—полито русскою кровью, потерявшей всякую цѣнность.

Вотъ въ немногихъ словахъ общая характеристика русской общественной жизни минувшаго 1906 года.



Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Финансовое и экономическое положеніе Россіи въ 1906 году.

Статья **В. А. Клейна.**

I.

Финансовое и экономическое положеніе Россіи въ 1906 году ни въ какомъ случаѣ не могло зависить отъ чьихъ-бы то ни было искусственныхъ пріемовъ, а тѣмъ болѣе лицъ, стоящихъ во главѣ правительства или руководящихъ финансами міра. Мы жили, да и теперь еще живемъ, въ періодѣ такой политической лихорадки, при которой нельзя сказать опредѣленно и даже приблизительно гадательно, когда мы отъ нея можемъ освободиться. Врача у насъ нѣтъ, и мы сами должны такъ или иначе, какъ говорится, „выходить свою болѣзнь". Намъ въ ней, кромѣ насъ самихъ и нашей натуры, никто помочь не въ силахъ.

Какъ не предвидѣли мы русско-японской войны, а тѣмъ болѣе пораженій отъ нея, такъ не предвидѣли и тѣхъ событій, которыя эта война и эти пораженія вызвали въ нашей жизни.

Предвидѣть все это было очень трудно: мы были усыплены кажущимся внутри Россіи спокойствіемъ, нашимъ политическимъ значеніемъ, какъ великой державы, наконецъ, и нашимъ государственнымъ финансовымъ благополучіемъ, которое и въ дѣйствительности было таково, благодаря разумному десятилѣтнему финансовому управленію С. Ю. Витте. Послѣдняго обстоятельства не отрицаютъ даже и враги графа Витте. Но война это благополучіе разрушила...

Тысяча девятьсотъ пятый годъ въ финансовомъ и экономическомъ отношеніяхъ закончился для насъ при весьма и весьма неблагопріятныхъ условіяхъ. Всеобщія забастовки пріостановили всю нашу промышленность, что повело за собой, конечно, большіе убытки не только для государства, но и для многихъ предпріятій. Къ январю 1906 года наступилъ общій кризисъ, отъ котораго мы начали оправляться лишь съ конца марта.

Правительство для поправленія государственныхъ финансовъ должно было прибѣгнуть къ весьма невыгодному займу, а пока велись переговоры о немъ, мы несли громадныя потери на курсѣ. Послѣдній поднялся лишь послѣ заключенія займа, хотя и невыгоднаго, и послѣ открытія государственной думы.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Съ ея открытіемъ легко было вздохнула вся Россія. Жизнь какъ-будто начала входить въ обычную колею и можно было ожидать, что съ наступленіемъ осени наша страна наверстаетъ убытки, понесенные ею въ концѣ предшествующаго 1905 года... На эти надежды мало оправдились.

Мы не станемъ обсуждать вопросъ о роспускѣ государственной думы, о правильности или неправильности его, но мы должны установить тотъ фактъ, что послѣ ея роспуска наше финансовое и экономическое положеніе вновь было поколеблено, курсъ снова упалъ. Промышленныя предпріятія въ значительной мѣрѣ сократились, даже не изъ-за отсутствія денегъ въ частныхъ рукахъ, а въ силу боязни риска въ виду нашего въ высшей степени неяснаго политическаго положенія, въ силу не установившихся отношеній между разными классами населенія.

Несомнѣнно, что на застой нашей промышленности не малое вліяніе оказалъ и рабочій вопросъ, мало подвинувшійся съ 1905 года къ разрѣшенію. А тутъ еще обнаружился и неурожай, охватившій значительную часть губерній Европейской Россіи, и притомъ въ такихъ размѣрахъ, какихъ не предвидѣлось ранѣе... За неурожаемъ, конечно, послѣдовалъ голодъ, потребовавшій значительныхъ и неожиданныхъ расходовъ со стороны казны.

Въ такомъ положеніи застала насъ осень 1906 года. Нынѣшнее правительство должно было обратить на все это свое особенное вниманіе.

Это сказалось въ рядѣ его законодательныхъ работъ, которыя, однако, могутъ быть приняты или отвергнуты будущей государственной думой, т. е., такихъ, которыя, не отличаясь устойчивостью, не могутъ вызвать полное довѣріе страны, а потому на быстрое устраненіе финансоваго и экономическаго кризиса расчитывать трудно. Но правительство надѣется, что это возможно.

Между прочимъ, эта надежда была высказана предъ московскимъ биржевымъ купечествомъ 6-го октября министромъ торговли и промышленности Д. А. Философовымъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Министръ посѣтилъ въ означенный день московскій биржевой комитетъ, гдѣ былъ встрѣченъ его предсѣдателемъ г. Крестовниковымъ рѣчью, указывавшей на затруднительное положеніе въ Россіи промышленности въ 1906 году и на то, что можетъ поднять какъ ее, такъ и экономическое благосостояніе народа.

„Московское биржевое общество,—говорилъ г. Крестовниковъ,—состоящее изъ представителей промышленности и торговли центральной Россіи, близко стоящихъ по своей дѣятельности къ народнымъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

массамъ и всѣмъ нуждамъ народной жизни, беретъ на себя смѣлость заявить, что поднятіе народнаго благосостоянія и условій жизни и труда нашего народа должны быть поставлены на первую очередь въ предстоящей преобразовательной работѣ".

Затѣмъ г. Крестовниковъ указалъ на то, что къ этому правительствомъ приняты уже мѣры, направленныя къ подъему земледѣльческаго труда, тѣсно связаннаго съ интересами промышленности. Но, помимо этого, въ ближайшемъ времени необходимо урегулированіе рабочаго вопроса.

„Въ Россіи, къ счастью, нѣтъ того рѣзкаго антагонизма между фабрикантами и рабочими,—говорилъ г. Крестовниковъ,—какой создался въ другихъ странахъ. Усилія вызвать такой антагонизмъ далеко не вполнѣ и вездѣ увѣнчались успѣхомъ. Многое уже сдѣлано, притомъ самими фабрикантами, по собственному почину, для улучшенія быта и труда рабочихъ, и фабриканты готовы идти на всѣ тѣ мѣры, которыя поведутъ къ подъему культурнаго уровня и благосостоянія рабочаго класса. Эти мѣры не должны быть основаны на утопическихъ идеяхъ соціализма. Онѣ должны имѣть въ виду справедливые интересы обѣихъ сторонъ и не должны подрывать тѣ элементарныя условія порядка и интенсивности труда, безъ которыхъ немыслимо само существованіе промышленности".

Мы привели эту часть рѣчи г. Крестовникова, какъ указывающую путь къ выходу изъ всякаго кризиса: это—собственый починъ, собственное умѣніе промышлениковъ распорядиться въ своихъ нуждахъ. Конечно, здѣсь-же дается и указаніе правительству, что необходимо для поднятія нашего пошатнувшагося финансоваго и экономическаго благосостоянія.

Министръ, въ отвѣтной рѣчи г. Крестовникому, указавъ на неурядицы и массовыя забастовки 1905-го года, сказалъ:

„Многія крупныя предпріятія и даже цѣлыя отрасли производства были поставлены забастовками въ критическое положеніе. Былъ моментъ, тогда казалось, что все рушится и наступаетъ хаосъ въ экономической жизни. Но теперь уже начинаетъ выясняться, что жизненныя силы страны устояли противъ стихійнаго напора разрушенія. Наступающее понемногу успокоеніе является результатомъ пробужденія здраваго смысла въ народѣ. Въ сознаніи большинства рабочихъ—я не говорю о такихъ окраинахъ, какъ Кавказъ, Царство Польское, Прибалтійскій край—испаряется вѣра въ силу массовыхъ забастовокъ".

Другими словами, по мнѣнію министра торговли, разъ забастовокъ не будетъ, то наше экономическое и финансовое положеніе быстро поправится.

Убытки отъ бывшихъ въ 1905 и 1906 годахъ забастовокъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

министръ, по одной только мануфактурѣ исчисляетъ въ 100 милльоновъ; но эти убытки, по справедливому, однако, его-же замѣчанію, уже были покрыты въ 1906-мъ году значительнымъ повышеніемъ фабрикантами цѣнъ на мануфактурный товаръ.

Не станемъ передавать подробно дальнѣйшую часть рѣчи министра—она имѣетъ чисто политическое значеніе; намъ важно было указать на то, что правительство, въ лицѣ министра, признало что наше нынѣшнее экономическое положеніе въ области промышленности неважно, но что оно надѣется на улучшеніе его въ зависимости отъ успокоенія рабочаго населенія. Однако, мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести конецъ рѣчи г. Философова. Онъ возлагаетъ большую надежду на будущую государственную думу и заканчиваетъ рѣчь такими словами:

„Не мнѣ, господа, напоминать вамъ о томъ важномъ моментѣ, который наступитъ съ открытіемъ выборовъ. Вы помните первые выборы въ государственную думу, когда населеніе въ громадномъ большинствѣ случаевъ не могло по новизнѣ дѣла ясно сознавать, кого оно выбирало своими представителями.

„Отъ исхода выборовъ будетъ зависѣть ближайшее теченіе государственной жизни, и народное представительство будетъ жить тогда на высотѣ своего призванія, когда въ немъ отразятся истинные интересы всего населенія. Проводя въ государственную думу людей, умѣющихъ понимать и отстаивать его реальные интересы, торгово-промышленный классъ окажетъ неоцѣнимую услугу не только торговлѣ и промышленности, но и всей странѣ.

„Я зову васъ не къ поддержкѣ личнаго состава нынѣшняго министерства, а призываю васъ, господа, къ органической работѣ по созданію обновленнаго строя Россіи, возвѣщеннаго съ высоты престола незабвеннымъ манифестомъ семнадцатаго октября“.

Этими словами г. Философовъ закончилъ свою безспорно имѣвшую громадное общественное значеніе рѣчь.

II.

Какъ-бы ни смотрѣли министръ торговли и промышленности и даже московское биржевое общество на наше финансовое и экономическое положеніе, они не могутъ не признать, что въ Россіи все еще до сихъ поръ и то, и другое, главнымъ образомъ, зависятъ отъ сельско-хозяйственной промышленности, отъ платежной способности нашего земледѣльческаго класса. А каковы были эти способности въ минувшемъ году, можно судить по объявленному 28-го декабря „оффиціальному сообщенію о ходѣ продовольственной кампаніи“.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Что такое „продовольственная кампанія“? Это—продовольственная помощь отъ государства населенію нѣкоторыхъ губерній, пострадавшихъ отъ неурожая въ 1905 и 1906 году, а также пособіе на сѣменную потребность населенію тѣхъ-же губерній.

Такихъ губерній оказывается, по оффиціальному исчисленію, 20. Цифра не малая: она превысила цифру 1891 года, когда неурожай считался до той поры небывалымъ въ Россіи. На этотъ разъ неурожай постигъ почти все Поволжье и большую часть хлѣбородныхъ мѣстъ центральныхъ губерній... Получить хлѣбъ для пострадавшаго отъ неурожая населенія можно было изъ южнаго раіона, Сѣвернаго Кавказа и Западной Сибири. Значитъ, въ остальныхъ частяхъ имперіи избытка въ хлѣбѣ тоже не было: его хватало только на собственныя потребности.

Правительство, какъ извѣстно, въ послѣдніе годы постаралось устранить земства отъ продовольственнаго вопроса и сосредоточить его всецѣло въ рукахъ центральной власти, находя, что земства не умѣютъ на мѣстахъ достаточно разобраться въ этомъ вопросѣ. Противъ этого горячо возставала бывшая государственная дума, но уже къ 15-му іюня прошлаго года выяснилось, что нужда въ продовольствіи въ населеніи настолько велика, что медлить далѣе невозможно, и если не принять своевременныхъ мѣръ, то возможно экономическое положеніе страны сдѣлать непоправимымъ: своевременно не обсѣмененныя поля въ будущемъ не могутъ дать урожай, а голодное населеніе, конечно, не только не въ состояніи будетъ нести государственные платежи, но и явится горючимъ элементомъ въ странѣ, и безъ того изнывающей отъ всякихъ внутреннихъ неурядицъ. Изыскивать какія-либо новыя мѣры для переустройства продовольственнаго дѣла не было времени, и волей-неволей государственной думѣ пришлось оставить продовольственный вопросъ въ рукахъ правительства.

По закону 3-го іюля, она ассигновала на текущій мѣсяцъ на веденіе продовольственной операціи 15 милльоновъ рублей съ тѣмъ, чтобы министерство ежемѣсячно публиковало отчеты о расходѣ суммъ на это дѣло. Но министерство послѣдняго условія не соблюло и, вмѣсто отчетовъ, опубликовало вышеупомянутое сообщеніе лишь 28-го декабря.

Продовольственная кампанія, какъ это видно изъ сообщенія, велась неудачно. Мы не станемъ слѣдить за всѣми ея перипетіями и изслѣдовать ея неудачи, а приведемъ лишь изъ сообщенія наиболѣе важныя цифровыя данныя.

На основаніи представленныхъ въ августѣ сего года губернаторами пострадавшихъ отъ неурожая губерній свѣдѣній, размѣръ про-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

довольственныхъ потребностей для 20 губерній, какъ говоритъ „сообщеніе“, былъ опредѣленъ въ 93.282.827 пудовъ, а сѣменная потребность была исчислена въ 42.302.645 пудовъ. Въ совѣщаніи, созванномъ 22-го августа при земскомъ отдѣлѣ съ участіемъ непремѣнныхъ членовъ губернскихъ присутствій, завѣдующихъ продовольственной частью, и членовъ отдѣла, размѣръ продовольственной потребности былъ сокращенъ до 75.908.000 пудовъ, а сѣменной— до 33.997.000 пудовъ. Новый расчетъ былъ вторично разсмотрѣнъ въ состоявшемся 31-го августа—4-го сентября особомъ совѣщаніи, которое признало необходимымъ увеличить размѣръ продовольственной потребности по губерніямъ: Нижегородской, Орловской, Пензенской и Тульской, и сѣменной—по Самарской, уменьшивъ въ тоже время размѣръ послѣдней потребности по Тульской и Тамбовской. Въ общемъ продовольственная потребность была исчислена совѣщаніемъ въ 80.405.000 пуд. и сѣменная въ 37.790.000 пуд. Противъ этого заключенія послѣдовали, однако, возраженія со стороны участвовавшихъ въ совѣщаніи представителей вѣдомствъ. Такимъ образомъ, размѣръ операціи, принятый затѣмъ и въ основаніе распоряженій министерства внутреннихъ дѣлъ, опредѣлился для продовольствія — въ 60.303.750 пуд., и для ярового обсѣмененія полей—въ 28.342.500 пудовъ. Относительно-же губерній Владимірской, Костромской, Харьковской, Оренбургской и Тверской размѣръ потребныхъ для населенія ссудъ, за недостаточностью бывшихъ въ совѣщаніи данныхъ, остался неопредѣленнымъ.

Въ концѣ концовъ, на 15-е декабря размѣръ продовольствія опредѣлился уже, вмѣсто 60.303.750 пуд., въ 69.659.331 пудъ, и сѣмянъ, вмѣсто 28.342.500 пуд., въ 39.159.344 пуда. „Есть, однако, основаніе полагать, что и эти цифры не являются окончательными, и, съ болѣе точнымъ обслѣдованіемъ нужды, увеличеніе этого размѣра представляется, повидимому, неизбѣжнымъ“.

Таковы слова, имѣющіяся въ правительственномъ сообщеніи относительно продовольственной кампаніи. Выводъ неутѣшительный!

Далѣе въ „сообщеніи“ излагается, какъ и черезъ чье посредство министерство внутр. дѣлъ закупило хлѣбъ. Мы останавливаться, какъ и раньше сказали, на этомъ не будемъ, но все-же считаемъ необходимымъ привести слѣдующее весьма важное его признаніе:

„По даннымъ на 20-е ноября, количество хлѣба, потребное для 27 губерній по 1-е февраля, исчислено въ 33.891.260 пуд., куплено-же мѣстными учрежденіями 20.300.926 пуд. и министерствомъ 18.684.221 пуд., т. е., 38.985.147 пуд., и оставались нераспредѣленными изъ хлѣба, купленнаго у фирмы Лидваль, — 3.589.632 пуд. ржи.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

„Приведенные расчеты министерства, однако, были поколеблены неисправностью крупнѣйшаго изъ поставщиковъ—фирмы Лидваль и Комп., которая не выполнила данныхъ ей министерствомъ на октябрь и ноябрь нарядовъ въ размѣрѣ 6.410.368 пуд., причемъ, по поступившимъ въ министерство свѣдѣніямъ на 22-е ноября, ею къ этому времени погружено было на разныхъ станціяхъ всего 182 вагона, т. е., 136.500 пуд., и предъявлено къ очередной погрузкѣ 153 вагона, т. е., 114.750 пуд. Вмѣстѣ съ тѣмъ, выяснилось также, что часть хлѣба, закупленнаго у другихъ лицъ, подлежавшая доставкѣ къ назначеннымъ срокамъ, запоздала, чѣмъ временно создались затрудненія въ снабженіи населенія продовольствіемъ“.

Временно-ли только создались эти затрудненія?

На это отвѣтъ мы находимъ въ дальнѣйшихъ строкахъ того-же оффиціальнаго сообщенія:

„Хлѣбоснабженіе губерній на 15 декабря представлялось такъ:

„По продовольствію предположено заготовить количество хлѣба—69.659.331 пуд.

„Изъ этого количества куплено: мѣстными учрежденіями — 23.750.702 пуд., распоряженіемъ правительства (хлѣбъ, купленный у фирмы Лидваль, въ это число не входитъ)—15.647.643 пуд.

„Остается докупить—30.260.986 пуд.

„Изъ этого количества поручено заготовить губернскимъ присутствіямъ—19.490.272, надлежитъ заготовить распоряженіемъ министерства—10.770.714 пуд.

„По обсѣмененію яровыхъ полей рѣшено заготовить хлѣба—39.159.344 пуд.

„Изъ этого количества куплено: мѣстными учрежденіями — 2.612.829 пуд., распоряженіемъ министерства—6.790.569 пуд.

„Остается докупить—29.755.946 пуд.

„Изъ этого количества поручено заготовить губернскимъ присутствіямъ—12.693.729 пуд., надлежитъ заготовить распоряженіемъ министерства—17.291.620 пуд.

„Такимъ образомъ, для совершенія всей кампаніи на обязанности центральнаго органа осталась закупка 10.770.714 пуд. продовольственнаго и 17.291.620 пуд. сѣменного хлѣба, что вызвано частью неимѣніемъ въ виду губернскихъ учрежденій соотвѣтственнихъ предложеній, частью-же истощеніемъ на мѣстахъ хлѣбныхъ запасовъ“. Такихъ осложненій, очевидно, предстоитъ еще не мало.

Во что-же обойдется продовольственная кампанія?

Какъ сказано выше, закономъ 3-го іюля 1906 года было асси-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

гновано 15 милльоновъ рублей на іюль мѣсяцъ, а въ августѣ „выяснилось“, по „сообщенію“, что необходимо еще 55 милльоновъ, которые и были доассигнованы „сверхсмѣтнымъ кредитомъ“.

Послѣдней суммой думали „удовлетворить потребности населенія въ продовольствіи до 1-го февраля 1907 года, но къ началу декабря оказалось: 1) количество хлѣба, подлежащаго заготовкѣ, пришлось увеличить и 2) пришлось теперь-же приступить къ заготовкѣ продовольственнаго хлѣба, потребнаго на всю кампанію, по случаю повышенія цѣнъ, а также сѣменного хлѣба, особливо овса, по причинѣ опасенія вывоза этого хлѣба за границу и, наконецъ, потому что, при болѣе поздней заготовкѣ, сѣмена могутъ опоздать ко времени ярового посѣва“.

„Ввиду этого министерство финансовъ въ началѣ декабря 1906 г. ассигновало на усиленіе общаго продовольственнаго капитала, заимообразно за счетъ дополнительныхъ ассигнованій — 10 милльоновъ рублей, а равно выразило согласіе на ассигнованіе еще 3.000.000 р. тотчасъ по наступленіи 1907 года. Такимъ образомъ, на веденіе продовольственной операціи министерство внутреннихъ дѣлъ располагало въ 1906 году кредитомъ въ размѣрѣ 80.000.000 руб. Изъ этой суммы съ 1-го іюля по 15-е декабря частью израсходовано и частью переведено въ распоряженіе различныхъ учрежденій: на заготовку хлѣба и сѣмянъ—71.217.813 руб. 46 коп., на заготовку кормовъ для скота—2.600.000 р., на общественныя работы 3.097.257 р., на благотворительную помощь—2.594.250 р., на накладные расходы по покупкѣ хлѣба (оплата фрахта, мѣшки, гужевая перевозка и проч.)—556.000 руб., на усиленіе канцелярскихъ средствъ мѣстныхъ и центральныхъ учрежденій—60.350 руб., а всего 80.125.770 руб. 46 коп., причемъ перерасходъ въ 125.770 руб. 46 коп. имѣетъ быть покрытъ ассигнованіемъ въ счетъ смѣты 1907 г.“.

Всѣ приведенныя цифры, вся эта исторія „продовольственной кампаніи“, подробно изложенная правительствомъ, свидѣтельствуетъ, конечно, о неблагополучномъ положеніи въ экономическомъ отношеніи нашего центра и ничто не даетъ права надѣяться на то, что населеніе быстро оправится отъ постигшей его бѣды, что было-бы возможно, если-бы правительство своевременно пришло ему на помощь.

III.

Однако, несмотря на неурожайный годъ, весьма быстро идетъ перемѣщеніе имѣній изъ рукъ дворянъ-помѣщиковъ къ крестьянамъ при помощи крестьянскаго земельнаго банка. Помимо содѣйствія послѣдняго, это перемѣщеніе объясняется, повидимому, и еще бывшими аграрными безпорядками, хотя въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ безпо-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

рядки въ 1905-мъ году были весьма и весьма ощутительны, помѣщики, массами уѣзжавшіе въ концѣ 1905-го и въ началѣ 1906-го года за границу, своихъ имѣній крестьянскому банку не продаютъ, если не считать одного лишь имѣнія въ 1.290 десятинъ, проданнаго по 30 рублей за десятину.

Въ теченіе времени съ 3-го ноября 1905 г. по 1-ое октября 1906 въ собственность крестьянскаго земельнаго банка перешли 464 имѣнія, площадь которыхъ составляетъ 702 тысячи десятинъ земли.

Изъ нихъ ,были 377 имѣній въ 548 тысячъ десятинъ дворянскихъ, купленныхъ за 70½ милльоновъ рублей, т. е., по 128 р. за десятину; 55 имѣній въ 126 тыс. десят., пріобрѣтенныхъ отъ купцовъ за 10 милльоновъ руб., т. е., по 81 р. за десятину; 22 имѣнія въ 17 тыс. дес. за 2 милльона отъ крестьянъ, т. е., за плату по 117 руб. за дес., и 10 имѣній съ 11 тыс. дес. отъ разныхъ учрежденій, преимущественно удѣльнаго вѣдомства, за плату 78 р. за дес.

Какъ уже сказано выше и видно изъ только что приведенныхъ цифръ, главными продавцами являются дворяне-помѣщики, и притомъ центральныхъ и южныхъ губерній, помѣщики-же Прибалтійскаго края и Царства Польскаго крѣпко держатся за свои земли: въ первомъ продано одно имѣніе, а во второмъ—всего лишь пять, да и то въ общемъ незначительныхъ.

По приведеннымъ среднимъ цѣнамъ видно, что земля продается недорого.

Но этого мало! Не надо забывать, что крестьянскій банкъ не платитъ продавцамъ наличными деньгами, а своими свидѣтельствами и обязательствами. При продажѣ этихъ свидѣтельствъ и обязательствъ получатели 5-типроцентныхъ свидѣтельствъ теряли въ дни особенно низкаго курса до 30%, а лица, бравшія 6-типроц. обязательства, получали за нихъ 84—85 коп. за 100.

Все это, конечно, не свидѣтельствуетъ объ удовлетворительномъ положеніи нашихъ крупныхъ землевладѣльцевъ въ 1906 году, но указываетъ на то, что мы находимся на пути къ переходу отъ крупныхъ земледѣльческихъ хозяйствъ къ среднимъ и мелкимъ и что правительство употребляетъ энергичныя мѣры къ разрѣшенію аграрнаго вопроса мирнымъ путемъ, безъ принудительнаго отчужденія земель, къ чему, какъ извѣстно, весьма ярко стремилась государственная дума перваго созыва, руководимая въ этомъ вопросѣ двумя партіями —„народной свободы“ и „трудовиковъ“—и высказавшая въ отвѣтномъ адресѣ на привѣтственное слово Монарха свою основную мысль на смыслѣ удовлетворенія крестьянской нужды въ землѣ, путемъ принудительнаго отчужденія земель государственныхъ и частновладѣльческихъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

IV.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о нашей государственной росписи. Правительство со дня распущенія государственной думы всячески старается доказать, что его нынѣшняя финансовая система ведется цѣлесообразно и что вообще наше финансовое положеніе не такъ плохо, какъ оно кажется, несмотря на чрезмѣрные и чрезвычайные расходы, вызванные, съ одной стороны, платежами по неудачной войнѣ, а съ другой—громаднымъ неурожаемъ и той внутренней смутой, которая вотъ уже два года царитъ въ нашей странѣ. Но въ то-же время печатью оглашены двѣ записки министра финансовъ г. Коковцева, представленныя предсѣдателю совѣта министровъ, въ которыхъ онъ настоятельно требуетъ сокращенія расходовъ по всѣмъ министерствамъ, указывая на то, что годъ приходится закончить съ громаднымъ противъ смѣты дефицитомъ. Окончательной цифры этого дефицита до сихъ поръ не было приведено, но уже въ августѣ 1906 года она опредѣлялась около 200 милльоновъ.

Послѣ вышеупомянутыхъ записокъ время отъ времени стали появляться болѣе или менѣе утѣшительныя цифры поступленія доходовъ въ казну. Такъ, оказывается: доходъ отъ казенной продажи питей значительно увеличился противъ прошлаго года, таможенныя поступленія въ этомъ году тоже значительно возрасли (это объясняется, конечно, тѣмъ, что ввозъ ввиду сократившагося и въ нѣкоторыхъ случаяхъ прекратившагося собственнаго, внутренняго производства сильно увеличился противъ прошлаго года); желѣзнодорожные убытки отъ забастовокъ прошлаго года, если еще не совсѣмъ покрыты, то къ концу 1906 г должны были быть покрыты и проч.

Наконецъ, въ началѣ наступившаго года были опубликованы предварительныя свѣдѣнія объ исполненіи росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ за 1906 годъ.

Согласно этимъ свѣдѣніямъ, имѣющіяся въ министерствѣ финансовъ данныя о поступленіи государственныхъ доходовъ и о производствѣ расходовъ за счетъ росписи 1906 г. даютъ возможность уже нынѣ сдѣлать предварительные общіе выводы о балансовомъ заключеніи этой росписи и о положеніи государственнаго казначейства къ началу наступившаго 1907 года. Само собою разумѣется, что эти выводы, до полученія отъ кассъ отчетности за декабрь 1906 г., не могутъ считаться вполнѣ установленными и должны нѣсколько измѣниться, когда выяснятся всѣ подробности, необходимыя для составленія отчетнаго баланса по исполненію росписи минувшаго 1906 г.

По неполнымъ еще свѣдѣніямъ, полученнымъ министерствомъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

финансовъ отъ подвѣдомственныхъ ему кассъ *) обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ поступило съ 1-го января по 1-е декабря 1906 г. 2.038 мил. руб., по сравненію съ тѣмъ-же періодомъ времени 1905 г. болѣе на 200 мил. руб.

Для соображенія о томъ, на какое поступленіе можно расчитывать въ декабрѣ 1906 года, слѣдуетъ обратиться къ предыдущимъ годамъ—1904 и 1905. Въ декабрѣ 1904 года обыкновенныхъ доходовъ поступило 229,3 милльона рублей, а въ декабрѣ 1905 года 186,6 мил. руб., менѣе на 42,7 мил. рублей. Такое значительное уменьшеніе доходовъ явилось послѣдствіемъ происходившихъ въ концѣ 1905 года безпорядковъ и забастовокъ, т. е., причины, въ 1906 году не повторившейся. Поэтому слѣдуетъ ожидать, что поступленія за декабрь 1906 года опредѣлятся ближе къ болѣе нормальной суммѣ декабрьскихъ поступленій 1904 года со слѣдующими поправками: во-первыхъ, сборовъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, составившихъ въ декабрѣ 1904 года 40,6 мил. рублей, поступило въ декабрѣ 1906 года лишь 38 мил. рублей, менѣе на 2,6 мил. рублей; во-вторыхъ, выкупныхъ платежей поступило въ декабрѣ 1904 года 17,8 мил. рублей, въ декабрѣ - же 1906 года, ввиду Высочайшаго манифеста 3-го ноября 1905 года о пониженіи выкупныхъ платежей наполовину и неблагопріятнаго экономическаго положенія сельскаго населенія въ губерніяхъ и областяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, едва-ли можно расчитывать на поступленіе, превышающее 1/3 означенной суммы, т. е., около 6 мил. р., менѣе на 11 мил. руб., и въ третьихъ, сборовъ отъ казенной продажи питей поступило въ декабрѣ 1904 года 49,2 мил. руб., а въ декабрѣ 1905 года—55,2 мил. руб., во второй-же половинѣ 1906 года этотъ доходъ поступаетъ вообще, въ среднемъ, болѣе на 11 проц. противъ 1905 года; принимая изъ осторожности, что декабрьское поступленіе дохода съ казенной продажи питей въ 1906 году увеличится противъ 1905 года лишь на 10 проц., можно расчитывать, что отъ этой статьи дохода государственное казначейство получитъ до 61 мил. руб., въ сравненіи съ декабремъ 1904 года (49,2 мил. рублей) болѣе на 12 мил. руб. Съ этими поправками и не принимая въ расчетъ естественнаго роста доходовъ въ двухлѣтній промежутокъ времени съ 1904 года, вѣроятная сумма доходовъ за декабрь 1906 г. (229,3—2,6—11 + 12) опредѣляется въ 227 мил. руб.

Всего-же, за весь 1906 годъ обыкновенныхъ доходовъ составляется (2.038 + 227) 2.265 мил. руб., въ сравненіи съ пред-

*) Недостаетъ отчетности отъ нѣкоторыхъ наиболѣе отдаленныхъ кассъ за октябрь и ноябрь.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

положеніями росписи 1905 года (2.028 мил. руб.) болѣе на 237 мил. руб., а противъ поступленій 1905 года (2.024 мил. рублей) болѣе на 241 мил. руб.

На обыкновенные расходы назначено по росписи 1906 года 2,018,1 мил. руб. Эта сумма, на основаніи Высочайше утвержденнаго 22-го апрѣля 1906 года мнѣнія государственнаго совѣта, уменьшена на 3,3 мил. руб. и, кромѣ того, закрыто кредитовъ по Высочайшему повелѣнію 13-го сентября 1906 года, 6,5 мил. рублей. Съ другой стороны, за счетъ росписи 1906 года исполнено и подлежитъ выполненію сверхсмѣтныхъ расходовъ: на платежи процентовъ по займамъ, реализованнымъ въ 1906 году,—22,1 мил. рублей и на разныя другія потребности до 20 мил. руб.

Всего обыкновенныхъ расходовъ составляется (2.018,1—3.3—6,5 + 22,1 + 20,0) до 2.051 мил. руб.

Такимъ образомъ по обыкновенному бюджету за 1906 годъ предвидится превышеніе доходовъ надъ расходами (2.265—2.051) въ 214 мил. руб., а съ присоединеніемъ закрытыхъ по Высочайшему повелѣнію 13-го сентября 1906 года свободныхъ кредитовъ смѣтъ прежнихъ лѣтъ—4,5 мил. рублей, общее превышеніе доходовъ по обыкновенному бюджету опредѣляется до 218,5 мил. руб.

Чрезвычайныхъ доходовъ поступило въ 1906 году:

Вкладовъ на вѣчное время	1,6 м. р.
Отъ реализаціи 5% займа 1906 г. . .	704,5 » »
Отъ реализаціи 4% ренты на 50 м. р.	35,0 » »
Отъ выпуска краткосрочныхъ обязательствъ въ 1906 г.	335,9 » »
Спеціальныхъ капиталовъ, обращенныхъ въ казну	5,3 » »
Итого . . .	1.082,3 милльон. рубл.

На чрезвычайные расходы назначено по росписи 1906 г. 492,9 мил. руб., а за исключеніемъ закрытыхъ, по Высочайшему повелѣнію 13-го сентября 1906 года, кредитовъ на 5,2 м. р., сумма чрезвычайныхъ расходовъ по росписи 1906 года составляется 487,7 м. р.

Погашеніе краткосроч. обязательствъ, реализованныхъ въ 1905 и 1906 гг.	444,8 м. р. *)
Платежи гербовыхъ пошлинъ по 5% займу 1906 г.	5,8 » »
На помощь населенію, пострадавшему отъ неурожая, сверхъ 30 м. р., внесенныхъ въ роспись, еще	80,0 » »
На выдачу ссудъ землевладѣльцамъ, пострадавшимъ отъ безпорядковъ .	8,0 » »
	538,6 м. р.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Кромѣ того, за счетъ фонда на расходы, связанные съ русско-японской войной и ея послѣдствіями, оказалось необходимымъ произвести нѣкоторые расходы **), не предвидѣнные при исполненіи росписи 1906 года. Для покрытія образовавшагося вслѣдствіе сего недостатка въ означенномъ фондѣ требуется дополнительное ассигнованіе въ 62,0 милльона рублей.

Къ этому слѣдуетъ присоединить:

Съ означенными дополненіями всего чрезвычайныхъ расходовъ за счетъ росписи 1906 года составляется (487,7 + 538,6 + 62,0) до 1.088,3 мил. р.

Согласно вышеизложенному, получаются слѣдующіе выводы по исполненію росписи на 1906 годъ:

Обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ доходовъ, вмѣстѣ съ закрытыми по Высочайшему повелѣнію кредитами смѣтъ прежнихъ лѣтъ (2.265+4,5+1.082,3) .	3.352 м. р.
Обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ (2.051+1.088)	3.139 » »
Превышеніе доходовъ	213 м. р.
За покрытіемъ дефицита по исполненію росписи на 1905 г.	158 м. р.
Остается свободныхъ средствъ государственнаго казначейства.	55 м. р.

Въ общемъ 1906 годъ во всѣхъ отношеніяхъ для насъ былъ неутѣшительнымъ, но въ финансовомъ и экономическомъ отношеніяхъ онъ ожидался болѣе плохимъ, чѣмъ это оказалось на самомъ дѣлѣ; хотя все-же положеніе нашей страны не изъ веселыхъ, но и безнадежнымъ его назвать нельзя.

*) Краткосрочныхъ обязательствъ было выпущено: а) въ Германіи на 640.350.000 марокъ, изъ числа которыхъ реализовано въ 1905 году: 5% обязательствъ на 324.000.000 марокъ, а остальныя обязательства, на сумму 296.350.000 марокъ реализованы въ 1906 году: б) во Франціи (въ 1906 г.) на 267.000.000 франковъ и в) въ Россіи (въ 1906 г.) на 117.300.000 р. Изъ нихъ погашено въ 1905 г. на 32.400.000 марокъ и въ 1906 году на 484.750.000 марокъ, 267.000.000 франковъ и 117.300.000 р. и отчислена необходимая сумма за счетъ росписи 1906 года для погашенія обязательствъ на 8.750.000 марокъ. Засимъ останется въ обращеніи не погашенныхъ къ началу 1907 года обязательствъ на 114.450.000 марокъ (52.978.905 р.).

**) Въ томъ числѣ заключаются 25,9 м. р. за содержаніе нашихъ плѣнныхъ въ Японіи, ассигнованные въ дополненіе къ 20 м. руб., включеннымъ въ роспись на тотъ-же предметъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Русское финансовое хозяйство въ текущемъ году.

(Извлеченіе изъ правительственнаго сообщенія.)

I.

Объ ассигнованіи временныхъ кредитовъ до утвержденія государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1907 г.

Новый конституціонный строй, которымъ должна была-бы начать жить Россія еще въ истекшемъ году, требуетъ, чтобы согласно Высочайше утвержденнымъ 8-го марта 1906 года правиламъ о порядкѣ разсмотрѣнія росписи доходовъ и расходовъ, проектъ росписи вносился одновременно въ государственный совѣтъ и государственную думу 1-го октября, а финансовыя смѣты министерствъ и главныхъ управленій—въ періодъ времени съ 1-го по 25-е сентября предшествующаго смѣтному года; разсмотрѣніе думою государственной росписи должно быть окончено къ 1-му декабря того-же года. Означенные сроки расчитаны такимъ образомъ, чтобы роспись, по окончательномъ разсмотрѣніи ея въ обоихъ законодательныхъ учрежденіяхъ, могла быть представлена на Высочайшее утвержденіе въ концѣ декабря и затѣмъ опубликована.

Примѣненіе новаго порядка должно было начаться съ росписи 1907 года, т. е., проектъ росписи на будущій годъ долженъ былъ быть представленъ въ государственный совѣтъ и государственную думу 1-го октября 1906 года, разсмотрѣнъ думою къ 1-му декабря 1906 года и затѣмъ заключенія думы по росписи должны были быть сообщены государственному совѣту для дальнѣйшаго направленія дѣла.

Нормальный порядокъ разсмотрѣнія росписи на 1907 годъ и установленные для этого сроки не могли быть, однако, соблюдены за воспослѣдовавшими по Высочайшему указу 8-го іюля 1906 года роспускомъ государственной думы и отсрочкою занятій государственнаго совѣта до 20-го февраля 1907 г. За отсутствіемъ законодательныхъ учрежденій, роспись доходовъ и расходовъ не можетъ быть разсмотрѣна и утверждена въ установленномъ порядкѣ къ вышеуказаннымъ срокамъ, а слѣдовательно, и не можетъ быть опубликована въ обычное время—въ первый день наступающаго года.

По обсужденіи вопроса о томъ, какимъ порядкомъ, при такихъ условіяхъ, подлежитъ утвержденію бюджетъ на 1907 годъ, совѣтъ министровъ нашелъ, что роспись доходовъ и расходовъ во всякомъ случаѣ должна быть представлена въ государственный совѣтъ и государственную думу по возобновленіи ихъ дѣятельности, т. е., 20-го февраля 1907 года, и что одновременно съ тѣмъ всѣ вѣдомства обязаны представить въ законодательныя учрежденія свои финансовыя смѣты, для дальнѣйшаго разсмотрѣнія и утвержденія росписи въ установленномъ порядкѣ. Со-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

стоявшійся по этому предмету журналъ совѣта министровъ удостоился Высочайшаго утвержденія 19-го сентября 1906 года. Согласно сему, роспись на 1907 годъ, а также финансовыя смѣты будутъ представлены въ государственный совѣтъ и государственную думу 20-го февраля 1907 года.

Далѣе по вопросу о томъ, на какихъ основаніяхъ правительство можетъ производить государственные расходы въ періодъ времени съ 1-го января 1907 года до утвержденія росписи, совѣтъ министровъ принялъ къ руководству ст. 116 основныхъ законовъ. Эта статья гласитъ: «Если государственная роспись не будетъ утверждена къ началу смѣтнаго періода, то остается въ силѣ послѣдняя, установленнымъ порядкомъ утвержденная роспись съ тѣми лишь измѣненіями, какія обусловливаются исполненіемъ послѣдовавшихъ послѣ ея утвержденія узаконеній. Впредь до обнародованія новой росписи, по постановленіямъ совѣта министровъ, въ распоряженіе министерствъ и главныхъ управленій открываются постепенно кредиты въ размѣрахъ дѣйствительной потребности, не превышающіе, однако, въ мѣсяцъ по всей ихъ совокупности одной двѣнадцатой части общаго по росписи итога расходовъ».

На точномъ основаніи означенной статьи, совѣтъ министровъ постановилъ для опредѣленія размѣра расходовъ въ будущемъ году, впредь до утвержденія росписи на 1907 годъ, принять роспись 1906 года, съ уменьшеніемъ ея итога на 3.347.000 руб., обращенныхъ въ ресурсы казны согласно Высочайше утвержденному 22-го апрѣля 1906 года мнѣнію государственнаго совѣта. Въ предположеніи, что государственной думѣ и государственному совѣту понадобится, какъ то установлено дѣйствующими законами, не менѣе 4-хъ мѣсяцевъ для разсмотрѣнія смѣтъ и росписи и что, такимъ образомъ, роспись на 1907 годъ будетъ утверждена, по всѣмъ вѣроятіямъ, не ранѣе, какъ къ самому концу перваго полугодія будущаго года, совѣтъ министровъ полагалъ: 1) предоставить всѣмъ вѣдомствамъ, при участіи представителей министерства финансовъ и государственнаго контроля, обсудить, какіе кредиты понадобятся имъ, впредь до утвержденія росписи въ законодательномъ порядкѣ, въ теченіе первой половины 1907 года, отдѣльно на каждый мѣсяцъ, при условіи самой крайней бережливости въ расходахъ; 2) необходимые вѣдомствамъ кредиты включить во временныя расходныя расписанія, которыми кассы и распорядительныя управленія должны руководствоваться при производствѣ выдачъ, съ подраздѣленіемъ требуемыхъ суммъ отдѣльно по мѣсяцамъ; 3) учредить при министерствѣ финансовъ совѣщаніе изъ представителей всѣхъ вѣдомствъ, подъ предсѣдательствомъ товарища министра финансовъ, для разсмотрѣнія составленныхъ вѣдомствами временныхъ расходныхъ расписаній съ цѣлью согласованія ихъ съ требованіями ст. 116, и 4) исправленныя совѣщаніемъ росписанія представить на утвержденіе совѣта министровъ.

Всѣ означенныя предположенія совѣта министровъ также удостоились Высочайшаго утвержденія 19-го сентября 1906 года.

Во исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія составлены

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

были по каждому вѣдомству расходныя расписанія на первые шесть мѣсяцевъ 1907 года. По разсмотрѣніи и исправленіи въ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ товарища министра финансовъ тайнаго совѣтника Чистякова, эти расписанія были затѣмъ представлены на утвержденіе совѣта министровъ.

Согласно точному указанію ст. 116 основныхъ законовъ, для опредѣленія наивысшей нормы, въ предѣлахъ которой могутъ быть производимы расходы до утвержденія росписи на 1907 годъ, совѣтомъ министровъ принятъ общій итогъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ по росписи 1906 года—2.510.972.755 руб. Изъ этой суммы исключены, въ силу Высочайше утвержденнаго 22-го апрѣля 1906 года мнѣнія государственнаго совѣта, 3.347.000 рублей и, кромѣ того, согласно ст. 116 основныхъ законовъ—191.447 руб., за послѣдовавшимъ, на основаніи изданныхъ въ 1906 году законовъ, упраздненіемъ нѣкоторыхъ учрежденій. Съ другой стороны, къ итогу росписи 1906 года прибавлены 64.467.992 руб., которые, на основаніи той-же ст. 116, составляютъ обязательный для государственнаго казначейства расходъ во исполненіе законовъ, послѣдовавшихъ послѣ утвержденія росписи доходовъ и расходовъ на 1906 годъ.

Означенные 64.467.992 руб. слагаются такъ: около 44 1/2 милл. составляютъ обязательный расходъ на платежи по займамъ. Всѣ остальные расходы, основанные на законахъ, послѣдовавшихъ послѣ утвержденія росписи на 1906 годъ, увеличиваютъ итогъ этой росписи лишь на 20 милл. руб.

Въ общемъ выводѣ, за всѣми измѣненіями, размѣръ основной годовой суммы для исчисленія временныхъ кредитовъ до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ росписи на 1907 годъ, согласно ст. 116 основныхъ законовъ, установленъ совѣтомъ министровъ въ 2.571.902.320 руб., а размѣръ мѣсячной нормы временныхъ кредитовъ опредѣленъ въ 1/12 часть указанной суммы, т. е., въ 214.325.193 руб.

Остановившись затѣмъ на вопросѣ о томъ, на какой срокъ и въ какомъ размѣрѣ могли-бы быть нынѣ-же утверждены временные кредиты, совѣтъ министровъ принялъ во вниманіе, что ст. 116 основныхъ законовъ, устанавливая необходимость постепеннаго ассигнованія этихъ кредитовъ въ размѣрѣ, не превышающемъ въ мѣсяцъ, по всей ихъ совокупности, 1/12 части общаго по росписи предшествующаго года итога расходовъ съ соотвѣтствующими исправленіями, не заключаетъ въ себѣ требованія о назначеніи кредитовъ отдѣльно на каждый мѣсяцъ. Ввиду этого и принимая во вниманіе, что въ теченіе одного мѣсяца по возобновленіи дѣятельности законодательныхъ учрежденій государственная роспись на 1907 годъ, очевидно, не можетъ быть ими ни въ какомъ случаѣ разсмотрѣна и утверждена Высочайшею властью, совѣтъ министровъ призналъ возможнымъ утвердить временные кредиты на производство обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ съ 1-го января по 1-ое апрѣля 1907 г. въ общей суммѣ 642.975.579 руб., съ тѣмъ, чтобы расходованіе ихъ производилось согласно ст. 116 основ. закон.

При составленіи временныхъ расписаній были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы ограничить расходы до утвержденія

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

росписи на 1907 годъ; съ этой цѣлью отложены до второй половины года всѣ ассигнованія, какія возможно было отсрочить.

II.

Предположеніе о государственномъ бюджетѣ на 1907 годъ.

Въ министерствѣ финансовъ заканчиваются работы по составленію проекта государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1907 годъ, который будетъ внесенъ въ государственный совѣтъ и государственную думу 20-го февраля текущаго года.

Обыкновенныхъ доходовъ предвидится, по проекту росписи текущаго года, 2.175 милл. руб. Эта сумма на 147,1 милл. руб. болѣе исчисленной къ поступленію въ 1906 году (2.027,9 милл. рублей). На обыкновенные расходы предположено назначить 2.173,4 милл. руб., болѣе на 140,7 милл. руб. противъ ассигнованныхъ по росписи 1906 года (2.032,7 милл. руб.) *).

Наибольшее увеличеніе расходовъ, противъ росписи минувшаго года, а именно: 45,6 милл. руб., приходится на платежи по новымъ займамъ. Затѣмъ, соотвѣтственно съ количествомъ вина, расчитаннаго для продажи въ 1907 году, расходы по казенной винной операціи увеличены на 23 милл. руб. и, кромѣ того, внесены въ проектъ росписи 18 мил. руб. на расчеты за спиртъ и вино, заготовленные въ 1906 году, въ соотвѣтствіи съ увеличившимся противъ смѣтныхъ ожиданій потребленіемъ вина въ минувшемъ году. По казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ предположено израсходовать болѣе на 28,6 милл. руб. въ зависимости отъ развитія желѣзнодорожнаго движенія, открытія для эксплоатаціи нѣкоторыхъ вновь построенныхъ линій, вздорожанія топлива и нѣкоторыхъ другихъ матеріаловъ, а также вздорожанія рабочей силы. Почти на 7 милл. руб. увеличиваются расходы на приплаты, пособія и другія выдачи частнымъ желѣзнымъ дорогамъ. На введеніе всеобщаго начальнаго образованія испрашивается 5 1/2 милл. руб. Около 6 милл. руб. предназначено на развитіе переселенія и 4,5 милл. руб. на расходы по землеустройству населенія, сверхъ суммъ, отпущенныхъ въ 1906 году. Законы объ улучшеніи быта нижнихъ чиновъ арміи и о сокращеніи срока службы въ войскахъ вызвали увеличеніе смѣтъ военнаго министерства почти на 12 милл. руб., несмотря на сокращеніе нѣкоторыхъ другихъ кредитовъ. Въ то-же время издержки морского министерства, главнымъ образомъ на судостроеніе и на устройство военныхъ портовъ, сокращены на 23 милл. руб. На всѣ остальныя государственныя потребности прибавлено въ общемъ около 14 милл. рублей.

Несмотря на указанное увеличеніе расходовъ, на неблаго-

---

*) По росписи на 1906 годъ было назначено на обыкновенные расходы 2.018.076.550 руб. и на чрезвычайные 492.896.225 руб. Для соотвѣтствія со смѣтами 1907 года, въ которыхъ распредѣленіе расходовъ между обыкновеннымъ и чрезвычайнымъ отдѣлами росписи нѣсколько измѣнилось, и для правильности сравненія назначеній 1906 и 1907 гг., слѣдуетъ изъ чрезвычайныхъ расходовъ 1906 года перенести въ обыкновенные 17.654.006 р., а изъ обыкновенныхъ въ чрезвычайные 3.000.000 р.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

пріятное экономическое положеніе многихъ губерній, пострадавшихъ отъ неурожая, и на исключеніе изъ числа государственныхъ доходовъ 32 милл. руб., за окончательнымъ прекращеніемъ съ 1907 года взиманія выкупныхъ платежей, обыкновенные расходы по проекту бюджета на будущій годъ вполнѣ покрываются обыкновенными доходами, причемъ послѣдніе даютъ даже небольшой избытокъ въ 1,6 милл. рублей.

Соразмѣрность между обыкновенными расходами и обыкновенными доходами при указанныхъ неблагопріятныхъ условіяхъ является результатомъ естественнаго роста доходовъ съ одной стороны и стремленія правительства ограничить новые расходы на 1907 годъ лишь безусловно неотложными—съ другой. Включеніе-же въ проектъ росписи какихъ-либо поступленій отъ повышенія налоговъ или введенія новыхъ видовъ обложенія не могло быть допущено потому, что до воспослѣдованія въ законодательномъ порядкѣ измѣненія или дополненія дѣйствующей налоговой системы,—всѣ исчисленія по смѣтамъ и росписи должны быть основаны исключительно на поступленіи нынѣ существующихъ налоговъ. Независимо отъ сего, нельзя не принять въ соображеніе, что разсмотрѣніе изготовленныхъ законопроектовъ о повышеніи нѣкоторыхъ налоговъ и введеніи новыхъ едва-ли можетъ закончиться въ ближайшее время по возобновленіи дѣятельности гос. совѣта и гос. думы.

Наиболѣе значительнымъ рессурсомъ для покрытія прибавокъ въ расходахъ является казенная винная операція, по которой ожидается увеличеніе поступленій въ 1907 году на 104.6 мил. руб., исчисленное сообразно количеству проданнаго въ 1905 году вина съ увеличеніемъ на 10 проц., тогда какъ, судя по имѣющимся свѣдѣніямъ о потребленіи казеннаго вина въ первые девять мѣсяцевъ 1906 года, продажа его за этотъ періодъ времени превысила продажу за девять мѣсяцевъ 1905 года, въ среднемъ, на 15 проц. Такимъ образомъ, предполагается, что въ 1907 г. казенная продажа вина будетъ идти нѣсколько ниже уровня продажи его въ 1906 г., при упомянутомъ выше неблагопріятномъ экономическомъ положеніи нѣкоторыхъ губерній.

Изъ числа другихъ доходовъ ожидается увеличеніе поступленій: сборовъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ на 14 м. р., таможеннаго дохода на 10.8 м. р., сахарнаго дохода на 10.5 м. р., государственнаго промысловаго налога на 8.7 м. р., нефтяного дохода на 8,2 м. р., коммерческихъ прибылей государственнаго банка на 5.9 м. р., телеграфнаго и телефоннаго доходовъ на 4.5 м. р., почтоваго дохода на 3.6 м. р., отъ аренды нефтеносныхъ участковъ на 3.6 м. и т. д.

По отдѣлу чрезвычайныхъ расходовъ предположено ассигновать въ текущемъ году 124.2 м. р. на производство расходовъ, вызванныхъ русско-японской войною и ея послѣдствіями. По сравненію съ росписью 1906 года расходъ на эту потребность уменьшился весьма значительно, а именно, на 266.5 м. р. Затѣмъ совершенно исключены изъ росписи 15 м. р., ассигнованные въ 1906 году на выдачу ссудъ для возстановленія нефтяныхъ промысловъ. Съ другой стороны, увеличены на 6.5 м. р. (48.8 м. р. противъ 42.3 мил. руб., назначенныхъ по росписи 1906 года) рас-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ходы на постройку желѣзныхъ дорогъ включеніемъ въ составъ чрезвычайныхъ расходовъ по этому предмету 3 м. руб. на постройку участка Срѣтенскъ-Покровская Амурской желѣзной дороги и дополнительныхъ кредитовъ на нѣкоторыя другія дороги, уже находящіяся въ постройкѣ. На выдачу пособій населенію пострадавшихъ отъ неурожая губерній предположено израсходовать 61.1 м. р. Наконецъ, включены въ роспись: 7.5 м. р. на выдачу ссудъ обществамъ желѣзныхъ дорогъ, 4 м. р. на расходы по выкупу принадлежавшихъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ до введенія казенной продажи питей правъ на питейные доходы (право исключительной продажи вина въ Прибалтійскихъ губерніяхъ) и 53 м. р. на погашеніе краткосрочныхъ обязательствъ, выпущенныхъ въ концѣ 1906 года въ Германіи.

Всего на чрезвычайные расходы по росписи 1907 года предположено назначить 298.6 м. р.

На покрытіе этой суммы, кромѣ указаннаго выше превышенія обыкновенныхъ доходовъ надъ обыкновенными расходами въ 1.6 м. р. и ожидаемаго чрезвычайнаго поступленія вкладовъ на вѣчное время, въ суммѣ 1.8 м. р., предполагается обратить остатокъ доходовъ, который, судя по имѣющимся свѣдѣніямъ о поступленіи доходовъ, долженъ образоваться при исполненіи росписи 1906 года за совершеннымъ покрытіемъ не только дефицита въ 481.1 м. р., показаннаго въ этой росписи, но и дефицита въ 158 м. р., образовавшагося, согласно отчету государственнаго контроля за 1905 года, къ началу 1906 года, а равно погашенныхъ краткосрочныхъ обязательствъ, выпущенныхъ въ 1905 году и въ началѣ 1906 года, и весьма крупныхъ сверхсмѣтныхъ расходовъ, разрѣшенныхъ на разныя потребности въ минувшемъ году. Размѣръ ожидаемаго остатка рессурсовъ казны за 1906 годъ, предполагаемаго, въ видѣ наличности казначейства, къ обращенію на покрытіе части чрезвычайныхъ расходовъ 1907 года, опредѣлится, вѣроятно, въ суммѣ до 55 м. р. Источникомъ для покрытія остальной части этихъ расходовъ предполагается кредитная операція въ размѣрѣ, который имѣетъ быть выясненъ впослѣдствіи, въ зависимости отъ поступленія государственныхъ доходовъ въ наступившемъ 1907 году. Основаніемъ для заключенія новаго займа служитъ то, что въ числѣ чрезвычайныхъ расходовъ будущаго года заключаются, какъ сказано, крупныя ассигнованія на ликвидацію военныхъ издержекъ (124 м. р.) и на помощь населенію, пострадавшему отъ неурожая (61 м. р.), которыя трудно было-бы покрыть изъ обыкновенныхъ источниковъ даже при нормальныхъ условіяхъ.

Такимъ образомъ, по предположительнымъ исчисленіямъ государственные доходы и расходы на 1907 годъ выясняются въ слѣдующихъ цифрахъ по сравненію съ росписью 1906 года:

	Доходы (въ мил. руб.).		Расходы (въ мил. руб.).	
Обыкновенные	2.175	2.027.2	2.173.4	2.032.7
Чрезвычайные	297	483.1	298.6	478.3
Всего	2.472	2.511	2.472	2.511

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Важнѣйшее разъясненіе.

Перваго января 1907 г. на имя министра-президента П. А. Столыпина данъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

„Петръ Аркадіевичъ!

„Возложивъ на васъ, послѣ роспуска перваго состава государственной думы, предсѣдательствованіе въ совѣтѣ министровъ, съ оставленіемъ за вами и обязанностей министра внутреннихъ дѣлъ, Я поставилъ главнѣйшею цѣлью объединеннаго подъ вашимъ руководствомъ совѣта министровъ возстановленіе нарушеннаго революціонною смутою общественнаго порядка и проведеніе, согласно Моимъ предуказаніямъ, неотложныхъ законодательныхъ мѣръ къ удовлетворенію наиболѣе назрѣвшихъ народныхъ нуждъ. На этихъ двухъ первостепенныхъ задачахъ сосредоточилась дѣятельность совѣта министровъ за истекшіе 5½ мѣсяцевъ. Проявленная имъ умѣлая рѣшительность въ борьбѣ съ преступными посягательствами, служащими препятствіемъ къ проведенію въ жизнь настоятельно необходимыхъ преобразованій, содѣйствовала замѣтному укрѣпленію общественнаго порядка внутри страны, несмотря на отчаянныя усилія враговъ Россіи ввергнуть ее въ пучину мятежа и насилій и на повторяющіяся отдѣльныя злодѣянія, имѣющія цѣлью внести смятеніе и колебаніе въ правящую среду.

„Эти возмутительныя преступленія не помѣшали неуклонному ходу законодательной работы совѣта министровъ. Его трудами подготовленъ рядъ законопроектовъ по важнѣйшимъ государственнымъ вопросамъ, причемъ нѣкоторые изъ этихъ законопроектовъ, по неотложности ихъ, Я призналъ необходимымъ немедленно ввести въ дѣйствіе, въ качествѣ чрезвычайныхъ по статьѣ 87 основныхъ государственныхъ законовъ мѣръ.

„Въ этомъ порядкѣ, для удовлетворенія земельной нужды крестьянскаго населенія, предназначены свободныя казенныя земли въ Европейской Россіи, а также удѣльныя и кабинета Моего земли; разрѣшена продажа крестьянамъ участковъ изъ состава имѣній заповѣдныхъ, маіоратныхъ, ленныхъ и подуховныхъ; понижены платежи по ссудамъ крестьянскаго банка; облегченъ выходъ отдѣльныхъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

крестьянъ изъ общины; открытъ для лицъ сельскаго состоянія новый видъ кредита подъ залогъ надѣльныхъ земель въ крестьянскомъ банкѣ; крестьяне уравнены въ правахъ съ прочими сословіями; дарованы новыя существенныя права старообрядцамъ и сектантамъ и установлены, въ интересахъ трудящагося класса служащихъ въ торговыхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ, правила объ обезпеченіи за ними нормальнаго праздничнаго отдыха.

„Сверхъ того, совѣтъ министровъ усиленно занятъ былъ разработкой и многихъ другихъ законодательныхъ предположеній, подлежащихъ направленію въ общемъ законодательномъ порядкѣ черезъ государственную думу и государственный совѣтъ, а также составленіемъ проекта государственной росписи на 1907 годъ, который по возобновленіи дѣйствій законодательныхъ учрежденій, будетъ равнымъ образомъ внесенъ на ихъ разсмотрѣніе.

„Съ признательнымъ вниманіемъ останавливаясь на трудахъ совѣта министровъ, Я считаю справедливымъ выразить вамъ и членамъ совѣта Мою искреннѣйшую благодарность за самоотверженную дѣятельность. Вѣрю, что и послѣ предстоящаго созыва государственной думы и государственнаго совѣта Я найду въ руководимомъ вами совѣтѣ министровъ дѣятельнаго сотрудника въ осуществленіи Моихъ предначертаній, такъ какъ лишь въ совмѣстной работѣ новыхъ законодательныхъ учрежденій съ назначеннымъ Мною правительствомъ вижу Я залогъ утвержденія законнаго порядка и укрѣпленія государственной мощи на установленныхъ Мною основныхъ началахъ, въ соотвѣтствіи съ потребностями призванной къ новой жизни Россіи.

„Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный

«На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ“.

«Царское Село, 1-го января 1907 года».

Этотъ высокознаменательный документъ, исходящій отъ Верховной власти, поразительно ясно говоритъ всѣмъ русскимъ людямъ, какое направленіе приметъ русская внутренняя политика и чего должна въ этомъ отношеніи ожидать Россія. Государственная дума и государственный совѣтъ характеризуются только какъ „новыя законодательныя учрежденія“, и поэтому не могутъ быть признаваемы полновластными или полноправными. Лучше сказать, эти учрежденія не призываются къ активной самостоятельности, къ которой такъ стремилась первая государственная дума, и ни-

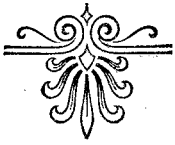
Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

какой дѣйствительной властью не облекаются. Дѣйствуетъ правительство, назначенное Верховной властью, и оно является какъ-бы совершенно не зависящимъ отъ думы и совѣта. Это правительство назначается только Монаршей волей изъ лицъ, признаваемыхъ Монархомъ, наиболѣе способными къ проведенію мѣропріятій согласно съ Его воззрѣніями, и въ силу этого оно отвѣтственно лишь предъ Монархомъ, а не предъ народными представителями, какъ того хотѣла первая государственная дума.

Такимъ образомъ, ни о какомъ парламентаризмѣ въ Россіи, точно такъ-же, какъ и объ отвѣтственномъ министерствѣ, не можетъ быть и рѣчи, и Россія является монархіей не парламентарной, а представительной, съ отвѣтственными лишь предъ Монархомъ министрами (правительствомъ).

Такого рода учрежденія имѣются въ одной лишь японской конституціи и въ настоящемъ своемъ значеніи наши государственные совѣтъ и дума вполнѣ соотвѣтствуютъ, точно такъ-же, какъ и правительство — совѣтъ министровъ, японскимъ палатѣ пэровъ и палатѣ депутатовъ и „государственному министерству (кабинету)“, съ министромъ президентомъ во главѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Высочайшій рескриптъ на имя П. А. Столыпина является важнѣйшимъ разъясненіемъ того, что никакихъ перемѣнъ въ составѣ правительства, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ, не произойдетъ и всѣ толки такъ называемыхъ „прогрессивныхъ“ газетъ являются праздными. Точно такъ-же подтверждается Высочайшимъ рескриптомъ неуклонное намѣреніе упрочить навсегда положеніе новыхъ русскихъ законодательныхъ учрежденій—государственной думы и государственнаго совѣта.



Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

По завѣту предковъ.

Разсказъ **Н. Блиссетъ.**

Депутатъ соціалистовъ Финелли стоялъ у входа въ новое зданіе парламента и съ большимъ рвеніемъ предавался своему любимому занятію, а именно, ругалъ короля, министровъ, однимъ словомъ, всѣхъ тѣхъ, взгляды которыхъ на политику не согласовались съ его собственными. Въ парламентѣ шли сегодня очень ожесточенные дебаты, но теперь они были окончены, и цѣлая вереница экипажей катилась по широкому яркоосвѣщенному бульвару. Докторъ Финелли вдругъ прервалъ потокъ своего краснорѣчія и со злымъ смѣхомъ указалъ на экипажъ, запряженный прекрасными сѣрыми лошадьми и стоявшій у подъѣзда.

— Вотъ ѣдетъ скромный омнибусъ нашего военнаго министра,—сказалъ онъ одному изъ своихъ спутниковъ,—славная пара, не такъ-ли? Прекрасно подходятъ другъ къ другу; вѣрно, не дурно быть супругомъ графини Трамино!

Экипажъ, на который онъ указывалъ своимъ толстымъ, не слишкомъ чистымъ пальцемъ, какъ разъ завернулъ за уголъ и ѣхалъ очень медленно, такъ какъ здѣсь было большое скопленіе экипажей. Наши пѣшеходы могли свободно разсмотрѣть ѣхавшаго; онъ распахнулъ свою дорогую соболью шубу; свѣтъ большихъ электрическихъ фонарей падалъ на его блѣдное, изможденное лицо съ утомленными глазами. Его можно было назвать скорѣе молодымъ, чѣмъ старымъ, хотя его волосы уже посѣдѣли, а высокій стройный станъ согнулся какъ-бы подъ бременемъ лѣтъ. Это лицо, съ плотно сжатыми губами, было лицомъ человѣка, привыкшаго страдать и скрывать свои страданія.

Финелли язвительно разсмѣялся, когда экипажъ проѣзжалъ мимо него.

— Онъ скверно выглядитъ, нашъ милѣйшій Трамино,—проговорилъ онъ,—королевская милость, видно, ему не въ прокъ!

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Рабочій въ синевато-сѣрой блузѣ услышалъ его слова и, узнавъ депутата соціалистовъ, проговорилъ:

— Завтра ему будетъ лучше, и вамъ также!

Съ этими словами онъ поспѣшно удалился.

Финелли внимательно посмотрѣлъ ему вслѣдъ своими близорукими, прищуренными глазами. Ему показалось, что этотъ рабочій бросилъ какой-то небольшой предметъ въ открытое окно проѣзжавшей мимо кареты графа Трамино. На одну минуту у него захватило дыханіе. Бомба въ наше время не рѣдкость, а у Трамино было много враговъ.

Однако, ничего особеннаго не произошло. Экипажъ продолжалъ катиться по бульвару, а человѣкъ въ синевато-сѣрой блузѣ затерялся въ толпѣ.

Финелли спокойно отправился домой ужинать, не подозрѣвая, что сыгралъ извѣстную роль въ трагедіи.

Между тѣмъ, въ экипажѣ, быстро катившемся по улицѣ, блѣдный, какъ полотно, сидѣлъ графъ Трамино и не сводилъ взора съ грязнаго клочка бумаги, который онъ держалъ въ рукахъ. Онъ упалъ къ его ногамъ въ открытое окно кареты. Графъ машинально поднялъ его, но не развертывалъ; на немъ, навѣрно, была насмѣшка или грубая шутка, сочиненная въ какомъ-нибудь кабачкѣ самаго низшаго разбора. Его называли „супругомъ графини Трамино“ и никто не имѣлъ къ нему и капли состраданія; даже нищіе на улицахъ издѣвались надъ нимъ. Онъ былъ слишкомъ чуткимъ, чтобы не замѣчать всего этого, чтобы не понимать, что даже его друзья не уважаютъ его. Каждая новая почесть, каждая новая награда, которой надѣляли его король или какой-нибудь гостившій при дворѣ иностранный принцъ, означали для него еще большую степень униженія. Народъ многозначительно пожималъ плечами, когда видѣлъ его на улицѣ около короля. Конечно, онъ вознаграждалъ себя! Ради этого мѣста рядомъ съ королемъ, ради нѣсколькихъ звѣздъ и пестрыхъ орденскихъ ленточекъ, ради нѣсколькихъ милльоновъ онъ дѣлалъ видъ, что не замѣчаетъ отношеній короля къ графинѣ, его супругѣ! Финелли высказалъ только то, что думалъ весь свѣтъ: „вѣрно, не дурно быть супругомъ графини Трамино!“.

Но, тѣмъ не менѣе, лицо графа совсѣмъ не было по-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

хоже на лицо счастливаго человѣка, когда онъ мялъ въ рукахъ грязную бумажку. Наконецъ, онъ собрался съ духомъ и развернулъ ее. На запискѣ неумѣлымъ или умышленно измѣненнымъ почеркомъ было написано нѣсколько словъ:

„Завтра вы будете по-царски отмщены!“

Больше не было ничего.

Трамино дважды перечиталъ письмо, прежде чѣмъ понялъ его содержаніе; но мало-по-малу онъ началъ соображать.

Завтра король долженъ былъ присутствовать на торжественномъ освященіи новой больницы и эта записка, нацарапанная на грязной бумагѣ, столь непонятная на первый взглядъ, означала, что на жизнь короля замышляется покушеніе и его, Трамино, увѣдомляютъ объ этомъ, какъ человѣка, который долженъ сочувствовать этому намѣренію, потому что онъ имѣлъ основаніе ненавидѣть короля.

Трамино сидѣлъ, какъ окаменѣлый, только легкій румянецъ покрылъ его блѣдныя щеки.

„Завтра вы будете отмщены“.

Эти слова пробудили въ глубинѣ его души что-то, на что не дѣйствовали ни насмѣшка, ни презрѣніе. Этотъ незнакомый будущій убійца, этотъ преступникъ, этотъ анархистъ сочувствовалъ Трамино. „Вы будете по-царски отмщены“—эти слова не могли имѣть другое значеніе.

Человѣкъ, рѣшившійся написать ихъ, понималъ состояніе Трамино, понималъ, что его связывали неразрывныя узы вѣрноподданническаго чувства, что онѣ привязывали его къ монарху, за предковъ котораго цѣлый рядъ его предковъ жертвовалъ свою жизнь и сражался въ битвахъ.

„Богъ и король!“—эти слова были девизомъ ихъ гордаго рода и гнетъ этой традиціи заставлялъ Трамино принимать всѣ почести; онъ отдалъ-бы свою жизнь за то, чтобы имѣть право отказаться отъ нихъ!

А теперь...

Трамино судорожно скомкалъ бумагу. Онъ долженъ былъ сейчасъ-же увѣдомить начальника полиціи; было еще время отмѣнить торжественный выѣздъ короля и удвоить на улицахъ наряды полиціи; нѣсколько подо-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

зрительныхъ личностей будетъ арестовано, вотъ и все. Король, что-бы о немъ ни говорили, былъ добрымъ и привѣтливымъ человѣкомъ и, навѣрно, поблагодаритъ двумя-тремя сердечными словами того, кто спасъ ему жизнь. Инцидентъ будетъ исчерпанъ и горькая комедія—жизнь Трамино пойдетъ по-старому: чины и почести во дворцѣ и насмѣшки и издѣвательство въ харчевняхъ и шинкахъ съ вѣчно однимъ и тѣмъ-же припѣвомъ: „супругъ графини Трамино", который доставлялъ графу больше страданій, чѣмъ все остальное.

Экипажъ остановился, дверцы распахнулись. Трамино разстегнулъ воротникъ шубы и медленно поднялся по лѣстницѣ въ свой кабинетъ, рѣшивъ, что непремѣнно надо сейчасъ-же увѣдомить начальника полиціи.

Трамино вошелъ въ большую мрачную комнату, въ которой подписывалось не мало различныхъ договоровъ и не разъ рѣшались судьбы государствъ, но въ которой врядъ-ли кто-либо могъ себя чувствовать уютно и легко. Трамино медленно и нерѣшительно подошелъ къ письменному столу, на которомъ въ безпорядкѣ лежали бумаги и портфели и надъ которымъ висѣлъ большой портретъ миловидной молодой женщины въ бѣломъ подвѣнечномъ нарядѣ. Это былъ портретъ его жены, написанный вскорѣ послѣ ихъ свадьбы.

Министръ на минуту остановился предъ портретомъ, сжимая въ рукѣ смятую бумажку. Имъ вдругъ овладѣлъ бурный приливъ страсти, который заставилъ его задрожать съ головы до ногъ. Онъ взглянулъ на миловидное личико молодой женщины и поблѣднѣлъ, какъ полотно, его лицо приняло угрожающее выраженіе:

„Завтра вы будете отмщены по-царски!" — вспомнились ему слова записки.

Судьба доставляла ему возможность насладиться местью, не пошевельнувъ пальцемъ, не произнеся ни одного слова,—та-же судьба, которая лишала его возможности выступить противъ своего врага въ открытомъ бою, съ оружіемъ въ рукахъ. Ему надо было только не давать ничего знать полиціи.

Трамино колебался еще съ минуту, затѣмъ изорвалъ бумажку на мелкіе кусочки и бросилъ ихъ въ корзину.

* * *

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Городъ былъ весь роскошно разукрашенъ пестрыми флагами, когда Трамино съ лицомъ, еще болѣе блѣднымъ чѣмъ обыкновенно, садился въ королевскій экипажъ. Теперь ему надо было довести свою роль до конца, а она заставляла его быть возлѣ короля до послѣдняго акта этой драмы.

Король былъ въ прекрасномъ расположеніи духа и не обращалъ почти никакого вниманія на своего спутника. Онъ такъ привыкъ къ постоянному присутствію графа и къ его преданности, что считалъ это само собой разумѣющимся, и ему въ голову никогда не приходило какое-либо сомнѣніе относительно этого человѣка.

Солнце ярко свѣтило, флаги весело развѣвались, народъ ликовалъ, а король Карлъ III раскланивался во всѣ стороны, привѣтливо улыбаясь всѣмъ своей привѣтливой улыбкой, за которую ему прощали многія глупости и ошибки.

Народъ нисколько не ставилъ королю въ вину того, что онъ отбилъ чужую жену; наоборотъ, это обстоятельство окружило его извѣстнымъ романическимъ ореоломъ. Симпатіи обыкновенно бываютъ на сторонѣ того, кто дѣлаетъ зло, а не того, кто отъ него страдаетъ. Нападки на графа Трамино считались само собой разумѣющимися, а критиковать поступки короля никто не рѣшался.

Торжественный поѣздъ подвигался по разукрашеннымъ улицамъ, привѣтствуемый восторженными кликами народа. Трамино, безмолвно сидѣвшему около короля, это время казалось вѣчностью.

Однако, въ теченіе всего пути ничего особеннаго не произошло. Освященіе больницы также прошло вполнѣ благополучно и всѣ отправились обратно.

Для возвращенія во дворецъ были избраны другія улицы, мимо дома Трамино, который былъ также богато разукрашенъ. Изъ оконъ были вывѣшены красныя и золотыя ткани, а посреди нихъ развѣвалось старое изодранное знамя, на которомъ виднѣлась поблекшая надпись: „Богъ и король“.

Трамино хорошо зналъ девизъ своего рода; по его губамъ скользила какая-то странная улыбка, но вдругъ его глазамъ представилась иная картина. Съ балкона противоположнаго дома свѣсился человѣкъ съ какимъ-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

то предметомъ въ рукахъ. При приближеніи экипажа этотъ человѣкъ перегнулся еще ниже... Моментъ—и все было кончено.

Трамино быстрымъ движеніемъ столкнулъ ничего не подозрѣвавшаго монарха на дно коляски и закрылъ его своимъ тѣломъ. Надъ балкономъ, гдѣ только что стоялъ человѣкъ, виднѣлся бѣлый дымокъ, а на мостовой лежалъ револьверъ.

Толпа съ громкими криками окружила экипажъ, всеобщее волненіе стало принимать угрожающій характеръ и если-бы прошло въ этомъ положеніи еще нѣсколько мгновеній, то не было-бы возможности удержать толпу.

Трамино привычнымъ окомъ сразу схватилъ положеніе дѣлъ и, освободивъ короля, подбросилъ свою шляпу въ воздухъ и воскликнулъ:

— Король невредимъ! Да здравствуетъ король!— и потерялъ сознаніе.

Трамино былъ перенесенъ въ свой дворецъ и уложенъ на кровать. Кто-то принесъ старое знамя и покрылъ имъ графа, такъ какъ онъ совсѣмъ похолодѣлъ. Человѣкъ на балконѣ былъ хорошимъ стрѣлкомъ.

Лейбъ-медикъ, котораго поспѣшили привести, нашелъ короля, съ тревогой стоявшаго у дверей кабинета графа.

— Я долженъ былъ лежать тамъ на его мѣстѣ, докторъ,—сказалъ король взволнованнымъ голосомъ,— спасите его, докторъ, вы, навѣрно, можете сдѣлать это!

Десять минутъ спустя, докторъ съ серьезнымъ лицомъ вышелъ изъ кабинета графа и сказалъ:

— Мое искусство безсильно здѣсь, ваше величество! выстрѣлъ былъ произведенъ очень умѣлой рукой. Графа нельзя спасти, онъ знаетъ это и проситъ ваше величество придти къ нему.

Король медленно вошелъ въ комнату умирающаго. Онъ увидѣлъ портретъ молодой женщины въ бѣломъ платьѣ и Трамино, покрытаго изодраннымъ родовымъ знаменемъ. Онъ подошелъ къ умирающему и хотѣлъ что-то сказать, но голосъ не повиновался ему.

— Ты пожертвовалъ жизнью для моего спасенья, Филиппъ,—наконецъ, съ большимъ трудомъ проговорилъ онъ, называя графа по имени, какъ дѣлалъ это,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

когда они играли вмѣстѣ, будучи дѣтьми.—Какъ мнѣ отблагодарить тебя?

Трамино взглянулъ на него и прежнее страдальческое выраженіе исчезло съ его лица. Въ тотъ моментъ, когда онъ увидѣлъ человѣка на балконѣ, собирающагося выстрѣлить, его жизнь и его долгъ показались ему вдругъ удивительно простыми и несложными: умереть за короля—было традиціей его предковъ, которой долженъ былъ слѣдовать и онъ.

— Я долженъ сказать нѣчто вашему величеству,— спокойно проговорилъ Трамино.

Король нагнулся къ нему.

— Я зналъ о предполагавшемся покушеніи на жизнь вашего величества, — продолжалъ Трамино,—я узналъ о немъ вчера. Я желалъ, чтобы оно удалось. Въ теченіе двадцати четырехъ часовъ я былъ государственнымъ измѣнникомъ и убійцей!

Сказавъ это, графъ перевелъ взоръ съ лица короля на портретъ.

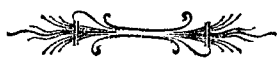
Король увидѣлъ этотъ взглядъ и понялъ все. Онъ опустился на колѣна предъ умирающимъ и закрылъ лицо руками.

— Трамино, Трамино! — проговорилъ онъ сдавленнымъ голосомъ,—можешь-ли ты меня простить?

Мертвенно-блѣдное лицо графа приняло болѣе мягкое выраженіе.

— Мои отцы умерли ради вашихъ, ваше величество,—просто отвѣтилъ онъ,—но иногда умереть легче, чѣмъ простить!

Когда графиня Трамино, нѣсколько минутъ спустя, вошла въ кабинетъ, она нашла короля преклоненнымъ предъ ложемъ умершаго; его лицо было скрыто въ складкахъ стараго знамени, на которомъ виднѣлась выцвѣтшая надпись: „Богъ и король!“.



Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Ночь безумія.

Эпизодъ изъ послѣднихъ событій **К. Михайлова.**

Уже смеркалось, и охваченный страшной тревогой городъ проникался ужасомъ, подъ вліяніемъ наступавшей темноты. Въ ночной темнотѣ все кажется страшнѣе, а городъ N. переживалъ и безъ того небывалые дни. По улицамъ ходили толпы, раздавались выстрѣлы, во многихъ мѣстахъ были нагромождены баррикады. И это все было еще днемъ; а къ ночи ожидали чего-то еще болѣе ужаснаго, о чемъ разсказывались чуть-ли не фантастическія „достовѣрныя“ свѣдѣнія.

Мирное населеніе жило, точно въ осажденномъ городѣ; большинство или вовсе не выходило изъ дома, или показывалось только къ воротамъ, или-же ходило не дальше, какъ черезъ улицу.

Отъ предстоящей ночи, по разсказамъ, ожидали разрушенія, по крайней мѣрѣ, половины города и истребленія чуть-ли не четверти населенія его. И жители, подъ вліяніемъ паники, вѣрили этому и съ содроганіемъ думали о тѣхъ людяхъ, которые проведутъ эту ночь на улицѣ.

Въ деревянномъ двухъэтажномъ домѣ, гдѣ занималъ квартиру отставной канцелярскій чиновникъ Шахтинъ, эта тревога приняла особенные размѣры, а причиной тому было слѣдующее.

Дочь старика Шахтина, шестнадцатилѣтняя гимназистка Варя, исчезла изъ квартиры, оставивъ своему отцу письмо.

Исчезла она вскорѣ послѣ обѣда, часа въ два пополудни; но старикъ-отецъ обнаружилъ это только тогда, когда стало смеркаться и наступалъ ранній зимній вечеръ.

Засидѣвшись у своего сосѣда по дому, старика— нѣкогда богатаго, но потомъ разорившагося купца— Стулова, старикъ Шахтинъ воображалъ, что его дочь преспокойно сидитъ дома.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

„Кто-же пойдетъ на улицу въ эдакое время!“—говорилъ онъ себѣ.

Однако, вернувшись съ продолжительной бесѣды отъ Стулова, Шахтинъ не нашелъ Вари дома.

— Акулина! А Варя-то гдѣ-же? — тревожно спросилъ онъ прислугу.

— Я-то почемъ знаю, гдѣ ваша Варя! Чай, вы меня кухаркой нанимали, а не нянькой!—отвѣтила кухарка.

— Чего ты дерзишь-то?

— А то што-жъ? Не дерзить, што-ли? Теперь время такое! Акромѣ того, мой кумъ городовымъ... Того и гляди, его на улицѣ подстрѣлятъ, а я сиротой на всю жизнь останусь!

— Давно-ли Вари дома-то нѣтъ?

— Я еще посуду послѣ обѣда не домыла, какъ она ушла...

— Уже цѣлыхъ три часа!?. Что-же ты мнѣ не прибѣжала сказать. Знаешь, что я у Стулова — нигдѣ больше не бываю...

— Такъ почему я знала, что и она не къ Стуловымъ пошла?.. Ну, такъ, можетъ статься, у Пархомовыхъ...

Въ домѣ были всего четыре квартиры и жильцы—многолѣтніе сосѣди—были вхожи другъ къ другу, какъ свои люди.

Старикъ обѣжалъ эти квартиры, встревожилъ всѣхъ ихъ обитателей сообщеніемъ о пропажѣ дочери и снова, точно безумный, прибѣжалъ къ себѣ, надѣясь увидѣть вернувшуюся Варю.

Но его ожиданія не оправдались.

Онъ бѣгалъ изъ угла въ уголъ, точно помѣшанный, точно думая, что Варя—это какой-нибудь карандашъ, который завалился между книгъ и вотъ-вотъ отыщется...

И вдругъ на столѣ онъ нашелъ письмо... Увидѣвъ его, онъ воскликнулъ:

— Письмо? Отъ кого? Безъ марки... Акулина! Кто принесъ это письмо?

— Письмо-о-о?! Господи Іисусе, да ни единаго человѣка не было... Что за чудеса? Вдругъ письмо само пришло...

Баба даже перекрестилась отъ испуга.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Но въ головѣ Шахтина моментально мелькнуло: „Это Варя оставила“...

Рука царапала по столу, но почти онѣмѣвшіе пальцы никакъ не могли поддѣть конвертъ, между тѣмъ какъ ноги, тоже нѣмѣя отъ страха, подкосились и старикъ опустился въ кресло...

Только примѣнивъ нечеловѣческія усилія, старикъ могъ овладѣть письмомъ, вскрыть его и прочитать:

„Папочка, не безпокойся за меня! Сегодняшнюю ночь я должна быть на улицѣ. Но ничего особеннаго я дѣлать не буду. У меня нѣтъ достаточныхъ данныхъ. Поэтому я обѣщала нѣкоторымъ моимъ подругамъ принять участіе въ народномъ движеніи только въ качествѣ сестры милосердія по уходу за могущими быть ранеными. Если урвусь, то завтра прибѣгу домой показаться тебѣ, что жива и здорова; а не то—пришлю съ кѣмъ-нибудь записку“.

Полное изнеможеніе, которое овладѣло старикомъ послѣ прочтенія этого письма, скоро смѣнилось неожиданнымъ проявленіемъ энергіи

Теперь, по крайней мѣрѣ, онъ зналъ причину исчезновенія дочери и это дало ему бодрость.

— Пальто, Акулина! Шапку, шарфъ, галоши, палку... Скорѣе!

— На улицу? Въ эдакую ночь-то?!—ужаснулась кухарка.

Черезъ пять минутъ старикъ былъ за воротами и шелъ твердыми, насколько возможно для старика, шагами... Куда именно онъ шелъ? зналъ-ли хоть приблизительно, гдѣ можно было надѣяться отыскать Варю?

Онъ ничего этого не зналъ и шелъ почти наугадъ. У него была только единственная руководящая нить: зная, по разсказамъ, что въ такихъ-то и такихъ-то частяхъ города были выстроены баррикады, старикъ Шахтинъ предполагалъ, что, навѣрное, и „санитарные отряды“ расположены гдѣ-нибудь поблизости этихъ мѣстъ.

„Ближе всего до Спиридоновскаго квартала,—тяжело размышлялъ старикъ на-ходу,—тамъ, говорятъ, баррикады... Господи, помоги мнѣ отыскать дочь мою!..“

Улицы не были пусты, но и прохожихъ на нихъ не встрѣчалось. Только то тамъ, то тутъ темнѣли толпы

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

и кучки людей, то что-то дѣлавшихъ, то о чемъ-то разсуждавшихъ. Фонари нигдѣ не горѣли и городъ былъ погруженъ во тьму.

Вотъ впереди старика что-то грохнуло. Это свалили подпиленный столбъ, около котораго копошились три человѣка.

— Стой!—крикнулъ одинъ изъ нихъ, останавливая Шахтина.—Помоги-ка намъ перетащить этотъ столбъ!

— Отпустите вы меня, безумцы!—закричалъ Шахтинъ.—Я дочь ищу, я свою дочь долженъ найти среди этого мрака и безумія, а вы меня хотите заставить таскать вамъ бревна!

Голосъ старика выражалъ столько страданія и отчаянія, что неизвѣстные невольно отшатнулись; душевныя муки старика почувствовались ими и они отпустили его.

Впрочемъ, одинъ, какъ-бы оправдывая себя и другихъ, сказалъ:

— Старый хрычъ! Ему все-равно не стащить-бы было... Только-бы мѣшалъ...

— Дочку ищетъ!.. Самъ-то онъ—безумецъ! Поди-ка, найдешь кого въ эдакую ночь на улицѣ! — замѣтилъ другой.

Когда вдали кое-гдѣ раздавались выстрѣлы, старикъ невольно вздрагивалъ всѣмъ тѣломъ и ему казалось, что его Варя, упавшая подъ однимъ изъ этихъ выстрѣловъ, умираетъ распростершись гдѣ-нибудь на мостовой, среди обломковъ баррикадъ.

— Стой! Куда идешь?—раздался опять надъ ухомъ старика голосъ, который принадлежалъ одному изъ патрульныхъ солдатъ.

— Оставьте меня, Бога ради! Дайте мнѣ идти своею дорогой! Я свою дочь долженъ найти на улицѣ!—взмолился Шахтинъ.

— Вотъ мы тебя заберемъ, такъ будешь шляться не во-время! — крикнулъ солдатъ.

Подошелъ офицеръ.

— Господинъ офицеръ, я дочку свою долженъ найти... Варя! — рыдающимъ голосомъ обратился Шахтинъ.

— Куда-же она ушла у васъ?—спросилъ офицеръ.

— Въ санитарный отрядъ въ какой-то ушла... Не

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

знаете-ли вы, господинъ офицеръ, гдѣ-бы могли быть эти отряды?

— Не знаю! — сухо отвѣтилъ офицеръ. — Да и вы врядъ-ли найдете... Лучше-бы шли домой для безопасности...

— Что мнѣ безопасность, когда моя дочь... Варя подвергается тысячѣ опасностей...

— Впрочемъ, какъ хотите! Оставьте его; пусть ищетъ!—сказалъ офицеръ солдатамъ.

Шахтинъ, уже уставшій и задыхавшійся, снова торопливо пошелъ впередъ, спотыкаясь и грузно шаркая ногами...

Черезъ полчаса его старческіе, застланные слезами, но все еще быстрые глаза замѣтили на перекресткѣ двухъ улицъ что-то громадное, чернѣвшееся, а подойдя, онъ увидѣлъ сотню копошившихся людей, которые карабкались на цѣлыя горы разнаго хлама, кричали, что-то дѣлали.

Здѣсь были нагромождены телѣги, бревна, ворота, доски, двери, корзины, перевернутые вверхъ дномъ вагоны...

Остановившись предъ загражденіемъ, старикъ не могъ пройти дальше.

— Безумцы! Что вы дѣлаете?! — закричалъ онъ хриплымъ голосомъ.

— Это кто такой? Эй, уходи, пока цѣлъ! — отозвались грубые голоса.

— Пустите меня пройти! Пустите! — безпомощно взывалъ Шахтинъ, самъ не зная для чего, такъ какъ пройти онъ все-равно не могъ иначе, какъ перелѣзши черезъ этотъ хребетъ.

— Куда тебя принесло?.. Перелѣзай, коли надо!

— Что вы тутъ надѣлали?! Зачѣмъ нагородили! — въ какомъ-то безуміи кричалъ старикъ, смѣшно и безсильно ударяя палкою по нагроможденной грудѣ, точно думая, что можетъ палкою разрушить эту громаду.

— Бей, бей!.. Ха-ха-ха! — смѣялись зрители. — Эй, старый чудакъ, уходи-ка лучше отсюда домой да полѣзай на печку!

— Гдѣ моя дочь? Гдѣ моя Варя? — съ прежнимъ рыданіемъ въ голосѣ воскликнулъ старикъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

— Еще того не легче! Дочку у насъ свою требуетъ!.. Мы, дѣдушка, твоей дочки не брали! Теперь, братъ, старикъ, не до этого товара!—слышался смѣхъ.

— Помогите ему, братцы! — сжалился кто-то. — Можетъ быть, ему, дѣйствительно, пройти надо...

— Ну, полѣзай, дѣдушка, на баррикаду... Давай сюда руку...

— Эко ты бродить-то вышелъ не во-время!

— Право, этотъ старикъ мнѣ напоминаетъ короля Лира!—послышался невдалекѣ чей-то интеллигентный голосъ.

На самомъ дѣлѣ Шахтинъ, съ растрепавшимися сѣдыми волосами,—такъ какъ шапка у него свалилась и онъ, подхвативъ, держалъ ее въ рукѣ, — въ разстегнутомъ пальто, съ шеей, прикрытой ночной сорочкой, годился для картины на трагическій сюжетъ.

Двѣ мощныя молодыя руки, схвативъ старческія руки Шахтина, втаскивали его на верхушку баррикады, помогая ему перелѣзть на другую сторону.

Старику надо было цѣпляться и упираться ногами, но дряхлые мускулы отказывались служить и исполнять такія гимнастическія упражненія.

Поэтому его ноги безсильно висѣли, а туловище, подымаемое вверхъ, всей тяжестью лежало на грудѣ баррикадъ.

Одинъ изъ подымавшихъ старика оступился и провалился обѣими ногами, отпустивъ руку старика, а другой, не будучи въ силахъ удержать старика одинъ, тоже выпустилъ его руку, и Шахтинъ снова скатился внизъ на мостовую.

— Эй, товарищи! Помогите кто-нибудь перетащить старика отсюда на другую сторону! — крикнулъ провалившійся, выкарабкавшись снова на верхушку.

— Откуда вы его тамъ взяли? — послышалось въ отвѣтъ.

— Самъ пришелъ...

На хребтѣ баррикадъ показались еще двое, между тѣмъ какъ старикъ Шахтинъ, упавшій въ первую минуту на мостовую вверхъ ногами, успѣлъ подняться и уже самъ пытался лѣзть на груду искусственнаго загражденія.

Но было видно только, какъ вѣтеръ раздувалъ его

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

сѣдые волосы, а руки, тщетно хватаясь за что пришлось, каждую минуту обрывались; ноги также напрасно пытались встать на какую-нибудь возвышенность и приподнять тѣло; эти движенія сопровождались трагикомичнымъ безмолвіемъ.

На этотъ разъ старика втащили на верхушку баррикады скоро, такъ какъ тащили четверо, но когда онъ оказался на возвышеніи, то у него на ногѣ не было одного штиблета. Штиблетъ за что-то задѣлъ внизу и свалился; однако, никто не замѣчалъ, что одна нога старика только въ носкѣ.

Предстояло теперь спустить Шахтина внизъ, на другую сторону загражденія, что было нѣсколько труднѣе, нежели втащить...

Одинъ изъ четверыхъ хотѣлъ подать на этотъ счетъ какой-то совѣтъ, какъ вдругъ раздались страшные крики:

— Казаки ѣдутъ!.. Казаки... съ пушкой!.. Уходите скорѣе!

Въ моментъ произошла паника; всѣ лѣзли куда-то, прятались, убѣгали... Послышались выстрѣлы...

Баррикады никто не защищалъ и вся эта мѣстность скоро опустѣла.

Только на хребтѣ баррикады, почти незамѣтно, копошилась ошеломленная всѣмъ этимъ фигура старика; онъ закружился и теперь не могъ даже сообразить, съ которой стороны онъ сюда вскарабкался и на которую ему надо было-бы спуститься...

Но, тѣмъ не менѣе, онъ попытался было спуститься. Кругомъ торчали проволока, гвозди, острыя доски; старикъ запутался, его пальто задѣло за гвоздь и упавшій Шахтинъ повисъ въ воздухѣ...

Никто не видѣлъ старика, когда загрохотала пушка...

Въ баррикадѣ пробили брешь, раскидали нагроможденные предметы и артиллерія, сдѣлавъ свободный проходъ по улицѣ, проѣхала и скрылась въ темнотѣ.

Затѣмъ вскорѣ на улицѣ показались нѣсколько молодыхъ людей и двѣ-три дѣвушки. На рукавахъ у нихъ виднѣлись бѣлыя повязки съ красными крестами.

Это былъ одинъ изъ такъ называемыхъ „летучихъ санитарныхъ отрядовъ“:

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

У одного изъ молодыхъ людей находилась на боку сумка съ медикаментами, а у другого въ рукахъ яркій зажженный велосипедный фонарь.

„Санитары“ тщательно стали осматривать полуразрушенныя баррикады.

— Повидимому, тутъ никого не было! — замѣтилъ одинъ изъ молодыхъ людей.

— Все-таки, я полагаю, надо хорошенько осмотрѣть эти развалины, — сказалъ другой.

И онъ сталъ съ фонаремъ осматривать мѣстность, гдѣ были разбросаны бревна, разбитыя части вагона, карабкался на груды этихъ обломковъ.

Наконецъ, онъ наткнулся на трупъ человѣка, мертвенно-блѣднаго, съ сѣдыми спутавшимися волосами; одна пола его пальто была оторвана, одна нога—обута только въ сѣрый носокъ, а рука сжимала палку, которая такъ и застыла въ его рукѣ, поднятой кверху, какъ-бы кому-то грозя.

Онъ былъ мертвъ, потому что лежалъ далеко отброшенный и при паденіи ударился головою о твердую мостовую.

— Здѣсь есть человѣкъ! — закричалъ молодой человѣкъ съ фонаремъ.

Подоспѣвшій къ нему товарищъ замѣтилъ:

— Даже старикъ! Какъ онъ сюда попалъ?

— Должно быть, прохожій...

— И чего ему не сидѣлось дома! — замѣтила дѣвушка.—Для чего въ такое время старикъ выходилъ изъ дома?..

— Выдумаютъ тоже таскаться по ночамъ эти старики!—съ какою-то досадой добавила другая дѣвушка и, приблизившись, наклонилась къ трупу, чтобы посмотрѣть на него.

Молодой человѣкъ направилъ свѣтъ фонаря на мертвое лицо старика, и дѣвушка, вдругъ отшатнувшись, вскрикнула, какъ помѣшанная, схватилась за голову и упала назадъ безъ чувствъ.

Это была Варя, узнавшая въ мертвомъ старикѣ своего отца, который бродилъ среди ночи безумія, отыскивая свою дочь...

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Министръ.

По Альфр. Капюсъ.

Въ комнатахъ квартиры Этьена N. страшное оживленіе. Горничная и кухарка бѣгаютъ изъ кухни въ комнаты и обратно.

Сама госпожа N. нервно ходитъ по столовой, гостиной и по кабинету мужа и ежеминутно поглядываетъ то на часы, то въ окна кабинета, которыя выходятъ на улицу и изъ которыхъ виденъ подъѣздъ, куда долженъ подъѣхать Этьенъ, ея дорогой Этьенъ, отправившійся за... за министерскимъ портфелемъ.

Въ душѣ госпожа N. уже видитъ себя женой министра, видитъ себя среди высшаго государственнаго общества, видитъ...

Но тутъ послышался стукъ колесъ и къ подъѣзду подкатила карета, изъ которой вышелъ Этьенъ.

Онъ вышелъ... но онъ былъ безъ портфеля!..

— Боже мой!—вскрикнула г-жа N. и, прижавъ платокъ къ коловѣ, упала на диванъ.

Однако, бѣдная женщина не видѣла, что вслѣдъ за ея мужемъ изъ кареты вышелъ молодой человѣкъ съ портфелемъ и быстро скрылся въ подъѣздѣ за Этьеномъ N.

Въ передней продребезжалъ звонокъ, и черезъ минуту предъ лежащей на диванѣ женщиной стоялъ красивый среднихъ лѣтъ мужчина, одѣтый во фракъ, въ бѣлоснѣжную рубашку и бѣлый галстухъ.

— Поздравь меня, Жанина, я—министръ!

— Ахъ! Ты! Этьенъ! Министръ!

— Да, да!

— Милый!..

Жанина привстала и обняла мужа.

— Ну, голубка, извини! Я нарочно заѣхалъ сообщить тебѣ эту новость. Мнѣ некогда. Я долженъ сейчасъ выступить на трибунѣ. Маленькія формаль-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ности съ секретаремъ, который ждетъ меня въ кабинетѣ, и... на трибуну!

— Иди, мой другъ, иди!

Этьенъ крѣпко поцѣловалъ жену и скрылся за дверями кабинета, гдѣ, разложивъ бумаги, въ ожиданіи министра сидѣлъ секретарь.

При входѣ министра секретарь всталъ.

— Еще разъ позвольте васъ поздравить съ высокой честью!

— Благодарю васъ.

— Всѣ политическіе кружки говорятъ о вашемъ вступленіи на этотъ постъ...

— Который я надѣюсь долго занимать для блага родины... Да! Но будьте добры пока помочь мнѣ въ маленькой работѣ.

— Я весь въ вашемъ распоряженіи, господинъ министръ.

— Мнѣ необходимо привести въ извѣстность до послѣдняго гроша все то, что я имѣю, и откуда взялось мое состояніе. Я долженъ быть защищенъ отъ обвиненій, которыя, конечно, посыплются на меня.

— Прекрасная осторожность, господинъ министръ...

— Итакъ, пишите. У меня десять тысячъ франковъ годового дохода, которые я наслѣдовалъ отъ отца, потомъ мнѣ принадлежитъ недвижимость, оцѣненная въ двѣ тысячи.

— Отлично.

— Потомъ у меня имѣются золотые часы.

— Во сколько вы ихъ цѣните?

— Если не ошибаюсь, за нихъ давали мнѣ въ ломбардѣ сто двадцать пять франковъ.

— О, тогда я ихъ оцѣниваю въ двѣсти.

— Хорошо!.. Затѣмъ... Три булавки для галстуха, запонки, ну, оцѣнимъ ихъ въ четыреста франковъ. Кромѣ того, наличными деньгами имѣется тысяча пятьсотъ франковъ и немного мелочи.

— Сколько именно?

— Сейчасъ сосчитаю. Семь франковъ тридцать сантимовъ. Точнѣе, пожалуйста, запишите!

— Записано.

— Четыре перемѣны одежды, не считая фрачной тройки.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

— Недостаетъ еще бѣлья!

— Ахъ, чертъ возьми! Вы правы. Сейчасъ спрошу горничную... Лиза, Лиза!

— Что изволите, сударь?

— Не можете-ли вы сказать, сколько у меня бѣлья?

— У барина семнадцать сорочекъ, двѣ дюжины носковъ, дюжина платковъ, семнадцать нижнихъ и восемь фланелевыхъ рубашекъ.

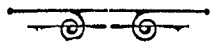
— А прачкѣ я не долженъ?

— Никакъ нѣтъ?

— Напишите, что я ничего не долженъ прачкѣ.

— Написано.

— Подпишите и пусть этотъ документъ хранится при дѣлахъ министерства... А теперь на трибуну!



Правда.

Ярче солнца, горнихъ звѣздъ и красивѣе, и выше
Правда Божія... Къ тебѣ всѣ мои мечты несутся!
Я люблю тебя, зову... И въ подвалѣ, и на крышѣ
Мнѣ соперники вездѣ равноправные найдутся.
Какъ и я, они тебя сердцемъ любятъ безконечно;
Какъ и я, къ тебѣ они всѣ безъ устали стремятся
Словно солнце въ небесахъ, ты сіяешь намъ всѣмъ вѣчно
И съ земли къ себѣ порой призываешь подыматься.
Хорошо тогда! Кругомъ дышитъ цѣлый міръ отрадой,
Свѣтъ вездѣ горитъ, и мгла на него ступить не смѣетъ.
Этотъ свѣтъ бываетъ намъ вожделѣнною наградой:
Онъ насъ холитъ и порой при несчастьѣ обогрѣетъ.
Правда Божія! къ тебѣ старцы ветхіе, сѣдые,
Жизни весь искусъ забывъ, рвутся всюду, словно дѣти,
А за ними вслѣдъ спѣшатъ къ солнцу силы молодыя.
И тебя благословить всѣ готовы люди эти.

И. Каринъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

„ФЕМИНИСТКА“.

Шутка въ одномъ дѣйствіи **Анны Саксаганской.**

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Ида Степановна—молодая вдова.
Георгій Владиміровичъ Струйскій—инженеръ 35-ти лѣтъ.
Ефремъ—старикъ-лакей.

Сцена представляетъ собою богатый мужской кабинетъ. Посрединѣ письменный столъ и на немъ много женскихъ фотографій, на стѣнахъ—также.

ЯВЛЕНІЕ I.

Ефремъ одинъ,

Ефремъ *(убираетъ)*. И загуляли-же Георгій Владиміровичъ. Просто страхъ! Какъ ушелъ со вчерашняго вечера, такъ до сихъ поръ нѣтъ. *(Смотритъ на часы.)* Скоро десять. И какъ не надоѣстъ ему ночь въ ночь почти и дома не бывать! Кабы старая барыня знала, какъ ея сынокъ время проводитъ, не погладила-бы его по головѣ. А денежекъ сколько профинтилъ! Ужасть!.. Такъ зря на всякихъ мамзелекъ крашенныхъ бросаетъ. *(Въ это время раздается рѣзкій звонокъ. Ворчитъ.)* Ага, таки вспомнилъ, что квартера есть и что Ефремъ-дуракъ барское добро стережетъ. *(Опять звонокъ.)* Звони, звони, голубчикъ, ишь какъ некогда! бѣжать не стану. *(Ставитъ метлу и не торопясь идетъ въ переднюю. Слышенъ женскій голосъ: «Дома?.. Нѣтъ?.. Такъ поздно... Снесите мои вещи». Дверь съ шумомъ раскрывается и влетаетъ въ дорожномъ костюмѣ Ида Степановна.)*

ЯВЛЕНІЕ II.

Ефремъ и Ида.

Ида. Послушай, старикъ, надо вещи снести, тамъ десять картонокъ и три сундука, еще завтра прибудутъ два съ почтовымъ. Слышишь?

Ефремъ *(грубо)*. Извозчикъ все внесетъ.

Ида. Да ты посчитай, чтобы не затерялись.

Ефремъ. А мнѣ какое дѣло? Ваши вещи, сами считайте!

Ида. Изъ ума выжилъ старикъ. Принеси мои картонки сейчасъ, слышишь? *(Ефремъ нехотя что-то ворчитъ, вноситъ картонки разной величины и небрежно ставитъ, гдѣ попало.)*

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Ида (*считаетъ*). Разъ, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять. А еще одна? Ахъ, Боже мой! что-же теперь дѣлать? Не утеряна-ли? Послушай, старикъ, догони скорѣй извозчика и спроси его. Вѣроятно, онъ стащилъ. Вѣдь, я тебѣ приказывала смотрѣть за нимъ. Бѣги-же скорѣй!

Ефремъ (*невозмутимо*). Такъ-то и побѣжалъ... Что я—лошадь, чтобы догонять извозчика? Смотрѣли-бы сами за своими вещами, а то вломились въ чужой домъ, какъ въ гостиницу. (*Въ сторону.*) Ишь, фря какая! Шалишь, я тебѣ—не слуга.

Ида. Какой нахалъ, это возмутительно! И какъ можно держать такого слугу? Ахъ, Боже мой, пойми, что тамъ моя лучшая парижская шляпа... Послушай, какъ тебя зовутъ?

Ефремъ. Ефремъ.

Ида. Пойдите-же, Ефремъ. Удивляюсь, какъ вы мало дрессированы. Терпѣть не могу прислугу, которая не знаетъ своихъ обязанностей.

Ефремъ (*обидчиво*). На меня еще никакихъ претензій не было; не такимъ господамъ служилъ и служу. (*Въ сторону.*) Получила?

Ида (*опять передвигаетъ коробки, продолжая считать*). Одинъ, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять... Ахъ, всѣ, какъ этого я не замѣтила? Ну-съ, а теперь надо освободиться отъ всего этого. (*Сбрасываетъ жакетъ, шляпу, перчатки. Ефремъ все время стоитъ и удивленно ее разсматриваетъ.*) Послушай, если-бы ты этотъ саквояжъ въ другую комнату снесъ? Мнѣ писали, что комната для меня готова. Я хотѣла-бы переодѣться съ дороги. Гдѣ она?

Ефремъ. Не знаю-съ, мнѣ ничего не было сказано.

Ида. Удивляюсь. Вѣроятно, по разсѣянности тебѣ забыли сказать. Ну, тащи, я сама выберу себѣ комнату... Удивляюсь, зачѣмъ такую развалину, какъ ты, держатъ?

Ефремъ. У себя на дому и выбирайте, а тутъ и свои хозяева есть. (*Въ сторону.*) Мало ему на сторонѣ, еще всякую паскуду въ домъ заводитъ. Напишу старой барынѣ, пущай пріѣзжаютъ, не хочу служить.

Ида (*у дверей*). Ну, что тамъ бормочешь? Неси! (*Идетъ направо. Ефремъ несетъ за ней вещи. Слышно: «Здѣсь? Хорошо. Можешь идти».*)

Ефремъ (*одинъ*). Ну, нѣтъ, какъ хотите, мамзель, а служить вамъ не стану. Виданное-ли дѣло, Георгія за службу получилъ и какой-то фрѣ коробки буду таскать и саквояжи. Ишь, раскомандовалась! (*Передразнивая.*) «Неси сюда, неси туда! Удивляюсь, какъ тебя держатъ». Шалишь, я привыкъ хорошимъ господамъ служить, а такимъ, хотъ съ голоду помру, а съ мѣста не двинусь. Разрази меня Богъ. Выйди-ка, съ мѣста не двинусь. (*Усаживается въ кресло.*) Точно хозяйка распоряжается, все въ комнатѣ перевернула. Пусть только Георгій Владиміровичъ придетъ, сейчасъ расчетъ потребую. Ишь, новости! Всякую паскуду заводитъ, а я подавай, принимай. Нешто это слѣдъ? Я турку видѣлъ, агличанъ, французовъ, а она прими, подай... Держи карманъ шире! И заведи ты настоящую хозяйку, это—дѣло, по-благородному, честь честью, а то тьфу!.. (*За дверью слышенъ голосъ Иды: «Ефремъ, Ефремъ».*)

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Ида (*высовывая голову въ дверь*). Послушайте, вы оглохли?

Ефремъ (*спокойно*). Богъ помиловалъ, хоть седьмой десятокъ идетъ.

Ида. Подайте мнѣ щетку. (*Скрывается за дверью.*)

Ефремъ (*одинъ*). Жди. Такъ тебѣ и дали. Ишь, раскудахталась! Оглохъ... Для тебя оглохъ. Слава Тебѣ, Господи, слышу, какъ муха летаетъ. (*Слышно за дверью: «Ефремъ! Ефремъ!».*) Покрикивай, коли нравится глотку драть. Ишь, какъ комнаты засорила.

Ида (*выбрасывая изъ двери туфли*). Почисти туфли да возьми встряхни платье. (*Выбрасываетъ за дверь платье.*) Только скорѣе. (*Скрывается.*)

Ефремъ (*лѣниво поднимаетъ и мнетъ платье, открываетъ дверь въ переднюю и швыряетъ платье и туфли.*) Такъ-то я буду тебѣ чистить.

Ида (*выходитъ, одѣтая въ изящный капотъ.*) Отчего здѣсь нѣтъ женской прислуги? Съ такими субъектами, какъ ты, я не въ состояніи говорить. Не могу представить, какъ я завтра обойдусь безъ горничной.

Ефремъ. Для васъ не припасли еще-съ.

Ида. Вотъ старый дуракъ!

Ефремъ (*ворчитъ*). Умнѣе тебя. (*Уходитъ.*)

Ида. Удивляюсь Натѣ. Ярая феминистка, а держитъ лакея. Неужели не могла замѣнить горничной? Вѣдь, въ уставѣ сказано, чтобы всѣхъ мужчинъ изгнать подъ казнью остракизма изъ домовъ, гдѣ царствуютъ женщины, а Ната держитъ этого олуха. (*Перебираетъ на столѣ фотографіи.*) Все женщины. Это хорошо. Гм... странно... костюмы нѣсколько ужъ слишкомъ откровенные. Къ чему Натѣ вся эта коллекція? Или это—все члены общества «феминистокъ», въ которомъ Ната состоитъ предсѣдательницей? (*Подкатываетъ качалку къ камину.*) Каминъ погасъ, надо позвать опять этого старика. (*Звонитъ. Входитъ Ефремъ.*) Послушайте, затопите каминъ, я съ дороги продрогла. Только скорѣй... И приготовьте чай. (*Ефремъ нехотя беретъ съ корзины дрова и подтапливаетъ каминъ, ворча что-то.*) Теперь самоваръ разогрѣйте и подайте мнѣ сюда чашку съ коньякомъ, а также чего-нибудь поѣсть: ужасно проголодалась. Послушайте... да двигайтесь живѣе! Удивляюсь, какъ васъ до сихъ поръ не прогнали? Идите-же! (*Ефремъ сердито хлопаетъ дверью.*) Ната мнѣ писала, что у нея въ услуженіи только женская прислуга, что она изгнала изъ дома весь мужской нечистый духъ, потому что они коварные, вѣроломные, лживые, гадкіе, что она ихъ презираетъ, ненавидитъ. Они только и норовятъ, какъ-бы обидѣть насъ, бѣдныхъ. И вотъ она основала общество «феминистокъ» и сдѣлалась ярой послѣдовательницей идеи. И я понимаю ее, понимаю всей душой. Теперь она вдали отъ этихъ... фи, даже непріятно произносить, ну, этихъ... мужчинъ. И писала, что чувствуетъ себя прекрасно. Ея письмо было такъ краснорѣчиво, что я также прониклась духомъ феминизма. Она звала меня къ себѣ и искренне совѣтовала примкнуть къ ихъ движенію. Я вполнѣ согласилась съ нею и въ будущее воскресенье на общемъ засѣданіи прочту

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

свой докладъ... О, берегитесь, шипы человѣчества, я васъ такъ проберу, что не сдобравать вамъ! Я надѣюсь, что мой докладъ произведетъ фуроръ. Ната—великая женщина и я ей очень благодарна, что она меня научила презирать ихъ... мужчинъ... Теперь даже при этомъ словѣ меня тошнитъ. Долой рабскія цѣпи, которыя на насъ накинули мужчины! Теперь мы свободны. Не понимаю тѣхъ женщинъ, которыя вступаютъ въ узы Гименея. То-ли дѣло быть свободной... Вотъ были удивлены мои знакомые, когда я прибила карточку, которая гласила: «Мужчинъ не принимаю и прошу забыть, что когда-то были знакомы со мною». Вотъ-то, думаю, шума это надѣлало. *(Вздыхая.)* Ужасно хотѣла-бы хоть въ щель посмотрѣть на ихъ рожи. Воображаю, какія у нихъ были постныя физіономіи... Впрочемъ, глупости, я ими теперь не интересуюсь... Ха-ха-ха, могу себѣ представить, какое сдѣлалъ Поль Стариковъ лицо, прочитавъ эту надпись, и какъ смѣшно у него поднялись брови! ха-ха-ха... А Николай Никодимычъ при этомъ развелъ руками и, возведя глаза къ небу, процѣдилъ: «Новая затѣя хорошенькой женщины». Ха-ха-ха... Ахъ, что я, они совсѣмъ меня не интересуютъ. Да, да, я—феминистка и отказалась отъ всѣхъ глупыхъ предразсудковъ... Не хочу о нихъ думать... *(Наивно.)* Однако, чего онъ не даетъ ѣсть, я ужасно голодна. *(Звонитъ.)* Удивительная у Наты прислуга! *(Звонитъ. Входитъ Ефремъ съ подносомъ въ рукахъ.)*

Ефремъ *(недовольно)*. Несу. *(Ставитъ на столъ.)*

Ида. Сюда, ближе къ камину, на этотъ столикъ. Удивительный субъектъ... Можетъ быть, въ уставѣ сказано, что феминистка имѣетъ право держать мужскую прислугу, но только идіотовъ? Ната мнѣ писала, что уставъ очень интересенъ. Но этотъ параграфъ я уничтожу, терпѣть не могу дураковъ... Послушайте, Ефремъ, куда вы идете? Подождите. Сегодня суббота?

Ефремъ *(кивая головой)*. Суббота.

Ида. Странно, мнѣ Наталья Ивановна писала, что по субботамъ у нея собирается общество феминистокъ. Вы понимаете, что такое феминистка?

Ефремъ *(въ сторону)*. Кажись, заговаривается, что-то мелетъ несуразное. Догулялась мамзелька.

Ида. Послушайте, скоро пріѣдетъ Наталья Ивановна? Мнѣ надоѣло сидѣть одной.

Ефремъ *(шепчетъ)*. Совсѣмъ рехнулась. Вотъ до чего жизнь ихъ доводитъ. Охъ, грѣхи, грѣхи!

Ида. Что вы тамъ шепчете? Странный старикъ, не сошелъ-ли онъ съума... Вы меня понимаете? Вѣдь, я по-русски говорю.

Ефремъ. Отлично понимаю. Слава Богу, крещены въ православіи.

Ида. Такъ отчего ты мнѣ не отвѣчаешь? Скоро пріѣдетъ Наталья Ивановна?

Ефремъ *(въ сторону)*. Совсѣмъ одурѣла.

Ида *(въ сторону)*. Совсѣмъ съума сошелъ.

Ефремъ. Никакой Натальи Ивановны не знаю.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Ида. Вотъ такъ слуга! Даже не знаетъ, у кого онъ служитъ. Ха-ха-ха. Ну, пошелъ! (*Ефремъ, пожимая плечами, уходитъ.*) Одна изъ странностей Наты... А квартира хорошенькая. Отчего она мнѣ писала, что недовольна ею и хочетъ перемѣнить? Уютно... Однако, я устала, всю ночь не спала. По дорогѣ мнѣ попался противный пассажиръ и всю дорогу смѣшилъ. Удивительно мило разсказывалъ анекдоты. Фу, какая дурная привычка вспоминать мужчинъ! (*Зѣваетъ и постепенно на качалкѣ у камина засыпаетъ. Звонокъ. За сценой слышенъ мужской голосъ: «Кто?.. Ты пьянъ?».*)

ЯВЛЕНІЕ III.

Георгій Владиміровичъ и Ефремъ.

Ефремъ (*шепотомъ*). Вотъ-съ онѣ, не совсѣмъ въ здравомъ разсудкѣ. Мололи, мололи, ничего разобрать нельзя.

Георг. Влад. Въ самомъ дѣлѣ, женщина... А, прехорошенькая! совершенно ея не знаю... въ первый разъ вижу.

Ефремъ (*въ сторону*). Такъ я и повѣрю.

Георг. Влад. Кого она спрашивала, когда пріѣхала?

Ефремъ. Спросила: «дома?», я отвѣтилъ: «Никакъ нѣтъ. Со вчерашняго вечера, какъ ушли, такъ до сихъ поръ и не возвращались».

Георг. Влад. Дуракъ, очень нужно было говорить. Ну, что дальше было?

Ефремъ. Ну, онѣ велѣли внести вещи, кричали... меня дуракомъ обзывали.

Георг. Влад. Умная, значитъ, женщина.

Ефремъ (*обидчиво*). Изъ-за какой-то мамзельки ругаетесь.

Георг. Влад. Что дальше?

Ефремъ. Про какую-то Наталью Ивановну спрашивали, потомъ какое-то мудреное слово все говорили; хотѣлъ запомнить, да никакъ забылъ, не то «феникшъ», не то «фекша»— не запомнилъ. Я полагаю, Георгій Владиміровичъ, что барыня не въ своемъ умѣ. Видѣнное-ли дѣло, влезиться въ чужую квартиру, да еще холостого мужчины, и вонъ што надѣлать.

Георг. Влад. (*удивленно*). Удивительное приключеніе. Вотъ неожиданно. (*Присматривается къ Идѣ.*) Да она прямо—красотка. Одѣта изящно. Можетъ быть, гдѣ-нибудь спьяна и познакомился. Не припомню. Ефремъ, уходи, я барыню разбужу и узнаю, чего ей надо.

Ефремъ (*презрительно пожимая плечами*). Мамзелька, а еще барыней величаютъ. Прикажите, взашей ей дамъ.

Георг. Влад. Ну, ну, проваливай и безъ тебя справимся.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Георгій Владиміровичъ и Ида.

Георг. Влад. Однако, милая барынька одѣлась по-домашнему и расположилась, какъ добрая знакомая; чай заказала съ коньякомъ. Молодецъ! Бойкая, вѣроятно. Чертъ возьми, прямо искушеніе поцѣловать. Гм... Надо воздержаться... А чего мнѣ стѣс-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

няться, разъ она сама ко мнѣ явилась? Поцѣлую. (*Цѣлуетъ ее въ лобъ. Ида, не открывая глазъ, обнимаетъ и цѣлуетъ.*)

Ида. Наконецъ, дождалась тебя.

Георг. Влад. Браво!

Ида. Какъ ты долго! (*Держитъ его одной рукой за шею, а другой третъ глаза.*) Я такъ устала! Не знала, гдѣ ты.

Георг. Влад. (*въ сторону*). Вотъ положеніе, хоть убейте, не знаю, кто она такая.

Ида (*открывая глаза, вскакиваетъ*). Ахъ, нахалъ! Какъ вы смѣете врываться въ чужую квартиру и наносить оскорбленіе женщинѣ? Я прикажу васъ сію минуту вывести. Ефремъ!

Георг. Влад. (*удивленно*). Сударыня.

Ида. Ни слова! Ефремъ! Ефремъ! Этотъ старый дуракъ вѣчно пропадаетъ.

Георг. Влад. Успокойтесь, сударыня.

Ида. Не подходите, не подходите, я ненавижу мужчинъ, ненавижу, они всегда готовы оскорбить женщину. Ната была совершенно права, основывая общество феминистокъ. Я васъ прошу, милостивый государь, отсюда удалиться. Сейчасъ должна придти моя подруга, которая ненавидитъ мужчинъ, презираетъ. Напрасно вы такъ удивлены. Вы по физіономіи очень мнѣ напоминаете Ефрема. (*Георгій Владиміровичъ молча кланяется.*) Нечего усмѣхаться. Прошу васъ удалиться. Здѣсь не долженъ быть ни одинъ мужчина, ибо моя подруга и я презираемъ васъ. Эдакое нахальство!

Георг. Влад. Простите великодушно, все это вышло такъ неожиданно. Я самъ не понимаю, какъ случилось. И быть не можетъ, чтобы такая хорошенькая женщина ненавидѣла мужчинъ. Послѣ этого не стоитъ жить.

Ида. Ха-ха-ха! Скажите, пожалуйста, какъ драматично! Полноте, мы перестали вамъ вѣрить, миновало то время.

Георг. Влад. Помилуйте, женщины—это вся наша жизнь. Онѣ созданы Богомъ, какъ третье блюдо въ нашей прозѣ. Женщина —это смыслъ, основа бытія, и вы хотите все это отнять у насъ. Ни за что!

Ида. Вездѣ виденъ эгоизмъ мужчины. Почему это мы созданы вамъ на усладу, а не вы намъ? Мы должны быть игрушкой въ вашихъ рукахъ?

Георг. Влад. Потому что мы грубы, созданы для черной работы. Вѣдь, въ мірѣ все распредѣлено математически вѣрно. Женщинѣ предназначено быть повелительницей, и мы покорно склоняемъ свои головы.

Ида. О, вы вьете цѣпи изъ розъ. Но, къ сожалѣнію, тамъ острые шипы, и мы рѣшили сбросить ихъ. Моя подруга основала общество Феминистокъ, къ которому я примкнула всей душой и въ будущее воскресенье буду читать свой рефератъ.

Георг. Влад. (*въ сторону*). Ничего не понимаю... Кто ваша подруга?

Ида. Какъ? вы не знаете? Вы находитесь въ ея квартирѣ и не знаете, кто здѣсь живетъ? Ха-ха-ха, ну, развѣ я не права, что между вами и Ефремомъ громадное сходство? Моя подруга— Наталья Ивановна Столбина.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Георг. Влад. (*ударяя себя по лбу, въ сторону*). Загадка разгадана. Ха-ха-ха... третьяго дня я переѣхалъ на эту квартиру, а раньше ее занимала какая-то Столбина. Такъ вотъ въ чемъ дѣло... Мой старикъ не снялъ ея карточки на дверяхъ... Вотъ такъ приключеніе! Значитъ, она думаетъ, что находится у подруги.

Ида. Послушайте, удивительно, какъ у васъ съ Ефремомъ одна и та-же манера говорить что-то въ пространство! ужъ не отецъ-ли онъ вамъ?

Георг. Влад. (*смѣясь*). Нѣтъ, Боже упаси! Мой отецъ—генералъ въ отставкѣ, я, позвольте вамъ представиться, Георгій Владиміровичъ Струйскій. Инженеръ, служу на N... заводѣ, получаю десять тысячъ годового оклада, холостъ, но готовъ жениться, если встрѣчу такую восхитительную женщину, какъ вы.

Ида. Послушайте, вы себѣ слишкомъ много позволяете. Въ этомъ виноваты моя доброта и нѣсколько свободный костюмъ, но я не знала, что у Наты бываютъ мужчины.

Георг. Влад. Костюмъ вашъ восхитителенъ и чудно идетъ къ вашимъ бѣлокурымъ волосамъ.

Ида. Нѣтъ, у меня цвѣтъ волосъ незрѣлаго каштана.

Георг. Влад. Нѣтъ, у васъ цвѣтъ ржи, знаете, когда колосъ наливается и цвѣтъ зерна дѣлается янтарнымъ.

Ида. Нѣтъ, нѣтъ... Увѣряю васъ, что у меня каштановые. Вы издали не видите.

Георг. Влад. (*подходитъ*). Позвольте посмотрѣть.

Ида. Не подходите; отъ васъ шампанскимъ несетъ.

Георг. Влад. Ей Богу, ничего не пилъ. (*Въ сторону.*) Вру.

Ида. А гдѣ вы были?

Георг. Влад. Праздновали отъѣздъ товарища, уѣзжаетъ въ Сибирь. (*Въ сторону.*) Чертъ его знаетъ какого.

Ида. Знаемъ, какого товарища! вѣроятно, подруги.

Георг. Влад. Ей Богу, товарища, готовъ присягнуть.

Ида. Не вѣрю, не вѣрю, не клянитесь. (*Спохватившись.*) Впрочемъ, какое мнѣ дѣло? Это меня ничуть не касается. И, наконецъ, надо окончить нашу бесѣду. Удивляюсь, отчего до сихъ поръ нѣтъ моей подруги. Не угодно-ли вамъ, объяснить мнѣ цѣль вашего визита въ такой поздній часъ?

Георг. Влад. Развѣ вамъ не писала г-жа Столбина, что я состою ея личнымъ секретаремъ? Удивляюсь.

Ида. Какъ? Вы состоите въ обществѣ феминистокъ секретаремъ? Развѣ туда допускаются мужчины? Мнѣ Ната ничего не писала. Я читала уставъ, гдѣ въ первомъ параграфѣ сказано, что мужчинъ—даже дворниковъ—не принимаютъ на службу.

Георг. Влад. Значитъ, всѣмъ намъ смерть, какъ тараканамъ.

Ида. Да, да, вы—наши враги и мы вамъ объявляемъ войну не на-жизнь, а на-смерть. Не смѣйтесь! Вездѣ вы первенствуете, вездѣ имѣете первое мѣсто. На балахъ мы должны сидѣть и ждать, пока кому-нибудь изъ мужчинъ вздумается пригласить насъ на танцы; почему-то принято, чтобы вы первые объяснялись въ любви, дѣлали предложеніе и т. д., и вездѣ, и повсюду вы впереди, а мы должны играть второстепенную роль. Теперь все это мы уничтожимъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Георг. Влад. Вы совершенно правы. Я всегда протестовалъ противъ этой несправедливости... Это возмутительно. Вы правы, мужчины—изверги, тираны, они вполнѣ заслужили свою кару. Ваше негодованіе справедливо.

Ида. Да? Вы такъ думаете? Ахъ, какой вы чудный человѣкъ! Я готова васъ сейчасъ расцѣловать!

Георг. Влад. Съ величайшимъ удовольствіемъ! *(Вскакиваетъ.)*

Ида. Ахъ, я и забыла, что вы—все-таки мужчина, хотя и нашъ другъ.

Георг. Влад. Но я—феминистъ, клянусь Аллахомъ. За женщинъ стою горячо, готовъ душу и жизнь отдать за всѣхъ.

Ида. Жму за это вамъ руку. Но и только. Послушайте, зачѣмъ вы цѣлуете ее? отпустите! Вѣдь, мы—товарищи по убѣжденіямъ.

Георг. Влад. Простите, глупая привычка, никогда больше не буду. Вотъ вы сами сейчасъ назвали меня товарищемъ, а я до сихъ поръ на знаю, съ кѣмъ имѣю честь бесѣдовать.

Ида. Ида Степановна Селезнева.

Георг. Влад. *(что-то вспоминая).* Селезнева... Селезневъ. Вашего мужа не зовутъ Сергѣемъ Павловичемъ?.. высокій брюнетъ.

Ида *(вздыхая).* Да, да, но вотъ ужъ два года, какъ онъ умеръ. А вы его знали?

Георг. Влад. Это былъ мой закадычный другъ, мы со второго класса не разставались. Потомъ судьба насъ разъединила. Черезъ нѣсколько лѣтъ я получилъ отъ него извѣщеніе, что онъ женился на красавицѣ, и больше ничего не слыхалъ о нихъ. Такъ это—вы, жена, значитъ, моего дорогого друга! *(Цѣлуетъ ей руку, уже не выпуская ея.)* Видите, сама судьба васъ сюда послала, прямо ко мнѣ на квартиру. Бѣдный Сережа!

Ида *(вскакиваетъ).* Какъ къ вамъ на квартиру?

Георг. Влад. Ради Бога, Ида Степановна, простите мнѣ всю мистификацію. Это, дѣйствительно, моя квартира: уже нѣсколько дней, какъ г-жа Столбина освободила ее, но мой Ефремъ по забывчивости не снялъ ея визитной карточки и, благодаря этому, я имѣю счастье видѣть васъ у себя.

Ида. Ахъ, Боже мой! Ефремъ! Ефремъ! никогда онъ не явится, когда я зову. Впрочемъ, что-же, вѣдь, я не имѣю права на него кричать.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ-же и Ефремъ.

Ефремъ. Звали?

Георг. Влад. *(выталкивая его).* Пошелъ, никто не звалъ!

Ида. Послушайте, это—насиліе. Я сейчасъ должна уѣхать. Я даже адреса ея не знаю.

Георг. Влад. Ради Бога. Ида Степановна, умоляю, вы мнѣ безумно нравитесь, да и къ тому-же мой закадычный другъ былъ вашимъ мужемъ — моя прямая обязанность охранять васъ отъ всѣхъ житейскихъ невзгодъ. Вотъ вамъ сердце и рука. Осчастливьте, выходите за меня замужъ. Я буду вашимъ настоящимъ секретаремъ. Сдѣлаюсь еще болѣе феминистомъ. Еслибы Сергѣй былъ живъ, онъ благословилъ-бы насъ. Не откажите...

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Ида. Но позвольте... Я не думала... и такъ скоро. Какъ-же? я пріѣхала читать свой докладъ въ обществѣ феминистокъ...

Георг. Влад. И прекрасно... Мы поженимся, а вы будете читать, это вамъ не помѣшаетъ. Я буду вамъ помогать.

Ида. Но я не знаю, хотя вы мнѣ нравитесь, но такъ скоро... я васъ совершенно не знаю.

Георг. Влад. Это ничего, дайте слово. Жалѣть не будете. Я постараюсь сдѣлать васъ счастливой.

Ида. Но какъ-же Ната?

Георг. Влад. Мы попросимъ ее быть посаженной матерью. Хорошо? *(Цѣлуетъ ея руку.)* Мое счастье въ вашихъ рукахъ.

Ида. Надо подумать, это такъ неожиданно.

Георг. Влад. Значитъ, слово? Ни-ни, я ничего слышать не хочу. Я счастливъ, я счастливъ. Милая, дорогая Ида. Эй, Ефремъ!

Ефремъ *(недовольно)*. Чего?

Георг. Влад. Принеси-ка, братецъ, бутылку шампанскаго.

Ефремъ. Чтобы я мамзельку, георгіевскій кавалеръ, угощалъ? Ни за что. Завтра пожалуйте расчетъ, поѣду къ старой барынѣ.

Георг. Влад. *(держа руку Иды)*. Поздравь, это—моя невѣста. *(Ефремъ съ испуга отмахивается руками. Георгій Владиміровичъ и Ида хохочутъ.)*

ЗАНАВѢСЪ.

О, если-бъ поскорѣе!

Скоро къ намъ прилетятъ благодатные дни
И лучъ солнца съ небесъ намъ блеснетъ золотой,
И пожаромъ заблещутъ средь мрака огни,
И бороться не будетъ народъ съ темнотой.
Яркимъ заревомъ вспыхнетъ на небѣ заря,
Звѣзды ясныя чудный совьютъ хороводъ,
И, Спасителю міра молитву творя,
Облегченно вздохнетъ православный народъ.
На душѣ будетъ радостно, тихо, свѣтло;
Грусть, печали, тоска убѣгутъ далеко,
Истомленную грудь намъ согрѣетъ тепло
И усталое сердце вздохнетъ такъ легко.
Скоро, скоро придутъ благодатные дни;
Тамъ въ дали ярко рдѣетъ и пышетъ заря
И мерцаютъ, какъ звѣзды, свободы огни:—
Скоро солнце взойдетъ, надъ ненастьемъ
царя!

Ив. Епифановъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Взаимное пониманіе животныхъ и ихъ сношенія другъ съ другомъ.

Статья Т. Целля.

Внѣ всякаго сомнѣнія стоитъ то обстоятельство, что животныя оказываютъ другъ другу помощь. Для примѣра достаточно напомнить объ охотахъ цѣлой стаей у волковъ или гіенъ, а также объ общей рыбной ловлѣ у кормораковъ и пеликановъ. При этомъ невольно является вопросъ, какимъ образомъ животныя условливаются о совмѣстной работѣ. Могутъ возразить, что при этомъ не нужно особыхъ сношеній, потому что, если, напримѣръ, волкъ замѣтитъ подходящую добычу и съ воемъ бросается на нее, то, понятно, его товарищи примыкаютъ къ нему. Вѣроятно, такимъ образомъ объясняются многіе способы сношенія звѣрей между собою. Напримѣръ, о кроликахъ извѣстно, что если одинъ изъ нихъ замѣчаетъ опасность, то онъ стучитъ задними лапами, послѣ чего всѣ кролики исчезаютъ безслѣдно. У бобровъ происходитъ совершенно то-же самое. Замѣтившій первымъ опасность, ныряетъ и при этомъ сильно ударяетъ хвостомъ по водѣ. Этого сигнала достаточно, чтобы заставить товарищей бобра произвести то-же самое. Сурки и серны при опасности издаютъ предостерегающій свистъ. Подобнаго вызваннаго страхомъ звука совершенно достаточно для извѣщенія объ опасности.

У часто работающихъ вмѣстѣ насѣкомыхъ, какъ, напримѣръ, муравьевъ и жуковъ-могильщиковъ, также необходимо допустить, что достаточно одному изъ нихъ забѣгать въ волненіи, чтобы заставить остальныхъ послѣдовать за взволновавшимся.

Однако, если въ предыдущихъ случаяхъ сношенія между животными объясняются самымъ простымъ образомъ, то въ другихъ вышеприведенные методы не достаточны. Подобные случаи бываютъ, когда животныя догадываются объ опасности по крику другихъ животныхъ другого вида.

Всякій охотникъ терпѣть не можетъ сойку и чибиса, потому что они указываютъ дичи на его приходъ и часто предупреждаютъ о немъ окружающихъ.

Такъ, о чибисѣ можно прочесть слѣдующее: чѣмъ болѣе наблюдаешь его, тѣмъ больше убѣждаешься, что онъ—весьма умная птица.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

бдительность его, раздражающая охотника доставила ему славу. Онъ точно знаетъ, какому человѣку онъ долженъ довѣрять и какого остерегаться. Съ пастухами и крестьянами онъ вступаетъ въ особыя дружескія отношенія; охотника онъ остерегается настолько сильно, что можно думать, будто онъ имѣетъ представленіе о ружьѣ.

Въ высшей степени интересно наблюдать чибисовъ, когда они нападаютъ на сарыча, лупя, на любящаго яйца ворона или на орла. При этомъ, какъ сообщаютъ наблюдатели, у нихъ замѣчаются увѣренность въ побѣдѣ и гнѣвъ на хищника. Одинъ поддерживаетъ другого и мужество ихъ усиливается по мѣрѣ того, какъ прибываетъ большее число нападающихъ, привлеченныхъ шумомъ. Пернатый хищникъ бываетъ отягощенъ этимъ настолько, что предпочитаетъ отказаться отъ охоты, чтобы только освободиться отъ нападающихъ.

Приморскія птицы обыкновенно наблюдаютъ за чибисами и вслѣдствіе его осторожности избѣгаютъ многихъ опасностей.

Такимъ-же образомъ трохилъ предостерегаетъ крокодила, а водоклюй заботится о носорогѣ и буйволѣ, избавляя ихъ отъ паразитовъ.

Хотя пониманіе животными предупредительныхъ сигналовъ другихъ видовъ чрезвычайно интересно, однако, въ этомъ нѣтъ ничего страннаго. Животныя въ теченіе долгой жизни научаются кое-что понимать. Совершенно иное, когда животныя соединяются для совмѣстныхъ дѣйствій, такъ какъ при этомъ приходится предполагать какъ-бы военный планъ. Если волки или одичавшія собаки желаютъ настигнуть дичь при помощи долговременнаго преслѣдованія, то для этого не требуется предварительнаго плана. Но послѣдній требуется, когда двѣ собаки охотятся вмѣстѣ такимъ образомъ, что одна пригоняетъ дичь къ другой. Оба животныхъ дѣйствуютъ совершенно различно: одно выслѣживаетъ дичь, а другое подкарауливаетъ ее. Удивительно при этомъ то обстоятельство, что, расходясь, собаки должны точно знать, въ какомъ мѣстѣ будетъ бродить одна изъ нихъ и гдѣ будетъ караулить другая. Естественно, что невозможно загнать никакую дичь, если неизвѣстно, гдѣ скрывается другой охотникъ, и, обратно, невозможно отыскать мѣста для нападенія, если неизвѣстенъ раіонъ, гдѣ будетъ дѣйствовать товарищъ охотника.

Извѣстно, что собаки охотятся вышеуказаннымъ образомъ. Но нерѣдко то-же самое бываетъ и у дикихъ животныхъ. Такъ охотится чета львовъ, вспугивая дичь рыканіемъ и выгоняя ее къ второму изъ супруговъ, лежащему въ засадѣ. Здѣсь также предъ раздѣленіемъ львовъ должно быть взаимное пониманіе. Само собою разумѣется, что мѣсто засады и раіонъ охоты должны часто измѣняться; такимъ образомъ, всегда долженъ быть новый обмѣнъ мыслей, иначе дичь станетъ обходить опасныя мѣста.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Такимъ образомъ, животныя должны обладать неизвѣстнымъ намъ средствомъ для взаимнаго сообщенія о непривычныхъ имъ процессахъ. Это существуетъ и въ самомъ дѣлѣ.

Франклинъ сообщаетъ слѣдующій случай: одинъ господинъ изъ Файфа имѣлъ красивую, кроткую и общительную собаку-ньюфаундленда. Въ сосѣдствѣ отъ него, на разстояніи одной мили, находились двѣ другихъ сильныхъ собаки,но не такихъ добрыхъ, какъ ньюфаундлендъ; одна изъ этихъ собакъ была большая и сильная меделянская, а другая (на мельницѣ)—бульдогъ. Каждая изъ этихъ собакъ въ раіонѣ своего хозяина была господиномъ надъ другими животными; всѣ три собаки были горды и воинственны. Встрѣчаясь, онѣ вступали въ поединокъ и борьбу. Ньюфаундлендъ исполнялъ нѣкоторыя домашнія обязанности; напримѣръ, онъ ежедневно относилъ хлѣбъ въ деревню, находившуюся на разстояніи мили. Въ деревнѣ было нѣсколько ничего не дѣлавшихъ и весьма злыхъ собакъ, которыхъ ньюфаундлендъ обыкновенно не удостоивалъ ни однимъ взглядомъ. Но однажды онъ возвратился въ грязи и съ разорваннымъ ухомъ; собаки напали на него всѣ вмѣстѣ и онъ, занятый своимъ грузомъ, не могъ въ достаточной степени защититься. Вмѣсто того, чтобы, какъ всегда, съѣсть приготовленную къ его возвращенію пищу и затѣмъ отдохнуть, онъ быстро сложилъ свою ношу и побѣжалъ по направленію къ имѣнію, гдѣ находилась меделянская собака. Работники арендатора видѣли непривычнаго посѣтителя въ бесѣдѣ съ ихъ собакой, послѣ чего обѣ собаки удалились по направленію къ мельницѣ. Послѣ краткой бесѣды къ нимъ присоединился на мельницѣ бульдогъ и всѣ три собаки побѣжали въ деревню, однако, не по прямой дорогѣ, пролегавшей мимо дома ньюфаундленда, а по мало проторенному, извилистому, окольному пути. Въ большомъ гнѣвѣ онѣ вбѣжали въ деревню и перекусали всѣхъ собакъ, попавшихъ имъ на зубы. Затѣмъ, онѣ выкупались въ канавѣ и каждая возвратилась къ себѣ домой. Встрѣчаясь позже, онѣ держались въ отношеніи другъ къ другу такъ-же воинственно, какъ и до этого событія.

О такомъ-же случаѣ разсказываетъ Перти. Лордъ Байронъ имѣлъ въ своемъ замкѣ двухъ собакъ—одну весьма большую, называвшуюся „Босмэнъ", и другую маленькую. Однажды на послѣднюю на сосѣдней фермѣ напали собаки и сильно потрепали ее. Тогда маленькая собачка возвратилась въ замокъ и неизвѣстнымъ образомъ сообщила о происшедшемъ „Босмэну", который тотчасъ отправился съ ней на ферму и жестоко потрепалъ бывшаго тамъ обидчика, послѣ чего обѣ собаки удовлетворенныя возвратились домой.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Въ концѣ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія въ провинціи Малангъ на Явѣ произошелъ страшный случай. Четыре тигра соединенными силами напали на одну хижину и утащили оттуда всѣхъ до одного обитателей. Баронъ фонъ Розенбергъ въ „Зоологическомъ саду“ подробно описалъ этотъ случай на основаніи разсказа единственнаго оставшагося въ живыхъ. Этотъ случай особенно интересенъ слѣдующимъ. Къ счастью для человѣчества, тигры никогда не охотятся стадами, въ противномъ случаѣ люди уже давно были-бы истреблены. И въ этомъ случаѣ тигръ попытался напасть на хижину въ одиночку, а когда это ему не удалось, то онъ пригласилъ другого и такъ далѣе. Какимъ-же образомъ первый тигръ сообщилъ о своихъ намѣреніяхъ второму и остальнымъ? Необходимо вспомнить что ни одинъ тигръ не заботится о другомъ до тѣхъ поръ, пока его не побудитъ къ этому необходимость.

Слѣдуетъ привести еще слѣдующій случай, касающійся борьбы сойки съ зеленымъ дятломъ. Старшій лѣсничій Адольфъ Мюллеръ описываетъ борьбу въ качествѣ очевидца. Зеленый дятелъ намѣревался расклевать муравейникъ, когда его замѣтила сойка, также имѣвшая аппетитъ на муравьиныя личинки. Однако, ея нападеніе было храбро отбито дятломъ. „Вдругъ, — пишетъ Мюллеръ,—сойка улетѣла въ лѣсъ съ сильнымъ крикомъ, который еще долго былъ слышенъ все дальше и дальше. Въ напряженіи я не тронулся съ своего мѣста. Послѣ удаленія нарушителя спокойствія, зеленый дятелъ вновь приступилъ къ своей работѣ, но, какъ мнѣ казалось, сначала съ осмотрительностью и не такъ рѣшительно, какъ прежде: онъ медленно вошелъ во входъ муравейника и едва проскользнулъ туда, какъ повернулся тамъ, высунулъ голову и осмотрѣлся кругомъ. Однако, вкусъ муравьиныхъ личинокъ вскорѣ увлекъ его дальше, потому что онъ остался долѣе въ муравейникѣ. Но по истеченіи нѣсколькихъ минутъ новое нападеніе разразилось надъ головой тихой птички. Съ громкими криками „екъ“ и „чекъ“ внезапно налетѣли пять соекъ подъ предводительствомъ нашего знакомаго, который тотчасъ напалъ на показавшагося на воинственные крики дятла. За нимъ послѣдовали другія сойки и, наконецъ, подвергшійся нападенію со всѣхъ сторонъ дятелъ долженъ былъ уступить превосходству силъ; онъ поднялся на воздухъ, сначала крича тихо, затѣмъ громко, и скрылся въ еловый кустарникъ“.

Такимъ образомъ, животныя не только могутъ понимать другъ друга, но при случаѣ могутъ передавать другъ другу свои намѣренія при помощи еще непонятныхъ для насъ средствъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Въ мірѣ слова и искусства.

(Обзоры.)

I.

Литература и жизнь.

Литературная физіономія пережитаго тысяча девятьсотъ шестого года очень плачевна. Она весьма походитъ на физіономію „товариш-ша“, возвратившагося съ митинга сознательнаго пролетаріата— однобокая, не то припухлая, не то подбитая физіономія. Въ самомъ дѣлѣ, въ пережитомъ году росла и разросталась во всѣхъ безъ исключенія своихъ видахъ публицистика, а краса всякой литературы—беллетристика и поэзія находились въ обиднѣйшемъ умаленіи... Точно такъ-же ничѣмъ не заявила себя и спеціальная литература, что, впрочемъ, и понятно: въ 1906 году было объявлено прямо-таки гоненіе на всякую науку, и высшую, и среднюю, и низшую, разъ только гнѣздо ея было свито въ правительственныхъ учрежденіяхъ: университетахъ, академіяхъ, гимназіяхъ, школахъ. Однако, изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы народъ чуждался знанія. Напротивъ того, масса инстинктивно стремится къ нему и этимъ можно объяснить успѣхъ той отрасли публицистики, которая освѣщаетъ различные вопросы права, разсматриваетъ экономическіе вопросы, знакомитъ читателя съ дебрями политики, просвѣщаетъ его относительно различныхъ философскихъ теорій.

Съ величайшимъ сожалѣніемъ приходится сознаться, что книжная спекуляція свила себѣ прочное гнѣздо въ этой области. Терситы книжнаго рынка живо смекнули, „гдѣ зарыта собака“, и наводняли его дешевѣйшими листовками съ пышно-многообѣщающими титулами, подъ которыми были скрыты безграмотно переведенные отрывки сочиненій зарубежныхъ философовъ-теоретиковъ Маркса, Энгельса, Лассаля, Каутскаго и имъ подобныхъ. Здоровыхъ, полезныхъ изданій въ этомъ родѣ на книжномъ рынкѣ не появлялось; нѣкоторыя-же книгоиздательскія фирмы, заслуживающія вниманія, пользовались копеечными листовками для агитаціонныхъ цѣлей и ихъ изданія обыкновенно освѣщали вопросъ лишь съ той стороны, которая имъ была нужна для тактическихъ партійныхъ цѣлей.

Изъ журналовъ особенно шумнымъ и вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ пользовался журналъ „Былое“, на страницахъ котораго, какъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

въ зеркалѣ, отразилось недавнее еще прошлое борьбы „за право и правду“. Успѣхъ „Былого“ сейчасъ-же вызвалъ подражателей: „Прошлое“, „Въ старые годы“ и потомъ псевдо-журналы всевозможныхъ безшабашныхъ аферистовъ, обѣщающихъ наивнымъ провинціальнымъ читателямъ цѣлыя „новѣйшія“ и „самыя новѣйшія“ „библіотеки“, составленныя изъ сочиненій, которыя и теперь уже находятся подъ судебнымъ запретомъ, т. е., никоимъ образомъ до читателя не дойдутъ.

Такъ называемые „толстые“ журналы — ежемѣсячники потеряли всякое свое литературное значеніе и обратились въ скучнѣйшіе сборники, притомъ-же съ первой до послѣдней страницы проникнутые узкимъ партійнымъ духомъ. Благодаря этому, они имѣютъ ничтожное распространеніе, и исчезновеніе даже такихъ изъ нихъ, какъ „Міръ Божій“, „Русская Мысль“, проходитъ почти незамѣтно.

Вѣрными остаются беллетристикѣ и поэзіи лишь еженедѣльные иллюстрированные журналы и только съ ними въ рукахъ читатель можетъ отдохнуть за произведеніемъ выдающагося писателя или поэта отъ скучной (иллюстрированные еженедѣльные почти всѣ безпартійны) дребедени, которую читателю навязываютъ внезапно „покраснѣвшіе“ послѣ 17-го октября 1905 года редакторы многихъ такъ называемыхъ „прогрессивныхъ“ изданій.

Несмотря на изобиліе разрѣшаемыхъ и выпускаемыхъ изданій, наша періодическая пресса не можетъ похвалиться ни однимъ такимъ органомъ, который былъ-бы посвященъ обличенію лжи и освѣщенію правды. Всѣ русскія газеты партійны и стремятся навязывать читателямъ свои взгляды и убѣжденія. Онѣ отражаютъ современную жизнь такъ, какъ имъ это нужно, нисколько не считаясь съ тѣмъ, что, кромѣ партійныхъ интересовъ, существуютъ еще и не партійная, но одинаковая для всѣхъ правда, извращать которую никоимъ образомъ не слѣдовало-бы.

Въ беллетристикѣ и поэзіи пережитый годъ не отразился рѣшительно ничѣмъ. Онъ не далъ Россіи ни одного мало-мальски выдающагося дарованія, а, напротивъ того, ослабилъ, заставивъ размѣняться на мелочи, и тѣ, которыя появились въ предыдущіе годы.

Русская критика также ничѣмъ не проявила себя, да и нечѣмъ ей было-бы заявить о своемъ существованіи, когда нѣтъ ни беллетристики, ни поэзіи и когда вся вообще русская литература переживаетъ точно такое-же шатаніе и метаніе изъ стороны въ сторону, какое переживаетъ и русское общество...

Наши беллетристы устроили съ благотворительной цѣлью спектакль, причемъ въ поставленномъ ими „Ревизорѣ“ дѣйствующими лицами выступили сами. Постановкѣ спектакля предшествовала масса

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

репетицій, на которыхъ одинъ изъ артистовъ Императорскихъ театровъ училъ господъ литераторовъ ходить и жестикулировать. Особенно трудно давалась роль Хлестакова одному изъ молодыхъ и модныхъ писателей, до того трудно, что онъ предъ самымъ спектаклемъ отказался отъ роли и ее пришлось передать заправскому актеру, который и былъ единственнымъ живымъ лицомъ на сценѣ. Господа литераторы сплоховали и изъ типичныхъ лицъ безсмертной комедіи сдѣлали что-то невѣроятное. Писатели, прекрасно владѣющіе перомъ, разыграли пьесу Гоголя, если можно такъ выразиться, „безграмотно". Они, какъ тѣни, бродили по сценѣ, неумѣло говорили и жестикулировали и уложили бѣднаго „Ревизора" въ лоскъ. Если сравнить нынѣшній спектакль писателей съ такимъ-же, бывшимъ въ 60-хъ годахъ, когда также былъ поставленъ „Ревизоръ" съ участіемъ такихъ корифеевъ литературы, какъ Тургеневъ, Писемскій, Достоевскій, Вейнбергъ, то впечатлѣніе остается не въ пользу нынѣшняго. Въ 60-хъ годахъ участвовали дѣйствительно богатыри мысли, которыхъ публика чтила и любила, а теперь обратное имъ.

II.

Театръ.

Петербургъ усиленно веселится и театровъ въ немъ въ нынѣшній сезонъ открыто такъ много, что иной разъ дивишься, откуда въ нихъ набирается публика, а что публика идетъ и наполняетъ увеселительные залы, видно изъ того, напримѣръ, что въ театрѣ „Буффъ" одна и та-же оперетка выдержала болѣе 100 представленій. Эта оперетка—„Веселая вдова". Чѣмъ-же привлекла эта пьеса зрителей? Правда, въ ней есть мелодичные сольные и хоровые номера, но они большею частью заимствованы, а не оригинальны; въ ней нѣтъ сногсшибательныхъ съ раздѣваньемъ сценъ, и интересъ публики, какъ можно замѣтить, привлекаютъ „качели". Это нововведеніе въ театральныхъ зрѣлищахъ понравилось и публика валомъ валитъ въ зрительный залъ.

Что-же это за качели? Да самыя обыкновенныя. Онѣ устроены надъ самой рампой. Веревки обвиты цвѣтами со скрытыми въ нихъ электрическими лампочками. На сидѣнья усаживаются нѣсколько актрисъ, одѣтыхъ въ трико и въ короткія юбочки, и начинаютъ раскачиваться, причемъ взмахъ качелей такъ великъ, что ножки качающихся мелькаютъ надъ пятымъ рядомъ креселъ въ зрительномъ залѣ. Больше ничего, но публикѣ нравится и она несетъ свои рубли въ карманъ антрепренеру.

Выше было сказано, что въ „Веселой вдовѣ" нѣтъ сногсшибательныхъ сценъ; не то въ театрѣ „Фарсъ". Здѣсь откровенность въ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

пьесахъ доходитъ до того, что дѣйствующія лица раздѣваются до тѣхъ поръ, пока не остаются въ одномъ нижнемъ бѣльѣ и предъ зрителемъ проходятъ самыя интимныя стороны супружеской жизни. Доходятъ, напримѣръ, до того, что подъ постель новобрачныхъ, выставленную на сцену, забирается репортеръ, чтобы описать первую ночь молодыхъ супруговъ. Фарсъ съ такой сценой называется „Радій въ чужой постели". Сколько въ немъ скабрезности, сколько рискованныхъ положеній, раздѣтыхъ мужчинъ и женщинъ, сколько неприличныхъ тѣлодвиженій, жестовъ и словъ далеко не двусмысленныхъ! Директоръ театра, видя, что откровенность нравится зрителямъ, вслѣдъ за „Радіемъ" поставилъ еще нѣсколько фарсовъ съ раздѣваньемъ и также собралъ громадные сборы съ публики.

Разсказываютъ, какъ фактъ, что къ одному такому антрепренеру (въ Москвѣ) пришелъ съ предложеніемъ услугъ одинъ артистъ.

— А какъ у васъ гардеробъ? — спрашиваетъ директоръ.

— О, не безпокойтесь! Фраки, сюртуки, смокинги...

— Не то, не то! Этого ничего не надо. Необходимо, чтобы у васъ было шелковое бѣлье и въ большомъ запасѣ. У меня актеры въ пьесахъ ходятъ не одѣтыми, а раздѣтыми! Поняли?

Къ этому-же фарсовому жанру надо отнести и оперетки, культивирующіяся въ театрѣ „Пассажъ". „Жена Лота", „Герцогиня Креветъ" и др. оперетки не требуютъ отъ исполнителей ни голоса, ни умѣнья играть, а лишь умѣнья носить шелковое бѣлье и раздѣваться. Но еще разъ надо повторить—публикѣ это нравится.

Нельзя не причислить къ кафешантаннымъ артистамъ, какъ это ни прискорбно, почтенныхъ В. Н. Давыдова и К. А. Варламова, этихъ столповъ Александринской образцовой сцены, спустившихся до Богъ знаетъ какихъ низинъ сцены. Они участвуютъ въ опереткѣ, играя Менелая и Калхаса въ „Прекрасной Еленѣ", танцуютъ качучу въ платьицахъ, трико и туфелькахъ балеринъ (это съ фигурами гг. Варламова и Давыдова!), поютъ Ваньку и Таньку и, наконецъ, сыграли „Красную Шапочку", въ которой бабушку изображалъ г. Давыдовъ, а Красную Шапочку—г. Варламовъ. Что изъ этого вышло, читатели могутъ сами себѣ представить, вспомнивъ колоссальныя фигуры названныхъ артистовъ. И, въ завершеніе всего, на этомъ-же спектаклѣ г. Варламовъ „леталъ". „Летающій Варламовъ"—гласила афиша,—и К. А., дѣйствительно, леталъ, привязанный къ толстому канату! Красиво! Очень красиво! Правда, всѣ эти трюки дѣлаются съ благотворительною цѣлью, но... гг. Давыдовъ и Варламовъ, не забудьте, что вы—служители чистаго искусства, а не балаганные актеры! Говорятъ, что почтенный К. А. Варламовъ заявилъ, будто онъ, ради благотворительности и привлеченья публики въ благотво-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

рительный спектакль, готовъ выдти на сцену въ костюмѣ Адама. Можетъ быть! Но можно съ увѣренностью сказать, что такой выходъ доставилъ-бы удовольствіе одному г. Варламову, а никакъ не публикѣ!

Для народа на Рождественскихъ праздникахъ были устроены гулянья въ Михайловскомъ и Конногвардейскомъ манежахъ. Въ первомъ были поставлены „Пожаръ Москвы“ Е. П. Карпова и „Самсонъ и Далила“ неизвѣстнаго автора. „Пожаръ Москвы“ настолько былъ скомканъ и такъ скверно поставленъ, что Евтихій Павловичъ Карповъ, придя посмотрѣть свое дѣтище въ манежъ, плакалъ и, махнувъ рукой, торопливо ушелъ; что касается пьесы „Самсонъ и Далила“, то это—безграмотное „произведеніе“, написанное невѣроятнымъ для выговора языкомъ, безъ смысла, безъ послѣдовательности дѣйствій. Пересказать эту, съ позволенія сказать, „пьесу“ нѣтъ возможности, такая въ ней чепуха. Въ Конногвардейскомъ манежѣ были поставлены „Кавказкій плѣнникъ“ и „Водяной царь“. Первая, какъ передѣланная изъ поэмы Пушкина, еще имѣетъ кое-какой смыслъ, вторая богата декораціями, но смысла въ ней нѣтъ.

* * *

Г-жа Комиссаржевская ставитъ въ своемъ театрѣ новинку за новинкой. Большинство ея новинокъ интересно по содержанію, но не интересно по исполненію. Всѣ пьесы втиснуты въ какія-то извѣстныя только режиссеру театра рамки, лишены движенія и отличаются постановкой, въ которой зрители видятъ не жизнь на сценѣ, а кукольную комедію, гдѣ дѣйствующія лица мѣрно ходятъ по сценѣ, мѣрно и плавно говорятъ съ холоднымъ, безжизненнымъ выраженіемъ лица и заученной жестикуляціей. Поставленная въ театрѣ г-жи Комиссаржевской пьеса г. Пшибышевскаго „Вѣчная сказка“ заключаетъ въ себѣ массу матеріала для постановки и обстановки ея хорошимъ режиссеромъ, режиссеромъ, у котораго есть фантазія и даръ созиданія эффектныхъ сценъ и положеній. Что-же для этого сдѣлано въ театрѣ г-жи Комиссаржевской? Ровно ничего! Декорація одна во всѣхъ трехъ дѣйствіяхъ пьесы. Эффектъ заключается въ томъ, что сцена покрыта голубымъ ковромъ, на фонѣ котораго является толпа рыжихъ царедворцевъ, выстраивающихся въ рядъ, затылокъ въ затылокъ, и загромождающихъ всю сцену, оставляя для главныхъ персонажей лишь маленькіе боковые кусочки сценъ, откуда публика и слышитъ монотонные монологи дѣйствующихъ лицъ.

Содержаніе пьесы слѣдующее. Король, молодой человѣкъ, идеалистъ въ полномъ смыслѣ слова, беретъ себѣ въ жены дочь мудреца. Король думаетъ и мечтаетъ залить страну счастьемъ. Но у короля имѣется канцлеръ, человѣкъ лжи и обмана. Онъ интригами возбуждаетъ противъ королевы народъ, но идеалистъ-король мечемъ и

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

кровью возстановляетъ и свою власть, и престижъ королевы. Все это происходитъ на глазахъ канцлера, который, какъ злой духъ, витаетъ надъ страной, но ничего не можетъ сдѣлать, и народъ приноситъ корону къ ногамъ короля. Однако, все это королю не нравится; онъ, какъ идеалистъ, не можетъ согласиться съ тѣмъ, что власть и любовь народа куплены кровью, бросаетъ и корону, и тронъ, который остается пустымъ. Мысль о благодѣтельномъ правленіи исчезаетъ. Отнынѣ бывшій король грезитъ, какъ въ сказкѣ, о томъ правленіи, которое онъ думалъ ввести у себя въ королевствѣ. И эта мечта будетъ вѣчной.

Уже изъ этого краткаго пересказа видно, что пьеса интересна и по замыслу, и по своей сценичности. Но что сдѣлали съ нею у г-жи Комиссаржевской... Богъ ей судья! Публика смотрѣла и зѣвала.

* * *

Старый драматургъ г. Невѣжинъ откликнулся на современныя событія, написавъ пьесу „Погромъ", которая была поставлена въ „Новомъ театрѣ". Въ пьесѣ выведены два противуположныхъ теченія—старое и новое. Въ огромномъ помѣстьѣ живетъ богатая барыня Лагунина. Она за спинами своихъ управителей дѣлами, юрисконсульта и завѣдывающаго благотворительными дѣлами—доктора и своей компаньонки не видитъ и не знаетъ ничего, что происходитъ вокругъ. Лагунина живетъ по-старому и ей кажется, что и волнующійся народъ, и его требованія свободъ—миражъ, который будетъ усмиренъ властью. Вмѣстѣ съ Лагуниной живутъ ея братъ и пріемышъ-дѣвочка изъ крестьянъ. Но эти оба лица безличны. Зато сынъ Лагуниной, изгнанный изъ дома за революціонныя идеи,—это идеалъ новаго направленія. До начала дѣйствія, Лагунина, по совѣту брата, ввиду своего вдовства, выписываетъ своего сына изъ-за границы, гдѣ онъ былъ по дѣламъ своего дяди. Сынъ возвращается, надѣясь на примиреніе съ матерью, но послѣдняя не идетъ на это, а, напротивъ, отстраняетъ молодого человѣка отъ дѣлъ и даже стѣсняетъ его въ обыденной жизни. Молодой человѣкъ, видя такое къ себѣ отношеніе, начинаетъ борьбу, причемъ свой ударъ направляетъ не на мать, а на окружающихъ ее. Тѣ, въ свою очередь, парируютъ эти удары тѣмъ, что устраиваютъ сцены, въ которыхъ видно, что юный Лагунинъ возбуждаетъ крестьянъ къ бунту, чтобы этимъ довести свою мать до смерти, и та, опасаясь за свою жизнь, окончательно отстраняется отъ сына. Молодой человѣкъ видитъ это и раньше удаленія себя требуетъ удаленія клевретовъ, которые наговорили про него небылицы, бьетъ по лицу одного изъ фаворитовъ своей матери, а управляющему грозитъ смертью. Видя все это, Лагунина окончательно выгоняетъ сына изъ дома. Послѣ этого возни-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

каетъ новая драма. По сосѣдству начинаются пожары и аграрные безпорядки. Подозрѣнія косвенно падаютъ во всемъ этомъ на молодого Лагунина. Является вице-губернаторъ. Разслѣдованіе показываетъ, что пожары и безпорядки произошли, главнымъ образомъ, изъ-за притѣсненія служащихъ въ имѣніи Лагуниной ея приближенными и изъ-за ихъ корыстолюбія. Помѣщица принимается за опросъ и узнаетъ, что огромныя суммы растрачены ея фаворитами. Лагунина, потерявъ послѣ этого вѣру въ людей и въ свои силы, примиряется съ сыномъ, зоветъ его къ себѣ и уступаетъ ему свое положеніе. Пьеса интересна, но страдаетъ длиннотами. Во всякомъ случаѣ, она имѣла успѣхъ.

* * *

Въ театрѣ Литературно-Художественнаго общества для бенефиса г. Рощиной-Инсаровой была поставлена пьеса г. Косоротова „Коринѳское чудо". Это—старая легенда, когда-то передѣланная Гете въ поэму подъ названіемъ „Коринѳская невѣста". Изъ этой легенды г. Косоротовъ сдѣлалъ пьесу—романъ на религіозной почвѣ. Въ пьесѣ два главныхъ дѣйствующихъ лица—Эллій и Родантa. Первый—представитель утонченнаго греческаго искусства—согласно обѣщанію, хочетъ жениться на Родантѣ, но не можетъ это сдѣлать, такъ какъ Родантa стала христіанкой и находится среди паствы, гдѣ главнымъ лицомъ является аскетъ Ефремъ.

Художникъ Эллій ради обладанія Родантой, согласенъ даже принять христіанство, оставить свой домъ и раздать богатства, но Ефремъ требуетъ, чтобы художникъ также отрекся и отъ своего искусства. Эллій не соглашается. Родантa остается во власти Ефрема и въ отчаяніи отъ того, что потеряла Эллія, принимаетъ ядъ. Во время предсмертныхъ агоній Родантa отрекается отъ Христа и призываетъ въ свидѣтели своей смерти своихъ старыхъ языческихъ боговъ. Сквозь стоны Родантa обѣщаетъ своей матери и сестрѣ явиться послѣ смерти. Родантa умерла—и вотъ свершается „чудо". Мертвая выходитъ изъ могилы и ночною порою бродитъ по землѣ. Эллій, который пріѣзжаетъ въ Коринѳъ уже послѣ смерти своей невѣсты, слышитъ разговоры о ея появленіи изъ могилы и узнаетъ, что, если онъ, Эллій, хочетъ видѣть Родантy, онъ долженъ три раза назвать ее. Эллій такъ и дѣлаетъ. Призракъ появляется. Но свиданіе Эллія и призрака Роданты нарушается появленіемъ матери умершей. Призракъ скорбитъ, ужасается, набрасывается на Эллія, сосетъ его кровь, какъ вампиръ, и затѣмъ исчезаетъ. Пьеса скомпанована хорошо и смотрится съ удовольствіемъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Практическая жизнь.

Древесное слизетеченіе.

Довольно часто приходится наблюдать обильное истеченіе сока изъ деревьевъ лиственныхъ породъ въ видѣ различно окрашенной слизистой или студенистой массы, выходящей изъ трещинъ коры. Подобное слизетеченіе—явленіе ненормальное и его слѣдуетъ отличать отъ обыкновеннаго истеченія древесныхъ соковъ изъ случайныхъ ранъ или уколовъ насѣкомыхъ, наблюдаемаго лишь короткое время при распусканіи почекъ весною и не сопровождаемаго загниваніемъ древесины. Въ отличіе отъ случайнаго болѣзненное слизетеченіе, вызываемое различными паразитными грибками и бактеріями, длится обыкновенно цѣлое лѣто, не прекращаясь даже въ сухую погоду, причемъ, если и исчезаетъ зимою, то весною возобновляется опять, повторяясь изъ года въ годъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ кряду. Подъ вліяніемъ такой обильной и непрерывной потери сока является, конечно, болѣе или менѣе быстрое изнуреніе дерева, выражающееся въ безплодіи, плохомъ развитіи и заканчивающееся его гибелью. Слизетеченіе вредно еще и тѣмъ, что вытекающій изъ дерева сокъ служитъ отличной питательной средой для разнообразныхъ разносимыхъ вѣтромъ споръ грибныхъ паразитовъ. Чаще всего эти споры принадлежатъ паразитному грибку —Fusarium aguaehuctum, обладающему запахомъ, напоминающимъ мускусъ. Споры грибковъ прорастаютъ и развиваютъ грибницу, проникающую въ древесную ткань, отчего послѣдняя разлагается, а иногда въ мѣстахъ слизетеченія поражается ракомъ. Помимо вреда, причиняемаго отдѣльнымъ деревьямъ, слизетеченіе является опаснымъ для цѣлыхъ древесныхъ насажденій, такъ какъ довольно часто принимаетъ эпидемическій характеръ. Споры грибковъ и бактерій, вызывающихъ слизетеченіе, будучи перенесены съ больныхъ деревьевъ на здоровыя, но имѣющія какія-либо—хотя-бы и незначительныя—пораненія, заражаютъ эти деревья. Кромѣ обычнаго способа переноса этихъ споръ посредствомъ вѣтра, агентами зараженія нерѣдко являются многочисленныя и весьма разнообразныя насѣкомыя, улитки, клещики и

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

т. п. низшія животныя, усердно посѣщающія больныя деревья. Существуетъ нѣсколько различныхъ болѣзней, вызывающихъ слизетеченіе и различающихся по разной окраскѣ выдѣляемаго ими сока. Различаются вообще три вида слизетеченія — бѣлое, бурое и черное. При бѣломъ слизетеченіи съ начала іюня до сентября или октября на совершенно, повидимому, здоровыхъ деревьяхъ изъ трещинъ коры, образованныхъ морозомъ, или изъ выемокъ, остающихся послѣ отпаденія высохшихъ вѣтвей, вытекаетъ бѣлая пѣнистая масса, обладающая сильнымъ спиртовымъ запахомъ. Въ этой массѣ подъ микроскопомъ обнаруживается нитевидная, богаторазвѣтвленная грибница паразитнаго грибка изъ отдѣла такъ называемыхъ сумчатыхъ— Endomyces Magnusii. Грибница обильно встрѣчается при первомъ появленіи слизи; впослѣдствіе-же, когда масса принимаетъ болѣе студенистый видъ, этотъ грибокъ уступаетъ мѣсто бактеріи, представляющейся въ видѣ круглыхъ безцвѣтныхъ клѣточекъ, соединенныхъ въ длинныя цѣпочки. Бѣлое слизетеченіе весьма распространено по всей Европѣ. У насъ, въ Россіи, оно чаще всего встрѣчается на дубахъ, тополяхъ, ясеняхъ, кленахъ и ивахъ. Бурое слизетеченіе характеризуется истеченіемъ изъ зараженныхъ деревьевъ обильной клейкой желтовато-бурой слизи. Въ этомъ случаѣ, какъ и при бѣломъ слизетеченіи, болѣзнь вызывается и грибкомъ, и бактеріей. Бурый цвѣтъ слизи обусловливается присутствіемъ грибка Torula monilioides. Это слизетеченіе, чаще всего встрѣчается на яблоняхъ, которымъ сильно вредитъ, рѣже — на березѣ, тополѣ, вязѣ и дубѣ. Наконецъ, черное слизетеченіе наблюдается на букѣ и вызывается бактеріей еще мало изслѣдованной. Черная окраска слизи вызывается въ этомъ случаѣ присутствіемъ различныхъ водорослей.

Ввиду крайне разрушительныхъ и заразительныхъ свойствъ слизетеченія, борьба съ нимъ представляется необходимою. Какъ и во всѣхъ случаяхъ различныхъ болѣзней, борьба раздѣляется на предохранительныя мѣры и на леченіе. Какъ предохранительное средство, рекомендуютъ тщательную обмазку всѣхъ случайныхъ пораненій стволовъ и вѣтвей садовымъ варомъ; хорошо также старательно очищать кору отъ мховъ и лишаевъ и смазывать известковымъ молокомъ. Когда-же болѣзнь уже появилась, необходимо вырѣзывать ножомъ пораженную часть до здоровой древесины и рану залить горячимъ дегтемъ. Эту операцію лучше всего производить ранней весной, до начала сокодвиженія. Полезно при этомъ разрыхлить землю у корней больныхъ деревьевъ и примѣшать къ почвѣ немного извести.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Примѣненіе плодосмѣна въ огородѣ.

Цѣль введенія плодосмѣна въ огородничествѣ—та-же, что и въ полеводствѣ—обезпеченіе лучшихъ урожаевъ путемъ чередованія растеній. Если безсмѣнно долгое время разводить одно и то-же или весьма близкое къ нему растеніе на однѣхъ и тѣхъ-же грядахъ, въ концѣ концовъ, какъ и въ полеводствѣ, можетъ наступить утомленіе почвы по отношенію къ этому растенію.

Необходимость плодосмѣна на огородѣ обусловливается и тѣмъ обстоятельствомъ, что разныя огородныя растенія различно относятся къ свѣжему навозному удобренію. Такъ, напримѣръ, всѣ капустныя и салатныя растенія прекрасно удаются только при посадкѣ ихъ по свѣжему навозному удобренію, другія—корнеплоды, томаты, огурцы—лучше всего произрастаютъ и плодоносятъ, будучи посѣяны на гряды, находящіяся на второмъ году послѣ свѣжаго удобренія. Для бобовъ и гороха лучшее мѣсто для посѣва—по прежнему году удобренія, въ противномъ случаѣ растенія больше расходуютъ свои силы на развитіе листьевъ, нежели на образованіе плодовъ.

Всякій огородъ вообще долженъ дѣлиться по растеніямъ на двѣ части: одна предлагается для культуры многолѣтнихъ, другая для однолѣтнихъ растеній. Участокъ, предназначенный подъ однолѣтнія растенія, долженъ быть раздѣленъ на три части, изъ которыхъ одна ежегодно должна удобряться навозомъ и засаживаться капустными и салатными растеніями; на слѣдующій годъ на этомъ участкѣ должны разводиться морковь, огурцы, корнеплоды и т. п., на третій—растенія изъ семейства мотыльковыхъ (горохъ, фасоль, бобы). При такой системѣ, очевидно, виды растеній черезъ каждые три года въ четвертый возвращаются на прежнее мѣсто.

Что касается участка, предназначаемаго для постоянныхъ культуръ,—онъ долженъ быть разбитъ на столько мелкихъ участковъ, сколько различныхъ овощныхъ растеній предполагается разводить въ огородѣ. Разумѣется, принципъ плодосмѣна и въ этомъ случаѣ не долженъ быть нарушенъ—многолѣтнія овощныя растенія должны такъ-же чередоваться другъ съ другомъ, или-же постепенно переходить на участокъ, занятый культурами однолѣтнихъ растеній, причемъ послѣдніе, конечно, будутъ переходить на ихъ мѣсто. Вотъ—основная система плодосмѣна, примѣненіемъ котораго хозяинъ обезпечиваетъ высокую доходность огорода и до нѣкоторой степени предохраняетъ его отъ вреднаго вліянія на культивируемыя растенія сорныхъ травъ и насѣкомыхъ-паразитовъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Огороды, послѣ снятія съ нихъ урожая, часто остаются на зиму въ опустошенномъ, заброшенномъ состояніи. Подобное явленіе нежелательно. Какъ лѣтомъ каждую обобранную гряду снова перекапываютъ и, прибавивъ къ землѣ извѣстное количество удобрительнаго матеріала, дѣлаютъ ее снова годной для немедленнаго примѣненія въ дѣло, точно такъ-же и осенью, послѣ снятія всего урожая, необходимо тотчасъ ремонтировать гряды. Если подъ руками имѣется навозъ, не унавоженныя въ прошломъ году гряды слѣдуетъ унавозить, а остальныя гряды просто перекопать, ввиду благотворнаго вліянія мороза на землю. Въ теченіе осени могутъ быть произведены и другія необходимыя работы по улучшенію почвы и разбиваніе новыхъ огордныхъ участковъ.

Для очистки пшеницы, пораженной головней, слѣдуетъ въ большой чанъ всыпать не слишкомъ толстый слой пшеницы и, покрывъ ее слоемъ обыкновеннаго, просѣяннаго сквозь сито, древеснаго угля, причемъ количествомъ послѣдняго стѣсняться не слѣдуетъ, перемѣшать все хорошенько вмѣстѣ. Затѣмъ снова, пересыпая слои пшеницы слоями угля и перемѣшивая ихъ другъ съ другомъ, продолжать такъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ всыпана вся пшеница, подлежащая очисткѣ. Чанъ съ пшеницей оставляютъ стоять покойно въ теченіе 10—30 дней, послѣ чего пшеницу слѣдуетъ просѣять сквозь обыкновенное сито.

Зерно, ссыпаемое въ амбарахъ, необходимо время отъ времени переворачивать и тѣмъ чаще, чѣмъ большее количество влаги содержитъ въ себѣ зерно. Дѣлается это съ цѣлью предупрежденія образованія грибковъ плѣсени, сообщающихъ зерну затхлый запахъ, а мукѣ извѣстную горечь. Зимой и осенью переворачивать зерно слѣдуетъ только въ сухую погоду; амбары въ сухую погоду должны тщательно провѣтриваться, тогда какъ въ сырую ихъ слѣдуетъ держать закрытыми. Осенью и зимой, если зерно до нѣкоторой степени уже высушено, его достаточно переворачивать каждые два-три мѣсяца. Къ веснѣ-же, когда зерно прорастаетъ, опасность порчи увеличивается. Весенняя теплота проникаетъ въ кучи ссыпаннаго зерна и, въ соединеніи съ имѣющейся уже влажностью, легко производитъ въ зернѣ процессъ разложенія, при отсутствіи достаточнаго доступа воздуха. Поэтому настоятельно рекомендуется въ теченіе весенняго времени переворачивать зерно каждыя двѣ недѣли. Повторяя подобное переворачиваніе вплоть до конца мая мѣсяца, зерно можно сохранить затѣмъ вполнѣ невредимымъ въ теченіе цѣлаго лѣта.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

стройство клеевыхъ колецъ противъ зимней пяденицы. Мѣрой борьбы противъ одного изъ злѣйшихъ враговъ плодовыхъ деревьевъ являются клеевыя кольца. Устраиваются они слѣдующимъ образомъ. Стволъ дерева обертываютъ полоскою папки, шириною 3 вершка, крѣпко привязываютъ ее вверху и внизу веревочкой и отгибаютъ затѣмъ ея нижній край наружу, для того, чтобы нѣсколько задерживать стекающій клей. Посрединѣ полоски наводится не слишкомъ толстое, сплошное кольцо клея. Для того, чтобы безкрылыя самки пяденицы какъ большой, такъ и малой, дѣйствительно попадали на кольцо и не заползали подъ бумагу, полезно нижній ея край и прилегающую къ нему часть ствола также тщательно обмазывать клеемъ. Такимъ образомъ всползающимъ насѣкомымъ перекидывается какъ-бы мостикъ къ клеевому кольцу, на которое попадаютъ не только самки, но и привлекаемые ихъ запахомъ прилетающіе къ спариванью самцы. Ввиду того, что вылупленіе пяденицы изъ находящихся въ землѣ куколокъ происходитъ къ концу октября, съ устройствомъ колецъ не слѣдуетъ запаздывать долѣе средины октября.

Кровяное ухо у охотничьихъ собакъ. Кровянымъ ухомъ называютъ кровоизліяніе между кожей и ушными хрящами. Оно происходитъ вслѣдствіе дерганья за уши, ударовъ ушей объ ошейникъ, ранъ отъ укусовъ и т. д. Если болѣзнь предоставить самой себѣ, то происходятъ утолщеніе и искривленіе ушныхъ мускуловъ. Послѣдніе узнаются по отеку уха на внутренней его сторонѣ, рѣдко на внѣшней; отекъ эластиченъ, при давленіи болѣзненъ и красноватъ. Больное животное обыкновенно держитъ голову въ сторону. Леченіе заключается во вскрытіи опухоли посредствомъ продольнаго разрѣза, удаленіи кровянистаго содержимаго и частей тканей и въ очисткѣ полости раны креолиномъ или карболовой водой. Послѣ очистки кладутъ вату въ полость раны, уши прикладываютъ къ головѣ, покрываютъ ихъ слоемъ ваты и удерживаютъ въ такомъ положеніи при помощи бинтовъ. Перевязку мѣняютъ ежедневно.

Выращиваніе сѣянцевъ персиковаго дерева изъ косточекъ. Сѣянцы персиковаго дерева, то есть, персиковыя деревца, выращенныя изъ персиковыхъ косточекъ, даютъ и безъ прививокъ очень хорошіе плоды и обладаютъ значительною устойчивостью противъ зимнихъ холодовъ, такъ что этотъ благородный плодъ можетъ воздѣлываться въ странахъ съ довольно холоднымъ климатомъ. Съ персиковыми косточками поступаютъ слѣдующимъ образомъ: въ ящикъ съ продырявленнымъ дномъ насыпаютъ слой

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

песка или земли; на него кладутъ слой персиковыхъ косточекъ, землю смачиваютъ и ставятъ въ погребъ или другое не слишкомъ холодное мѣсто. Въ апрѣлѣ всѣ способныя къ прорастанію косточки раскрываются. По появленіи проростковъ зерна зарываютъ на глубину 1/2 фута въ хорошо удобренную грядку, разрыхленную лопатою. Молодыя растенія такъ быстро вырастаютъ, что уже въ ближайшую весну ихъ можно посадить въ назначенное мѣсто, гдѣ по истеченіи двухъ-трехъ лѣтъ они даютъ первые плоды.

Объ употребленіи въ кормъ свѣжаго сѣна. Употребленіе въ кормъ свѣжаго сѣна при отсутствіи осторожности можетъ принести вредъ домашнимъ животнымъ, главнымъ образомъ, лошадямъ и рогатому скоту. Свѣжее сѣно, несмотря на тщательную просушку, довольно богато содержаніемъ воды, отличается, если можно такъ выразиться, рѣзкимъ вкусомъ и интенсивнымъ, сильнымъ запахомъ, происходящимъ отъ ароматическихъ веществъ, могущимъ одурманить голову не только человѣка, но и лошади. Когда сѣно просушивается на землѣ, содержаніе воды въ немъ уменьшается, вся масса сѣна становится теплой и влажность испаряется. Этотъ процессъ, уже начинающійся при сборкѣ сѣна, здѣсь-же не столь замѣтный для насъ, называется броженіемъ сѣна, причиной котораго является дѣятельность микроскопическихъ животныхъ организмовъ.

Благодаря этому процессу, требующему времени отъ 6—8 недѣль, сѣно вмѣстѣ съ наибольшимъ содержаніемъ воды теряетъ также и свой интенсивный, сильный запахъ и рѣзкій вкусъ. Если скотъ получаетъ это сѣно въ теченіе вышеназваннаго періода, то, какъ доказано на опытѣ, оно часто вызываетъ серьезныя нарушенія въ пищевареніи, обнаруживающіяся, большею частью, въ остромъ желудочно-кишечномъ катаррѣ, соединенномъ съ лихорадкой, въ усиленной жаждѣ, въ горячей, покраснѣвшей, обложенной слизью слизистой оболочкѣ рта, въ позывахъ на потуги и, какъ послѣдствіе послѣднихъ, выкидыши, или сопряжены съ серьезными мозговыми заболѣваніями, нерѣдко имѣющими смертельный исходъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, не слѣдуетъ давать въ кормъ животнымъ сѣно ранѣе, чѣмъ оно окончательно выпрѣло.

Въ случаѣ если истощеніе запаса стараго сѣна принуждаетъ перейти къ свѣжему, послѣднее слѣдуетъ давать небольшими порціями, предварительно смѣшавъ его со старымъ сѣномъ или, за неимѣніемъ послѣдняго, съ мелко нарубленной соломой.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Къ читателямъ журнала „Кладъ“	3
Свобода. Стихотвореніе *А. Эльскаго.*	6
Воскресите патріотизмъ! Статья *А. И. Красницкаго.*	7
Взглядъ назадъ. (Памяти пережитаго года.) Статья *Н. Кононова.*	16
Политика Россіи въ 1906 г. Статья *П. Короткевича.*	25
Мирная конференція въ Гаагѣ и ея ближайшія задачи. Письмо въ редакцію *В. Стэда.*	33
Анархизмъ въ теоріи и на практикѣ. Статья *Н. А. Ратомскаго.*	36
Земство—царь и народъ. Статья *В. А. Пинчука.*	40
Свободное крестьянство. Статья *Н. В. Алексѣева.*	55
Впечатлѣнія бытія. Статья *А. И. Эльскаго.*	67
Тревоги академической жизни. Статья *Н. В. Сосницкаго.*	76
Русская общественная жизнь въ 1906 г. Статья *А. И. Лавинцева.*	89
Финансовое и экономическое положеніе Россіи въ 1906 г. Статья *В. А. Клейна.*	94
Русское финансовое хозяйство въ текущемъ году. (Извлеч. изъ правительств. сообщенія.)	107
Важнѣйшее разъясненіе	113
По завѣту предковъ. Разсказъ *Н. Блиссетъ.*	116
Ночь безумія. Этюдъ изъ послѣднихъ событій *К. Михайлова.*	123
Министръ. По *Альфр. Капюсъ.*	131
Правда. Стихотвореніе *И. Карина.*	133
„Феминистка“. Шутка *А. Саксаганской.*	134
О, если-бъ поскорѣе! Стихотвореніе *Ив. Епифанова.*	142
Взаимное пониманіе животныхъ и ихъ сношенія другъ съ другомъ. Статья *Т. Целля.*	143
Въ мірѣ слова и искусства:	
I. Литература и жизнь	147
II. Театръ	149
Практическая жизнь	
Древесное слизетеченіе	154
Примѣненіе плодосмѣна въ огородѣ	156
Огороды послѣ снятія съ нихъ урожая	
Очистка пшеницы, пораженной головней	
Зерно, ссыпаемое въ амбарахъ	—
Устройство клеевыхъ колецъ противъ зимней пяденицы	158
Выращиванье сѣянцевъ персиковаго дерева изъ косточекъ	—
Объ употребленіи въ кормъ свѣжаго сѣна	—
Кровяное ухо у охотничьихъ собакъ	159

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Литературно-художественный
ЖУРНАЛЪ и ГАЗЕТА
(29-й годъ изданія)
съ многочисленными
БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

„РОДИНА".

Изданіе А. А. КАСПАРИ.

Въ 1907 г. (29-мъ году изданія) „РОДИНА" попрежнему будетъ служить удовлетворенію потребностей читателей въ художественной литературѣ и общеобразовательныхъ знаніяхъ и, слѣдя за явленіями новой русской жизни, будетъ внѣпартійнымъ изданіемъ, освѣщающимъ русскую жизнь съ той точки зрѣнія, въ основѣ которой лежатъ разумная свобода, правда и культурное развитіе великой политически-единой Россіи.—Каждый подписчикъ получитъ въ 1907 г.:

12 книгъ **СОЦІАЛЬНЫХЪ** РОМАНОВЪ извѣст. писателя М. КРЕТЦБРА

24 книги { новаго политико-экономич. и литерат.-научнаго журнала **„КЛАДЪ"**

12 книгъ **РОМАНОВЪ** и ПОВѢСТЕЙ современныхъ **РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ**

6 книгъ **ИСТОРІИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

6 книгъ для **ПРАКТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.**
(Сочиненія по медицинѣ, сельскому хозяйст. и цвѣтоводству.)

62 **БЕЗПЛАТНЫХЪ** ПРИЛОЖЕНІЯ: **12** № МОДНАГО журн. **12** № „ДРУГЪ ДѢТЕЙ", **12** листовъ выкроекъ, **12** лист. рисунк. любит. раб., **12** лист. УЗОРОВЪ для рукодѣл., ТАБЕЛЬ КАЛЕНДАРЬ и КАЛЕНДАРЬ-справочникъ на 1907 г.

208 № { 52 №№ иллюстрирован.-литературнаго ЖУРНАЛА, 52 №№ политическ. и общественной ГАЗЕТЫ, 52 №№ иллюстрирован. „ВСЕМІРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ", 52 №№ иллюстр. „РАЗВЛЕЧЕНІЕ въ часы отдыха".

Еженедѣльн. изданія „РОДИНЫ" сшиты вкусно и вложены въ ОБЛОЖКУ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА изданій „РОДИНА" за ГОДЪ.

РАЗСРОЧКА допускается при подпискѣ **2** р.

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ **5** р. **50** к.
Съ пересылкой по всей Россіи **6** р. **50** к.
Программа безплатно.

Съ доставкой въ С-Петер. **6** р.

Безъ доставки въ Москвѣ **5** р. **75** к.

РАЗСРОЧКА: первый взносъ при подпискѣ **2** р. 1-го марта—2 руб., 1-го іюня—1 руб., 15-го августа— остальные.

Въ видѣ ПРЕМІИ за ДОПЛАТУ въ ПЯТЬДЕСЯТЪ (50) коп
НОВАЯ БОЛЬШАЯ КАРТИНА-ОЛЕОГРАФІЯ

„ВЪ ЛУЧАХЪ СВОБОДЫ"

Величайшее благо — СВОБОДА дарована изстрадавшейся Россіи. Эта воздушная, какъ облако, ясная, какъ лучезарное солнце, прекрасная посланница небесъ нисходитъ на русскую землю и отъ нея льются животворящіе лучи, которые пробуждаютъ Русь-великомученицу къ новой свѣтлой жизни, стоящей безмѣрно далеко отъ прежняго гнетущаго мрака. Миръ, прогрессъ и благоденствіе явятся, какъ послѣдствіе появленія СВОБОДЫ. Вся Русь страстно стремится къ ней и съ горячимъ восторгомъ привѣтствуетъ долго жданную гостью, молитвенно склоняясь предъ нею.

Для лицъ, не состоящихъ подписчиками, цѣна этой новой картины-олеографіи одинъ рубль пятьдесятъ коп. [1 р. 50 к.]

Деньги за КАРТИНУ-ОЛЕОГРАФІЮ „ВЪ ЛУЧАХЪ СВОБОДЫ" можно высылать совмѣстно съ подпиской.

ПОДПИСКА на журналъ „РОДИНА адресуется въ

ИЗДАТЕЛЬСТВО А. А. КАСПАРИ: С.-Петербургъ, Лиговская, д. 114.
или въ его отдѣленія: 1) С.-Петербургъ, Садовая, 20 и 2) Москва, Петровскія линіи.

Графическое заведеніе „Родины" (А. А. Каспари). Лиговская ул., соб. д., № 114.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru